СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
ИТОГИ, УРОКИ И ВЫЗОВЫ

МУЗЕЙ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ИТОГИ, УРОКИ И ВЫЗОВЫ»

17-18 апреля 2025 года

80 ПОБЕДА!

Севастополь, 2025

ФГАОУ ВО «СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФГБУК «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ
И ОСВОБОЖДЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ»

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ИТОГИ, УРОКИ И ВЫЗОВЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Всероссийской научно-практической конференции
к 80-летию Победы Советского народа
в Великой Отечественной войне
«80 лет Великой Победы: итоги, уроки и вызовы»

17–18 апреля 2025 г.

Севастополь – 2025

УДК 94(470)”1941/1945”(06)
ББК 63.3(2)622я43
В76

ПУБЛИКУЕТСЯ

по решению организационного комитета Всероссийской научно-практической конференции
«80 лет Великой Победы: итоги, уроки и вызовы»

РЕЦЕНЗЕНТЫ

М.Н. Козлов
доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура»
Севастопольского государственного университета

Р.Н. Белоглазов
доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура»
Севастопольского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д.Б. Татарков
доцент, кандидат исторических наук,
директор Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета (главный редактор)

Е.Е. Бойцова
доцент, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Всеобщая история и мировая культура»
(заместитель главного редактора)

В.В. Хапаев
доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», заместитель директора Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета
(заместитель главного редактора)

Ю.В. Шахин
кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура»
Севастопольского государственного университета

Т.В. Вакулова
кандидат политических наук, доцент кафедры «История России и основы российской государственности»
Севастопольского государственного университета

О.А. Батракова
старший преподаватель кафедры «Экономика предприятия», Института экономики и финансов
Севастопольского государственного университета

Р Е Д А К Ц И Я

Е.А. Абаев
специалист по воспитательной работе Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета (технический редактор)

Э.Р. Шихаметова
аспирант кафедры «Всеобщая история и мировая культура»
Севастопольского государственного университета (технический редактор)

Т.И. Дранишников
председатель Студенческого научного общества Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета (технический редактор)

В76 80 лет Великой Победы: итоги, уроки и вызовы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «80 лет Великой Победы: итоги, уроки и вызовы», г. Севастополь, 17–18 апреля 2025 года / Севастопольский государственный университет ; Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя ; под ред.: Д. Б. Татаркова [и др.]. – Севастополь : Севастопольский государственный университет, 2025. – 154 с. – ISBN 978-5-6053780-4-4.

ISBN 978-5-6053780-4-4

Сборник содержит статьи по материалам докладов участников Всероссийской научно-практической конференции «80 лет Великой Победы: итоги, уроки и вызовы».

Для ученых, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется новейшими научными достижениями в области истории, экономики, поискового движения, сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне.

УДК 94(470)”1941/1945”(06)
ББК 63.3(2)622я43

© Севастопольский государственный университет, 2025 г.
© Коллектив авторов, 2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИКАЦИИ ДИПЛОМИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Володин В.И. Севастопольский музейный комплекс «35-я береговая батарея» как составная часть актуальной программы патриотического воспитания молодежи в РФ..... 7

Емец С.Г. Судьба и подвиг Ивана Гусева – комиссара подлодки «Д-6» первой бригады подлодок Черноморского флота..... 12

Орехова С.Е., Сивак О.А. Маршал войск связи СССР И.Т. Пересыпкин..... 17

Непомнящая Н.Н. О герое боев за Керчь Б.Н. Аршинцеве (по материалам фондовых коллекций и Научного архива Восточно-Крымского музея-заповедника)..... 22

Жиряков А.Ю., Москалева Л.Ю. Конструирование украинской фальсификации истории Великой Отечественной войны в школьных учебниках..... 29

СЕКЦИЯ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСТОРИКОВ И МУЗЕЙНЫХ РАБОТНИКОВ»

Рябуха Ю.В., Рябуха Е.В. Изображение обороны Брестской крепости в кинематографе..... 34

Аганин А.Р. Судьба историко-археологического музея «Херсонес Таврический» в годы Великой Отечественной войны..... 38

Андреева А.И. Роль материалов аэрофоторазведки в период подготовки и проведения Крымской наступательной операции..... 41

Белоглазов Р.Н., Осиповский С.Н. Неопубликованные мемуары крымских партизан как источник по истории движения сопротивления в годы Великой Отечественной войны (по материалам воспоминаний А. А. Куликовского)..... 46

Рац А.Г. Деятельность молодежных групп севастопольского партизанского отряда в годы Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.)..... 51

Глушич А.М. Роль советской системы физической культуры и спорта в Победе в Великой Отечественной войне..... 54

Никитина И.В. «Там, где шли бои»: места сражений 1941–1942 годов на карте современной Балаклавы..... 58

Рузаев С.В. Захоронение советских воинов на площади Коммуны (площадь Ушакова) в г. Севастополе..... 62

Сабельников М.А. Продовольственное обеспечение Севастополя в годы Второй обороны 1941-1942 годов: источниковая база исследования..... 65

Бражников В.М. Организация и укрепление местной противовоздушной обороны (МПВО) Севастополя накануне и в начальный период Великой Отечественной войны..... 69

СЕКЦИЯ «ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ И УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»

Лялин Р.С. Предпосылки и идея создания книги памяти города-героя Севастополя в 1960-1980-е гг. 75

Чачи Э.М. Освещение темы Великой Отечественной войны в Республике Крым на примере Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия 78

СЕКЦИЯ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Ильичев А.В. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как часть информационно-психологической войны Запада против России..... 83

Ильичев А.В. Фальсификация истории Великой Отечественной войны в западной игровой индустрии на примере франшизы «Call Of Duty» 88

Николаева В.Е. Система идеологических, социально-психологических, исторических и системных факторов, обусловивших бесчеловечный характер геноцида, развязанного национал-социалистами в отношении славян, евреев и других народов 92

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Черкашина Е.Ю. Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны..97

Батракова О.А., Иванов И.А., Осипова К.А. Экономико-демографические изменения в послевоенный период в Калининградской области..... 101

ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА СТАТЬИ СТУДЕНТОВ - ИСТОРИКОВ

Имамутдинов Т.Р. Влияние североафриканского театра военных действий на ход Великой Отечественной войны..... 104

Николаенко Е.С. Геноцид евреев и крымчаков в годы Великой Отечественной войны в Крыму 108

Осипова И.Ю. Система школьного образования Крыма в период немецко-румынской оккупации (1941–1944 гг.) как одно из направлений пропагандисткой обработки населения..... 110

Степанов В.В. Роль Коминтерна и коммунистической партии Италии в формировании антифашистского движения Италии (1941–1943 годы) 112

Шляховой О.П. Казачья «самостийность», ее истоки и роль в Великой Отечественной войне..... 114

Дранишников Т.И. Жизнь, подвиг и память об Александре Николаевиче Пехтине.. 117

Сорока Е.Л. Эволюция образа Севастополя в путеводителях 1930-х и 1950-х гг. ... 126

СТАТЬИ СТУДЕНТОВ НЕИСТОРИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Воронина А.Р., Выхрестюк Т.В. Роль Русской православной церкви в Победе в Великой Отечественной войне 130

Слепущенко К.А. Пересмотр роли казачества в контексте Великой Отечественной войны: исторические исследования и музейные экспозиции» 132

Ефимочкина К.П. Увековечивание памяти о Великой Отечественной войне: опыт отряда «Поиск» в Калужской области..... 134

Мищеряков В. Д., Яременко О.В. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны: мобилизация ресурсов и переход на военные рельсы 136

Пономаренко Р.Д. Роль тыла в обеспечении фронта: «Без тыла нет Победы» 138

Таштанова Г.Ф. кызы. Анализ приоритетов развития советской экономики в послевоенный период реконверсии..... 140

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ»

Калашникова А.А. История моих предков в годы Великой Отечественной войны...143

Степанов В.В. Мой прадед Алексей Григорьевич Опанасенко и его семья на фронтах Великой Отечественной войны..... 147

Терентьева У.Е. Семейная история Победы: боевой путь предков через их награды..... 151

80 ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ИТОГИ, УРОКИ И ВЫЗОВЫ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 94(477.75)+069 **DOI: 10.5281/zenodo.15119217**

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС «35-Я БЕРЕГОВАЯ БАТАРЕЯ» КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ АКТУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РФ

SEVASTOPOL MUSEUM COMPLEX "35TH COASTAL BATTERY" AS A COMPONENT OF THE CURRENT PROGRAM OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE RUSSIAN FEDERATION

Володин В.И.
Volodin V.I.

Музейный комплекс «35-я береговая батарея», г. Севастополь
Museum complex "35th Coastal Battery", Sevastopol

Аннотация. В статье изучена история создания и практика военно-патриотической работы Музейного историко-мемориального комплекса «35-я береговая батарея». Описаны различные практики и мероприятия, внедренные как в сотрудничестве с федеральными властями, командованием Вооруженных Сил России, так и с региональной властью, музеями Севастополя, общественностью. Сделан вывод, что необходимо дальнейшее укрепление взаимодействия с органами образования и руководством Вооруженных Сил в деле патриотического воспитания молодежи, в том числе на базе МИМК «35-я береговая батарея».

Ключевые слова. 35-я береговая батарея, Великая Отечественная война, патриотическое воспитание молодежи.

Abstract. The article examines the history of the creation and practice of military-patriotic work of the Museum Historical and Memorial Complex «35th Coastal Battery». Various practices and events implemented in cooperation with the federal authorities, the command of the Armed Forces of Russia, as well as with the regional authorities, museums of Sevastopol, and the public are described. It is concluded that it is necessary to further strengthen cooperation with educational authorities and the leadership of the Armed Forces in the matter of patriotic education of youth, including on the basis of the Museum Historical and Memorial Complex «35th Coastal Battery».

Key words. 35th Coastal Battery, Great Patriotic War, patriotic education of youth.

Практически любые актуальные вопросы геополитики, гуманитарной сферы, аналитики настоящего и будущего – так или иначе, определяются состоянием общества, человеческим фактором.

С учетом объявленного Президентом России 2025 года годом защитника Отечества и празднования памятной даты – 80-летия Победы в ВОВ, мое сообщение имеет цель поделиться и рассказать об одном из аспектов работы в особенно актуальной сегодня сфере – военно-патриотического воспитания молодежи Российской Федерации на примерах работы севастопольского военно–исторического музея героическим защитникам Севастополя в 1941–1942 гг. «35-я береговая батарея».

Немного истории. Сегодня эта сфера особой государственной заботы закреплена законодательно не только в Конституции, но и в изданных за последние годы Законах, Постановлениях, Распоряжениях. Например: Федеральный Закон от 30.12.2020 года №ФЗ-489 «О молодежной политике в РФ» [1], Федеральный Закон от 31.07.2020 года №ФЗ-304 «Об образовании в РФ» [2] по вопросам воспитания обучающихся, Федеральный проект «Патриотическое воспитание» в рамках нацпроекта «Образование» [3] и в других.

Но тогда, в 2005 году, после озвучивания Алексеем Михайловичем Чалым (в то время геннеральным директором АО «Таврида-Электрик»), идеи создания на месте бывшей 35-й батареи Музея, как мемориала памяти защитникам города в героической и трагической обороне Севастополя 1941–1942 гг., возникли недопонимание и даже противодействие со стороны власти Украины. Ответ на вопрос «почему?» прост. Эта идея, возникшая в Севасто-

поле «снизу», никак не вписывалась в формируемую новую идеологию Украины, в которой тогдашним президентом Ющенко на государственном уровне объявлялись уже другие ценности и другие герои для «незалежной». Книги об истории Украины пестрели другими «героями» и настаивали на другой трактовке исторических событий ВОВ.

Тогда поддержали и помогли отстоять создание комплекса севастопольские депутаты городского Совета Решением от 26 апреля 2006 года. Однако никакие средства бюджета уже не могли быть предусмотрены и выделены на эти цели.

В этих условиях А.М. Чалым было предложено инициировать создание общественной, некоммерческой организации – «Учреждение объединения граждан 35-я береговая батарея» (УОГ 35-я бб) и Благотворительного фонда «35-я береговая батарея» при участии АО «Таврида-Электрик», чтобы привлекая внебюджетные, народные средства выполнить задачу – создать в Севастополе музейный мемориальный комплекс без бюджетного финансирования, в те годы полностью зависившего от государства Украина.

В мае 2012 года торжественной церемонией завершилось поэтапное возведение музейного комплекса в составе подземной экспозиции и частичной реставрации помещений бывшей 35-й бб, создания Пантеона памяти, Некрополя для захоронения найденных останков (около 700), Часовни во имя св. Архистратига Михаила, обустройством вдоль обрывов гранитных парапетов (протяженностью около 250 метров) с установкой на них чугунных плит с наименованием всех соединений, кораблей, частей береговой обороны, судов обеспечения Черноморского флота и частей Приморской армии. Был обустроен «окопный парк» с элементами обороны, КДП с приспособлением под учебный класс, оборудованы смотровые площадки, зоны отдыха, выстроено административное здание и другие объекты (общая сумма затрат – почти 480 млн. руб. в ценах 2006–2008 гг). Сегодня музейный комплекс – негосударственное, некоммерческое учреждение, принадлежит общественной организации и по-прежнему финансируется через Благотворительный Фонд, созданный «АО Таврида-Электрик» и на пожертвования граждан и организаций.

«*Мы историю не продаем, мы ее рассказываем…*» – эта формула А.М. Чалого работает и сегодня. Музей для всех – исключительно бесплатный и принял уже почти 1.5 млн. посетителей, включая высшее руководство страны, многих иностранных гостей и сотен делегаций отовсюду.

Все музейные объекты экспозиции способствовали решению основной задачи – добиться эмоционального восприятия посетителями героической летописи Отечественной войны через портреты и судьбы наших защитников здесь, на 35-й батарее, на территории последнего рубежа в июле 1942 года, в беспримерной обороне Севастополя.

Задача – побудить севастопольцев, россиян, молодежь задуматься и вспомнить историю нашего общего Отечества, которую на Украине перестали рассказывать в школьных учебниках и молодежи в ВУЗах.

По особенному цели и задачи музейного комплекса стали решаться после воссоединения Крыма и Севастополя в результате «Русской Весны» 2014 года. На волне необычайно сильной патриотической реакции на эти события во всех регионах России Алексей Михайлович Чалый 13 августа 2014 года лично вручал Президенту здесь, в Крыму, предложения: … *«о запуске Президентской программы военно-патриотического воспитания молодежи… которая должна охватывать лучших представителей молодежи из различных регионов России…, в которой Севастополь, как место, откуда берут корни наша письменность и религия, вкупе с последующими поворотными событиями национального масштаба (Крымская война, исход белой армии, Великая Отечественная война, события этого года), является идеальной площадкой для этой цели… и при хорошей организации эта программа сможет стать кузницей патриотов среди тех, кто завтра определит будущее страны…».* Резолюция В.В.Путина: *«В.В. Володину, А.Р. Белоусову – рассмотреть и поддержать» 13.08.2014 г.*

Уже в октябре 2014 года у Качи – поселка авиаторов в Севастополе, разворачивается палаточный городок «Таврида», в котором молодежь практически со всех регионов России прибывая в Севастополь, начал знакомиться и изучать историю этой легендарной земли. Почти тысяча творческих ребят в течение 10 дней посещала музейный комплекс «35-я батарея». В дальнейшем, молодежный форум-фестиваль «Таврида» стал круглогодичным, ежегодным и переместился севернее, в район г. Судака. К сожалению, его главной темой сегодня уже стали Арт-проекты.

С 2015 года в музее разворачивается ежегодная просветительская программа «Внуки Героев» с одно и двухлетним курсом из 12 тем для учащихся школ и колледжей Севастополя (до десяти классов из 10 СОШ, с 1 октября по 30 апреля), которая затем была удостоена Всероссийской Премии им. Александра Невского.

Вот один из отзывов, прошедших обучение:

Спасибо нашей школе Батарейной
Что перестала быть война ничейной,
Что стала близкой болью нашей
И в этом труд, работа, жизнь,
Заслуга ваша.
Родной нам стала наша батарея!
Спасибо вам за все!
И… Честь имеем!

Команда «Бастион» билингвальной гимназии №2

Во многом нам помогли книги 6-ти томного издания по курсу «Севастополеведение», созданного при поддержке А.М. Чалого в начале двухтысячных для факультативного изучения истории города и флота во всех школах города. Авторы – нынешний сенатор от Севастополя Е.Б. Алтабаева (она же одна из участников создания музея) и кандидат исторических наук В.В. Коваленко, капитан 1 ранга в отставке.

При непосредственном участии Президента достаточно быстро с 2014 года в России начали реализовываться федеральные, республиканские и региональные программы военно-патриотического воспитания молодежи. Выделены бюджетные средства для их поддержки, а позже и президентские гранты.

Координацию многих из таких программ сегодня осуществляют Минпросвещения, Минкультуры, Минобрнауки, «Федеральное агентство по делам молодежи» (Росмолодежь РФ). Последними в 2017 году создано государственное бюджетное учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» – «Роспатриотцентр».

Следует отметить важную роль Общероссийского Народного фронта РФ и его программу «Молодежка ОНФ», в которую вовлечены более 400 тысяч волонтеров (Ассоциация волонтерских центров «Мы вместе») по всей России. В том числе и в Севастополе.

Музейный комплекс 35-я береговая батарея, тесно сотрудничая с Народным фронтом РФ, в 2022 году стал лауреатом Премии его волонтерского проекта «Вместе с Путиным».

Особо хотелось бы отметить роль кадетских классов и училищ, созданных в нашем городе. И первое из них – «Севастопольское президентское кадетское училище-филиал Нахимовского ВМУ» (г. Санкт-Петербург) начало работать уже с 1 сентября 2014 года при личном участии тогдашнего Министра обороны РФ С.К. Шойгу. За ним последовало создание профильных кадетских классов в СОШ города и нового кадетского училища Следственного комитета России.

Закономерно, что все они, в той или иной степени, стали непосредственными участниками программы «Внуки Героев» в нашем музейном комплексе. Почти каждый кадетский музей или комната Славы получают от нас музейные экспонаты, документы, методическую поддержку. В том числе и сельские школы.

Музей стал победителем в номинации «Общественное признание – победитель народного голосования» во Всероссийском конкурсе на лучший региональный военно-исторический музей, и это признание привлекло к нам дополнительный интерес и желание сотрудничать от многих небольших народных и ведомственных музеев в Севастополе, в Крыму и за пределами.

Главная площадь музейного комплекса 35-й бб уже более 10 лет стала местом торжественных церемоний приема Военных присяг молодыми черноморцами (после проведения обязательных экскурсий с рассказом о легендарном Севастополе и о событиях в этом героическом месте в 1942 году). За эти годы здесь приняли присягу Отечеству более 20 тысяч черноморцев, прибывших сюда и здесь узнавших одну из страничек из истории Города – Героя. Здесь производятся награждения, вручаются боевые знамена и гвардейские отличия.

Небольшая статистика по обучающейся у нас молодежи и черноморцам только за последние месяцы 2024 года:

2024 год	**посетители - учащаяся молодежь**	**посетители - молодые военнослужащие**	**Учебные занятия «Внуки Героев» в Батарейной школе**
декабрь	331 чел.	267 чел.	159 чел.
ноябрь	651	631	136
октябрь	975	727	172
Всего:	1957 чел.	1635 чел.	467 чел./посещений

Общероссийские и особенно региональные программы, связанные с военно-патриотическим воспитанием молодежи, стали остро востребованы и актуальны с началом СВО. Это же касается и стандартов государственной образовательной системы для молоде-

жи. Без сомнения, в этой связи музейное сообщество также обязано оказать поддержку государству своими ресурсами и возможностями. Что мы и стараемся делать своим небольшим коллективом.

Главный военно-исторический «Музей Победы» в Москве, обладая самыми широкими возможностями, показывает пример региональным военно-историческим музеям в новациях и формах военно-патриотической работы. Два последних года мы вместе с «Музеем Победы» проводим в сентябре фестивали патриотического кино, обмениваясь документальными фильмами о героическом Севастополе для москвичей, а они нам передают фильмы-документы, интересные для нас.

Тесное содружество отличает и наши севастопольские музеи и учреждения культуры*:* Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя, Музей истории Черноморского флота, Музей севастопольского подполья, Музей – Диорама освобождения Севастополя в 1944 г., Музей-Панорама 1-й обороны в 1854-1855гг., Музеи Константиновская и Михайловская батарей, Музей холодной войны в Балаклаве, открывшаяся экспозиция в Музее 30-й береговой батареи, старейшая в стране Морская библиотека им. М.П. Лазарева, Драматический театр Черноморского флота им. Б.А. Лавренева и Академический русский драматический театр им. Луначарского (с двумя последними мы сотрудничаем при подборке для них исторических документов и редких фактов).

О важности сотрудничества. Вместе с телекомпанией «Независимое Телевидение Севастополя» (НТС) нам удалось создать всякого дополнительного финансирования 361 документальную серию-проект «Хроника обороны Севастополя 1941–1942 гг. День за днем» по 5–7 мин. каждая. Это дает возможность в любых образовательных учреждениях города, на кораблях и в частях флота, применительно к своим датам и событиям, показывать, что и как было в тот или иной день героической обороны, раскрывая судьбы людей на фоне тех трагических событий.

Нам хотелось бы, чтобы в городе нашлись финансовые средства для записи на магнитные жесткие диски (этого документального проекта. Чтобы затем бесплатно раздать их силами Департамента образования Севастополя во все учебные заведения, библиотеки, в воинские части Черноморского флота для ежедневного воспитания и образования

Сегодня идет война, а как это было тогда с такими же людьми, как и мы, с нашими тогда еще молодыми мамами и отцами…?

«*Помнить, чтобы жить…*» – так мы завершаем свои истории на 35-й батареи.

Предложения, замечания, выводы.

1. Как недостаток, отмечаем достаточно жесткую привязку педагогов к системе повышающих коэффициентов своей зарплаты, которая далеко не всегда учитывает разумную инициативу и усилия педагогов.

Например, длительное время все проводимые у нас просветительские программы, конкурсы, соревнования – «квесты», просветительские программы «Внуки Героев» никак не засчитывались педагогам Департаментом образования в качестве повышающих коэффициентов. Энтузиазм у педагогов и детей был большой и многолетний, а стимулирования и отдачи от руководства – нет. Некий утвержденный Перечень не может исправить недоразумение и обиды.

Только сравнительно недавно удалось вместе это поправить. Но это получилось сделать благодаря нашему проекту «Внуки Героев», начало которому – 2015 год.

2. «Семейный альбом», эта особая тема: «провал исторической памяти» у многих нынешних родителей (проживших 90-е годы с задачей – выжить), а следовательно, незнание у следующего поколения. «С чего начинается Родина? С картинки в твоем букваре…» – эти слова необычайно актуальны сегодня для восприятия понятий «мое Отечество», истории моего города, моей республики, моей страны через историю своей семьи.

Возвратить память – одна из семейных задач воспитания!

3. По военнослужащим. Черноморский флот, Севастополь… Исторически здесь служили и продолжали свой род моряки. Горожане связаны многими видимыми и невидимыми нитями с флотом. Помним, как все вместе отстояли свое право на язык, культуру, историю города и флота в 90-е годы, а затем – в 2014-м. Офицеры и мичманы были в основном севастопольцами и крымчанами (примерно 70% офицеры и около 62% мичманы и прапорщики). Здесь жили их родители и деды, здесь они учились, здесь их примеру жизни следовали дети. Почти 25 лет с 1992 года и до 2015 года здесь была прервана нить поколений в переподчиненном Украине ЧВВМУ им. Нахимова, в расформированном СВВМИУ, в школах мичманов и прапорщиков флота… На российский Черноморский флот прибывали на службу из других регионов и ВМУ уже другие офицеры и мичманы, родившиеся далеко. Они были молоды, были грамотными в технике и вооружении, но… это уже были не севастопольцы и крымчане. Они и сегодня совершенно не знают истории места службы (в лучшем случае что-

то о своем соединении или корабле, где имеются комнаты боевой славы). И это в городе, где памятники и мемориалы практически на каждом шагу. Все наши музейные рассказы приходилось и еще сегодня приходится начинать для моряков «с нуля». От офицеров они почти ничего не узнают (мало севастопольцев)! Но большое обоюдное желание у всех имеется!

Централизованно изданные Программы военно-политической учебы ВС РФ практически не адаптированы к местам военной службы. Да и «учителя» уже совсем другие. Знать, на какой земле служишь и что здесь защищаешь немаловажно, независимо от региона. Подчеркиваю, это важно везде, где проходят службу молодые россияне, независимо от места своего рождения! Нужно системно учить офицеров, поправлять программы и методики по этому направлению.

Источники и литература (References)

1. Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О молодежной политике в Российской Федерации» // URL: https://bazanpa.ru/gd-rf-zakon-n489-fz-ot30122020-h5016869/
2. Федеральный Закон от 31.07.2020 года №ФЗ-304 «Об образовании в РФ» // https://bazanpa.ru/gd-rf-zakon-n304-fz-ot31072020-h4836755/
3. Информация о федеральном проекте «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование» // URL: https://www.cdt4.ru/assets/files/elektronnaya-biblioteka/dlya-pedagogov/2023/56171.PDF

УДК 94 (47)“1941/1945” **DOI: 10.5281/zenodo.15121741**

СУДЬБА И ПОДВИГ ИВАНА ГУСЕВА – КОМИССАРА ПОДЛОДКИ «Д-6» ПЕРВОЙ БРИГАДЫ ПОДЛОДОК ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

THE FATE AND FEAT OF IVAN GUSEV, COMMISSAR OF THE SUBMARINE "D-6" OF THE FIRST BRIGADE OF SUBMARINES OF THE BLACK SEA FLEET

Емец С.Г.
Yemets S.G.

Музей-заповедник «Судакская крепость, г. Судак
Museum-reserve "Sudak fortress", Sudak

Аннотация. В статье изучена судьба и подвиг Ивана Егоровича Гусева – комиссара подлодки «Д-6» первой бригады подлодок Черноморского флота, командира разведгруппы, погибшего в бою с фашистами в январе 1942 года, в дни Судакского десанта. На основе семейного архива Гусевых в научный оборот вводится информация о малоизвестных страницах из биографии героя Великой Отечественной войны.

Abstract. The article examines about the fate and feat of Ivan Egorovich Gusev, commissar of the submarine "D-6" of the first brigade of submarines of the Black Sea Fleet, commander of the reconnaissance group, who died in battle with the Nazis in January 1942, during the days of the Sudak landing. Based on the Gusev family archive, information about little-known pages from the biography of the hero of the Great Patriotic War is introduced into scientific circulation.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Судакский десант, Севастополь, Новый Свет, Иван Егорович Гусев, Владимир Апошанский.

Key words: The Great Patriotic War, Sudak landing, Sevastopol, Novy Svet, Ivan Egorovich Gusev, Vladimir Aposhansky.

История Судакского десанта до конца не изучена. Каждый новый факт, выявленный документ или воспоминания очевидцев заполняют лакуны неизвестного, позволяют исследователям выстроить цепь событий, определить причинно-следственные связи, дополнить общую картину героического десанта, высаженного на побережье Судака в период с 6 по 27 января 1942 года. С Судакским десантом связана деятельность диверсионно-разведывательной группы моряков Черноморского флота под командованием Ивана Егоровича Гусева – политрука, бывшего военкома подводной лодки «Д-6».

Рис.1. Гусев Иван Егорович. 1930-е гг. Публикуется впервые

О подвиге Гусева в 1942 году написал статью «Семь героев-черноморцев» известный советский военный журналист – корреспондент газеты «Красный черноморец» В.М. Апошанский, участвовавший в высадке разведгруппы в Новосветской бухте. Капитан второго ранга в отставке, участник Великой Отечественной войны А.Г. Маркелов в книге «Торпедный веер» (1976) посвятил памяти Ивана Егоровича Гусева очерк «Последний полет», основанный на воспоминаниях участника Коктебельского десанта Василия Осиевского. Книга Г.А. Корабельского «Десантники» (1983) обратила внимание на события Судакского десанта и судьбы его участников, выводя их из забвения и замалчивания.

Иван Егорович Гусев родился 16 октября 1909 года в деревне Баранцево Горицкого района Калининской области. Ныне этой деревни не существует, на ее месте осталось лишь несколько деревьев. Гусевы по национальности русские, семья эта была крестьянской, работящей, многодетной. Егор Иванович с супругой вырастили сыновей Ивана, Петра, Федора и дочь Полину.

Иван Егорович выбрал путь профессионального военного. В Красной Армии служил с 1931 года, в следующем году был принят в ряды ВКП(б). С будущей супругой Александрой Казаковой, уроженкой Рязанской области, Гусев познакомился в Москве. Она работала в Метрострое, была передовиком-ударником, о чем свидетельствует грамота, полученная

8 марта 1931 года в Международный женский день за ударную работу на строительстве метрополитена г. Москвы, дистанции №6.

С 1931 года семья Гусевых проживала в Москве по ул. Матросская тишина, д. 8, кв.1. В январе 1939 года у Гусевых родился первенец – дочь Маргарита. В этом же году Иван Егорович был призван на флот, служил в Севастополе. Как кадровый военнослужащий, с 1940 года входит в командный состав. Трудно было разрываться между службой и семьей, между Москвой и Севастополем. В апреле 1941 года Иван Егорович перевез жену с дочуркой в Севастополь, стали жить в собственной квартире на ул. Ленина, 27.

Рис. 2. Гусев Иван Егорович с семьей. 1930-е гг. Публикуется впервые

Грянула Великая Отечественная война. 9 сентября 1941 года у Гусевых родился сын Анатолий. Через двадцать дней Иван Егорович отправил жену и детей в эвакуацию, к своему брату Федору в Куйбышев. Он места себе не находит, переживает за семью, шлет жене и брату письма по адресу: Куйбышев, ул. Урицкого, д. 6, кВ. 21.

«*18.10.1941 г. Здравствуйте, Шура, Риточка и сынок Толя!*

Шлю вам мой горячий поцелуй – от вашего папы из Крыма. Шура, сегодня 18 октября, прошло уже 20 дней, как вы уехали из Крыма, и я сейчас не знаю, доехали ли вы до места или нет, и если доехали, то как вам там удается устроиться жить. Погода там, наверное, холодная, с питанием, наверное, тоже трудно. Вот эти вопросы меня очень беспокоят, и я жду от вас каждый день каких-нибудь вестей. Пиши, как проехали дорогой. Я уже знаю, что вы 1 октября были в Новороссийске, но удалось ли тебе уехать вместе с Еремеевой и Николаевой, для меня это загадка. У них нет детей и мало вещей. У тебя два ребенка и много вещей…».

«*Федя, туда к вам я направил Шуру с двумя детьми. 9.09.41 у нас народился сын, и ему малютке пришлось с первых дней своей жизни поехать в неприятное путешествие. Шуре будет с ними очень тяжело, как она доедет туда к вам в Куйбышев, даже сказать трудно. Федя, я прошу тебя, если она до вас доберется, пожалуйста, помоги ей там устроиться жить. Место для жилья, я думаю, дадут городские власти, а если нет, помоги ей найти за плату. Деньги у нее есть, да еще за меня будет получать, так что ей хватит. Только нужен какой-нибудь уголок*».

В одном из последних писем родным немногословный и сдержанный в эмоциях Иван Егорович Гусев предстает человеком сильной воли, готовым на самопожертвование ради свободы и независимости Родины. Его слова идут от самого сердца, он как военный отдает отчет сказанному: «*Здравствуйте, Федя, Мария и ваши дочери! Шлю мой горячий привет от брата Вани. Федя, живу я в городе Севастополе, работаю на старом месте, работа серьезная и приходится много работать. Сейчас усиленно готовимся бить фашистов. Бои подошли вплотную к Крыму, и сейчас идут ожесточенные бои за Крым, и как они закончатся, покажет ближайшее будущее, но мы здесь будем драться до последней капли крови, и фашисты будут дорого платить за каждую пядь Крымской Советской земли. Сейчас фашистская авиация пытается бомбить наш город, но получает жестокий отпор*».

Беспокойство за семью не покидает Ивана Егоровича, он через расстояние дает советы Александре Ивановне, не имея возможность быть рядом и обустроить быт родных: «*… его жена 4 октября была уже в Сталинграде, 5-го на пароходе выехала вверх по Волге. Хорошо если и тебе пришлось уехать вместе с ними. Шура, когда ты получишь это письмо,* [неразб.]*, что ты будешь хорошо и … все же на месте, попроси Марию, чтобы она помогла тебе найти комнату, пусть даже будет она дорогая… А когда найдешь комнату, то наверное, можно будет найти и няню, ведь без няни тебе не обойтись, куда пойдешь с двумя детьми. Вот эти вопросы должны быть разрешены, тогда я буду немного спокоен. Я думаю, у Марии есть знакомые, ведь она там живет несколько лет, и она может оказать тебе помощь, а я ей бы был очень благодарен*».

7 ноября 1941 года от остановки дыхания в Куйбышеве умерла дочь Рита. Об этом Гусев так и не узнал. В последнем письме он по-прежнему обращается к своей Риточке, шлет короткую весточку о себе: «*19.11.1941 г. Здравствуйте, Шура, Риточка и Толя! Шлю вам мой горячий поцелуй ваш папа. Шура, обо мне не беспокойся, я жив, здоров* [вымарано]*, но это временно, и пока пишите по старому адресу. Когда будет новый, то пришлю его. Пишите,*

как вы живете. Я еще не получил от вас ни одного письма и очень хочется знать хоть два слова, где вы живете и как. Крепко целую вас ваш папа».

В ночь на 31 декабря 1941 года Иван Гусев в качестве командира группы принимал участие в высадке Коктебельского десанта с подводной лодки «Д-5» Якобинец. «*В седьмую [шлюпку] садился Гусев. Коротко пожал руки офицерам, продышался. Продышал в самое ухо Стрежельницкому: «До встречи на крымском берегу…». Спрыгнул в шлюпку, и она быстро рванулась от подлодки, но встречная волна кинула ее назад, и не успевший опуститься Гусев ударился головой о борт подлодки, упал в воду. Когда Гусева вытащили на палубу, он был без сознания*» [2, с. 14].

После возвращения в Новороссийск Гусев приказом командования направлен в район Судака командиром разведгруппы.

Готовясь к наступлению войск 44-й и 51-й армий и войск СОР, намеченному на 16 января, командование Кавказского фронта, с целью сбора необходимых разведданных, выбросило в ближайший немецкий тыл целую серию разведгрупп, одна из которых – группа Гусева. Разведчики должны были выяснить судьбу первого десанта (большая часть бойцов которого, как известно, ушла в отряды 1-го партизанского района, часть погибла, а часть была взята фашистами в плен), и выявить противодесантную немецкую оборону перед высадкой основных сил десанта в Судаке 15 января [1, с. 229].

В ночь на 13 января 1942 года разведгруппа под командованием политрука И.Е. Гусева, высаженная на берег Новосветской бухты с подводной лодки Черноморского флота, была обнаружена фашистами (есть сведения о высадке группы со сторожевого катера МО-92 или с моторного катера № 29). Бой продолжался несколько часов. Иван Егорович был тяжело ранен. Прикрывая своих бойцов, он отвлек на себя фашистов, а когда закончились патроны, политрук бросил оружие в море и сам прыгнул со скалы в воду. По сведениям немецкого штаба, в этом бою двое разведчиков погибли, троим удалось уйти, а двое попали в плен [1, с. 230].

27 февраля 1942 года командиром 1-й БПЛ ЧФ контр-адмиралом П.И. Болтуновым и военкомом 1-й БПЛ ЧФ полковым комиссаром В.И. Обидиным военный комиссар подлодки «Д-6» 1-й бригады подводных лодок Черноморского флота Иван Егорович Гусев представлен к ордену Ленина. В наградном листе подвиг Гусева описан подробно: «*Будучи посланным на сухопутный фронт, проявил исключительное геройство, смелость и отвагу в боях с немецкими захватчиками. Являясь командиром десантной группы моряков, высаженной в тыл врага в районе Судака, тов. Гусев до последнего патрона расстреливал врага. Будучи с группой десанта 7 человек окруженным превосходящими силами противника, тов. Гусев, приняв смелое решение биться до последнего, приказал залечь и открыть огонь.*

Отряд т. Гусева погиб героической смертью. Сам тов. Гусев расстреливал фашистов в упор до последнего патрона. Когда вышел боезапас, герой-комиссар предпочел гибель фашистскому плену и с возгласом: «Моряки не сдаются!» - бросился в воды Черного моря и погиб смертью героя, до конца выполнив свой долг перед Родиной» [1, с. 230].

12 апреля 1942 года приказом Командующего Черноморским Флотом № 21с от имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Гусев Иван Егорович, политрук, командир десантной группы моряков в районе Судака, бывший военком ПЛ «Д-6», награжден орденом Ленина (посмертно).

15 апреля 1942 года приятельница Александры Ивановны пишет из Севастополя Гусевой в Куйбышев: «*Милая Шура! Я получила от тебя долгожданную открытку о своем существовании. Долго я ждала, где ты и как твои дети. Наконец приходит от тебя весточка, но неприятная весть, печальная, что нет уже на свете твоей маленькой, миленькой и красивенькой доченьки Риточки. Нас всех в доме поразило такое известие. Жаль, безумно жаль такого прекрасного ребенка. Такая красивая пара росла бы детей у вас с Ваней, сынок и дочка. Храни теперь Толечку как зеницу ока своего. Вы с Ваней еще молодые люди, будут у вас еще дети, и будет еще дочь, в память Риточкой назовете и новую дочь, только да поможет нам наша сила Русская побить врага лютого, проклятого нами Гитлера. И Ваня придет к дому своему и заживете вы с своей семьей спокойно. Ты спрашиваешь о Ване, где он и что с ним, не знаем ли мы, не бывали ли на старой квартире. Нет, Шура, он как приходил в ноябре месяце, больше дома не был. Видимо, на фронте. Но вот 15 апреля в газете «Красный Черноморец» было напечатано известие о награждении отличившихся наших доблестных героев. То есть так и писали: «награждается политрук Иван Егорович Гусев орденом Ленина». Мы все думаем, что это твой Ваня. Максимов наш сосед пошлет тебе вырезку из газеты, где написано. Все мы в доме живем старые жильцы, все живы и здоровы.*

Твоя комната в порядке, только стекол нет, и чем забил еще Ваня. Надеемся на скорое освобождение Крыма от германских оккупантов. Не только прогонят его отсюда, врага

заклятого, но всех уничтожат наши защитники, и ты, милая Шура, вернешься с Толей домой в свою комнату, где остался твой уголок. Еще раз сочувствуем твоему горю и разделяем с тобой его об утрате твоей дорогой доченьки. Сильно не переживай, чтобы на Толике не отразилось. Остаюсь с приветом М.М. Коровинская. А сын мой находится в Поти с ноября».

22 апреля 1942 года следом за предыдущим направлено в Куйбышев Гусевой еще одно письмо от бывшей соседки по дому: «*Здравствуй, дорогая Шура! На днях мы были на городской квартире, т.е. на Ленина, и Антонова сказала, что получили от тебя письмо. Я взяла у нее конверт с твоим адресом и хочу написать тебе пару строк. Писать, конечно, есть очень много, но не знаю, писали тебе кто-нибудь из соседей или нет о нашем житье-бытье.*

Коровинская сказала, что у тебя горе, ты похоронила Риту, ну что же делать, Шура, конечно, это тяжело, но ведь этим горю не поможешь, а береги себя и сына. Теперь сердечно поздравляю тебя, не знаю, писал ли тебе твой Ваня или нет, но мы прочли в газете, что его правительство наградило орденом Ленина и посылаю тебе эту вырезку из газеты, думаю, тебе будет приятно. Ты знаешь, Шура! Когда мы прочли в газете о награде, то так были рады и горды за Ваню.

Мы сейчас на Ленина временно не живем, т.к. с ноября после бомбежки все из дома порасселились. Мы жили 3 месяца в скале за городом, а теперь ходим туда ночевать, а днем на работе, а муж на огороде. У меня с мужем получилось так, что ему врачи после трепанации черепа запретили плавать и сняли его с работы. Ему можно работать 4 часа в канцелярии. И вот мы уже было собрались эвакуироваться, а тут он заболел. Болел ноябрь и почти весь декабрь, и после этого ему запретили плавать и перевели на инвалидность. Наш сын Шура еще при тебе, кажется, был мобилизован. Теперь он уже лейтенант, храбро защищает наш родной город, но в последней операции гады его ранили и сейчас он находится в госпитале. Я его видела 2 раза.

Вот как немного потеплеет, будем перебираться опять в город. Ну а как ты живешь? Пиши, Шура по адресу: Севастополь, Корабельная сторона, ул. Островского №28 Надежде Всеволодовне Максимовой.

Буду рада получить от тебя подробное письмо, а пока желаю тебе всего хорошего, а главное здоровья Н.Максимова».

В этих письмах – быт севастопольцев в апреле 1942 года. Обычные женщины, жены и матери защитников города, без паники, спокойно воспринимают сложившиеся обстоятельства, уверены в победе Русской силы, в мужестве советских воинов. Они искренне сопереживают горю Александры Ивановны в связи с потерей дочери и тут же радуются за нее, поздравляют, не зная, что награда мужа посмертная.

В июне 1942 года А.И. Гусева получила официальное извещение: «*Ваш муж политрук Гусев Иван Егорович, уроженец дер. Баранцево Калининской области, в бою за Социалистическое отечество, верный военной присяге, проявив геройство и мужество, погиб при выполнении боевого задания 13 января 1942 года, похоронен в море.*

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКВМФ СССР № 325 от 16 июня 1941 года). Командир части контр-адмирал Болтунов. Комиссар части батальонный комиссар Воденеев».

В это же время командование бригады прислало жене героя соболезнование:

«*Уважаемая Александра Ивановна!*

Командование бригады, извещая Вас о смерти Ивана Егоровича Гусева, вместе с Вами скорбит о тяжелой утрате для семьи и бригады.

Иван Егорович с первых дней Великой Отечественной войны все силы свои отдавал благородному делу борьбы за честь и свободу отчизны своей.

Беспримерно героическая смерть его воодушевляет не только нас, но и всех моряков Черноморцев на ратные подвиги во имя горячо любимой родины. Командуя группой бойцов, ему пришлось сражаться с большим отрядом немцев, многие его бойцы пали смертью героев в неравном бою, и когда он остался один, немцы предложили ему: «Рус, сдавайся» – у него оставалась одна граната, швырнув ее в гущу врагов с гордо поднятой головой, он воскликнул: «Моряки не сдаются», он подошел к обрыву скалы и бросился в море, долго с холодящей кровью в жилах стояли подлые бандиты, ошеломленные подвигом советского моряка.

Вечная слава герою, храброму сыну Великого русского народа, предела нет [неразб.] *на смерть боевого товарища, границ нет нашей ненависти к кровавым убийцам.*

Весть о героической смерти политрука Гусева молнией облетела советских моряков, тверже сжались их мускулы, крепче держат они винтовку, безжалостно мстят подлым убийцам, проливая поганую их кровь потоками.

Высоко оценив героический подвиг Ивана Егоровича, правительство наградило его посмертно орденом Ленина, высокая и достойная награда, подлинным ленинцем проявил он себя в бою с врагами, стойким, мужественным и бесстрашным проявил он себя, умирая.

Александра Ивановна, воспитывайте детей такими, каким был их отец, сами будьте достойны его, всеми своими силами мстите всем, чем можете, приближайте нашу победу.

Вечная слава Вашему мужу – герою, светлый образ его всегда будет служить примером и звать нас на грядущий и решающий бой с гитлеровцами.

Александра Ивановна, от всей души желаю Вам и детям Вашим здоровья, сил и бодрости.

В письмо прилагаю вырезку из газеты «Красный Черноморец» с приказом о награждении орденами подводников.

С товарищеским приветом – начальник политотдела соединения батальонный комиссар П. Воденеев».

Рис. 3. Мемориальная доска политруку Ивану Гусеву в Судаке в квартале Ивана Гусева. Фото 2024 г.

В 1943 году Александра Ивановна переехала в Москву. Сын Гусева Анатолий служил в армии, жил и работал в Мытищах, изобрел привод для компьютера. У него родились две дочери Ира и Екатерина. Умер в 2008 году.

По словам краеведа П.В. Петрунина, занимавшегося историей сожженных в селе Ворон десантников, политрук Гусев был похоронен на старом судакском кладбище. После войны Александра Ивановна приезжала в Судак, посещала могилу. Вероятно, захоронение политрука Гусева было разрушено во время сноса старого кладбища при строительстве судакской поликлиники.

«*Герои не умирают, они остаются с нами*», – писал Владимир Апошанский. Высокий подвиг самопожертвования и великой отваги Ивана Гусева в Судаке не забыт.

Имя героя нанесено на Стену Памяти рядом с памятником воину-освободителю на Холме Славы. В историческом музее, в экспозиции «Десанту – слава!», размещена информация о подвиге группы Ивана Гусева.

В год 75-летия Великой Победы по представлению музея-заповедника «Судакская крепость» имя политрука Гусева было увековечено в названии одного из жилых микрорайонов Судака. Решением 29 сессии второго созыва Судакского городского совета № 213 от 9 декабря 2020 года определено: «*Присвоить элементу планировочной структуры, расположенного на территории муниципального образования городской округ Судак Республики Крым в городе Судаке, согласно прилагаемой схеме, следующее наименование: Российская Федерация, Республика Крым, городской округ Судак Республики Крым, город Судак, квартал Ивана Гусева*».

В октябре 2024 года, к 115-летию со дня рождения Ивана Егоровича, музей-заповедник «Судакская крепость» установил и открыл в торжественной обстановке мемориальную доску у дома, где начинается квартал Ивана Гусева.

Выражаем особую благодарность Екатерине Анатольевне Кузнецовой, внучке политрука Ивана Гусева, предоставившей в фонд музея-заповедника «Судакская крепость» реликвии из семейного архива.

Источники и литература (References)

1. Емец С.Г. Пусть живые запомнят. Судак и судакчане в годы Великой Отечественной войны. Симферополь: Таврида, 2011. 640 с.
2. Корабельский Г.А. Десантники: Очерки. Симферополь: Антиква, 2010. 176 с.
3. Маркелов А.Г. Торпедный веер. Одесса: Маяк, 1976. 160 с.

УДК 355.333"1904/1978" **DOI: 10.5281/zenodo.15121874**

МАРШАЛ ВОЙСК СВЯЗИ СССР И.Т. ПЕРЕСЫПКИН

MARSHAL OF THE USSR SIGNAL CORPS I.T. PERESYPKIN

Орехова С.Е., Сивак О.А.[1]
Orekhova S.E., Sivak O.A.

Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи
A.I. Kuindzhi Mariupol State University

Аннотация. В статье изучена деятельность маршала войск связи И.Т. Пересыпкина, чье имя золотыми буквами вписано в историю советских Вооруженных Сил. Он был не просто выдающимся военачальником, но и стратегом, дальновидным руководителем и талантливым организатором. Его деятельность охватывала широкий спектр задач, от развития общегосударственной сети связи до обеспечения надежной коммуникации в самых сложных условиях боевых действий. Под его руководством связь стала не просто вспомогательным элементом, а ключевым фактором, определяющим успех многих военных операций.

Abstract. The article examines the activities of Marshal of the Signal Corps I.T. Peresypkin, whose name is inscribed in gold letters in the history of the Soviet Armed Forces. He was not just an outstanding military leader, but also a strategist, a far-sighted leader and a talented organizer. His activities covered a wide range of tasks, from developing a nationwide communications network to ensuring reliable communications in the most difficult combat conditions. Under his leadership, communications became not just an auxiliary element, but a key factor determining the success of many military operations.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, общегосударственная связь, Наркомат связи.

Key words: the Great Patriotic War, historical memory, national connection, the People's Commissariat of Signal Communications.

Эпоха цифровизации и стремительного развития информационных технологий ставит перед современным обществом новые вызовы и задачи в сфере обеспечения надежной и безопасной связи. В этой связи изучение исторического опыта организации и развития войск связи, особенно в периоды масштабных трансформаций и военных конфликтов, приобретает особую актуальность. Личность и деятельность маршала войск связи СССР Ивана Терентьевича Пересыпкина представляет собой уникальный пример руководителя, внесшего огромный вклад в становление и развитие советской системы связи. Анализ его биографии, стратегических решений и практических наработок позволяет извлечь ценные уроки для современной военной и гражданской сферы связи, адаптировать их к текущим условиям и спрогнозировать перспективные направления развития.

В научной литературе и практике существует ряд работ, посвященных истории развития войск связи СССР и роли отдельных личностей в этом процессе. Однако комплексное исследование деятельности И.Т. Пересыпкина, охватывающее все этапы его карьеры и анализирующее его вклад не только в военную, но и в гражданскую связь, представлено недостаточно широко. Многие публикации ограничиваются общими биографическими сведениями или описанием отдельных эпизодов его деятельности.

Это лишь одна грань замысла статьи, другая же – бережное сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны, о героях, ковавших победу на фронтах и в тылу. Этот долг перед прошлым, перед теми, кто отдал свои жизни за наше будущее, не может быть забыт. Историческая память это не просто хранилище фактов, это динамичный процесс осмысления и переосмысления, позволяющий нам связать прошлое с настоящим и заглянуть в будущее.

В июне 2025 г. исполнился бы сто двадцать один год Ивану Терентьевичу Пересыпкину, человеку-эпохе, выдающемуся государственному деятелю, чья жизнь стала олицетворени-

---

[1] *Орехова Светлана Евгеньевна, доцент, канд.ист.наук, доцент кафедры социально-коммуникативных наук «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»; Сивак Оксана Анатольевна, канд.пед.наук, доцент, декан факультета гуманитарных и социальных наук «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи».*

ем служения Родине. Маршал войск связи с 1944 г., народный комиссар связи СССР в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, он возглавлял главное управление связи Красной Армии в самые суровые годы (1941–1946 гг.), а затем, до 1957 г., руководил войсками связи Красной Армии, заложив основы их развития на долгие годы вперед. Ветеран двух войн – Гражданской и Великой Отечественной, он навсегда останется в памяти потомков как символ мужества, профессионализма и преданности своему делу.

В годы Великой Отечественной войны И.Т. Пересыпкин непосредственно принимал участие в битвах под Москвой, Сталинградом, сражениях на Курской Дуге, в освобождении Донбасса, Левобережной Украины, Белоруссии, Правобережной Украины, Прибалтийских республик. С 1964 г. он почетный гражданин г. Горловки Донецкой области (ныне ДНР).

И.Т. Пересыпкин родился 5 июня 1904 г. в маленьком поселке Донбасса, который носил название Ртутный рудник. Официальное название рудника – «Ртутное и угольное дело Ауэрбаха и К^{О}» (ныне это ОАО «Никитртуть»). Родители, как и многие другие рабочие Донбасса, приехали на Ртутный рудник из Орловской губернии Российской империи. Свою трудовую деятельность начал с 13 лет работая, коногоном у барабана на небольшой шахте села Алексеевка, подручным в механической мастерской Ново-Московского рудника села Аксеновка, в районе г. Горловки, слесарем на ртутном заводе [6, с. 8, 10, 13]. Неуемная тяга к знаниям, желание стать квалифицированным специалистом в угольной и цветной промышленности, проявились еще в юношеские годы. Однако судьба распорядилась иначе – И.Т. Пересыпкин стал профессиональным военным.

4 апреля 1919 г. И.Т. Пересыпкин добровольцем ушел в ряды Красной Армии. Его боевой путь в годы Гражданской войны был отмечен участием в боях с частями генерала А.И. Деникина, в составе 42-й стрелковой дивизии на Южном фронте. В 1932 г. И.Т. Пересыпкин был принят в Военную электротехническую академию РККА. Многие выпускники академии стали известными военачальниками, выдающимися деятелями войск связи. Среди выпускников был комбриг Николай Демьянович Псурцев, известный государственный и военный деятель, генерал-полковник войск связи, министр связи СССР (с 1948 по 1975 г.) [2].

В 1937 г. после окончания учебы в академии старший лейтенант Пересыпкин был назначен военным комиссаром Научно-исследовательского института связи РККА [6, с. 65]. В предвоенный период особое внимание уделялось обороноспособности страны и повышению боеспособности Вооруженных Сил. С этой целью коллектив высококвалифицированных специалистов научно-исследовательского института связи, которым руководил И.Т. Пересыпкин, разрабатывал современные и надежно действующие средства связи, с помощью которых впоследствии было установлено управление боевыми действиями авиации, мотомеханизированных войск, артиллерией и стрелковыми частями. Институт был тесно связан с промышленностью и вооруженными силами страны. К 1938 г. институт разработал переносную коротковолновую радиостанцию РБ. Радиостанция имела широкий диапазон волн и обладала высокой стабильностью в работе. Впоследствии она получила широкое применение в войсках. В годы Великой Отечественной войны радиостанция сыграла важную роль при обеспечении устойчивой связи не только в полках и батальонах, но и дивизиях и армиях, также использовалась в штабах фронтов [6, с. 65]. Кроме того, были созданы новые самолетные радиостанции, а также военно-полевая телеграфная и телефонная аппаратура, новые аккумуляторы, анодные батареи и полевые кабели.

В январе 1938 г., по решению Центрального Комитета ВКП(б) И.Т. Пересыпкин был назначен военным комиссаром Управления связи Красной Армии, тогда же ему было присвоено воинское звание «полковник». Основные задачи Управления связи – руководство боевой подготовкой войск связи, разработка планов и программ по подготовке специалистов, а также разработка инструкций по организации связи и боевому использованию различных средств связи в войсках. Кроме того, на него была возложена ответственность за состояние связи, а также за строительство новых узлов и линий связи для Наркомата обороны, штабов военных округов, военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны страны. Так, в августе 1938 г. Управление связи обеспечивало бесперебойную телеграфную связь Ставки Верховного Главнокомандования с командиром 39-го стрелкового корпуса, действовавшего в районе боевых действий у озера Хасан (военный конфликт на Дальнем Востоке) [6, с. 71, 76].

10 мая 1939 г. решением Президиума Верховного Совета СССР И.Т. Пересыпкин был назначен народным комиссаром связи СССР [2]. В феврале 1941 г. в Москве состоялась XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б), в работе которой принимал участие Нарком связи И.Т. Пересыпкин. На конференции были подведены хозяйственные итоги 1940 г. и рассмотрен план развития народного хозяйства СССР на 1941 г. Нарком связи докладывал о выполнении правительственного задания, достижении высоких показателей деятельности. Впервые за годы существования молодого государства хозяйство связи стало рентабельным.

Сложная международная обстановка и нарастающая угроза военного нападения гитлеровской Германии, требовала ускоренного развития общегосударственной связи и адаптации ее к потребностям обороны страны. Общегосударственная связь – это телеграф, телефон и радио, средства вещания по проводам и огромная сеть проводных линий связи. Большое и важное место в работе органов общегосударственной связи страны занимает почтовая связь – десятки тысяч почтовых предприятий, потребителями услуг являются органы государственного управления, предприятия народного хозяйства, учреждения культуры, науки, население страны. Перед Наркомом связи стояла важная и сложная задача – в кратчайшие сроки провести реорганизацию работы всех отраслей связи в режим работы военного времени.

С первых дней войны наркомату связи необходимо было обеспечить устойчивую связь Ставки Верховного Главнокомандования, штабов Военно-Воздушных Сил, войск Противовоздушной обороны и Военно-Морского Флота с фронтами, флотами и военными округами. На местах, особенно в прифронтовых районах Советского Союза, на органы связи возлагалось оказание помощи военным связистам. Для выполнения поставленной задачи наркоматом связи в центре и на фронтах были использованы людской и материально-технический ресурс, органы связи передавали штабам телеграфные и телефонные каналы, мощные радиостанции. В максимально короткие сроки была проведена мобилизация многих почтовых работников в действующую армию, а также на работу в органы военно-полевой почты. Формирование личного состава полевых почт проводилось в основном из работников предприятий связи. Почтальоны для воинских частей проходили подготовку в запасных подразделениях и формировались из числа младшего командного состава [5, с. 5].

22 июля 1941 г. И.Т. Пересыпкин был назначен начальником Главного управления связи Красной Армии и заместителем народного комиссара обороны. Централизация руководства работой связистов Красной Армии и работников Народного комиссариата связи позволила успешно решать многие важные и сложные задачи. Эвакуация специалистов и технических средств связи в тыловые области страны – одна из главнейших задач первых дней войны. Общее руководство деятельностью народного комиссариата связи и всей работой по организации связи на фронте и в тылу осуществлялось из Москвы. Руководил группой нарком Пересыпкин [8, с. 230].

Для подготовки и проведения совместных стратегических операций фронтов, по заданию Ставки Верховного Главнокомандования, И.Т. Пересыпкин часто бывал на фронтах, где руководил войсками связи. Так, в октябре 1941 г. в штабе Западного фронта совместно с командующим войсками генералом Г.К. Жуковым и начальником связи фронта генерал-майором войск связи Н.Д. Псурцевым обсуждался план обороны Москвы. Необходимость постоянно бывать в войсках связи фронтов была продиктована желанием оказывать помощь в работе частей связи, ознакомиться с состоянием сооружений связи в освобожденных от захватчиков районах.

В ходе подготовки Сталинградской наступательной операции важно было организовать устойчивую связь между войсками, шедшими навстречу друг другу. В начале ноября 1942 г. И.Т. Пересыпкин находился в районе Сталинграда [6, с. 111]. Четко разработанная операция позволила Главному управлению связи и Красной Армии обеспечить войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов необходимыми средствами связи, пополнить штат офицерами и рядовыми специалистами, а также усилить новыми фронтовыми и армейскими частями связи. Также были приняты меры по обеспечению телефонной и телеграфной связью Генерального штаба со всеми фронтами, которые принимали участие в операции, кроме того, между фронтами и армиями.

1943 г. для Ивана Терентьевича был насыщен многими событиями. С января по декабрь он работал в войсках Донского, Сталинградского, Юго-Западного, Воронежского, Центрального, Степного и всех четырех Украинских фронтов. Выполняя задания Верховного Главнокомандования, он руководил войсками связи, координируя свои действия с известными военачальниками К.К. Рокоссовским, Ф.И. Толбухиным, А.А. Конюховым, А.М. Василевским, Н.Ф. Ватутиным, В.В. Курасовым, Ф.И. Голиковым, Р.Я. Малиновским.

Судьба И.Т. Пересыпкина сложилась так, что он с частями Воронежского фронта принимал участие в боях в местах Касторная, Старый Оскол, Новый Оскол, Валуйки, которые освобождал в 1919 г., будучи пятнадцатилетним бойцом Красной Армии.

В апреле 1943 г. И.Т. Пересыпкин прибыл в район Курской дуги. К тому времени в тылах Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов был образован Степной военный округ. Командующим округом был назначен генерал И.С. Конев. В Степном округе сосредоточивалось значительное количество частей связи, здесь был создан мощный узел, так называемый «Узел связи особого назначения» [6, с. 124]. В период подготовки к оборонительной операции на Курской дуге связисты подготовили запасные и вспомогательные узлы, тщательно готовили к предстоящим активным действиям личный состав и технику. Всего было построено

650 километров новых линий связи, подвешено 6 тысяч километров и восстановлено свыше 300 километров проводов, оборудовано 6 вспомогательных узлов связи и 35 контрольно-испытательных пунктов [4, с. 27]. Таким образом, во время операций советских войск на Курской дуге управление бронетанковыми и механизированными войсками, соединений реактивной артиллерии, полками гвардейских минометов, а также авиацией, надежно обеспечивалось бесперебойной действующей связью. Это было достигнуто благодаря работе штабов, а также мастерству и самоотверженной работе, мужеству и героизму связистов.

В августе-сентябре 1943 г. войска Юго-Западного и Южного фронтов вели бои за освобождение важной угольно-металлургической базы страны – Донбасса. Координация действий и подготовка освободительной операции была возложена на И.Т. Пересыпкина, генерала А.М. Василевского, возглавлявшего Юго-Западный и Южный фронты, и начальника связи Юго-Западного фронта генерал-майор А.И. Леонова.

Наступательные бои проводились на огромном пространстве с участием большого количества войск и техники, в такой обстановке особое значение приобретала связь. Иван Терентьевич, изучив работу средств связи, отмечал, что с частыми перебоями работали телеграф и телефон, многие узлы связи были разрушены, общий объем разрушений постоянных линий составлял на многих направлениях от 50 до 80%. Заново предстояло построить линии связи Артемовск–Славянск, Артемовск–Константиновка, Славянск–Барвенково.

Слаженная работа профессионалов позволила за пятнадцать дней с 15 июля по 1 августа напряженного труда, построить 1874 километра постоянных линий, подвесить и отремонтировать 4975 километров проводов. Большую роль в освобождении Донбасса играла радиосвязь. Еще в 1942 г. по инициативе И.Т. Пересыпкина Государственный Комитет Обороны издал постановление, разрешившее Наркомату обороны и Главному управлению связи Красной Армии создать завод по производству средств связи на базе одного из эвакуированных предприятий. Так, управление войсками с помощью радиосвязи позволило успешно провести боевые операции на Донбассе, а к началу Белорусской операции части действующей армии были почти полностью укомплектованы средствами радиосвязи.

18 августа 1943 г. в результате сокрушительных ударов мощной группировки артиллерии и авиации, действий танковых, механизированных и стрелковых соединений оборона противника на реке Миус была прорвана. Началось стремительное освобождение Донбасса – родного края И.Т. Пересыпкина. «*Освобождение Донбасса – одна из многих славных страниц, вписанных Красной Армией в летопись Великой Отечественной Войны. Меня лично оно особенно волновало, прибавляло сил и энергии*», – вспоминал в своем автобиографическом очерке И.Т. Пересыпкин [6, с. 133]. В освобожденном Донбассе трудно было найти город или поселок, завод или шахту, где бы сохранились телефонная станция, почта, телеграф, радиотрансляционный узел.

Наличие в области собственных топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, близость железорудных месторождений Криворожского бассейна, выход к морю представлял собой крупный промышленный комплекс с высокой концетрацией отраслей тяжелой промышленности, поэтому восстановление всех отраслей народного хозяйства Донбасса так было важно и необходимо. Для связистов начался новый этап – этап восстановления. Ввиду особой важности работой связистов в Донбассе руководил заместитель народного комиссара А.А. Конюхов. В шахтерском крае трудились несколько военно-восстановительных батальонов Наркомата связи, связисты, приехавшие из других областей, а также части связи действующей армии. В кратчайшие сроки необходимо было ввести в эксплуатацию телефонные станции и предприятия почтовой связи, а также радиотрансляционные узлы в городах и селах Сталинской (ныне ДНР) и Ворошиловградской (ныне ЛНР) областей [7, с. 229].

В сентябре–октябре 1943 г. перед войсками связи были поставлены задачи по обеспечению войск связью при форсировании реки Днепр. В своей монографии И.Т. Пересыпкин отмечал, что опыт организации и обеспечения связи во время форсирования Днепра, обогатил теорию и практику работы войск связи. Полученный опыт был использован и в последующих операциях при форсировании рек – Южного Буга и Днестра, Вислы и Дуная, Одера и Шпрее, и других водных преград [4, с. 33].

21 февраля 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил И.Т. Пересыпкину звание маршала войск связи.

Одной из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны была Белорусская наступательная операция. В ней были применены сложные формы оперативного маневра – одновременный прорыв глубоко эшелонированной обороны противника на нескольких направлениях и многочисленные перегруппировки частей Красной Армии. Для управления войсками в Белорусской наступательной операции во всех звеньях управления использовалось свыше 27 тысяч радиостанций различных типов. С их помощью осуществля-

лась надежная радиосвязь – от Генерального штаба до стрелковых рот, каждого самолета и танка [6, с. 144]. Такой же была схема управления войсками на 1-м Украинском фронте во время Берлинской операции. Она была проведена с помощью радио, проводных и подвижных средств связи, а также авиации связи (главную роль выполнял самолет ПО-2). Так, телеграфный обмен узла связи штаба 1-го Украинского фронта составлял за период с 15 по 30 апреля 52 680 телеграмм [4, с. 40].

За ратные подвиги в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. было награждено более 600 частей войск связи боевыми орденами, из них дважды – 200 частей. Полными кавалерами орденов Славы стали 106 военных связистов, 294 наиболее отличившихся солдат, сержантов и офицеров войск связи были удостоены звания Героя Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1943 г. за образцовое выполнение заданий правительства в обеспечении обороны страны всеми видами связи орденами и медалями было награждено 2524 работника Народного комиссариата связи [4, с. 44].

И.Т. Пересыпкин награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I-й степени, орденами Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III-й степени, двенадцатью медалями, пятью орденами и семью медалями иностранных государств [1, с. 553].

В первые послевоенные годы первостепенной задачей связистов стало быстрое восстановление всех отраслей связи. Выполняя эту задачу, напряженно трудились гражданские и военные связисты. В результате совместной работы были восстановлены и построены новые узлы связи в областных и районных центрах страны, строились магистральные и внутриобластные линии связи, налаживалась телеграфная, телефонная и почтовая связь между всеми административными центрами, а также внутри населенных пунктов.

И.Т. Пересыпкин работал в должности начальника Главного управления связи Советской Армии до апреля 1946 г., а после реорганизации этой структуры до 1957 г. продолжал трудиться в должности начальника сухопутных войск связи. Свою трудовую деятельность Иван Терентьевич продолжил в качестве военного инспектора-советника в Группе Генеральных инспекторов Министерства Обороны СССР. Он активно участвовал в общественной жизни страны. Так, в 1955 г. был избран депутатом Верховного Совета, трижды избирался депутатом Московского городского Совета. Выполняя отдельные задания министра обороны, посещал военно-учебные заведения, участвовал в учениях, проводимых генеральным штабом и командующими военных округов. Вел переписку со многими учебными заведениями страны, музеями и отделами культуры; являлся председателем президиума Федерации радиоспорта СССР, председателем Исторической комиссии при Президиуме научно-технического общества радиотехники, электроники и связи имени А.С. Попова.

Много времени отдавал литературной работе, часто выступал со статьями на страницах различных газет и журналов. В своих книгах И.Т. Пересыпкин на огромном фактическом материале рассказывал о роли связи при обеспечении управления войсками, о боевых и трудовых подвигах в гражданской войны, в годы Великой Отечественной войны, а также и мирное в послевоенное время [3–7].

Маршал войск связи СССР Иван Терентьевич Пересыпкин был выдающимся организатором и руководителем, внесшим неоценимый вклад в развитие советской системы связи. Его опыт, стратегические решения и практические наработки представляют собой ценный ресурс в истории обеспечения надежной и безопасной связи. В эпоху, когда предпринимаются попытки переписать историю, принизить роль Советского Союза в победе над фашизмом, особенно важно защищать историческую правду. Необходимо противостоять любым формам фальсификации и ревизионизма, отстаивать наше право на собственную историю. Ведь без знания прошлого невозможно построить достойное будущее.

Источники и литература (References)

1. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. / гл. ред. М.М. Козлов. редколлегия: Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин (зам. гл. ред.), В. И. Канатов (отв. секретарь) и др. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.
2. Музей истории г. Горловки. Дело «Переписка И.Т. Пересыпкина». инвентарный номер: КП145ДС48.
3. Пересыпкин И.Т. …А в бою еще важней. М.: Сов. Россия, 1970. 254 с.
4. Пересыпкин И.Т. Связь – важнейшее средство управления войсками в Великой Отечественной Войне. М.: Знание,1976. 47 с.
5. Пересыпкин И.Т. Связь в Великой Отечественной Войне. М.: Наука,1973. 283 с.
6. Пересыпкин И.Т. Связь сердец боевых. Воспоминания. Донецк: Издательство Донбасс, 1974. 174 с.
7. Пересыпкин И.Т. Советские связисты в Великой Отечественной войне. М.: Связь, 1972. 248 с.
8. Псурцев Н.Д. Развитие связи в СССР 1917-1967гг. М.: Издательство Связь,1967. 478 с.

УДК [355.48-057.36(47:430)"1941–1945"](086.3) **DOI: 10.5281/zenodo.15121920**

О ГЕРОЕ БОЕВ ЗА КЕРЧЬ Б. Н. АРШИНЦЕВЕ (по материалам фондовых коллекций и Научного архива Восточно-Крымского музея-заповедника)

ABOUT THE HERO OF THE BATTLES FOR KERCH B. N. ARSHINTSEV (based on materials from the collections and the Scientific Archives of the Eastern-Crimean Museum-Reserve)

Непомнящая Н.Н.
Nepomnyashchaya N.N.

Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник
Eastern-Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve

Аннотация. Статья посвящена участнику боев за Керчь 1943–1944 гг. Герою Советского Союза Борису Никитовичу Аршинцеву, страницам его биографии и боевого пути, его личности и полководческим талантам. Исследование базируется на архивных и фондовых материалах Восточно-Крымского музея-заповедника. Некоторые сведения публикуются впервые. Привлечены документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Abstract. The article is dedicated to the participant of the battles for Kerch in 1943–1944, Hero of the Soviet Union Boris Nikitovich Arshintsev, the pages of his biography and combat path, his personality and military leadership talents. The study is based on archival and fund materials of the Eastern-Crimean Museum-Reserve. Some information are published for the first time. Documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation are involved.

Ключевые слова. Б. Н. Аршинцев, военачальник, Великая Отечественная война, герой, Керчь, музей, память.

Key words: B. N. Arshintsev, military leader, Great Patriotic War, hero, Kerch, museum, memory.

Имя Бориса Никитовича Аршинцева известно каждому керчанину. Последний период его жизни неразрывно связан с военной историей города-героя Керчи, с боями за освобождение города в ноябре 1943 – январе 1944 гг. В фондах Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника хранится целый ряд документов и материалов, рассказывающих об этом незаурядном человеке и выдающемся военачальнике.

Научный архив располагает биографией Б.Н. Аршинцева, составленной его братом Иваном в 1974 г. (проживал в Грозном по ул. Аршинцева), копией сведений от 9 февраля 1944 г. ординарца-адъютанта Михаила Серы о последнем дне жизни Аршинцева, заверенной Иваном Никитовичем в 1962 г., воспоминаниями середины 1980-х гг. ветеранов 55-й гвардейской стрелковой Иркутской дивизии – бывшего командира артиллерийского полка подполковника в отставке Ивана Иосифовича Сильченко из Одессы и бывшего комдива генерал-лейтенанта в отставке Ивана Максимовича Ковалева из Сочи, копиями наградных документов ЦА МО СССР. В фондах хранятся личные документы Аршинцева, портретные и групповые фотографии довоенного и военного времени, выпуски газеты «Красная звезда» 1943 г., его личные вещи – бинокль, полевой планшет, табакерка, именные наручные часы, кинжал в ножнах. Он украшен серебром, эмалью и позолотой, работы кавказских мастеров (экспонируется в Золотой кладовой музея-заповедника).

Эти памятные материалы помогают дополнить, уточнить, проиллюстрировать сведения о нем, помещенные в военных биографических словарях и на тематических сайтах, лучше узнать его как человека и полководца.

Борис Аршинцев родился 28 июля (10 августа по н. ст.) 1903 г. в Грозном. Отец, Никита Дмитриевич, родом из крестьян, уроженец Самарской губернии, работал в городе плотником, а мать, Агриппина Михайловна, урожденная Ногаева, казачка станицы Закан-Юрт, – на кирпичном заводе. В 1909 г. Н.Д. Аршинцев умер от травм, полученных на работе вследствие падения с крыши, и Агриппина Михайловна вынуждена снова выйти замуж – за Григория Филипповича Краснощекова, крестьянина из Тамбовской губернии, разнорабочего по найму в Грозном. В 1910 г. семья переехала во Владикавказ. Отчим устроился на почту, затем – во Владикавказские железнодорожные мастерские. Мать была домашней

работницей по найму. Борис, окончив в 1913 г. двухклассное Пушкинское училище, подрабатывал в обувном и мануфактурном магазинах, а с 1917 г. трудился в городском кооперативе [8, л. 11], [1, с. 16].

В августе 1920 г. Б. Аршинцев вступил добровольцем в Красную армию, зачислен курсантом на 12-е Владикавказские командные курсы, стал членом большевистской партии. По окончании пехотного отделения, в мае 1922-го, служил в частях особого назначения Петроградского ВО [2, с. 53; 8, л. 11]. В декабре 1923 г. направлен в 522-й Владикавказский батальон особого назначения Северо-Кавказского ВО. Командовал взводом, возглавлял пулеметную команду. С ноября 1924 по июль 1925-го прошел повторный курс при Владикавказской пехотной школе (надо полагать, это бывшая 17-я Тульская пехотная школа командного состава РККА, передислоцированная во Владикавказ в мае 1924 г. с переименованием в 17-ю Владикавказскую пехотную школу; с 1940 г. – 1-е Орджоникидзевское Краснознаменное пехотное училище. – *Н. Н.*). Недолгое время прослужив командиром взвода в 28-й стрелковой Горской Краснознаменной дивизии, переведен во Владикавказскую пехотную школу, где до декабря 1929 г. занимал должности комвзвода и курсового командира. Имел боевой опыт – в 1922 и 1929 гг. участвовал в ликвидации бандитизма в Чечне [2, с. 54].

В конце 1929 г. Борис Аршинцев направлен курсовым командиром в Объединенную белорусскую военную школу имени ЦИК БССР в Минске, через полгода – в 109-й стрелковый полк 37-й стрелковой дивизии Белорусского ВО. Служил ротным, помощником комбата, начальником полковой школы, командиром батальона. Больше года был помощником начальника 1-й части штаба дивизии [2, с. 54]. В апреле 1935 г. зачислен на основной факультет Краснознаменной и ордена Ленина Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе, которую окончил в 1938 г. Диплом с отличием № 016710 майора Аршинцева хранится в фондах музея-заповедника. Выписка из зачетной ведомости свидетельствует, что восемь из девяти дисциплин были сданы на «отлично», лишь дисциплина «диамат и истмат» – «посредственно». Его знания на госэкзаменах по тактике и ленинизму получили наивысшую оценку. Решением Государственной комиссии от 31 августа 1938 г. Б.Н. Аршинцеву присвоена квалификация командира с высшим военным образованием [13].

В 1938–1940 гг. служил на Дальнем Востоке: помощник начальника штаба 39-го стрелкового корпуса 1-й Краснознаменной армии Дальневосточного фронта, с июля 1939-го – начальник штаба. Участвовал в боевых действиях у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, совершенствуя навыки ведения боя и управления личным составом. Отмечен юбилейной медалью «XX лет РККА», которой награждались, в том числе, заслуженные перед Родиной участники Гражданской войны и войны за свободу и независимость Отечества, состоящие в кадрах РККА и ВМФ [10]; [6, с. 5]. Удостоверение к медали хранится в фондах музея-заповедника [18]. В ноябре 1940 г. переведен в Москву, в родную академию – преподавал на кафедре общей тактики, а с мая 1941-го на кафедре службы штабов [2, с. 54].

Рис. 1. Удостоверение Б. Н. Аршинцева к юбилейной медали «XX лет РККА». Фонды ВКИКМЗ. КИАМ КП-79679 Д-2476

С 5 августа 1941 г. полковник Борис Аршинцев в действующей армии. В начальный период Великой Отечественной воевал в составе Резервного, Западного, Южного фронтов. Являясь начальником штаба 211-й стрелковой дивизии 43-й армии, участвовал в Смоленском сражении, Вяземской и Можайско-Малоярославецкой оборонительных операциях. Занимая ответственные штабные должности в 56-й армии, оборонял, а затем освобождал Ростов. Командуя 16-й стрелковой бригадой 56-й армии, участвовал в оборонительных боях под Таганрогом. 14 июня 1942 г. возглавил 30-ю Иркутскую стрелковую ордена Ленина трижды Краснознаменную дивизию имени Верховного Совета РСФСР [2, с. 54]. «*Энергичный, деятельный, высокообразованный в военном отношении*, – отмечал ветеран дивизии бывший полковой разведчик Павел Панасенко, – *Аршинцев сразу завоевал среди личного состава высокий авторитет. Его характерная черта – умение видеть среди множества дел. И не только видеть самому, но и сосредоточить на этом главное внимание подчиненных*» [10, с. 97–98].

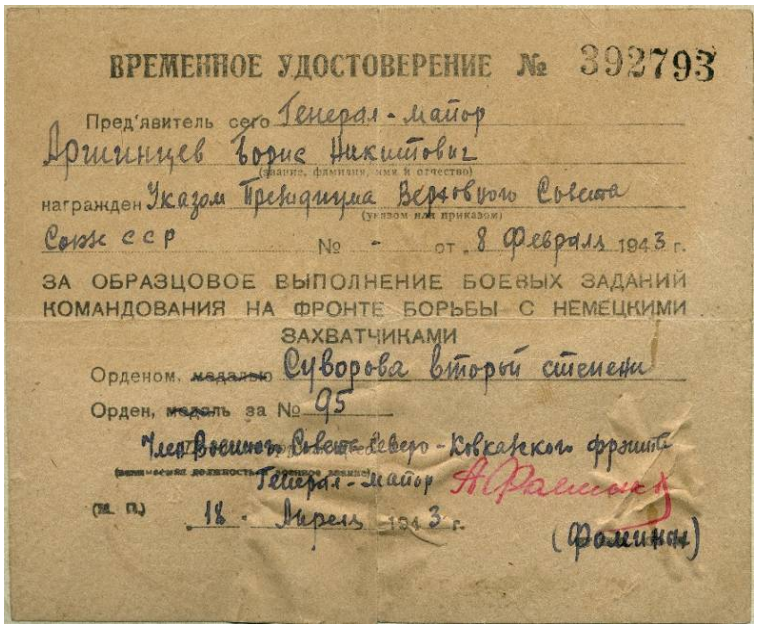
30-я дивизия участвовала в Армавиро-Майкопской и Туапсинской оборонительных операциях, защищала Краснодар, находясь в полуокружении и отойдя лишь по приказу командования 56-й армии. «*В упорных боях в предгорьях Кавказа многие бойцы, командиры, политработники соединения показывали яркие образцы мужества, самопожертвования во имя исполнения воинского долга, за что были удостоены государственных боевых наград*» [10, с. 110–112]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1942 г. Б.Н. Аршинцев награжден орденом Красного Знамени. В наградном листе отмечены его усилия по созданию прочной противотанковой обороны, сохранение даже в сложных условиях управления частями, формирование и умелое применение в бою противотанкового резерва. Он лично командовал переправой через водные преграды, стремясь не потерять ни одного орудия. Не допускал паники, был хладнокровен, показывая примеры личного мужества и отваги [20, л. 79–80об., 188об.]. В фондах музея-заповедника хранится временное удостоверение к его первой боевой награде [14]. Приказом Народного комиссара обороны СССР И. Сталина № 390 от 18 декабря 1942 г. 30-й дивизии за проявленные в боях мужество, стойкость и героизм присвоено почетное наименование «Гвардейская» с преобразованием в 55-ю гвардейскую стрелковую [10, с. 112]. Комдиву Аршинцеву 23 января 1943 г. присвоено звание «гвардии генерал-майор».

С 16 января 1943 г. дивизия вела наступательные бои на Северном Кавказе. Освобождала Краснодар. Участвовала в сентябре в штурме Новороссийска, за что была удостоена ордена Суворова II степени. Гвардейцы преследовали врага, не давая ему возможности закрепиться в районе села Гайдук, станицы Раевской, Анапы. Особо отличился 166-й гвардейский стрелковый полк дивизии под командованием Героя Советского Союза подполковника Георгия Главацкого – высадившись десантом севернее Анапы, отрезал путь отхода противнику в районе станицы Благовещенская [10, с. 114–127]. Б. Н. Аршинцев за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками награжден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1943 г. орденом Суворова II степени [3, л. 12], приказом войскам Северо-Кавказского фронта № 205/н от 3 августа 1943 г. – орденом Отечественной войны I степени [21, л. 208], Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1943 г. – орденом Красного Знамени [22, л. 293]. В фондах хранятся удостоверения (временные) к этим наградам [15; 16; 17].

Готовясь к боям, комдив Аршинцев стремился, чтобы противник понес наибольшие потери, и принимал для этого все меры. Танкоопасные участки прикрывал артиллерийскими заслонами и минными ловушками, реорганизовал систему артиллерийского прикрытия, систематически проводил командирские занятия. В дивизии был сформирован учебный батальон для пополнения младшего командного состава, подготовку в котором прошли около 400 сержантов и 30 командиров взводов. Получило развитие снайперское движение, в полках работали снайперские курсы [6, с. 5]. Особое внимание Борис Никитович уделял разведке. В Музее истории Керченско-Эльтигенского десанта (объект музея-заповедника) экспонируется газета «Красная звезда» от 14 мая 1943 г. с обстоятельной статьей Аршинцева «Глубокая войсковая разведка» [12, с. 2]. Доходчиво и аргументированно на конкретных примерах автор доказывает необходимость разведки в тылу противника, указывает на специфические особенности фронтового участка, возможности совмещения разведывательных задач с налетами на штабы вражеских полков и дивизий, подчеркивает остроту вопросов связи с группами, действующими в тылу противника [12, с. 2]; [6, с. 5].

Еще одна статья в «Красной звезде» от 20 марта 1943 г. – «Чувство нового» Б. Галина (в фондах хранится вырезка из газеты) – характеризует самого Аршинцева, его умение вести бой и учить этому своих офицеров. Будучи методичным в стиле руководства, имея властный характер, спокойный и решительный, комдив не был мелочным и не сковывал инициативы командиров полков, считаясь с их умом и волей. *«Война мучит, и война учит»*. Поле боя

становилось школой тактики – думай, ищи, хитри, используй всякий маневр, проявляй гибкость. Не бросайся зря ни людьми, ни техникой [11, с. 3]. Он высоко ценил жизнь каждого своего солдата, максимально старался уменьшить потери. Из воспоминаний ветерана дивизии И.И. Сильченко известен следующий случай. Во время проведения Новороссийско-Таманской наступательной операции трудной преградой на пути продвижения дивизии стал один хутор, за который гитлеровцы держались цепко, создав впереди него довольно прочный рубеж. Лобовая атака была чревата значительными потерями личного состава полка, наступавшего на этом участке, о чем Б.Н. Аршинцеву доложил начальник полкового штаба капитан Степанов. Комдив, хорошо знавший историю боевых действий Красной армии, решил использовать прием, который был задействован в боях на реке Халхин-Гол и у озера Хасан. Ночью орудия артполка обрушили огонь на передний край вражеской обороны. Вслед за этим, создавая видимость готовящейся атаки, раздался оглушительный грохот всех наличных в частях моторов, лязг гусениц, залпы минометов и прозвучало многоголосое русское «Ура!». Противник в панике отступил, и хутор освободили без потерь [8, л. 7]; [1, с. 16].



ВРЕМЕННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ № 392793

Пред'явитель сего Генерал-майор
Аршинцев Борис Никитович
(фамилия, фамилия, имя и отчество)
награжден Указом Президиума Верховного Совета
(указом или приказом)
Союз ССР № - от 8 Февраля 1943 г.
ЗА ОБРАЗЦОВОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ БОЕВЫХ ЗАДАНИЙ КОМАНДОВАНИЯ НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ С НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ
Орденом, ~~медалью~~ Суворова второй степени
Орден, ~~медаль~~ за № 95
Член Военного Совета северо-Кавказского фронта
(фамилия, должность, воинское звание)
Генерал-майор
(подпись)
18 Апрель 1943 г.
(Фомичев)

Рис. 2. Временное удостоверение Б. Н. Аршинцева к ордену Суворова II степени. 1943 г. Фонды ВКИКМЗ. КИАМ КП-79680 Д-2477

Ветеран дивизии И. М. Ковалев так характеризовал комдива: «*Это был замечательный человек, талантливый военачальник, на редкость простой и доступный, скромнейший, высококультурный и обаятельный. За эти качества Бориса Никитича глубоко уважали все воины, а мы, командиры полков, его крепко, по-мужски любили. Для нас он был образцом во всем: в жарких схватках с врагом и в затишье боя. <…> обладал недюжинным военным талантом. В самых критических моментах он не терял самообладания. <…> Несмотря на внешнее спокойствие и даже некоторую флегматичность, Аршинцев воевал темпераментно, заражая и своих подчиненных. Особого внимания заслуживает его обращение с людьми. С начальниками он вел себя корректно, с достоинством и всегда отстаивал свое решение. К подчиненным был по-уставному требователен, внимателен и очень заботлив <…> в совершенстве владел педагогикой и психологией*» [4, с. 3; 8, л. 14].

В ноябре – начале декабря 1943 г. 55-я гвардейская Иркутская стрелковая дивизия участвовала в Керченско-Эльтигенской десантной операции, будучи в составе десанта 56-й армии Северо-Кавказского фронта, нацеленного при высадке на северо-восточную оконечность Керченского полуострова. Гвардейцы Аршинцева десантировались под заградительным огнем противника под утро 3 ноября на участке Рыбный промысел – Опасная, закрепились. Весь день велась переброска частей дивизии и шли бои по расширению захваченной прибрежной территории. Была занята крепость Еникале, очищена южная часть пос. Опасная, атакованы командные высоты 98,9 и 102,0. 4 ноября их удалось взять после тяжелых боев, в ночь на 5 ноября – освободить пос. Джанкой, 5 ноября – занять половину пос. Капканы. В последующие дни дивизия участвовала в захвате выс. 129,6 (гора Иванова), затем, перегруппировавшись на правый фланг, с частями 32-й гвардейской стрелковой

Таманской дивизии обеспечила разгром противника в районе выс. 154,4 (Темир-гора). Вглубь Керченского полуострова в итоге удалось продвинуться на 12 км [5, с. 172–193].

Рис. 3. Гвардии генерал-майор Б. Н. Аршинцев (третий справа) среди боевых друзей. 1943 г. Съемка Е. Халдея. Фонды ВКИКМЗ. КИАМ. КП-82881. Ф-18

В наградном листе от 18 января 1944 г. на представление генерал-майора Аршинцева к званию Героя Советского Союза посмертно (это вторичное преставление, первый наградной лист датирован 25 ноября 1943 г.) отмечено, что перед высадкой комдив занимался тщательной подготовкой войск, лично бывал в частях и подразделениях, с первых дней боев находился на плацдарме, проявляя личную храбрость и мужество. Копия этого наградного документа поступила из ЦА МО СССР в Керченский музей в 1962 г. [7, л. 22–27].

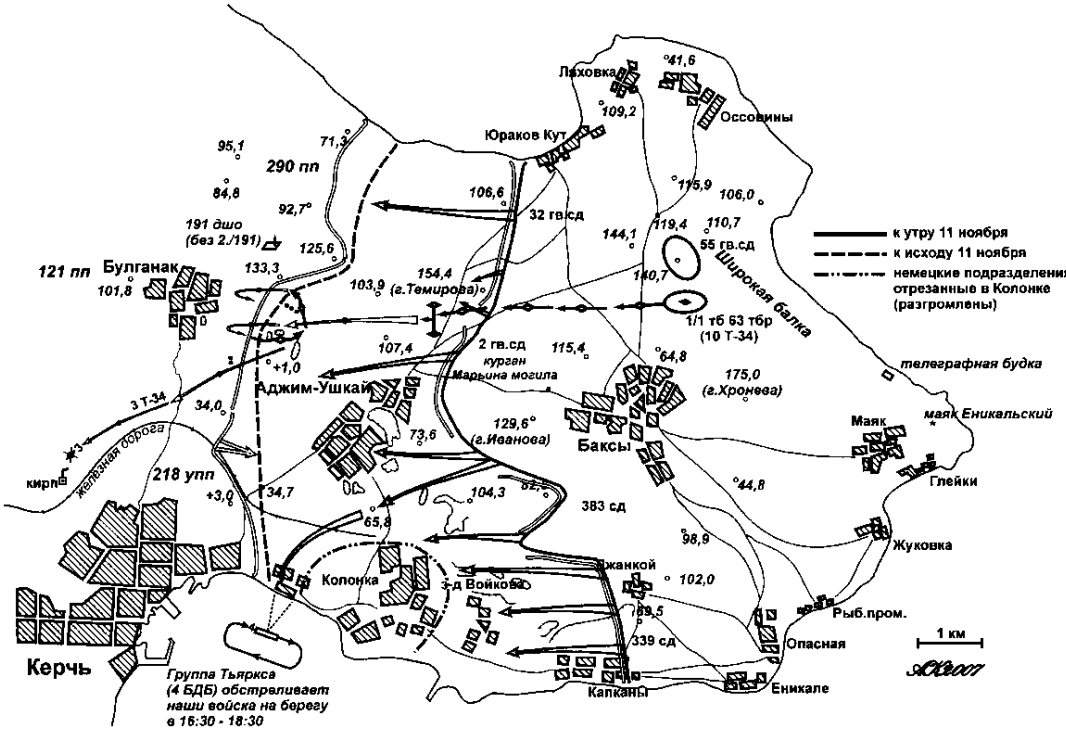


Рис. 4. Карта-схема боевых действий на северо-восточном плацдарме 11 ноября 1943 г. Из книги А. Я. Кузнецова «Большой десант»

В ходе десантной операции Керчь освободить не удалось. Части Отдельной Приморской армии, сформированной 15–20 ноября 1943 г. на базе 56-й армии и управления СКФ, держали оборону северо-восточного плацдарма, совершенствуя в инженерном отношении занимаемые рубежи, проводили разведку, занимались боевой подготовкой [23, л. 45–90]. Б. Н. Аршинцев с 14 декабря возглавлял 11-й гвардейский армейский корпус, в который входила и его родная дивизия [2, с. 54]. С началом ожесточенных наступательных боев 10 января 1944 г. вдоль Азовского побережья, во время проведения тактического десанта на мыс Тархан, комкор Аршинцев практически постоянно находился на наблюдательном пункте (выс. 115,5), руководя действиями подчиненных ему войск. 15 января гвардии генерал-майор Борис Никитович Аршинцев погиб на НП в результате вражеского артобстрела. Были убиты командующий артиллерией 11-го гвардейского стрелкового корпуса гвардии полковник Александр Матвеевич Антипов и начальник разведотдела корпуса гвардии подполковник Тимофей Петрович Лобакин. Всем троим шел 41-й год. Их похоронили 17 января на братском кладбище пос. Маяк [24, л. 2]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 г. Борису Никитовичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Его ординарец-адъютант Михаила Сера (в копии архивного документа фамилия дана с опечаткой – *Н. Н.*), 1908 г. р., гвардии красноармеец, стрелок комендантского взвода 55-й гвардейской дивизии [25, л. 160], записал 9 февраля 1944 г. сведения о последнем дне жизни комкора. 14 января, накануне выезда на НП, Борис Никитович долго беседовал с Михаилом, рассказав всю свою жизнь, чем страшно удивил последнего, ибо Аршинцев никогда ни с кем, даже с боевыми друзьями, личным не делился. Михаил просил комкора не ехать на НП, где опасно, или хотя бы взять его с собой. Комкор ответил, что если убьют, то убьют и здесь, и в три часа ночи уехал. «*Через час я позвонил, он сказал, все благополучно. В час дня я лег заснуть, снится мне сон, я иду и встречаю Бориса Никитовича, идет весь в белом, я спрашиваю, почему в белом, а он говорит: потому, чтобы не заметили немцы. Я сразу проснулся и начал звонить. Мне передают, что Бориса Никитовича убило, я покинул все и поехал туда, но его уже везли машиною. Я сел на машину, посмотрел на него, взял его на руки, тогда почувствовал, что он убит, я крепко заплакал и вез его на руках до штаба армии. Убило его так. Немцы обстреливали и снаряд попал сбоку блиндажа. Блиндаж обвалился и из троих шпала попала по голове и убила, не было даже ни одной царапины. Я присутствовал при вскрытии. Сделали красивый гроб, похоронили, устроили хорошо. Похоронили его в селе Маяк, вблизи г. Керчи и при освобождении г. Керчи его перенесут туда. Когда хоронили, залп был по всему фронту. Конечно, большая утрата, здорово жалко Бориса Никитовича, но ничего не сделаешь. Вещи его, вызвал комиссию, переписал все, упаковал в чемоданы и будут направлять жене, но пока не отправляли, потому что нет ее точного адреса…*» [8, л. 7–8] (жена, Мария Михайловна, проживала в Челябинске. – *Н. Н.*). В музейных фондах хранятся наручные часы, подаренные комдиву Аршинцеву в день 25-летия РККА земляками-иркутянами, о чем свидетельствует памятная надпись, выгравированная на оборотной стороне [19]. Стрелки на циферблате замерли на десяти минутах первого, возможно, это и был момент его роковой гибели.

Рис. 5. Похороны (перезахоронение) Б. Н. Аршинцева. Траурная процессия движется по центральной улице им. Ленина. Керчь. 1944 г. Фонды ВКИКМЗ. Ф-2156

Керчь была освобождена войсками Отдельной Приморской армии 11 апреля 1944 г. в ходе Крымской наступательной операции. В том же году останки Б.Н. Аршинцева торжественно перезахоронены в центре города, в сквере, примыкающем к площади им. Л. Толстого (ныне им. Ленина). Символично, что ныне на этом месте – Сквер Славы с Вечным огнем. «*Проводить в последний путь одного из освободителей Керчи, не дожившего до финальной стадии операции, вышел весь город, о чем свидетельствует хранящаяся в фондах музея-заповедника фотография*» [6, с. 5].

В 1956 г. его останки перенесли на Керченское городское воинское мемориальное кладбище. В апреле 1974 г. на могиле установлен бюст работы скульптора Зои Береговой. В честь него еще в 1948 г. пос. Камыш-Бурун и Старый Карантин были переименованы в пос. Аршинцево, в котором есть переулок Аршинцева и Аршинцевская прибрежная коса. Имя Героя Советского Союза Бориса Никитовича Аршинцева известно каждому керчанину!

Источники и литература (References)

1. Бейлина А.М., Непомнящая Н.Н. Обычные часы необычного человека // Боспор. 2021. 28 янв. № 4.
2. Великая Отечественная: комкоры: военный биографический словарь. Т. I / Ин-т военной истории М-ва обороны РФ; авт. И. И. Басик [и др.]. Москва; Жуковский: Кучково поле, 2006. 672 с., фот.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 150.
4. Ковалев И. Комдив Аршинцев // Керченский рабочий. 1984. 17 янв. (№ 12).
5. Кузнецов А. Я. Большой десант: Керченско-Эльтигенская операция / А. Кузнецов. Москва: Вече, [2011]. 461, [2] с., [8] л. фот.: ил., карт. (1418 дней Великой войны).
6. Литвинова С. П., Непомнящая Н. Н. Комдив Аршинцев // Боспор. 2021. 18 февр. (№ 7).
7. Научный архив Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника (далее – НА ВКИКМЗ). Оп. 3. Ед. хр. 214.
8. НА ВКИКМЗ. Оп. 3. Ед. хр. 88.
9. Панасенко П. С. Гвардейская Иркутско-Пинская: боевой путь гвардейской мотострелковой Иркутско-Пинской орденов Ленина, Октябрьской революции, трижды Краснознаменной, ордена Суворова дивизии имени Верховного Совета РСФСР. Москва: Воениздат, 1986. 174 с., 8 л. ил.
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.01.1938 г. «Об учреждении юбилейной медали “XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии”» // Российская символика. URL: http://www.medal-sss.ru/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_24.01.1938 (дата обращения: 14.03.2025).
11. Фонды ВКИКМЗ. КИАМ КП-101265 Ти-1072.
12. Фонды ВКИКМЗ. КИАМ КП-101269 Ти-1076.
13. Фонды ВКИКМЗ. КИАМ. КП-79678 Д-2475.
14. Фонды ВКИКМЗ. КИАМ КП-79682 Д-2480.
15. Фонды ВКИКМЗ. КИАМ КП-79680 Д-2477.
16. Фонды ВКИКМЗ. КИАМ КП-74449 Д-469.
17. Фонды ВКИКМЗ. КИАМ КП-79681 Д-2479.
18. Фонды ВКИКМЗ. КИАМ КП-79679 Д-2476.
19. Фонды ВКИКМЗ. ИБП-207.
20. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦА МО РФ). Ф. 33. Оп. 682524. Д. 619.
21. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 744.
22. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 47.
23. ЦА МО РФ. Ф. 449. Оп. 9921. Д. 18.
24. ЦА МО РФ. Ф. 835. Оп. 2. Д. 71.
25. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3910.

Список сокращений:

БССР –	Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВКП(б) –	Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков
ВМФ –	Военно-морской флот
ВО –	военный округ
диамат –	диалектический материализм
истмат –	исторический материализм
НП –	наблюдательный пункт
СКФ –	Северо-Кавказский фронт
СССР –	Союз Советских Социалистических Республик
РККА –	Рабоче-крестьянская Красная Армия
РСФСР –	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ЦИК –	Центральный исполнительный комитет

УДК 94(47+57) «1941/1945»:373.5 **DOI: 10.5281/zenodo.15121942**

КОНСТРУИРОВАНИЕ УКРАИНСКОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ

CONSTRUCTING THE UKRAINIAN FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN SCHOOL TEXTBOOKS

Жиряков А.Ю., Москалева Л.Ю.
Zhyriakov A.Y, Moskalyova L.Y.

Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
Melitopol State University, Melitopol

Аннотация. В статье изучено создание массового фальсифицированного представления о Великой Отечественной войне в системе школьного образования Украины. Кратко изложены основные принципы написания фальсифицированной истории Великой Отечественной войны в школьных учебниках, схемы украинских школьных учебников истории, посвященных Великой Отечественной войне, их генезис.

Abstract. The article deals with the creation of a massive, falsified view of the Great Patriotic War in the school education system of Ukraine. The basic principles of writing falsified history of the Great Patriotic War are outlined and the schemes of Ukrainian school history textbooks devoted to the Great Patriotic War and their genesis are described.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фальсификация, украинские учебники истории.

Keywords: Great Patriotic War, falsification, Ukrainian school history textbooks.

Возникшее в 1991 году из союзной республики, государство Украина столкнулось с проблемой легитимизации не только власти бывших республиканских элит, но и собственно нового государства. Как отмечал заведующий отделом новейшей истории и политики (2003–2021) Института истории Украины (ИИУ) Национальной Академии наук Украины (НАНУ) Г.В. Касьянов: «*Для российских политических и культурных элит имперское и советское прошлое были важным элементом их исторической легитимации. Для украинских – центральным аргументом в историческом обосновании существования государства и нации было отрицание имперского и советского прошлого как чуждого, принесенного и навязанного извне*» [2].

Очевидно, что отрицание собственного прошлого как чуждого, ведет к тому, что историческая наука становится не нужной, ее место занимает конструирование той или иной системы необходимых идеологем, выступающих в роли исторической памяти.

Этот путь в свое время прошли «создатели» истории Украины, такие как В.Б. Антонович, М.С. Грушевский, Д.И. Багалей.

В новейшей истории России одной из важнейшей тем является история Великой Отечественной войны. Как отметил председатель РИО С.В. Нарышкин: «*Память о событиях Великой Отечественной войны прочно объединяет сегодня народы России и Белоруссии, помогает нам строить наше общее историческое будущее и с достоинством отвечать на любые внешние вызовы*» [3]. Украинским же элитам требовалось прямо противоположное – разъединить народы России и Украины, стереть память об общем прошлом, представить Россию историческим врагом. Как со знанием дела отмечает Г.В. Касьянов: «*В советско-ностальгическом нарративе центральное место занимает миф о «Великой Отечественной войне»*» [2]. Поэтому одним из наиболее важных направлений в украинской исторической политике являлось массовое изменение памяти о ней. Учитывая трудности внедрения нужного представления среди людей старшего поколения, основной упор был сделан на формирование его у молодежи, прежде всего у школьников.

Осознавая, что научное изложение истории Великой Отечественной войны никоим образом не позволит достигнуть намеченных целей, представить Россию врагом, украинские авторы школьных учебников отбросили как ненужные принципы научности и объективности. Г.В. Касьянов считает, что «*политическая ситуация (аннексия Крыма Россией, война на востоке страны и постоянная угроза целостности и суверенитету) подталкивает … к*

тому варианту исторической политики, который имеет наивысший политический мобилизационный потенциал» [2]. Впрочем, идея приоритета нациестроительства над научностью и объективностью была принята на Украине задолго до 2014 года.

Как видно, историки Украины отлично понимают, какие темы приоритетны для фальсификации, понимают и то, что они добровольно отказались от принципов исторической науки. Следовательно, понимают и то, что их творения являются не учебниками истории как таковыми, а набором идеологем, не имеющим к исторической науке никакого отношения.

Эта деятельность началась с распространения работы канадского историка украинского происхождения Ореста Субтельного «Украина. История» [8]. Как справедливо указывают авторы изданной в 2022 году работы «История Украины: монография»: «*Националистическую линию украинской историографии во второй половине XX в. продолжил … О. Субтельный. Его основная монография по стилю отличалась насыщенностью историческими фактами, но по содержанию страдала поверхностностью, отсутствием основательной опоры на источники, публицистичностью изложения материалов и явно выраженным сочетанием русофобии и антисоветизма*» [1].

Монография О. Субтельного и стала в значительной мере основой для украинских школьных учебников истории. Отмеченные выше публицистичность, русофобия и антисоветизм стали их отличительными чертами. Несомненно, что пропорции этих принципов индивидуальны и варьируются у каждого автора, но составляют базу изложения у всех.

Для изучения были взяты следующие школьные учебники «Истории Украины». Это учебник Ф.Г. Турченко «История Украины: 11 кл.» [6] издания 2011 года, являющаяся основным достижением эпохи В.А. Ющенко. Учебники В.С. Власова, С.В. Кульчицкого «История Украины: 10 кл.» [4] и А.В. Гисема, А.О. Мартинюка «История Украины: 10 кл.» [5] 2018 года, созданные под реформу «новой украинской школы». Учебник А.М. Хлебовской, М.Е. Крыжановской, О.В. Наумчук «История Украины: 10 кл.» 2023 года [7], созданный после изменения школьной программы в 2022 году.

В качестве факторов для выбора анализируемых школьных учебников нами были положены следующие критерии:

– официальность (учебник рекомендован Министерством образования и науки Украины и введен в систему школьного исторического образования страны);

– последовательность (учебник является частью серии учебников по истории Украины и продолжает формировать систему исторического знания учащихся);

– новизна (в учебнике используются либо новые мифологемы, либо видоизменяются и совершенствуются старые).

Подмена понятий и фальсификация в этих учебниках начинается с изложения начала Второй мировой войны, а именно с 1939 года. В 2011 году Ф.Г. Турченко, используя тезис о «сходстве двух тоталитарных режимов», заявляет про «*имперскую суть обеих государств, циничное игнорирование их руководством общепринятых в цивилизованном мире принципов международной политики*» [6], однако признает, что войну в Европе начал А. Гитлер, которому политика СССР только развязала руки.

В 2018 году в учебнике излагается, что: «*сотни тысяч солдат и офицеров украинского происхождения первые удары Второй мировой войны встретили в составе Войска Польского*» [4]. И окольным путем, путем вопросов к параграфу, где ученики должны ответить «*Подумайте, почему Германия напала на Польщу 1 сентября 1939 г., а СССР – на 17 дней позже*» [4], формируется представление о том, что войну начали Германия и СССР, напав на Польшу. По мнению В.С. Власова, С.В. Кульчицкого, лишь: «*22 июня 1941 р. немецкие войска пересекли границу СССР. Гитлер буквально «втолкнул» Сталина в коалицию держав, которая с ним воевала*» [4]. Следовательно, участие СССР в войне против нацизма случайно, не имеет никакого отношения к борьбе демократии против тоталиризма.

А.М. Хлебовская, М.Е. Крыжановская, О.В. Наумчук в учебнике 2023 года делают следующий шаг. Они заявляют, что «*выполняя свои обязанности перед Германией, без объявления войны 17 сентября 1939 г., военные действия против Польши начал СССР*» [7]. Далее авторы не только обвиняют СССР в развязывании Второй Мировой войны, но и называют СССР страной военным-преступником: «*Фактически Германия и СССР … стали странами-агрессорами, а их действия считаются военным преступлением*» [7].

Ф.Г. Турченко в учебнике 2011 года, еще использует термин «Великая Отечественная война». Однако пытается придать ему негативный и ненаучный характер. Он заявляет, что термин «Великая Отечественная война» изобретен лично И.В. Сталиным, и лишь «*постепенно стал официальным названием войны, которую СССР вел с Германией и ее союзниками*» [6]. Он еще прокладывает дорогу для подмены термина.

Неудивительно, что для А.В. Гисема, А.О. Мартинюка, как и для для В.С. Власова, С.В. Кульчицкого в 2018 году термина «Великая Отечественная война» нет, а наличествует некая советско-германская война.

В 2023 году А.М. Хлебовская, М.Е. Крыжановская, О.В. Наумчук уже традиционно для украинских учебников начинают изложение событий 1941 года в параграфе «Начало немецко-советской войны» [7].

Следовательно, в период с 2011 по 2023 годы, в украинских школьных учебниках производится подмена понятий. Нет никакой «Великой Отечественной войны», а, следовательно, отсутствует и ее история. Есть Вторая мировая война, которую развязали два тоталитарных режима, есть схватка между ними, именуемая «немецко-советская война». Есть борьба украинского народа за независимость против двух тоталитарных режимов.

Ф.Г. Турченко, более-менее стандартно, еще для советской историографии, объясняет причины поражений РККА в 1941 году. В своем учебнике он пишет, что «*советская военная техника и вооружение уступали немецким, хотя и превышали количественно. Созданные накануне войны новые образцы военной техники, которые были лучше немецкой, поступали медленно*» [6].

В.С. Власов, С.В. Кульчицкий в 2018 году, вводят новую мифологему причин поражений Красной Армии. Авторы заявляют, что причинами поражений являются: «*Антисоветские настроения людей, которые не хотели защищать советскую власть*» [4]. Украинцы, подвергнутые геноциду голодомора, через девять лет якобы отказываются сражаться за своих палачей.

В 2023 году А.М. Хлебовская, М.Е. Крыжановская, О.В. Наумчук спокойно объясняют причины поражений массовым отказом военнослужащих РККА воевать. Для миллионов военнопленных сдача в плен, заявляют авторы: «*была сознательным выбором, поскольку так они бежали от сталинской тирании*» [7].

Изложение боевых действий в начальный период войны разработал Ф.Г. Турченко. Ход боевых по его схеме следующий: «*Танковая битва в треугольнике Луцк-Дубно-Броды. Разгром и отступление советских войск. Оборона Одессы. Оборона Киева. Разгром и отступление советских войск. Оборона Севастополя. Завершение оккупации Украины немецкими войсками (вступление в г. Свердловск Ворошиловградской области)*» (пер. авторов) [6]. Эта схема стала типичной для всех украинских учебников. Но если Ф.Г. Турченко уделяет ходу боевых действий несколько страниц своего учебника, то А.М. Хлебовская, М.Е. Крыжановская, О.В. Наумчук обошлись одной неполной. У Ф.Г. Турченко еще есть хоть одна фраза о влиянии на ход боевых действий на Украине событий на других участках фронта. В учебнике А.М. Хлебовской, М.Е. Крыжановской, О.В. Наумчук других участков боевых действий просто нет.

Ф.Г. Турченко также стал разработчиком новой мифологемы – проблемы эвакуации. Он утверждает: «*В РСФСР, эвакуировали более 550 предприятий, имущество колхозов, совхозов, МТС, учреждений*» [6]. Ф.Г. Турченко перечислив списки вывезенного в РСФСР имущества, добавляет: «*Уничтожалось все, что было очень необходимо для выживания населения на оккупированной территории*» (пер. авторов) [6].

Итак, имущество, созданное украинским народом тяжелым трудом в годы индустриализации, было вывезено в РСФСР. О том, что эвакуация шла во все союзные республики, Ф.Г. Турченко срочно позабыл. Ведь иначе любимая украинской историографией мифологема о краже русскими украинских богатств, становится ущербной.

Второй мифологемой проблемы эвакуации становится вина советского тоталитарного режима за ужасы жизни в период оккупации. Ею также подкрепляется ранее изложенный миф о голодоморе как геноциде украинского народа.

Естественно, такую замечательную мифологему с готовностью восприняли другие авторы украинских учебников. А.В. Гисем, А.О. Мартинюк заявляют: «*Все, что не подлежало эвакуации, должно было быть уничтожено, согласно Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29.06.1941 г. Исполняя это решение, были уничтожены сотни промышленных предприятий, шахт, подорваны целые улицы городов (в Киеве, Харькове и других городах), спалены тысячи гектаров несобранного урожая, лесов*» [5]. Здесь нового по сравнению с Ф.Г. Турченко только «спаленные тысячи гектаров лесов».

А.М. Хлебовская, М.Е. Крыжановская, О.В. Наумчук обошлись парой фраз о вывезенном имуществе. Они вдруг вспомнили, что эвакуация шла на территорию не только РСФСР, но и Казахстана, Узбекистана и других союзных республик. Сообщили о «тактике выжженной земли», проводимой советским режимом, рассказали о тысячах киевлян, взорванных в своих домах агентами НКВД при отступлении. Не забыли рассказать об ужасах и страданиях, на которые обрекла украинцев «тактика выжженной земли» в годы оккупации. Однако изюминкой их учебника стал рассказ о массовых убийствах украинцев при отступлении РККА. Здесь

и сожженные в хлеву поэты, и расстрелянная патриотичная молодежь со священниками, и новый день скорби – 23 июня, День памяти жертв расстрелов в Западной Украине.

Далее описывается немецкий оккупационный режим.

Ф.Г. Турченко впервые осмелился написать о позитивных (!) фактах оккупационного режима. По его заявлению, немцы: «*опубликовали трагичные факты насильственной коллективизации, Голодомора 1932–1933 гг., массовых репрессий, осуществляемых органами НКВД на Украине*» [6]. Однако, замечает автор: «*"новый порядок" не оправдал надежд*» [6]. А.В. Гисем, А.О. Мартинюк расшифровывают? почему надежды остались невоплощенными в жизнь: «*неуважение к украинству были основными чертами немецкой системы управления*» [5].

А.В. Гисем, А.О. Мартинюк также внесли свои новации в изложение проблемы коллаборационизма. Они ничтоже сумняшеся пишут, что коллаборационизм был наиболее присущ следующей социальной страте – «*коммунистов, комсомольцев, советских активистов среди коллаборантов было 30-50 %*» [5]. Вводится мифологема, что предатели украинского народа, прислужники советских оккупантов перешли от одних хозяев к другим.

А.М. Хлебовская, М.Е. Крыжановская, О.В. Наумчук вдруг вспоминают и план «Ост», вывоз «остарбайтеров» и даже массовое уничтожение военнопленных и евреев. Сообщается о дивизии СС «Галичина», батальонах «Роланд» и «Нахтигаль». Но мотивация людей, служивших в этих подразделениях нацистов, подается следующим образом, туда «*вступали люди, которые надеялись создать зародыш украинского национального войска*» [7].

Коллаборационизм, по мнению А.М. Хлебовской, М.Е. Крыжановской, О.В. Наумчук был присущ двум группам. Первая это «*трусы, патологические садисты, антисемиты*» [7]. Вторая – люди, желавшие отомстить Советской власти за кривды, возродить украинскую державу.

Далее в учебниках идет переход к движению Сопротивления. Здесь единым является только то, что основное место уделено деятельности ОУН и УПА.

Ф.Г. Турченко пишет, что, как в каждой европейской стране, существовало несколько течений движения Сопротивления. Он утверждает: «*первое из них действительно руководствовалось советскими лозунгами, а другое ориентировалась на создание независимой украинской державы. Наличие в антинацистском движении Сопротивления течений с разной политичной ориентаций – обычное явление для европейских стран*» [6].

В.С. Власов, С.В. Кульчицкий с ним не согласны. Они пишут: «*Лишь участников националистичного подполья гестаповцы называли "украинским движением Сопротивления"*» [4]. Советского движения Сопротивления как такового не существовало. Была лишь активность диверсионно-разведывательных групп «органов НКВД УССР», чью «*деятельность координировал заместитель наркома НКВД УССР Тимофей Строкач*» [4]. Эти группы не имели поддержки населения, были малочисленны. Следовательно, и нет никакого советского течения в движении Сопротивления.

В учебнике А.М. Хлебовской, М.Е. Крыжановской, О.В. Наумчук вдруг появляется и советское движение Сопротивления, и Украинский штаб партизанского движения во главе с Тимофей Строкачем. Есть и рельсовая война, и рейд партизан под командованием Ковпака, и численность УПА в 40 тысяч и численность советских партизан в 180 тысяч. И даже 100 Героев Советского Союза из числа подпольщиков и партизан.

Следующими в учебниках рассматриваются боевые действия на Украине в конце 1942–1944 годах. Наиболее подробно они рассмотрены у Ф.Г. Турченко. Наименее у В.С. Власова, С.В. Кульчицкого. В общем, это перечисление названий и дат наступательных операций Красной Армии. По одному предложению уделено Сталинградской и Курской битвам. Материал по каждой операции излагается чуть полнее или очень сжато по желанию авторов. Обязательно сообщаются либо антисоветские, либо антирусские мифы. Общим является несколько строк о Крымской операции и пару абзацев о репрессиях крымскотатарского народа.

А.М. Хлебовская, М.Е. Крыжановская, О.В. Наумчук ввели в этот раздел инновацию – рассказ о «чернобушлатниках». Это – подразделения, сформированные из мобилизованных жителей оккупированных территорий. Им не давали ни амуниции, ни оружия и бросали в наиболее кровопролитные бои. Авторы учебника с удовольствием сообщают, что: «*даже немцы так не относились к славянам*» [7].

Украинская историческая «наука», вполне осознано отказавшись от принципов научности и объективности, занялась конструированием мифов об украинской истории. Одной из важнейших и ключевых проблем новейшей истории является история Великой Отечественной войны. Поэтому большое внимание на Украине было уделено формированию мифа о ней в школьной системе образования.

Несмотря на мнение о том, что формирование единой системы украинской фальсификации истории Великой Отечественной войны в школьной системе образования

завершено, это не так. Анализ трех поколений официальных украинских учебников показывает, что данный процесс пока еще идет.

Несомненно, выработаны общие принципы изложения материала – антисоветизм и русофобия. Изложение материала должно им соответствовать. Во всех учебниках авторы их строго соблюдают.

Заимствован из американской историографии следующий методологический подход. Вторая Мировая война — это схватка двух тоталитарных режимов, перешедших от сотрудничества к войне из-за взаимных агрессивных стремлений. Украинский народ – жертва этих режимов. В соответствии с ним проведена важнейшая терминологическая подмена: термин Великая Отечественная война заменен на термин «немецко-советская война».

Разработана единая схема изложения начального периода Великой Отечественной войны. Без возражений заимствована мифологема, разработанная Ф.Г. Турченко, об эвакуации как способе геноцида украинского народа. Стандартно и изложение о деятельности ОУН-УПА как единственных борцах за «свободу и независимость» украинского народа.

Однако, при рассмотрении вопросов об оккупационном режиме», коллаборационизме, движении Сопротивления, освобождении от нацистов (в украинской историографии – возвращении советского режима) единой схемы нет. Каждый автор и коллектив авторов трактует их по-своему, иногда их трактовки взаимоисключающи.

Следовательно, за более чем тридцать лет единой общепринятой схемы изложения истории Великой Отечественной войны в школьной системе образования Украины создано не было. Конструирование ее продолжается при неизменном соблюдении принципов антисоветизма и русофобии.

Источники и литература (References)

1. Григорьев М.С. и др. История Украины: монография. М.: Международные отношения, 2022. 648 с.
2. Касьянов Г.В. Украина и соседи: историческая политика. 1987-2018 гг. М.: НЛО, 2019. 632 с.
3. С. Нарышкин: память о событиях ВОВ прочно объединяет сегодня народы России и Белоруссии // Официальный сайт Российского исторического общества // URL: https://historyrussia.org/sergey-naryshkin/vystupleniya-s-e-naryshkina/s-naryshkin-pamyat-o-sobytiyakh-vov-prochno-obedinyaet-segodnya-narody-rossii-i-belorussii.html. (дата обращения: 03.03.2025 г.)
4. Власов В.С., Кульчицький С. В. Історія України (рівень стандарту): підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. Освіти. Київ: Літера ЛТД, 2018. 256 с.
5. Гісем О.В., Мартинюк О.О. Історія України (рівень стандарту): підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. Освіти. Харків: Вид-во «Ранок», 2018. 240 с.
6. Турченко Ф.Г. Історія України: 11 кл.: підруч. для загальноосвн. навч. закл.: проф. Рівень. Київ: Генеза, 2011. 400 с.
7. Хлібовська Г.М., Крижановська М.Є., Наумчук О.В. Історія України (рівень стандарту): підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти. Тернопіль: Астон, 2023. 292 с.
8. Субтельний О. Україна. Історія. Київ: Либідь, 1991. 720 с.

СЕКЦИЯ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСТОРИКОВ И МУЗЕЙНЫХ РАБОТНИКОВ»

УДК 93/94 **DOI: 10.5281/zenodo.15121975**

ИЗОБРАЖЕНИЕ ОБОРОНЫ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ В КИНЕМАТОГРАФЕ

THE DEPICTION OF THE DEFENSE OF THE BREST FORTRESS IN CINEMATOGRAPHY

Рябуха Ю.В., Рябуха Е.В.
Ryabukha Y.V., Ryabukha E.V.

Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи
A. I. Kuindzhi Mariupol State University

Аннотация. Оборона Брестской крепости Красной Армией отражена в четырех кинофильмах – «Бессмертный гарнизон», «Битва за Москву», «Я – русский солдат» и «Брестская крепость». В основе всех сценариев лежит журналистское расследование Сергея Смирнова, оформленное им в нескольких книгах. Все фильмы, кроме «Брестской крепости», используют одну или несколько сюжетных линий, и лишь режиссер «Брестской крепости» пытается осветить ход событий целиком, но при этом ограничивая повествование событиями только одной, первой недели обороны.

Abstract. The defense of the Brest Fortress by the Red Army is reflected in four films - "The Immortal Garrison," "Battle for Moscow," "I, a Russian Soldier" and "The Brest Fortress." At the heart of all scenarios lies journalistic investigation of Sergey Smirnov, written out by him in several books. All films except " The Brest Fortress" use one or several storylines, and only the director of "The Brest Fortress" tries to cover the whole course of events, but at the same time limiting the narration to only one, the first week of the defense.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Брестская крепость, кинематограф.

Keywords: World War II, Brest Fortress, cinematography.

Брестская крепость, расположенная на западной границе Советского Союза, 22 июня 1941г. первой встретила нацистских захватчиков. Гарнизон, который по плану гитлеровцев к концу дня должен был прекратить сопротивление, сражался больше месяца. Однако в СССР долгое время о подвиге гарнизона не распространялись. Сам факт длительной обороны был известен еще с 1942 г., когда одним из трофеев Красной Армии стали немецкие документы, частично сообщающие о тех событиях. Но факт сдачи в плен уцелевших защитников накладывал на них клеймо предателей. И лишь с середины 50-х годов, когда советский писатель Сергей Смирнов, бывший в годы войны военным журналистом, начал собственное расследование, разыскивая через радио оставшихся в живых участников обороны, советские люди начали знакомиться с теми событиями.

Неудивительно, что этот героический эпизод войны впоследствии попал на страницы многих книг, и был отражен на экране кинематографа. Однако насколько воплощенный на экране образ соответствовал исторической реальности? Попробуем разобраться в этом, опираясь на исторические исследования.

Наиболее полно история обороны крепости освещена в работах уже упоминаемого С. Смирнова. В 1957 г. были изданы две его книги – «В поисках героев Брестской крепости» [10] и «Брестская крепость: Краткий очерк героической обороны 1941 г» [9]. Первая освещала путь его журналистского расследования, а вторая описывала оборону Брестской крепости в таком виде, какой она предстала на основе воспоминаний участников. В последующем эти книги были объединены в одну – «Герои Брестской крепости» [11], вышедшую с новыми дополнениями, а окончательный вид книга приобрела немного позднее, когда автор, решив прекратить работу над этим материалом, «уступая дорогу другим», издал все имеющиеся под рукой материалы под названием «Брестская крепость» [8]. Последующие переиздания лишь повторяли ее.

До начала XXI в., несмотря на появление других работ [4] и воспоминаний [12], труд С. Смирнова был основополагающим, и лишь недавно появились новые работы на эту темы Ростислава Алиева [1]; [2], который ввел в оборот много немецких документов, недоступных ранее С. Смирнову. Также стоит отметить свидетельства, преимущественно воспоминания, с немецкой стороны, содержащиеся в книгах Пауля Карела [5] и Роберта Кершоу [6].

Впервые оборона Брестской крепости была показана в фильме «Бессмертный гарнизон» режиссера Захара Аграненко. Сценарий к киноленте, вышедшей на экран в 1956 г., был написан Константином Симоновым. Книга С. Смирнова еще не была издана, но все события фильма имеют отсылку именно к ней. По всей вероятности, К. Симонов мог получить от С. Смирнова какие-либо консультации. Также нельзя исключать и факт того, что с 1955 г. С. Смирнов вел на радио цикл передач, посвященных поискам уцелевших героев обороны крепости, и К. Симонов просто не мог о них не знать. Однако, поскольку полноты картины еще не было, то героям фильма дали вымышленные фамилии, но почти все они имели своего реального прототипа.

Главным героем фильма стал майор Иван Батурин, прообразом которого являлся командир 44-го стрелкового полка майор Петр Гаврилов. Действие начинается в мае 1945 г., когда победоносные части Красной Армии во главе с полковником Петром Кондратьевым ворвались в немецкий концлагерь, где заключенные подняли восстание. В лагере Кондратьев встречается с Батуриным, пребывавшим с 1941 г. в немецком тылу, и весь дальнейший сюжет основан на рассказе майора. Контрастом проходит перед зрителем последний мирный день, когда солдаты и жители города Бреста наслаждаются мирной жизнью, уезжающий в отпуск Батурин фотографируется вместе с семьей, но, из-за отсутствия мест в вечернем поезде, он вынужден вернуться в крепость, где наутро его застигла война. Под начавшейся бомбардировкой частично полураздетые солдаты и командиры пробираются на свои позиции. Немецкие войска бравурно вступают в уже побежденную, казалось, крепость, но контратака красноармейцев обращает их в бегство. По-видимому, перед зрителем предстает атака, проведенная около полудня сводными частями гарнизона, основу которых составили солдаты 84-го стрелкового полка. Эта атака отмечена как в советских, так и в немецких источниках [5, с. 24]. Дальнейшее наступление гарнизона крепости остановлено только при помощи танков. В действительности же передовые немецкие части, ворвавшиеся в крепость 22 июня, не имели их в своем распоряжении. В последующем батальные сцены в фильме почти отсутствуют, о тяжести боев лишь упоминает Батурин в своем рассказе.

Главное внимание режиссер уделил мужеству советских солдат и их семей, которые беспрекословно сносили все трудности обороны. Вместе с бойцами переносит все невзгоды, а впоследствии гибнет сын майора Батурина подросток Гена. Его прототипом послужил Петя Клыпа, четырнадцатилетний воспитанник музыкального взвода. Последними защитниками крепости становятся старшина Кухарьков (вероятным прототипом которого был Самвел Матевосян) и Батурин. 28 июля 1941 г. Кухарьков вырезает на стене крепости надпись (дублирующую реальную надпись, относящуюся к 23 июля), где сообщает, что два бойца продолжают сражаться. Перед последним боем Батурин смотрит на семейную фотокарточку, вспоминая прошлую жизнь, и после смерти Кухарькова, взрывает приблизившихся к нему немцев гранатой. Тяжелораненного Батурина в бессознательном состоянии немецкие солдаты выносят из каземата. Пораженный мужеством красного командира, немецкий генерал требует от подчиненных обязательно сохранить ему жизнь, чтобы затем допросить и выяснить «*почему он не сдался, мне предстоит воевать с ними дальше*».

Прошло тридцать лет, и Брестская крепость вновь оказалась на экранах. На этот раз в эпопее режиссера Юрия Озерова «Битва за Москву», представляя собой одну из сюжетных линий. Предвоенный период в крепости показан через призму конфликта майора П. Гаврилова и полкового комиссара Е. Фомина. Комиссар вызывает к себе майора и упрекает того за распространение слухов о возможной войне, обвиняя в «паникерстве», завершая разговор тем, что 23 июня дело Гаврилова будет рассматриваться на заседании партийной комиссии. Об этом инциденте со слов Гаврилова туманно сообщает С. Смирнов. Сейчас сложно сказать, был ли такой конфликт в действительности, но даже если он и существовал, то Е. Фомин никак не мог «песочить» П. Гаврилова, будучи на тот момент ниже рангом, да к тому же служа в другой части. Вероятно, режиссер просто не хотел вводить в ленту нового персонажа, а конфликт посчитал необходимым сохранить для сюжетной интриги.

В дальнейшем эпопея повторяет экранные события «Бессмертного гарнизона». Только в этот раз показано сопротивление не одной группы солдат, а двух – под командованием полкового комиссара Е. Фомина у Холмских ворот, и под командованием майора П. Гаврилова в Восточном форте. Третья большая группа, которую возглавляли старший лейтенант А. Потапов и лейтенант А. Кижеватов, сражавшаяся в казармах 333-го стрелкового полка и у Тереспольских ворот, осталась за кадром. Значительное внимание уделено смерти комиссара

Е. Фомина. Попав в плен вместе с группой солдат, он был выдан немцам предателем из числа пленных и расстрелян у крепостной стены. В дальнейшем продолжает сражаться единственный боец – майор П. Гаврилов. И через три недели сопротивления он тяжелораненый попадает в плен. Последовавшая мизансцена полностью воспроизводит «Бессмертный гарнизон», только вместо генерала заботу об умирающем майоре пафосно проявляетфельдмаршал: «*Это герой Красной Армии. Сражаясь в крепости, он показал высокую доблесть и мужество*». После кратко показано пребывание П. Гаврилова в концлагере, после чего голос за кадром сообщает о его дальнейшей судьбе.

Снова оборона Брестской крепости предстала перед зрителем в 1995 г. в фильме режиссера Андрея Малюкова «Я – русский солдат». К этому времени А. Малюков был известным режиссером, автором культовой ленты «В зоне особого внимания» (1977 г.). Кроме того, он был ассистентом Ю. Озерова на съемках эпопеи «Освобождение». В основу нового фильма легла повесть Бориса Васильева «В списках не значился», написанная в 1974 г. [3]. Герой повести – лейтенант Николай Плужников сразу после окончания училища попадает в Брестскую крепость вечером 21 июня 1941 г. Не успев оказаться зачисленным в списки военнослужащих, вступает в бой с врагом, который растянулся на девять месяцев. Работая над повестью, Б. Васильев широко пользовался разысканиями С. Смирнова. При этом он вольно использовал те части смирновской книги, где были собраны различные воспоминания и предположения о советских героях-одиночках, продолжавших сражаться даже тогда, когда крепость была не только захвачена, но и «зачищена» немцами. В частности, финальная сцена, где уже умирающий Плужников, поддавшись на уговоры скрипача–еврея, выходит из крепостного подвала полностью (только с намного большей эмоциональностью) повторяет эпизод из книги С. Смирнова. В «Брестской Крепости» этот неизвестный герой говорит немецкому офицеру: «*Я вышел только для того, чтобы своими глазами посмотреть на ваше бессилие здесь, у нас, в России. Я выпустил свой последний патрон в воздух, но расстрелять меня вы не посмеете*». У Б. Васильева на требование немецкого генерала назвать себя, Плужников емко отвечает «Я – русский солдат». Даже фамилия скрипача похожа – Ставский у С. Смирнова и Свицкий у Б. Васильева.

А. Малюков все это попытался воплотить на экране. Сценарий к фильму написала Елена Райская, а консультантом выступил генерал-майор Г. Котенко, но сам Б. Васильев остался недоволен результатом. По словам Б. Васильева, он стремился показать, «*как из мальчика вырастает народный герой, который ничего уже не боится, для него смерть – избавление от мук, от воспоминаний, от горя, от всего*!» [7]. Однако в фильме, поставленном А. Малюковым, по мнению писателя, ничего этого не было. От книги осталась только фабула. «*Там же неважно, кто кого застрелил. Там важен процесс: из наивного мальчика вырастает Герой, который смертью смерть попрал. «Смерти нет, ребята, – вот до чего он вырастает, – есть только честь, достоинство, долг, больше ничего нет*» [7].

После фильма А. Малюкова фактически был выработан своеобразный кинематографический штамп изображения обороны Брестской крепости:

1-й этап – мирная жизнь крепости накануне войны;

2-й этап – бомбардировка крепости немецкой авиацией и артиллерией;

3-й этап – вход немецких войск в крепость, штыковая контратака красноармейцев и последующее отступление перед превосходящими силами противника;

4-й этап – тяготы обороны, где главное внимание уделяется раненым и испытываемой всеми жажде; обязательный персонаж – мальчик подросток;

5-й этап – с различными вариациями освещал противостояние последних бойцов, с неизменным уважением немецкой стороной последнего попавшего в плен защитника крепости

Отходом от сложившегося шаблона (хотя и с сохранением определенных моментов) стал фильм Александра Котта «Брестская крепость» (2010).

А. Котт, используя прием З. Аграненко, построил фильм на рассказе участника событий. Он ведется от лица Саши Акимова, воспитанника музыкального взвода, за которым явно прослеживается прототип Пети Клыпы. Фильм является своеобразной хроникой военных событий, охватывая временной отрезок от 21 до 30 июня. Показано сопротивление всех крупных очагов сопротивления. К традиционным главным героям обороны – майору П. Гаврилову и комиссару Е. Фомину, добавляется лейтенант А. Кижеватов, командир 9-й погранзаставы, располагавшейся в крепости. Также появляется новый персонаж, лишь упоминаемый у С. Смирнова – лейтенант войск НКВД Вайнштейн, прототипом которого стал замполитрука Ш.М. Шнейдерман. До этого солдаты НКВД в фильмах об обороне Брестской крепости не фигурировали, хотя С. Смирнов в своих книгах указал на их присутствие.

В фильме впервые показана массовая сдача в плен красноармейцев в первые дни обороны. В предыдущих фильмах советские солдаты попадали в плен только ранеными, утратив

возможность продолжать бой. Хотя источники сообщали, что вовремя боев за крепость немцы захватили около 7 тысяч пленных.

Еще одной новой сценой стали бои возле домов начсостава в районе Западного форта Кобринского укрепления. Одна из ярких сцен фильма это самоубийство Ивана Почерникова, старшего политрука 333-го стрелкового полка. Его дети погибли ранним утром под завалами дома, и он вместе с женой отстреливался от наступающих немцев. Когда же патроны подошли к концу, политрук застрелил сперва жену, а потом и себя. В фильме оборона крепости завершается разгромом основных групп, оказывавших сопротивление. Котт изменил традиционный подход, не стал снимать ставший хрестоматийным эпизод с почестями, оказанным последнему защитнику крепости. Вместо этого рассказчик Саша Акимов, уже в послевоенное время, оказавшись у мемориала Брестской крепости рассказывает, что же произошло с последними героями.

И хотя фильм во многом не похож на предыдущие, некоторые мизансцены тесно перекликаются с «Бессмертным гарнизоном». Особенно это проявляется в финале, где перед последним боем А. Кижеватов, в точности как майор Батурин, держит в руках семейную фотографию. Следует, впрочем, отметить, что Котт настолько серьезно подошел к съемкам фильма, что фотография на экране является действительной копией уцелевшей фотографии семьи А. Кижеватова.

Таким образом, в основе всех четырех фильмов, посвященных обороне Брестской крепости, напрямую или опосредовано лежит журналистское расследование С. Смирнова. А. Котт, снимавший в более позднее время, мог расширить сюжетную линию за счет введения в научный оборот новых документов и воспоминаний, которые были неизвестны предыдущим режиссерам. Кроме того, процесс съемок «Брестской крепости» не был ограничен цензурой, что привело к более объективной картине событий. На данный момент именно фильм А. Котта наиболее полно и точно изображает ход обороны крепости, но постоянное появление новых документов, несомненно, приведет к тому, что со временем появится новый вариант кинофильма, поскольку героическая фабула постоянно будет притягивать к себе режиссеров.

Источники и литература (References)

1. Алиев Р.В. Брестская крепость. Воспоминания и документы. М.: Вече, 2010. 448 с.
2. Алиев Р.В. Штурм Брестской крепости. М.: Эксмо: Яуза, 2012. 800 с.
3. Васильев Б. В списках не значился. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://daningrad.ru/v-spiskah-ne-znachilsya-boris-vasilev свободный. (дата обращения: 21.04.2023).
4. Героическая оборона. Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. / Сост. М.И. Глязер и др. Мн.: Государственное изд-во БССР, 1963. 600 с.
5. Карель П. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на восток 1941-1943. М.: Изографус, ЭКСМО, 2005. 560 с.
6. Кершоу Р. 1941 год глазами немцев. Березовые кресты вместо железных. М.: Яуза, 2009. 544 с.
7. Олюшкин К. Борис Васильев: «Хочу пожелать, чтобы всем нам было хоть чуточку легче жить…» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gazeta-licey.ru/public/lyceumconversation/5261-boris-vasilev-xochu-pozhelat-chtoby-vsem-nam-bylo-xot-chutochku-legche-zhit свободный. (дата обращения: 21.04.2023).
8. Смирнов С.С. Брестская крепость. М.: Детская литература, 1969. 384 с.
9. Смирнов С.С. Брестская крепость: Краткий очерк героической обороны 1941 г. М.: Воениздат, 1957. 167 с.
10. Смирнов С.С. В поисках героев Брестской крепости. М.: Молодая гвардия, 1957. 140 с.
11. Смирнов С.С. Герои Брестской крепости. М.: Молодая гвардия, 1961. 238 с.
12. Хаметов М.И. Брестская крепость-герой. М.: Воениздат, 1988. 173 с.

УДК 94(477.75)”1941–1944” **DOI: 10.5281/zenodo.15121992**

СУДЬБА ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE FATE OF THE HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL MUSEUM OF TAURIC CHERSONESOS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аганин А.Р.
Aganin A. R.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В статье изучена история Херсонесского музея в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено биографиям сотрудников музея, внесших основной вклад в спасение его коллекции. Рассмотрена проблема исчезновения части экспонаты в период нацистской оккупации и их вывоза в Германию. Сделан вывод, что тема требует дополнительного изучения и выявления новых источников.

Annotation. The article studies the history of the Chersonesos Museum during the Great Patriotic War. The main attention is paid to the biographies of the museum employees who made the main contribution to saving its collection. The problem of the disappearance of some exhibits during the Nazi occupation and their removal to Germany is considered. It is concluded that the topic requires additional study and identification of new sources.

Ключевые слова: Боевые действия, Херсонес, экспонаты, коллекции, оккупация, сохранение ценностей.

Key words: Military operations, Chersonesos, exhibits, collections, occupation, preservation of valuables.

Наука о древностях – археология – вскрывает в земле и камнях «мертвых городов» былую жизнь. Один из таких городов лежит рядом с Севастополем. Это – Херсонес Таврический, знаменитый «Корсунь, град греческий» [3], на территории которого находится знаменитый историко-археологический музей-заповедник. Жизнь древнего города начала стремительно меняться с началом Великой Отечественной войны.

1941 год, несмотря на тревожную международную обстановку, начался для музея плодотворно, и летом приступили к осуществлению двух больших проектов – подготовке очередного «Херсонесского сборника» и началу раскопок [5]. Раскопки Херсонеса стали проводиться на основе новой методики и техники полевых исследований. Издано несколько сборников трудов научных работников музея и ряд отдельных монографий. Опубликовано большое количество научных статей в общей и специальной печати [6].

С началом войны перед коллективом музея встал вопрос о судьбе музейных коллекций и документов. Необходимо было срочно принимать меры по охране памятников и зданий; сворачивались экспозиции, экспонаты размещались в подвале. Одновременно сотрудники заканчивали раскопки на той стадии, на которой их застала война [7].

С началом войны многие объекты, которые имели культурную и историческую ценность, старались эвакуировать. Херсонесский музей не стал исключением. Его также подготовили к эвакуации [2].

В 1941 году в Государственном Херсонесском историко-археологическом музее трудилось 43 человека: 18 научных сотрудников, 16 человек обслуживающего и 9 человек административно-хозяйственного персонала. Многие из них были в самом начале жизненного и трудового пути.

Директором Государственного Херсонесского музея был Иван Данилович Максименко (Максимов) (1894–1977), участник Первой мировой войны. И. Д. Максименко сыграл ключевую роль в эвакуации памятников Херсонеса [5].

В первые же дни четыре сотрудника музея записались добровольцами в ряды Красной армии: заместитель директора по научной работе Лисин, научный сотрудник Станислав Францевич Стржелецкий, экскурсовод Мария Семеновна Рыбальченко и реставратор Сара Макаровна Литвак. Весь коллектив музея вступил в ополчение [5].

Для упаковки экспонатов сотрудники музея вынуждены были использовать старые ящики из-под макарон и сливочного масла, монастырские сундуки, окованные железом и прочие подручные материалы [5]. Сопровождающим и хранителем эвакуированного имущества был назначен Р.Б. Ахмеров. Тяжелая болезнь (туберкулез легких) заставила его отказаться от столь ответственной миссии, которая была поручена С. Ф. Стржелецкому, поступившему в июле 1938 года в Государственный Херсонесский музей по приглашению дирекции на должность археолога-архитектора. Ему судьбой было уготовано совершить грандиозное и самое серьезное за всю жизнь дело – быть ответственным за эвакуацию и хранение памятников и других научных материалов [5]. С.Ф. Стржелецкий отправил семью в эвакуацию, вступив в ополчение, но его назначили сопровождающим музейных ценностей. Ни у кого не возникало сомнений, что он был человеком обязательным и ответственным, что он выполнит задачу лучше кого-либо [2].

Первоначально С.Ф. Стржелецкий, как и другие сотрудники музея, спешно сворачивал экспозицию. Однако ящиков для погрузки не хватало. Были найдены старые ящики. Их вытащили из-под завалов, они имели удручающий вид. После ремонта в ящики упаковали хрупкие сосуды, амфоры, античные терракотовые статуэтки, женские украшения, мраморные барельефы, небольшие надгробные стелы, монеты и другие античные предметы, найденные при раскопках Херсонеса.

Сотрудникам приходилось работать в опасных условиях: фашисты воспринимали музей как военный объект и регулярно подвергали его артобстрелам. 25 июня во двор музея упала бомба, она сильно повредила музейные здания. Во время бомбежек сотрудники прятались в крепостных развалинах, подвалах монастыря, склепах.

Основных экспонатов, вместо указанных трех тонн, оказалось восемь. В 108 ящиках. Из них 51 заняли памятники истории, культуры и искусства. Остальные 57 заняли архив и научные материалы [2].

Музейное имущество перенесли на теплоход «Волга». Грузили ночью, на оставшееся место, в спешке, поэтому с музейными экспонатами особо не церемонились. Корабль шел до Поти около трех дней. Недалеко от Сухуми судно столкнулось с вражеской подлодкой. Оно было загружено сверх всяких норм. Это в основном были люди: раненые, женщины, дети. Сопровождающие «Волгу» сторожевые катера смогли обнаружить вражескую подлодку и отогнать.

В море к Станиславу Францевичу подошел один из людей, вероятно сопровождающий какой-то груз, представился: «*Заместитель директора севастопольского завода. Эвакуирую в Тбилиси станки и оборудование. А вы, кажется, из нашего музея? Бывал в Херсонесе… Очень хорошо, что музей вывезли. Чем могу помочь?*» Выслушал и отдал один далеко не лишний «заводской» вагон. И помог погрузить в него музейные ящики [2].

По прибытии на Кавказское побережье, Стржелецкий столкнулся с бюрократическими проблемами: на железнодорожной станции отказывались цеплять вагон с экспонатами к эшелону, так как цена провоза стоила 30 тыс. рублей, а в наличии было только 5 тысяч. Пришлось написать в накладных, что перевозятся не ценнейшие музейные экспонаты, а простые бытовые вещи. Поезд отошел 10 октября в Баку. Прибыв туда, Стржелецкий столкнулся с теми же проблемами. Ему пришлось идти к уполномоченному ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР по эвакуации Петру Николаевичу Валуеву. Тот устроил Стржелецкого с его грузом на пароход, который следовал в Красноводск [2].

В Красноводске некому было разгружать ящики. Они мокли под дождем и снегом на палубе. Экипаж требовал убрать ящики «хоть в море». Это услышал один из сотрудников НКВД и решил проблему. Ящики сняли с судна и затолкали в вагон поезда. Спустя сто дней пути, 26 декабря 1941 года, херсонесская коллекция прибыла в пункт назначения – Свердловск, где она хранилась в подвале Ипатьевского дома, в котором была расстреляна царская семья.

По прибытии в Свердловск в декабре 1941 года, Стржелецкий приказом Наркомпроса РСФСР был назначен хранителем ценностей Херсонесского музея [5].

Херсонесский музей осуществил эвакуацию своевременно, были вывезены все те документы и памятники, которые возможно было вывезти без угрозы утраты (разрушения в пути). Но значительная часть памятников осталась в Херсонесе: около 1000 эпиграфических памятников, несколько сот надгробий, более 1,5 тысяч архитектурных памятников, саркофаги, более четырех тысяч книг научной библиотеки.

В годы Великой Отечественной войны роль хранителя, смотрителя и научного сотрудника в Херсонесе выполнял Александр Кузьмич Тахтай (1890–1963) [5]. По долгу службы, как патриот Херсонеса, А.К. Тахтай остался на своем посту и в условиях оккупации, так как не мог оставить Херсонес на произвол захватчиков. Во время обороны Александр Кузьмич

прятал от возможного расхищения оккупантами древние памятники; несмотря на обстрелы, регулярно осматривал раскопы, фиксировал находки на территории городища [7].

Чуть более 22 месяцев длилась немецкая оккупация. Без малого столько же А. К. Тахтаю приходилось ежедневно, ежечасно строить свою работу в немыслимых условиях. Главное ее содержание сводилось к наблюдению за состоянием памятников городища, расчистке завалов от бомб и снарядов.

История А.К. Тахтая, связанная с его участием в деле спасения музейных коллекций и памятников Херсонеса, была рассказана уже неоднократно. Преподнесенная вначале как образец беспримерного мужества и исключительный по значимости поступок, настоящий подвиг во имя Родины и науки, впоследствии она встретила непонимание со стороны его коллег, на долю которых выпали не меньшие испытания, была преподнесена как «сотрудничество с фашистами» и даже «служба у немцев», а значит, предательство Родины [5].

Херсонес разделил участь Севастополя, пережив осаду и лихолетие тевтонского плена. Херсонесское городище, особенно в западной части, было изуродовано немцами до неузнаваемости: изрыто траншеями, усеяно дотами и другими фортификационными объектами, сооруженными из варварски разрушенных древних строительных материалов, оплетено сложной системой проволочных заграждений. При этом почти полностью уничтожены остатки древнегреческой улицы, храм, здание с мозаичным полом; тяжело повреждены западная оборонительная стена, разобранная на значительном протяжении, Западная базилика, так называемая «Базилика в базилике» с мозаичными полами… Особенно чувствительный урон нанесен красе и гордости Херсонеса – оборонительным стенам цитадели с ее башнями.

В дни освобождения Севастополя в 1944 году фашисты стояли в Херсонесе лагерем и беспощадно разбирали древние памятники на свои нужды. В эти же дни драгоценные памятники античного лапидария (камнехранилища) – архитектурные и скульптурные фрагменты, надписи на мраморе, надгробия и проч. были употреблены как материал для защиты и как камни для очагов.

Владимирский собор – этот первоклассный памятник архитектуры и живописи, расписанный академиком Корзухиным и другими выдающимися русскими художниками (в числе их севастополец Молокин), служивший фондохранилищем музея – подорвали и похоронили под его развалинами материалы раскопок.

И все же Херсонес, хотя и искалеченный, и обедненный, достаточно богат, чтобы, воспрянув из разорения, начать новую творческую жизнь, идя в ногу со всей нашей страной, освобожденной от вражеского ига [4]. Эти строки, приведенные в газете «Красный черноморец», говорят нам о том, что А. К. Тахтай не предавал своих убеждений и своего дела. Это подчеркивает то, что его работа в музее в дни оккупации была направлена на сохранение и спасение памятников истории, имеющих огромное значение для всей страны.

10 июня 1944 г., через месяц после прекращения боевых действий в Севастополе и освобождения города, Херсонесский музей был вновь открыт для посетителей.

В течение 1944–1945 гг. планировалось восстановить и развить основные направления музейной деятельности. Главной целью было продолжение научно-исследовательской работы, создание генерального плана и системы раскопок, а также восстановление музея как крупного центра науки и политической просветительской пропаганды [1].

С августа 1944 г. памятники Государственного Херсонесского музея стали постепенно возвращаться из эвакуации, что имело колоссальное значение для послевоенного восстановления города [1]. Херсонесский музей вступил в восстановительный период. В этот период он нуждается в поддержке [4].

Великая Отечественная война не прошла бесследно. Ее последствия до сих пор ощутимы в музее, ее след заметен на памятниках городища и зданиях, фрагменты войны по сей день лежат в земле в виде гильз, остатков амуниции и личных вещей бойцов обеих сторон [5].

Источники и литература (References)

1. Вспомни, где все начиналось. Севастополь, 2022. 240 с.
2. Кончин Е.В. Тайна «золотого чемодана». Документальные очерки о том, как были спасены в годы Великой Отечественной войны сокровища крымских музеев. Симферополь, 1989. 78 с.
3. Красный черноморец (Севастополь). 1944. 27 декабря.
4. Красный черноморец (Севастополь). 1945. 31 января.
5. Крымский музейный фронт в годы Великой Отечественной войны. Симферополь, 2020. 352 с.
6. Херсонес-Корсунь. Путеводитель по раскопкам. Симферополь, 1950. 88 с.
7. Херсонесский музей: люди, подвиги, судьбы. 1941–1945. Севастополь, 2020. 296 с.

УДК 94(477.75)”1944” **DOI: 10.5281/zenodo.15122014**

РОЛЬ МАТЕРИАЛОВ АЭРОФОТОРАЗВЕДКИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ КРЫМСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

PART OF AERIAL RECONNAISSANCE MATERIALS DURING THE PREPARATION AND CONDUCT OF THE CRIMEAN OFFENSIVE OPERATION

Андреева А.И.
Andreeva A.I.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя,
Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol, Sevastopol

Аннотация: В статье изучен процесс получения данных в аэрофоторазведки – от взлета самолета до попадания разведкарты на стол в штабе войск на примере Крымской наступательной операции 1944 года. Определена роль аэрофотоснимков в планировании и подготовке наступательной операции. Сделан вывод, что в период освобождения Севастополя сведения, полученные в ходе аэрофоторазведки, позволили определить 85–90% траншей, противотанковых рвов и эскарпов, 75–80% артиллерийских и минометных позиций, 60% окопов для станковых пулеметов, 50% землянок и блиндажей, 20% наблюдательных и командных пунктов, 10% проволочных заграждений и малозаметных препятствий. Успешное применение авиации при получении разведывательных данных сыграло важную роль для планирования и проведении Крымской наступательной операции, в ходе которой от немецко-румынских захватчиков был освобожден Крым и Главная база Черноморского флота город Севастополь.

Abstract: The article examines the process of obtaining data from aerial reconnaissance - from the takeoff of the aircraft to the arrival of the reconnaissance map on the table at the headquarters of the troops using the example of the Crimean offensive operation of 1944. The role of aerial photographs in the planning and preparation of the offensive operation is determined. It is concluded that during the liberation of Sevastopol, the information obtained during aerial reconnaissance made it possible to identify 85-90% of trenches, anti-tank ditches and escarpments, 75–80% of artillery and mortar positions, 60% of trenches for heavy machine guns, 50% of dugouts and bunkers, 20% of observation and command posts, 10% of barbed wire fences and inconspicuous obstacles. The successful use of aviation in obtaining intelligence data played an important role in the planning and execution of the Crimean offensive operation, during which Crimea and the Main Base of the Black Sea Fleet, the city of Sevastopol, were liberated from the German-Romanian invaders.

Ключевые слова: аэрофотосъемка, военно-топографическая служба, Крымская наступательная операция, дешифрирование, разведка, авиация.

Key words: aerial photography, military topographic service, Crimean offensive operation, interpretation, reconnaissance, aviation.

Аэрофотосъемкой или аэросъемкой называется фотографирование земной поверхности и отдельных объектов на ней с воздуха с помощью аэрофотоаппаратов (АФА). В процесс аэрофотосъемки входят работы по подготовке к вылету и фотографированию, само фотографирование и процесс получения снимков (аэрофотоснимков или аэроснимков). Съемки с воздуха в военных целях применялись еще в период Первой мировой войны, однако массовое распространение они получили в годы Второй мировой войны. Благодаря воздушному фотографированию добывали актуальную и объективную информацию о противнике, об условиях местности, на которых предстояло вести боевые действия, а также вносить правки в топографические карты и планы населенных пунктов.

В период Великой Отечественной войны разведка велась несколькими способами: наземным, оптическим, звукоулавливающим, агентурным, а также с воздуха, которое производилось военно-воздушными силами. Последний способ разведки имел преимущество перед остальными, поскольку достоверно отражал состояние местности в данный момент, тогда как топографические карты к моменту ведения боевых действий могли устареть. Несоответствие между картой местности и самой местностью, на которой предстояло вести боевые действия, вызывало трудности в организации боя и взаимодействия войск. Такое несоответствие могло быть вызвано устареванием карты. Топографические данные, полученные в результате систематизации нескольких видов разведки, в том числе аэрофоторазведки, использовались для исправления топографических карт и планов населенных

пунктов. Инженерные войска могли запросить воздушное фотографирование с целью контроля маскировки своих войск.

Например, войсками 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии использовались топографические карты Крымского полуострова, выполненные на основе съемок предыдущих десятилетий. Процесс исправления карт традиционно, как и дата изготовления, наносился на поля карты, и карты, использовавшиеся в период Крымской наступательной операции, имели следующие уточнения (авторская пунктуация сохранена): «*Увеличено с 1:100000 карты и частично исправлено по фотоматериалам в 1944 г.», «Временное издание. 1886-90 г.г. и 1931–1939 г.г. Карта получена путем увеличения 1:100000 карты изд. 1941 года», «План составлен в 1943 г. по 1:21000 карте съемки 1889,96 г.г. обрекогносц. в 1926 г. и исправлен по 1:100000 карте изд. 1941 г. морским картам изд. 1939 и 1941 г.г. и фотосхемам съемки 1942 г.*» [7]. Данные фрагменты топографических карт свидетельствуют о том, что в 1943–1944 гг. пользовались всеми топографическими материалами, которые были доступны, и новые карты получались путем наложения на старые съемки новых сведений, в том числе сведений, полученных в результате аэрофотосъемки.

Еще одно преимущество аэрофоторазведки заключается в быстроте получения сведений, поскольку первичное дешифрирование аэрофотоснимков занимало 2–3 часа, а получение исправленной карты от топографической службы было возможно спустя несколько часов после получения отпечатанных снимков. Например, самолет-разведчик, вернувшийся с задания, передал катушку с пленкой работникам аэрофотослужбы к исходу дня. К 22–23 часам были готовы предварительные результаты снимков, а к утру следующего дня начальнику разведотдела воздушной армии передавалась топографическая карта со всеми нанесенными данными.

Рис. 1. Фотолаборанты 100-го отдельного корректировочно-разведывательного авиаполка 8-й воздушной армии за дешифрированием аэроснимков в подвижной фотолаборатории аэрофотослужбы полка. 1944 г. Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя

Основным документом в годы войны, которым определялись задачи аэрофотослужбы и порядок работы задействованных служб, был Приказ наркома обороны СССР № 119 от 8 марта 1943 г. «О введении положения об аэрофотослужбе фронта» [6]. Этот документ определил цели и задачи аэрофотосъемки, а также впервые за годы войны регламентировал виды работ, а также

разграничение функций служб и их взаимодействие в обработке аэрофотоснимков. В процессе получения и обработки материалов воздушной разведки принимали участие разведывательный отдел штаба фронта, аэрофотослужба воздушной армии, военно-топографическая служба, а также иногда артиллерийская топографическая служба. Разведотдел штаба фронта отвечал за организацию работ, анализировал полученные фотодокументы и отвечал за точность впечатанных разведданных. Аэрофотослужба проводила обслуживание фототехники, проявление негативов, печать фотоснимков (рис. 1), а также первичным дешифрированием фотосхем. Далее фотосхемы переходили в руки военных топографов, которые детально дешифрировали элементы обороны и объекты противника, переносили отдешифрированные объекты с фотоснимков на карту, исправляли топокарты и планы городов, обеспечивали штабы и войска разведывательными схемами, фоторазведывательными схемами, схемами артиллерийских целей и другими графическими документами. Топографы артиллерийской службы работали напрямую с корректировочной авиацией [6, с. 4–5].

Дешифрирование аэрофотоснимков производилось путем распознавания на фотоснимке объектов по их форме, размерам, оттенку, фактуре, тени, взаимному расположению. Дешифровщики пользовались таблицами демаскирующих признаков, в которых были проанализированы характерные черты военных объектов, войск, предприятий и населенных пунктов [3]. Для чтения снимков также использовали стереоскоп, с помощью которого оптически сопоставляли изображения одного объекта с двух ракурсов.

Результатом проведенных работ уже через несколько часов были следующие фотодокументы: фотосхемы, разведывательные схемы, фоторазведывательные схемы (на основу из отпечатков наносили координатную сетку, указывали распознанные объекты противника), схемы артиллерийских целей (данные на бумажной топографической карте) и исправленная топографическая карта. Эти материалы были востребованы в общевойсковых штабах, а также в штабах военно-воздушных сил, бронетанковых и инженерных войск, топографической службе.

Для изучения местности и системы обороны противника также использовались фотопанорамы и отдельные снимки, полученные в ходе наземной фоторазведки. В коллекции Музея-заповедника хранятся фотопанорамы укреплений на Перекопе и на подступах к Севастополю, выполненные гвардии лейтенантом И.А. Пикусом, командиром фотовзвода 25-го гвардейского отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона РГК [9].

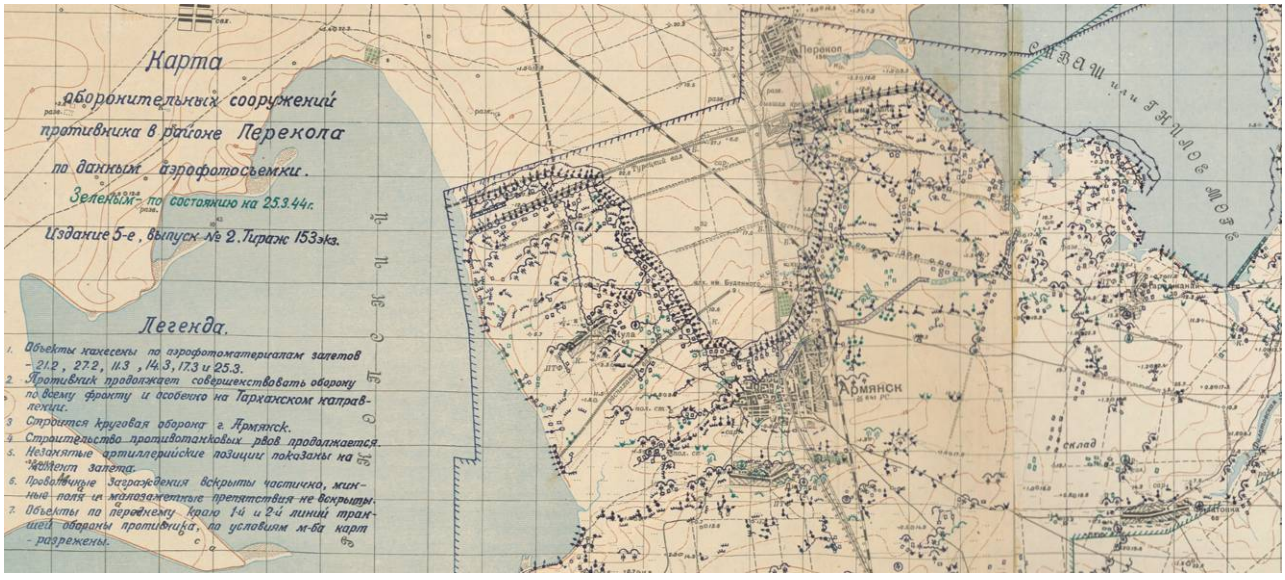


Рис 2. Фрагмент карты оборонительных сооружений немецко-румынских войск в районе Перекопа и Сиваша. Февраль-март 1944 г. Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя

Данные тактического характера служили для принятия решений командованием. В число этих данных входили оборонительные сооружения, траншеи, доты и дзоты, противопехотные и противотанковые заграждения, огневые позиции артиллерии, районы скопления войск и техники. Учет полученных сведений позволял командованию принимать правильное решение по взаимодействию и перемещению войск, направлению главного удара. На этом этапе многое зависело от грамотности штабных офицеров и их умения обратить особенности местности в свою пользу, а также по карте предугадать оборонительный замысел противника

и найти его слабые места. Образцом наступательной операции в годы войны стала Крымская наступательная операция, потому что именно так поступил генерал армии Ф.И. Толбухин, командующий 4-м Украинским фронтом в 1944 г., и его штаб.

Освобождать Крым было поручено войскам 2-й гвардейской и 51-й армий со стороны Перекопа и Сиваша соответственно, которые с воздуха поддерживала 8-я воздушная армия, и Отдельной Приморской армии со стороны Керченского полуострова, которую поддерживала 4-я воздушная армия.

В состав 8-й воздушной армии входил 8-й отдельный разведывательный авиаполк, в задачу которого входила воздушная визуальная и аэрофоторазведка. В сентябре 1943 г. 8-й орап 8-й воздушной армии перебазировался на аэродром Сталино (совр. Донецк) и, продолжая вылеты на разведку в районе Никопольского плацдарма, 19 сентября 1943 г. начал полеты и над Крымом. Первое фотографирование полк произвел 29 сентября 1943 г. в районе Джанкоя [2, с. 17, 19]. 8-й орап был оснащен самолетами Пе-2, которые имели хорошую дальность полета и применялись как бомбардировщики и разведчики. Для разведывательных целей в бомбоотсеке помещался аэрофотоаппарат (АФА) разных модификаций. Над заданным районом летчик стремился ровно держать курс на определенной высоте, а штурман нажимал на кнопку на командном приборе, запускающую АФА. Механизм регулировал промежуток времени между кадрами, производил открывание и закрывание затвора объектива, а также перематывал пленку.

При подготовке операции на перекопском направлении аэрофотосъемка проводилась 20 раз, на сивашском – 10 раз [5, с. 6]. В фондах Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя хранится уникальная топографическая карта (масштаб 1:50000) района Перекопа и Сиваша, на которой обозначены оборонительные сооружения немецко-румынских войск по данным аэрофотосъемок 21 и 27 февраля, 11, 14, 17 и 25 марта 1944 г. Разведданные разных дней нанесены синим, зеленым и красным цветом и отражают детальное состояние обороны противника (Рис. 2). Карта свидетельствует о том, что к началу операции была раскрыта оборона противника, и все огневые точки, траншеи, артиллерийские батареи были известны советским войскам. Карта подтверждает удачный замысел начала наступательной операции и выбор главного удара фронта, который приходился не на хорошо укрепленный Перекопский перешеек, а на Сивашский плацдарм силами 51-й армии и 19-го танкового корпуса.

Фотографирование аэродромов противника на Керченском полуострове велось силами 366-го отдельного разведывательного авиаполка 4-й воздушной армии с 1943 г. (Рис. 3). Полк был оснащен самолетами Пе-2, а также А-20 «Бостон», которые поставлялись по ленд-лизу из США (в советских войсках этот самолет назывался Б-3). Разведка войск противника была одной из основных задач авиации на этом этапе и выполнялась не только в отношении переднего края противника и его ближайших тылов на глубину в 8–10 км, но и на всей территории Крыма [4, с. 16–17].

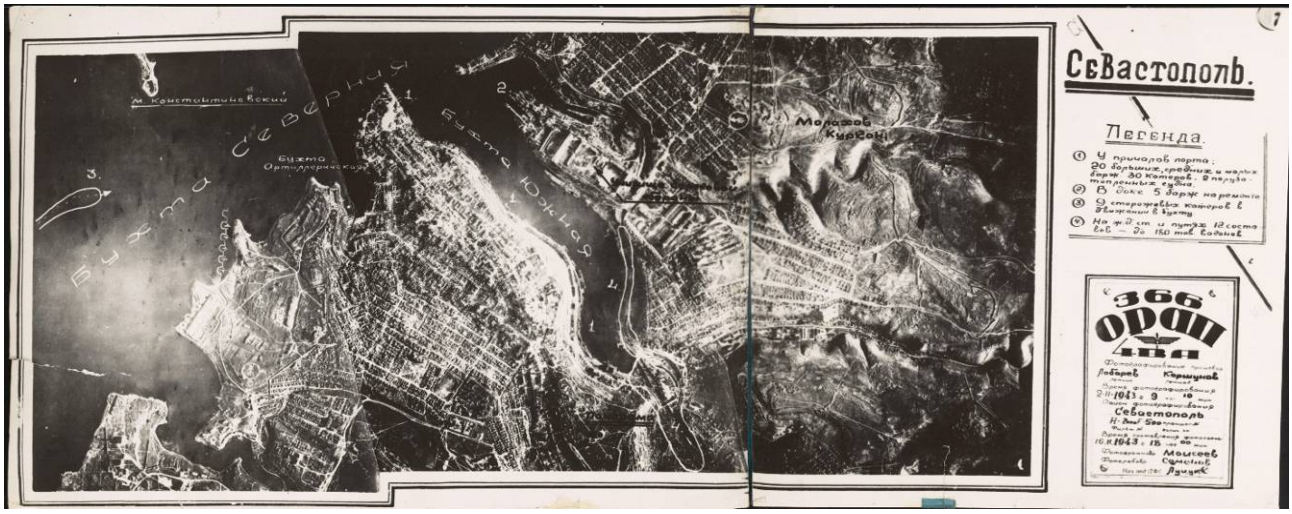


Рис. 3. Фотосхема по результатам съемки летчиков 366-го орап. Севастополь. 2 ноября 1943 г. Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя

В период освобождения Севастополя сведения, полученные в ходе аэрофоторазведки, позволили определить 85–90% траншей, противотанковых рвов и эскарпов, 75–80% артиллерийских и минометных позиций, 60% окопов для станковых пулеметов, 50% землянок и блиндажей, 20% наблюдательных и командных пунктов, 10% проволочных заграждений и

малозаметных препятствий [8, с. 36]. Точность дешифрирования во многом зависела от характера местности. Например, окрестности Севастополя отличаются сильнопересеченным рельефом (горы, высоты, овраги, балки, межгорные долины), что снижало процент правильно отдешифрированных объектов. Остальной процент сведений приходится на результаты наземной разведки. Успешное применение авиации при получении разведывательных данных сыграло важную роль для планирования и проведении Крымской наступательной операции, в ходе которой от немецко-румынских захватчиков был освобожден Крым и Главная база Черноморского флота город Севастополь.

Источники и литература (References)

1. Александров С., Добровольский А. Аэрофототопография (учебник для военно-топографического училища и пособие для войсковых топографов). Издание 2-е, заново переработанное. М.: Государственное военное издательство наркомата обороны Союза ССР, 1939 г. 502 с.
2. Восьмая воздушная армия в боях за освобождение Крыма // ЦАМО. Ф. 346. Оп. 5755. Д. 196.
3. Демаскирующие признаки войск // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. НВ-21719.
4. Обзор боевых действий 4-й воздушной армии // ЦАМО. Ф. 319. Оп. 4798. Д. 142.
5. Паша П.С., Петин Н.Ф., Щеглов И.В. Использование аэроснимков в войсках (учебное пособие). М.: Воениздат, 1957 г.
6. Приказ Народного Комиссара Обороны СССР № 119 от 8 марта 1943 г. о введении Положения об аэрофотослужбе фронта. г. Москва, 8 марта 1943 г. // Советские военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. № 3 (ноябрь 1942 г.-декабрь 1943 г.): Сб. док. М.: Воениздат, 1959.
7. Топографические карты Севастополя // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. А-9129/1, А-9129/2, А-16035.
8. Топографическое обеспечение наступательных операций // Сборник материалов по изучению опыта войны № 26. М.: Воениздат, 1948.
9. Фотопанорама участка на Перекопском перешейке // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. Нег. 5485.

УДК 930.2:94(47) **DOI: 10.5281/zenodo.15122034**

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МЕМУАРЫ КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (по материалам воспоминаний А. А. Куликовского)

UNPUBLISHED MEMOIRS OF THE CRIMEAN PARTISANS AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE RESISTANCE MOVEMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (based on the memoirs of A. A. Kulikovsky)

Белоглазов Р.Н., Осиповский С.Н.
Beloglazov R.N. Osipovskiy S.N.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В статье изучен текст неопубликованных воспоминаний активного участника и одного из руководителей партизанского движения в Восточном Крыму А.А. Куликовского как источник по истории сопротивления немецко-румынской оккупации в годы Великой Отечественной войны. Установлено, что это письменное свидетельство имеет большую фактологическую составляющую, востребованную для исследования различных аспектов вооруженной и подпольной борьбы народных мстителей против захватчиков, так как позволяет уточнить формы и направления боевой и разведывательно-диверсионной деятельности партизанских отрядов, их организационную структуру и персональный состав, морально-психологическое состояние бойцов, условия быта и повседневности, характер карательных операций противника и участия в них местных коллаборационистов.

Abstract. The article examines the text of the unpublished memoirs of an active participant and one of the leaders of the partisan movement in eastern Crimea A. A. Kulikovsky as a source on the history of resistance to the German-Romanian occupation during the Great Patriotic War. It has been established that this written evidence has a large factual component, which is in demand for the study of various aspects of the armed and underground struggle of the people's avengers against the invaders, since it allows us to clarify the forms and directions of the combat and reconnaissance-sabotage activities of the partisan detachments, their organizational structure and personnel, the moral and psychological state of the fighters, living conditions and everyday life, the nature of the punitive operations of the enemy and the participation of local collaborators in them.

Key words: Great Patriotic War, partisan movement, eastern Crimea, German-Romanian occupation, resistance, underground.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизанское движение, восточный Крым, немецко-румынская оккупация, сопротивление, подполье.

Формирование репрезентативной источниковой базы является обязательным условием для проведения исторического исследования, что подразумевает выявление основных письменных источников по теме, которые позволят решить поставленные задачи. Особую актуальность в контексте изучения Великой Отечественной войны в последнее время данная проблема приобретает в связи с рассекречиванием и введением в научный оборот большого массива информации в формате целых документальных комплексов, которые становятся доступными для ученых и всех заинтересованных лиц благодаря размещению на специализированных интернет-ресурсах. В равной степени это имеет значение и для других видов исторических источников по данной проблематике, в том числе и письменных свидетельств личного происхождения (мемуары и дневники /записки/, письма).

Записки участников партизанского движения и подполья в Крыму в годы Великой Отечественной войны по критерию их доступности можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это произведения, которые вышли в свет в печатном виде [3–5; 7–9], а также нарративы, введенные в научный оборот и ставшие широко известными массовому читателю благодаря публикации или размещению в сети интернет. Как правило, именно эта часть данного массива источников наиболее широко используется в научно-исследовательских работах, становится объектом источниковедческого изучения.

Во-вторых, свидетельства, которые находятся на хранении в фондах музейных и архивных учреждений и поэтому доступны для ознакомления, как правило, определенному кругу специалистов. Исследователи, в зависимости от изучаемых вопросов, стараются их использовать в своих научных реконструкциях, а также анализировать с точки зрения информационного наполнения и достоверности. В отношении последнего аспекта в контексте заявленной темы следует отметить, например, статьи И.А. Бирниса [3] и С.Н. Ткаченко [10], посвященные некоторым неизданным партизанским мемуарам как историческому источнику, а также публикацию Р.Н. Белоглазова и А.Г. Рац [2], в которой рассмотрены неопубликованные воспоминания участника севастопольского подполья В.И. Осокина.

В-третьих, наименее известными и, следовательно, малодоступными для выявления и изучения остаются соответствующие материалы, которые находятся на хранении в семейных архивах и на руках у частных лиц. Минимальная информация или ее полное отсутствие об этой группе источников затрудняют возможность их введения в научный оборот, что уменьшает потенциал исследователей по изучению того или иного исторического сюжета.

Предметом нашего исследования являются неопубликованные мемуары одного из активных участников партизанского движения в Крыму Александра Александровича Куликовского, оригинал которых находится на хранении в личном архиве семьи Лузиных[1].

А.А. Куликовский родился в 1901 г. в Витебске, получил образование в Рыбинске в 1917 г. (начальное городское училище), служил в городском уголовном розыске, участвовал в Гражданской войне на стороне Красной армии в 1917 г. в составе 4 революционного партизанского батальона Юго-Западного фронта (командир отделения), в 1919 г. в 61 Северо-Двинском стрелковом полку (военком батальона/полка). Был членом комсомольской организации, затем вступил в партию (1919 г.). В 1920–1923 гг. он служил в органах госбезопасности (ЧК/ГПУ), с 1923 г. на должности табельщика-счетовода работал в системе обеспечения железнодорожного транспорта. В 1924 г. был переведен в Крым на Южную железную дорогу и проживал в Феодосии. Активный участник партизанского движения с ноября 1941 г. по апрель 1944 г. В 1941–1942 гг. в разное время занимал командные должности от командира группы до командира Феодосийского и Судакского партизанских отрядов, входивших в состав 1-го партизанского района. В октябре 1942 – июле 1943 гг. находился на Большой земле, числился в резерве Крымского штаба партизанского движения, прошел курсы подготовки командного состава. В ноябре 1943 г. был назначен командиром 7-го отряда 3 бригады Восточного соединения крымских партизан, затем с февраля по апрель 1944 г. командовал ею. После освобождения Крыма вышел в отставку. Воинское звание – старший лейтенант. Удостоен четырех боевых наградам (Орден Отечественной войны I степени, медаль «Партизану Отечественной войны» I степени, медаль «За оборону Севастополя», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.») [1]; [12, с. 89]. Умер в 1972 г., похоронен в Феодосии.

Воспоминания представляют собой машинописную рукопись объемом 15 страниц, оформленную под названием «Партизаны Востока Крыма в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)» [6]. Основное содержание мемуаров было подготовлено как лекция для публичных выступлений, о чем свидетельствуют соответствующие реквизиты в тексте на последней странице: *«Лектор Феодосийского отделения общества по распространению политических и научных знаний Бывший командир III-й бригады Восточного соединения партизан Крыма. Куликовский А. А.»* [3, л. 15][2]. Аутентичность подтверждается собственноручной подписью автора, который также указал датировку документа – 5 мая 1961 г.

После небольшого вступления в мемуарах начинается описание истории создания Феодосийского партизанского отряда[3], командиром которого был начальник военизированной охраны Феодосийского порта И.С. Мокроус, комиссаром заместитель начальника политотдела отделения Приднепровской железной дороги Р.Н. Пономаренко и начальником штаба заместитель начальника Феодосийского горотдела НКВД Е.П. Колодяжный. В качестве

---

[1] Авторы благодарят Галину Александровну Лузину за предоставленный текст воспоминаний А.А. Куликовского для подготовки данной публикации.

[2] В оригинале рукописи, вероятно, по причине технической ошибки на последней пятнадцатой по последовательности странице указан номер 14.

[3] Феодосийский отряд входил в состав 1-й партизанского района с зоной ответственности в районе Судака и Старого Крыма, где также формировались и действовали Судакский, Старо-Крымский и Кировский партизанские отряды. Место дислокации и базирования, перечень подразделений в формате 5 партизанских районов и группы отрядов Керченского полуострова были определены на начальном организационном этапе деятельности крымских партизан в конце октября – в начале ноября 1941 г.

основных организационных мероприятий по формированию подразделения автор выделил следующие события [6, л. 2–3]:

1. 26 сентября 1941 г. – начало устройства силами 2 роты Феодосийского истребительного батальона в старокрымских лесах лагеря дислокации и продовольственных баз, рассчитанных на 500 человек и шестимесячный период пребывания в лесу.

2. 31 октября и 1 ноября 1941 г. – сбор в Кизилташе (Краснокаменка), где располагался штаб отряда, личного состава общей численностью 498 человек.

3. 6 ноября1941г. – проведение первого партсобрания, на котором был избран секретарь парторганизации бывший инструктор Феодосийского горкома ВКП(б) Г.Н. Дрепин.

4. 7 ноября 1941 г. – принятие присяги бойцами подразделения, которому, по предложению А.А. Куликовского, было присвоено имя И.В. Сталина.

Важным наблюдением автора стала констатация того факта, что большинство прибывших в лес людей не имело никакой военной подготовки, и это потребовало принять срочные меры по преодолению данной проблемы. Указанное подтверждает выводы исследователей о том, что ядро формирования первых партизанских подразделений в Крыму состояло из представителей партийного и советского актива, для которых были характерны высокий уровень политической сознательности и мотивированности, патриотизма и лояльности к советскому государству. Однако в основной своей массе они не были готовы и приспособлены к специфическим условиям ведения партизанской войны.

Следующий раздел мемуаров выделен автором под названием «Начало боевых действий». 5 и 9 ноября 1941 г. отряд провел две результативные засады на шоссе, которые привели к уничтожению нескольких автомобилей и десятков вражеских солдат. После этого ответные меры противника не заставили себя долго ждать. Воспользовавшись помощью коллаборантов из числа представителей местного населения, немцы 12 ноября 1941 г. окружили отряд в районе Кизилташа, что позволило им нанести большой урон партизанам, уничтожить их базу, захватить и вывезти запасы оружия и продовольствия (около 100 т). Личный состав подразделения понес большие потери – через 4 дня после этого боя смогли собраться только 113 человек [6, л. 4].

В сложившихся условиях острого дефицита продовольствия, оружия и боеприпасов единственным выходом из сложившейся тяжелой ситуации стали попытки отбить все необходимое у врага. Так, уже 19 ноября подполковник Е.П. Колодяжный сумел силами оставшихся боеспособными партизан (75 человек) организовать разгром вражеской автоколонны (4 машины, более 40 человек убитыми). Военные трофеи оказались довольно большими (3 пулемета системы «Шкода», 2 ротных миномета, винтовки), но продуктов питания не оказалось [6, л. 4].

Новый этап в боевой деятельности отряда был связан с организацией содействия высадке советского морского десанта в конце декабря 1941 г. в Феодосии. Партизаны хорошо знали побережье, так как часть их проходила службу до войны в местном погранотряде, и поэтому сумели обезвредить все посты противника от поселка Дальние Камыши (Приморское) до станции Сарыголь (1 км к востоку от современного поселка Узловое), что было важным условием обеспечения внезапности и скрытности десантирования.

В дальнейшем в январе 1942 г. подразделение А.А. Куликовского получило приказ организовать новый отряд из числа отступивших в горнолесную местность после неудачных боев красноармейцев из состава десанта, высаженного под Судаком. В результате было создано партизанское формирование под командой подполковника Б.Б. Городовикова, а затем сменившего его старшего лейтенанта Г.С. Алдарова.

Увеличение сил за счет бойцов десантников привело в очередной раз к попыткам со стороны оккупантов уничтожить партизан в Восточном Крыму. 14 февраля 1942 г. Феодосийский отряд принял участие в ожесточенных боях у горы Бурус, где в течение четырех дней противник пытался окружить и уничтожить подразделения 1-го партизанского района, что сопровождалось большими потерями. В итоге партизаны сумели прорваться в карасубазарские леса[1], где получили подкрепление от других отрядов.

Следующая структурная часть мемуаров называется «Особые трудности». В ней описаны основные проблемы условий деятельности и организации быта партизан: отсутствие питания для рации, недостаток боеприпасов, блокада мест расположения отряда противником, как со стороны дорог, так и населенных пунктов; острейшая нехватка продуктов питания, которая привела к голоду и повышенной смертности. Последнее обстоятельство А.А. Куликовский описывает следующим образом: *«Все то, что возможно было найти в лесу в зимний период времени – падаль яблок, груш, древесных грибов и мха на деревьях-валежнике,*

[1] Карасубазарские леса относились к зоне ответственности 2 партизанского района, где действовали Ичкинский, Колайский, Джанкойский, Зуйский и Сетлерский отряды.

останки постолов, головки хамсы, кишки лошадей, лягушки, – все это поедалось нами. В результате смертность доходила до 13 человек в день» [6, л. 6].

Со временем посредствам аккумуляторов из разбитых немецких машин все-таки удалось наладить радиосвязь с Центром, что позволило начать получать необходимую помощь благодаря авиации, а также использовать развединформацию для организации и планирования операций против немцев. Так, в мемуарах приводятся данные об ориентировке *(вторая половина 1942 г.)* с Большой земли, которая позволила организовать трехдневную засаду под личным командованием А.А. Куликовского на участке дороги от поселка Отузы (пгт. Щебетовка) до Судака, в результате которой партизаны уничтожили назначенных оккупационной властью в захваченный Севастополь градоначальника, шефа гестапо и его адъютанта [6, л. 7].

Дерзость этой операции, по мнению А.А. Куликовского, заставила противника предпринять новую попытку уничтожения партизан, чему способствовала уже полная оккупация полуострова и использование двух кадровых дивизий Вермахта. Однако Феодосийский отряд сумел избежать столкновений с противником благодаря знаниям бывшего командира Старокрымского партизанского отряда и проводника Г.Е. Водопьянова, предложившего укрыть подразделение в так называемом тернике (внешне непроходимая местность в горах, заросшая терном), где врагу не пришло в голову искать партизан. Применительно к периоду этих карательных прочесов автор приводит факты об исключительной жестокости оккупантов по отношению к попавшим в плен партизанам, на конкретных примерах погибших боевых товарищей описывает пытки и жестокие казни. Здесь он поделился и личной трагедией[1], которая постигла его в условиях беспощадной борьбы с беспрецедентно циничным и бесчеловечным противником: *«Не лучшей участи постигла и моя личная семья, состоящая из жены и троих взрослых дочерей, которая после соответствующих пыток – была расстреляна»* [6, л. 8].

Следующий раздел мемуаров под названием «Связь с мирным населением» посвящен организации и координации движения сопротивления в оккупированных населенных пунктах. А.А. Куликовский отметил, что формирование сети подполья являлось одним из главных направлений деятельности партизан, которое имело такие приоритеты: распространение советских агитационно-пропагандистских материалов с целью информирования населения, организация разведки для выяснения планов и намерений противника, дислокации его воинских частей и их состава, привлечение в ряды партизан местного населения и военнопленных, разложение и вербовка солдат противника.

В мемуарах приводится характеристика особенностей и отчасти персонального состава пяти подпольных групп, с которыми поддерживало связь подразделение А.А. Куликовского в следующих населенных пунктах и регионах Крыма [6, л. 9–11]:

1. Феодосия (руководитель – Н.М. Листовничая). Группа обеспечивала партизан медикаментами, верхней одеждой, бланками документов оккупационной администрации. В марте 1943 г. была разоблачена и ликвидирована немцами в результате предательства.
2. Поселок Сарыголь (руководитель – Г. Колегаев). Провела несколько результативных диверсий на железной дороге, в том числе уничтожила в марте 1944 г. сарыгольскую водокачку по обеспечению водой поездов, что парализовало железнодорожное движение на 10 дней.
3. Рыбацкие промыслы в районе мыса Красный Кут (руководитель М.С. Царев). Обеспечила вербовку в ряды партизан троих румынских солдат, которые оказали отряду ценную помощь как переводчики во время карательных операций, что позволяло своевременно разгадывать замыслы противника.
4. Поселок Цюрихталь (Золотое поле, руководитель – Ф.Н. Линков). Обеспечила по фиктивным нарядам поставки муки (500 кг) от местной паровой мельницы партизанам и в дальнейшем сумела предотвратить ее уничтожение оккупантами.
5. Поселок Субаш (Приветное, руководитель – Г.А. Майдеросов). Особенность организации заключалась в поддержке связи с коллаборационистскими формированиями из числа грузин, отвечавшими за охрану побережья. Результатом этой работы стал переход на сторону партизан добровольческого батальона под командованием А.С. Картвелишвили.

Завершающая часть мемуаров посвящена периоду партизанской борьбы осени 1943 – весны 1944 гг. Автор отметил, что в сентябре-октябре 1943 г. стал происходить рост численности партизанский отрядов, что было связано, в том числе, с притоком молодежи, из которой сформировали особый комсомольский отряд под командованием младшего лейтенанта А.А. Вахтина. Приведенные данные подтверждают выводы исследователей о том, что на рубеже 1943–1944 гг. на фоне поражений врага на фронте и начала его стратегического отступления партизанское движение в Крыму стало приобретать более массовый характер,

[1] Семья А.А. Куликовского была расстреляна в феврале 1942 г.

что выражалось, как в укрупнении численности действовавших отрядов, так и в формировании новых подразделений.

Динамика расширения партизанского движения привела к повышению интенсивности боевых действий, что А.А. Куликовский проиллюстрировал на примере наиболее результативных с его точки зрения операций. В частности, о возросших боевых возможностях народных мстителей в этот период свидетельствует изложенный сюжет о кратковременном захвате Старого Крыма в марте 1944 г. Цель этой акции заключалась в освобождении политзаключенных, переведенных из концлагеря, расположенного в Ислам-Тереке (Кировское), для которых существовала постоянная угроза физического уничтожения. Тщательно разработанный план атаки позволил партизанам 26 марта, используя фактор внезапности, ворваться со стороны горы Агармыш в город и удерживать его в течение 3-х часов. В результате было уничтожено несколько учреждений оккупационной администрации (полиция, комендатура), офицерский клуб, 4 танка, два дзота, 3 склада, убито до 300 вражеских солдат и офицеров, освобождено и уведено в лес 56 заключенных [6, л. 13].

Последней боевой операцией Восточного соединения стал захват и освобождение Старого Крыма в апреле 1944 г., что было реализовано по приказу командования в рамках координации действий партизан с наступавшими частями Красной Армии. Во время ожесточенных боев за город 13 апреля 1944 г. окруженный противник проявил большую жесткость по отношению к местному населению, в результате чего погибло 526 гражданских лиц [6, л. 13].

Таким образом, воспоминания А.А. Куликовского представляют ценный по информативности письменный источник по истории движения сопротивления в Крыму в годы войны. Небольшой объем текста объясняется тем, что автор не планировал подготовить развернутые подробные воспоминания, а изложил и обобщил материал в формате, необходимом для публичных выступлений как лектору общества «Знание». Тем не менее фактологическая составляющая мемуаров позволяет дополнить данные об истории формирования и деятельности Феодосийского партизанского отряда и других подразделений, особенностях проведения отдельных боевых операций и диверсий против оккупантов, расширяет представление о специфике быта и повседневной жизни партизан, их морально-психологическом состоянии, формах организации и деятельности работы подпольных групп, коллаборационистских проявлений среди местного населения и карательных акций противника. Особенно необходимо отметить приводимые автором имена и фамилии членов партизанских формирований и организаций подпольщиков, что позволяет уточнить их персональный состав и роль в борьбе с врагом.

Текст мемуаров закономерно несет на себе отпечаток личностных особенностей их автора. Сохранившееся письменное свидетельство позволяет сформировать представление об А.А. Куликовском как о цельном и мужественном человеке, преданном и искреннем патриоте, незаурядном партизанском командире, ярком представителе поколения советских людей, благодаря самоотверженности и стойкости которого удалось одержать победу в войне, сохранить мир и обеспечить жизнь для будущих поколений.

Источники и литература (References)

1. Автобиография Куликовского Александра Александровича // Экспозиция Рыбинского музея заповедника. URL: http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/64440?person=4342&index=8 (дата обращения 05.02.2025).
2. Белоглазов Р.Н., Рац А.Г. Неопубликованные мемуары В. И. Осокина как источник по истории деятельности подпольных организаций Севастополя в годы Великой Отечественной войны // Власть истории и история власти. 2023. Т. 9, № 4. С. 42–51.
3. Бирнис И.А. Жизнь партизан в Крыму в воспоминаниях доктора О. И. Сухарева // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3, № 2. С. 38–44.
4. Вергасов И.З. Крымские тетради. – М.: Терра-Книжный клуб, 2005. 509 с.
5. Генов И.Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. 230 с.
6. Куликовский А.А. Партизаны Востока Крыма в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) // Личный архив семьи Лузиных. 15 л.
7. Луговой Н.Д. Страда партизанская. 900 дней в тылу врага: Дневниковые записи. Симферополь: Эльиньо, 2004. 700 с.
8. Македонский М.А. Пламя над Крымом: воспоминания командира Южного соединения партизанских отрядов Крыма. Симферополь: Крым, 1969. 304 с.
9. Матыщук Н.А. Не щадя собственной жизни: за короткой строкой дневника. Симферополь: АнтиквА, 2007. 280 с.
10. Ткаченко С.Н. Неизданные воспоминания как источник по изучению взаимодействия советской авиации и крымских партизан (1942-1944 гг.) // Таврійські студії. Історія. 2012. № 2. URL: https://kukiit.ru/docs/ts/no2/18.pdf (дата обращения 05.02.2025).

УДК 94(47).083.4"1941/1942"+355.48(47).083.4"1941/1942" DOI:10.5281/zenodo.15122088

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ГРУПП СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1942 ГГ.)

ABOUT THE ACTIVITIES OF THE YOUTH GROUPS OF THE SEVASTOPOL PARTISAN DETACHMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1942)

Рац А.Г.
Rats A.G.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье изучена история молодежных групп Севастопольского партизанского отряда. Приводятся примеры мужества и героизма молодых партизан – Вилора Чекмака и Юрия Рацко, которые проявили смелость и отвагу в боевых операциях. Рассказано о тяжелых условиях, в которых действовал отряд, и о потерях, понесенных в боях с врагом. Приведена информция о том, как после войны были увековечены имена погибших детей-партизан на памятных знаках и в Книгах Памяти, а также о мемориалах, посвященных севастопольским партизанам.

Abstract. The article examines the history of youth groups of the Sevastopol partisan detachment. It cites examples of courage and heroism of young partisans – Vilor Chekmak and Yuri Ratsko, who demonstrated bravery and courage in combat operations. It tells about the difficult conditions in which the detachment operated and the losses suffered in battles with the enemy. It provides information about how after the war the names of the fallen child partisans were immortalized on memorial signs and in Books of Memory, as well as about memorials dedicated to the Sevastopol partisans.

Ключевые слова: Севастопольский партизанский отряд, молодежные группы, Великая Отечественная война.

Key words: Sevastopol partisan detachment, youth groups, the Great Patriotic War.

В начале июля 1941 г. был сформирован Севастопольский партизанский отряд [5, с. 318]. Его командиром был утвержден член горкома, директор совхоза имени С. Перовской Владимир Васильевич Красников, военкомом – директор винсовхоза «Массандра» в Ялте Николай Константинович Соболев, начальником штаба командир истребительного батальона капитан Дмитрий Николаевич Зотов [11, с. 16].

Отобранные в партизанский отряд были представителями разных возрастов, практически со всех предприятий и учреждений города. Особенно многочисленными были группы рабочих Севастопольского морского завода № 201 имени Серго Орджоникидзе (22 человека), Инкерманского завода шампанских вин (около 50 человек), железной дороги, электростанции, труженики пригородных совхозов, медицинских работников и других представителей рабочих и гуманитарных специальностей [2].

Из состава учащейся молодежи севастопольских образовательных учреждений (школы № 1, 2, 3, 6, 9, 12, 16) было сформировано несколько молодежных групп, которые сражались наряду со взрослыми партизанами. Сделано это было потому, что в связи с предстоящей обороной города рабочие оборонных предприятий были забронированы от призыва [10, с. 27].

В.В. Красников позже вспоминал: «*Мы проводили занятия с молодежью, десятиклассниками, которые еще и жизни не видели. В нашей группе было около 15 человек, […] группа состояла исключительно из молодежи... Молодежь готовили днем и ночью. Были случаи, когда приходилось вступать в пререкания с политруком, что мы загоняем так молодежь, что они разбегутся. А он говорил: “Вот и хорошо, кто выдержит – те себя покажут”. Так оно и было, – сбежало два человека, а остальные сражались очень хорошо*» [5, с. 320].

Одной из таких молодежных групп с 6 августа 1941 г. командовал Василий Тихонович Арбузов, который до войны работал инструктором Корабельного райкома партии [7, с. 578], [8, с. 29]. В начале августа 1941 г. группа В.Т. Арбузова выехала в горы в район Алсу–Атлаус и приступила к строительству землянок в Монастырской (Монашьей) балке, закладке материально-продовольственных баз. Изучали оружие и местность. Уже в ноябре отряду пришлось оставить базы, расположение которых стало известно врагу, и уйти из района Алсу выше в горы.

Первой жертвой войны в отряде стал 16-летний Вилор Чекмак, погибший в бою недалеко от штаба 16 ноября. Его отец Петр Андреевич в 1919 г. в 17-летнем возрасте тоже

участвовал в партизанском движении на Украине. В 1921 г. они вместе с женой Любовью Георгиевной Чубарь приехали в Крым, в Симферополь, где он служил в части особого назначения. Потом по направлению пошел учиться в Совпартшколе. 20 декабря 1925 г. в семье родился сын, и комсомольцы Совпартшколы решили дать ему имя Вилор, что означает: В-Владимир, И-Ильич, Л-Ленин, О-Октябрьская, Р-Революция. В 1927 г. переехали в Севастополь, где и жили до 1941 г. [6, с. 322].

В школе Вилор учился на отлично, принимал активное участие в общественной жизни школы, занимался спортом, играл в теннис и шахматы, быстро овладел игрой на пианино. Много читал, в особенности исторической литературы. Каждый год выезжал в пионерские лагеря, участвовал в туристических походах.

В августе 1941 г. Севастопольский партизанский отряд ушел в лес, а вместе с ними Вилор Чекмак и Всеволод Федоринчик, которые стали разведчиками. Вилор неоднократно участвовал в боевых операциях, отличался смелостью и отвагой. В конце ноября 1941 г. фашисты стали перебрасывать основные силы на борьбу с партизанами. В одну из таких ночей Вилор вместе со своей собакой по кличке Ральф стоял в дозоре. Заметив вдалеке вооруженных немцев, не дрогнув, он выстрелом предупредил товарищей о наступлении, а сам с гранатой в руках бросился на врага. Отряд подошел вовремя, атака была отбита, но Вилор погиб. Похоронили его в районе Алсу [4, с. 141–142].

В марте 1943 г. Л.Г. Чубарь получила из штаба в/ч № 00125 извещение за подписью тов. Лещинира, где сообщалось, что Вилор Чекмак был убит в ноябре 1941 г. [6, с. 323].

1 декабря в бою у Чайного домика погибли Муса Джигит, Николай Пантелеевич Жартовский, Ильяс Исмайлов, Сергей Собченко, Владимир Труфанов, Илья Фогель и Илья Юдкевич [13].

Несмотря на постоянный голод, нехватку боеприпасов и отсутствие всего самого необходимого (в т.ч. и медикаментов), отряд проводил диверсионную и агитационную работу. В частности, партизанами велась большая работа среди населения. В селах Коккозы, Маркур, Уркуста, Скели и других бойцы Севастопольского и Балаклавского партизанских отрядов сумели организовать актив. Населению регулярно передавались сводки Совинформбюро, читались листовки и обращения [3].

В начале февраля по распоряжению командования три группы Севастопольского партизанского отряда совершили переход к старым базам в Алсу-Атлаус. К 8 февраля вследствие продолжительных боев с врагом большинство из них погибли или были тяжело ранены.

В этих боях на глазах у отца погиб 12-летний Юрий Федорович Рацко. Вся семья Рацко вступила в Севастопольский партизанский отряд для борьбы с врагом. Сначала Федор Онуфриевич, затем его жена Татьяна Тихоновна с двенадцатилетним сыном Юрой.

Выдавая себя за сироту, Юрий пробирался в оккупированные районы города, собирал необходимые сведения о живой силе и технике врага, устанавливал связь с другими отрядами партизан [16, с. 150].

6–7 февраля 1942 г. Юрий был послан в разведку. Подходя к речке, он увидел две группы немцев, приближавшихся к землянкам партизан. Мальчик без промедления сообщил об этом командованию. Было принято решение отбить нападение фашистов, затем прорываться в горы. Юра с отцом залегли за скалу. Практически каждая пуля попадала в цель. Но врагов было много, а патроны кончались. Подпустив немцев ближе, Юра кинул гранату. Когда патроны кончились, вместе с отцом они стали отходить. Поблизости появился вооруженный немец, и Юрий упал, сраженный автоматной очередью. Только в этом бою Юрий Рацко уничтожил 12 фашистов. До последней минуты жизни он боролся за свободу своей Родины [14, с. 148].

В этот же день погиб и 14-летний Владимир Аксанов. К началу Великой Отечественной войны он присоединился к 134-му гаубичному артиллерийскому полку 172-й стрелковой дивизии. После того, как полк был разгромлен, Володя оказался в крымских горах, где его задержали партизаны. Вскоре он стал бойцом при штабе Севастопольского партизанского отряда. Зимой 1942 года его вместе с группой партизан направили в район Алсу. Вследствие боев 6–8 февраля 1942 года Володя попал в плен и после жестоких пыток 8 февраля 1942 г. был расстрелян [1].

Всеволод Федоринчик в дни обороны города, выполняя задания командования, несколько раз переходил линию фронта и доставлял важные сведения. В начале 1942 г. при выполнении очередного задания, юноша попал в окружение врага, но успел спрятаться в сугробе. Немцы стали штыками прочесывать сугробы и проткнули ему руку, но преодолевая невыносимую боль, Всеволод не дал себя обнаружить. Спустя время, когда юноша вернулся в город, его едва узнала родная мать: волосы юноши были полностью седыми. Всеволод Федоринчик как и многие другие, не дожил до дня победы – погиб при выполнении задания. [15, с. 145]. Последним из школьников-партизан умер от истощения 20 июня 1942 г. Виктор Иосифович Янов [18].

К сожалению, ни один из членов молодежных групп не дожил до окончания войны. Часть юных партизан погибла во время первых боев 18 ноября 1941 года, несколько человек были убиты на Чайном домике. Многие умерли от голода на базах в Карадагском лесу, еще часть – после возвращения на Чайный домик. Около 20 человек были убиты или покончили с собой во время окружения на старых базах в районе Алсу – Атлаус 6–8 февраля 1942 года. 2–3 человека были захвачены в плен. Таким образом, к середине марта 1942 г. молодежная группа Севастопольского отряда фактически прекратила существование и в списках Севастопольского объединенного отряда больше не значилась [9].

В 1967 и 1971 за мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских оккупантов в период Великой Отечественной войны 1941–1945, Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР были награждены медалью «За отвагу» В.Т. Арбузов, И.К. Сурай, В. Калиниченко (все посмертно); медалью «За боевые заслуги» В. Аксанов, М. Джигит, Н.П. Жартовский, Ю.Ф. Рацко, К.К. Огнев, И.П. Тихенко, Л.В. Федорова, В. Чекмак, Л.М. Широченко, В.Н. Яворский, В.И. Янов (все посмертно) [12, с. 74].

Сразу после войны фамилии погибших детей-партизан Севастопольского отряда были увековечены на памятных знаках, сооруженных на местах боев: Чайном домике, в Монастырской балке, балке Атлаус и др. Также в 1990-е гг. в Севастополе была издана Книга Памяти, в шестом томе которой были увековечены имена всех погибших детей, состоявших в молодежных группах [17, с. 67].

Источники и литература (References)

1. Володя Аксанов (1928 - 8.02.1942) // Виртуальная энциклопедия «Дети-герои», 2014-2025. Режим доступа: https://www.deti-geroi.ru/sevastopol.php?page=aksanov-vladimir
2. Государственное казенное учреждение «Архив города Севастополя». Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 47. Л. 90.
3. ГКУ «Архив города Севастополя». Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 47. Л. 103.
4. Из воспоминаний Л.Г. Чубарь, матери Вилора Чекмака // Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Город Севастополь: Сборник архивных документов. 2-е изд., доп. и перераб. Белгород: Белгородская областная типография, 2021. С. 141–142.
5. Из выступления В.М. Красникова на расширенном заседании совета Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя // Севастополь. 1941–1945 гг.: сборник архивных документов / сост. Н.Ф. Задорожная, М.Г. Соловьева. Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2020. – С. 318–321.
6. Из писем Л.Г. Чубарь, матери юного партизана Вилора Чекмака, Н.В. Висторовскому // Севастополь. 1941 – 1945 гг.: сборник архивных документов / сост. Н.Ф. Задорожная, М.Г. Соловьева. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2020. С. 322–323.
7. Книга памяти города-героя Севастополя. Т. 1 Издательство: Симферополь: Таврида, 1994. 749 с.
8. Книга Памяти Республики Крым. Т.6. Партизаны и подпольщики Симферополь: Таврида, 1995. 272 с.
9. Мельничук Е. Б. «Имена на скрижалях». Газета «Слава Севастополя». 22.12.2009. № 239.
10. Мельничук Е.Б. «Партизанское движение в Крыму (1941–1944 гг.) «Накануне». Книга 1, Гриф Фонд, Львов, 2008. 163 с.
11. Постановление бюро Крымского Обкома ВКП(б) об утверждении командно-политического состава районов партизанских отрядов Крыма // Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941–1944 гг. Симферополь: СОНАТ, 2006. С. 14–16.
12. Севастополь: Энциклопедический справочник / Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя; Ред.-сост. М.П. Апошанская. 2-е изд. доп. и испр. Севастополь: Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя, 2008. 1118 с.
13. Список комсомольцев молодежной группы Севастопольского партизанского отряда, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1942 гг. Составлен В.М. Красниковым, командиром Севастопольского партизанского отряда // Федеральный проект «Без срока давности», 2021. Режим доступа: https://бд.безсрокадавности.рф/article/1403620
14. Статья В. Красникова «Жизнь за Родину» // Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Город Севастополь: Сборник архивных документов. 2-е изд., доп. и перераб. Белгород: Белгородская областная типография, 2021. С. 146–149.
15. Статья В. Лопачука «Юный партизан» // Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Город Севастополь: Сборник архивных документов. 2-е изд., доп. и перераб. Белгород: Белгородская областная типография, 2021. С. 144–145.
16. Статья Л. Марченко «Юный разведчик» // Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Город Севастополь: Сборник архивных документов. 2-е изд., доп. и перераб. Белгород: Белгородская областная типография, 2021. С. 149–150.
17. Степанов Е.П. Партизанскими тропами. - Симферополь: «Крымиздат», 1961. 306 с.
18. Янов Виктор Иосифович // Партизаны Крыма. Виртуальный некрополь Севастополя, 2010–2025. Режим доступа: https://www.tombs-sevastopol.ru/partisan/22157

УДК 94(477) «1921/1945» **DOI: 10.5281/zenodo.15122180**

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

THE ROLE OF THE SOVIET SYSTEM OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Глушич А.М.
Glushich A.M.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье изучены основные «военизаторские» тенденции в системе физической подготовки и спортивной жизни СССР в 1920–1930-е гг., а также вклад физкультуры в Победу СССР в Великой Отечественной войне. На основании архивных материалов и данных историографии проанализирована государственная политика в отношении спорта и спортсменов как «боевого базиса» коммунистического движения, как внутри СССР, так и в международном контексте. Определено, что физкультурники сначала воспринимались как «авангард» мировой революции, а затем – как наиболее подготовленные защитники первого пролетарского государства от потенциальной внешней агрессии. Благодаря введению в физкультурную повседневность двух предвоенных десятилетий военно-прикладных активностей и созданию системы ГТО, был подготовлен мощный мобилизационный резерв, способный выполнять наиболее сложные задачи в военное время. Элитные воинские подразделения, такие как Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН) и отдельные лыжные батальоны (ОЛБ) сыграли важную роль в срыве наступления противника на первом этапе войны, а наличие большого количества опытных физкультурных инструкторов позволило обеспечить непрерывную массовую физподготовку бойцов даже в условиях постоянной мобилизации новых ресурсов для фронта.

Abstract. The article examines the main "militaristic" trends in the system of physical training and sports life of the USSR in the 1920s and 1930s, as well as the contribution of physical education to the victory of the Soviet state in the Great Patriotic War. Based on archival materials and historiographical data, the state policy towards sports and athletes is analyzed as the "combat basis" of the communist movement both within the USSR and in the international context. It is determined that physical education students were first perceived as the "vanguard" of the world revolution, and then as the most prepared defenders of the first proletarian state from potential external aggression. Thanks to the introduction of two pre-war decades of military-applied activities into physical education and the creation of the TRP system, a powerful mobilization resource capable of performing the most difficult tasks in wartime was prepared. Elite military units such as the Separate Motorized Rifle Brigade for Special Purposes (OMSBON) and separate ski battalions (OLB) played an important role in disrupting the enemy's offensive at the first stage of the war, and the presence of a large number of experienced physical education instructors made it possible to ensure continuous mass physical training of fighters even in conditions of constant mobilization of new resources for the front.

Ключевые слова: СССР, советский спорт, Великая Отечественная война, отдельные мотострелковые бригады особого назначения (ОМСБОН), отдельные лыжные батальоны (ОЛБ), Красный спортивный Интернационал (КСИ), комплекс ГТО.

Keywords: USSR, soviet sport, The Great Patriotic War, separate motorized rifle brigades of special purpose (OMSBON), separate ski battalions (OLB), Red Sport International (RSI), TRP complex.

Вопрос о взаимосвязи спорта и физической культуры с военной подготовкой в СССР в довоенный период и в годы самой Великой Отечественной войны остается малоисследованным. Ряд историков анализировали отдельные «военизаторские» тенденции советских руководителей в спортивной сфере в 1920–1930-е гг. [2], [13], [15], вопрос об организованном и активном вовлечении спортсменов в оборону государства в 1941–1945 гг. также редко поднимался в историографии [1], [10], [11], [12], зачастую оставаясь на страницах спортивной публицистики. Между тем советские руководители еще с начала 1920-х годов осознавали важность спорта в контексте укрепления обороноспособности СССР и проводили мероприятия, которые впоследствии докажут свою эффективность в военное время. Краткому анализу этих процессов посвящена данная статья.

Взначально, в период Гражданской войны, физическая подготовка в стране подчинялась военным нуждам и была передана в ведение Всевобуча, а вопрос о массовом вовлечении граждан в физкультурное движение решался с применением мер, характерных для мирного времени. Уже в 1919 году были проведены областные (сибирская, кавказская, среднеазиатская) олимпиады, а 27–28 июля 1920 года на Красной площади прошел двухдневный праздник с массовой демонстрацией гимнастических упражнений [5, с. 297].

В 1921 году для объединения всего «рабочего революционного» спорта в мировом масштабе под единым началом был создан Красный спортивный Интернационал (КСИ)[1]. В его учредительной декларации говорилось, что эта организация «*сплачивает вокруг себя трудящиеся массы в городе и деревне с целью усиления их физической подготовки и культуры для того, чтобы они в качестве бойцов смогли принять участие в классовой борьбе пролетариата, поэтому физкультура, гимнастика и спортивные игры не являются их самоцелью, а средствами борьбы пролетариата*» [5, с. 267]. Таким образом, еще за 20 лет до начала ВОВ исключительная роль спорта в подготовке защитников первого в мире пролетарского государства была обозначена официально.

Эти идеи начнут обретать фактическое наполнение к середине десятилетия. В 1927 передовицы сразу нескольких номеров будут посвящены военизации физкультуры. Предлагались конкретные методы физкультурной военизации. Это, в первую очередь, перенос акцента на те виды спорта, занятия которыми могут быть полезны в бою – стрельба, фехтование (на штыках), конный спорт, борьба, джиу-джитсу, бокс и даже парашютный спорт [14, с. 463]. Речь шла и об адаптации существующих видов спорта под новые требования. В соревнования по плаванию предлагалось включить плавание в одежде, с оружием и с конем, гонки-переправы на плотах; в легкую атлетику добавить скалолазание, ползание, метание гранаты; прогулки и экскурсии заменить на соревнования по спортивному ориентированию. Обоснование для радикальных преобразований было сформулировано в понятных категориях – «*именно в такой плоскости и понимается физкультура в буржуазных странах (Германия, Англия, Финляндия, Польша), где большинство спортивных организаций являются организациями боевыми*» [4, с. 1].

КСИ и Коминтерн вдохновенно поддерживали военизаторские тезисы. В телеграмме КИ, посвященной пятилетнему юбилею Спортинтерна, указывалось: «*История КСИ свидетельствует, что многомиллионная армия спортсменов-пролетариев может служить прекрасным полем вербовки в революционную армию*» [7, л. 33]. Эти интенции, в совокупности с резким обострением конфликта с социал-демократическим рабоче-спортивным движением в 1928 году, привели к тому, что в докладах лидеров КСИ все чаще постулировался тезис о спортивных организациях за рубежом как ядре создания дружин самообороны [8, л. 20]. В апреле 1930 года была проведена конференция, в ходе которой была поставлена задача в связи с нарастающей фашистской угрозой и тотальной милитаризацией спорта на Западе «*увязать боевые задачи на производствах с деятельностью спортивных клубов*» [9, л. 17].

В октябре 1929 года был издан приказ Реввоенсовета СССР, в котором признавалось «*необходимым включить методы физической тренировки во всю систему тренировки и обучения войск, они должны были содействовать лучшему и массовому овладению такими воинскими специальностями, как сапер, пулеметчик, водолаз, минер*». Отдельное внимание было уделено лыжной подготовке как совершенно необходимому навыку для бойца РККА, что сыграет важнейшую роль в годы Великой Отечественной войны [2, с. 120]. В 1931 году было принято Положение о значке «Готов к труду и обороне» (ГТО), комплекс которого включал не только базовые спортивные упражнения (гимнастика, подтягивания, бег, ходьба на лыжах), но и специальные военные тренировки (метание гранаты, сборка и разборка винтовки на скорость), а также теоретические знания: оказание первой помощи, основы физиологии, топография [1, с. 27]. За годы ВОВ значки ГТО получат более 3,3 млн. человек [11, с. 129].

В 1930-х гг. международное рабоче-спортивное движение активно противостояло «фашизации» спорта, пиком которого станет проведение Олимпийских Игр в Берлине в 1936 году. СССР был одним из главных идеологов проведения альтернативной Народной Олимпиады в Барселоне летом того же года, которая не состоялась из-за начала Гражданской войны в Испании. Множество рабочих спортсменов, приехавших на состязания, вместо эвакуации отправились на фронт [16, с. 112]. В предвоенное время частыми были стычки европейских «красных» спортсменов с представителями фашистских объединений, особенно

[1] Красный спортивный Интернационал – коммунистическое международное объединение рабоче-крестьянских физкультурных организаций на платформе революционной классовой борьбы. Был создан как альтернатива социал-демократическому Люцернскому спортивному Интернационалу и буржуазному Международному олимпийскому комитету. Работал с 1921 по 1937 годы под эгидой Коминтерна.

в Германии, прибалтийских странах и на Балканах, в ходе таких конфликтов фиксировались даже смертельные исходы [6, л. 99].

С началом Великой Отечественной войны спорт и физическая культура проявили себя наилучшим образом и в военном смысле (оборона советского государства непосредственно на фронте), и в тылу – как средство подготовки мобилизационного резерва и проведения досуга советских граждан в тяжелейшее для страны время.

Спустя всего неделю после начала войны, 1 июля 1941 года, на центральном московском стадионе «Динамо» началось комплектование Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН НКВД СССР), бойцы которой впоследствии в составе диверсионных групп проводили самые сложные военные операции в тылу врага. Основу этой бригады составили члены спортивного общества «Динамо» и студенты Центрального государственного института физической культуры (ГЦОЛИФК) [12]. Причем в ряды подразделения вливались не только рядовые физкультурники, но и элитные спортсмены, для которых не подразумевалось никаких преференций [11, с. 127].

Знаковыми подразделениями, в формировании которых ключевую роль сыграли спортсмены и физкультурники, стали запасные лыжные бригады (ЗЛБ) и отдельные лыжные батальоны (ОЛБ). Важными критериями отбора, помимо непосредственного умения передвигаться на лыжах, было наличие значка ГТО, что подтверждало наличие у претендента всех базовых навыков физической подготовки. Тренировка этих соединений, главной целью которых на первом этапе войны было уничтожение поселений и дорог в тылу врага для затруднения снабжения немецкой армии, велась в крайне жестких условиях. Бойцы жили в практически необорудованных землянках в лесах, каждый день совершая продолжительные лыжные кроссы (иногда на расстояния более чем в 100 км) [10, с. 25]. «Боевое крещение» первые лыжные бригады прошли в битве за Москву, на Калининском направлении, уничтожая внезапными атаками отборные части СС, переброшенные из Франции. По официальным данным, только за первый год войны силами ОЛБ было уничтожено более 10 000 солдат и офицеров вермахта и более 1000 вагонов со снабжением, подорваны ключевые железнодорожные пути, а подразделения лыжников получили у противника уважительное и внушающее страх прозвище «белые призраки» [1, с. 29]

Лыжи стали главным спортивным феноменом ВОВ не только в контексте подготовки элитных подразделений, но и как массовое явление: практически в каждом номере газеты «Красный спорт» печатались статьи о теории и практике лыжной подготовки. Лыжную подготовку проходило более 2 млн. человек в год [12], а самым многочисленным спортивным состязанием военного времени, которое проводилось каждую зиму в 1942–1944 гг., стал «лыжный кросс боевой нации», собиравший по всей стране до 7,5 млн. лыжников [11, с. 128].

С началом войны спортклубы не были закрыты и заброшены, но, напротив, стали центрами подготовки бойцов, их обучения основам физподготовки и военного дела. Активно задействовались водные рекреации: тренировались в плавании с оружием и в полном обмундировании, в противогазе, в доставании грузов со дна. Таким образом, прорабатывались ситуации, связанные с возможным форсированием рек на отдельных участках фронта. Эти меры затем неоднократно оправдают себя. Для разведывательно-диверсионных нужд важнейшую роль играли «самокатчики» – бойцы на велосипедах, которые могли скрытно и бесшумно действовать на линии соприкосновения с противником. Инструкторы по мотоспорту, который был «создан» в СССР буквально с нуля в середине 1920-х, обучали будущих бойцов обращению с мотоциклами не только советского, но и зарубежного производства, чтобы в случае захвата техники противника ее можно было оперативно использовать в бою уже на нашей стороне. А физкультурники-легкоатлеты стали тренерами по военно-полевой гимнастике. Акцент делался на быстрое передвижение по пересеченной местности, а также быструю транспортировку грузов и раненых [11, с. 128].

И даже соревновательный спорт не был забыт в военное время: в рамках фронтов проводились регулярные состязания (например, на Ленинградском фронте – в последнее воскресенье каждого месяца), в ходе которых было установлено 58 новых союзных рекордов [12]. Более того, советское руководство не только поощряло такие локальные соревнования, но и старалось организовывать крупные спортивные турниры практически по лекалам мирного времени. В условиях наступления немецкой армии на Москву, когда обсуждался вопрос об эвакуации всего управленческого аппарата из столицы, а ситуация была критической, состоялись массовые заплывы в Москве-реке, кроссы, турнир по шахматам и даже Кубки Москвы по футболу и хоккею, которые широко освещались в печати и на радио. Таким образом столица показывала всей стране, что ситуация далека от упаднической, Москва готова к защите и покидать ее не собираются. Той же цели служили матчи, проведенные весной 1942 года в Ленинграде. Бывшие футболисты местных команд показали, что город жив, вопреки сводкам немецкой пропаганды. Наконец, после победы в

Сталинградской битве, 2 мая 1943 в разрушенном Сталинграде был проведен матч между местной командой и командированным сюда московским «Спартаком». Состязание в городе, который более полугода отражал мощнейшие атаки врага, имело резонанс во всем мире, а лондонская «Таймс» назвала его «вторым чудом Сталинграда» [11, с. 131].

* * *

Слова Героя Советского Союза генерала армии И.Е. Петрова лучше всего подчеркивают вклад, внесенный спортсменами в разгром немецких войск: «*Каждый спортсмен стоит в бою нескольких рядовых бойцов, а взвод спортсменов – надежнее батальона, если предстоит сложная боевая операция*» [12]. В феврале 1945 года, отдавая должное исключительной роли физического воспитания в ходе войны, советское правительство постановило увеличить на 30% (до 516) количество часов на занятия физкультурой в школах, а в отношении начальной школы физическое развитие было провозглашено приоритетной задачей [12].

Таким образом, система физической культуры, в рамках которой уже с середины 1920-х гг. советские граждане начали получать комплексную базовую военную подготовку, позволила сформировать многомиллионный мобилизационный резерв из умелых и физически развитых бойцов, способных выполнять задачи повышенной сложности как непосредственно на фронте, так и в тылу противника. Это также помогло значительно сократить время на военную подготовку подразделений на начальном этапе войны, а также за счет большого числа опытных инструкторов-физкультурников наладить эффективную систему обучения бойцов в ходе Великой Отечественной войны. А проведение соревнований и их освещение в прессе поднимало боевой дух советских граждан и давало понять всему миру, что СССР будет продолжать борьбу с врагом столько, сколько потребуется для окончательной Победы.

Источники и литература (References)

1. Арсланбекова Э.М. Физическая культура и спорт в годы Великой Отечественной войны // Молодежь и современный взгляд на события Второй мировой войны: материалы Международной студенческой научной конференции. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 25–31.
2. Калинина Е. А. Военизация физической культуры и спорта в 1920-е годы: способы организации, итоги // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3, № 2. С. 116–121.
3. «Красный спорт». №34, 1925.
4. «Красный спорт». №23, 1927.
5. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. М.: Радуга, 1982. 399 с.
6. Российский государственный архив социально политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 537. Оп. 1. Д. 101.
7. РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 1. Д. 127.
8. РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 1. Д. 188.
9. РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 1. Д. 189.
10. Сергеева Н. Л. Лыжные батальоны Сибири в начале Великой Отечественной войны (по материалам и воспоминаниям слушателей Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта) // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (13). С. 21–30.
11. Сперанский А.В. Советский спорт в годы Великой Отечественной войны: политика, идеология, достижения // Уральский исторический вестник. 2020. № 2(67). С. 126–134.
12. Стряпихина А.А. Политика советского правительства в области физической культуры и спорта в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Красный спорт») // История и археология. 2015. № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://history.snauka.ru/2015/03/1971 (дата обращения: 12.03.2025).
13. Ульянова С. Б., Крепкая Т. Н. Милитаризация массового спорта в СССР в 1920–1930-е годы // Вопросы истории. 2019. № 12–3. С. 281–287.
14. Ульянова С.Б., Сидорчук И.В. От футбола до парашютизма: физкультура и спорт на заводе «Красный Путиловец» в 1920-х – начале 1930-х гг. // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 2. С. 455-469.
15. Филиппов А.Н. Государственная политика СССР в области физической культуры и спорта (1920–1930 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2012. 25 с.
16. Хорошева А.В. Деятельность Красного спортивного интернационала в 1933-1937 гг. // Российская история. 2018. № 5. С. 105–115.

УДК 94(47).084.8; 94(470) **DOI: 10.5281/zenodo.15122190**

«ТАМ, ГДЕ ШЛИ БОИ»: МЕСТА СРАЖЕНИЙ 1941–1942 ГОДОВ НА КАРТЕ СОВРЕМЕННОЙ БАЛАКЛАВЫ

«WHERE THE FIGHTING TOOK PLACE»: BATTLEFIELDS OF 1941–1942 ON THE MAP OF MODERN BALAKLAVA»

Никитина И.В.
Nikitina I.V.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя
Museum-reserve of Heroic Defense and Liberation of Sevastopol

Аннотация. В статье изучено отражение на карте современной Балаклавы (район г. Севастополя) мест проведения боев в ходе обороны Севастополя и Балаклавы в 1941–1942 гг. Проанализировано значение этих боев и их интенсивность с ноября 1941 по июль 1942 г. Выявлен факт расположения на значительной части полей сражений новой городской застройки. Определены элементы мемориализации ряда таких мест. Сделан вывод, что бои в данном районе сыграли значительную роль в обороне Севастополя 1941–1942 гг. Удержание позиций в окрестностях Балаклавы не позволило противнику вплоть до окончания обороны города серьезно продвинуться в первом секторе обороны.

Abstract. The article examines the reflection on the map of modern Balaklava (a district of Sevastopol) of the battlefields during the defense of Sevastopol and Balaklava in 1941–1942. The significance of these battles and their intensity from November 1941 to July 1942 are analyzed. The fact that new urban development was located on a significant part of the battlefields is revealed. Elements of memorialization of a number of such places are determined. It is concluded that the battles in this area played a significant role in the defense of Sevastopol in 1941–1942. Holding positions in the vicinity of Balaklava did not allow the enemy to make any significant advances in the first defense sector until the end of the city's defense.

Ключевые слова: бои, Балаклава, оборона, районы, высоты, карта, памятники**.**

Keywords: battles, Balaklava, defense, districts, heights, map, monuments.

Балаклава – бытующее название местности, центр Балаклавского района г. Севастополя. Расположена в 14 км. к юго-востоку от его центра. До 1957 г. имела статус отдельного города, с 1957 г. включена в городскую черту Севастополя. Условная дата ее основания V в. до н.э., первые поселения датируются VIII в. до н.э.).

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. маленький городок стал самой южной точкой советско-германского фронта. В период обороны Севастополя 1941–1942 гг. Балаклава и ее окрестные поселки вошли в состав 1-го сектора Севастопольского оборонительного района, непосредственно подступы к Балаклаве (ныне ее исторический центр) защищал 456-й стрелковый полк 109-й стрелковой дивизии Приморской армии.

В послевоенные годы, в связи со значительным ростом городской застройки Балаклавы, значительная часть территории, на которой в 1941–1942 гг. развернулись боевые действия, вошла в черту такой застройки. Ряд мест в разные годы получили мемориальные обозначения. Соотнесение мест боев за Балаклаву в 1941–1942 гг. с ее современными районами позволяет конкретизировать и расположение подразделений, защищавших городок, и направление ударов противника, особенно летом 1942 г. Именно в таком ключе мы и рассмотрим ход боевых действий под Балаклавой в ходе обороны Севастополя 1941–1942 гг. на основе литературы по теме и материалов Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя.

Непосредственно к Балаклаве противник подошел 17 ноября 1941 г., заняв на тот момент пригородный поселок (по другим данным хутор) Китровка. В настоящее время территория поселка входит в городскую черту Балаклавы – это современная улица Б. Хмельницкого, прилегающая к центру Балаклавы. Она идет от начала улицы Крестовского. Подробных описаний данного факта не встречено. Обычно в литературе он подается таким образом, что 17 ноября 1941 г. в районе Китровки были замечены немецкие автоматчики, без указания точного места их обнаружения [1]. Судя по воспоминаниям местных жителей, проживавших в районе хутора (а это по ряду данных все же верхняя часть современной улицы Б. Хмельницкого) после появления в том районе противника ему удалось занять ряд близлежащих

хуторов, и закрепиться там [1]. Это предположение подтверждается, поскольку указанная местность является северным склоном высоты 212.1, часть которой противнику удалось занять в ноябре 1941 г. и откуда в основном и совершались попытки наступления на позиции 456-го стрелкового полка и вели обстрел непосредственно самой Балаклавы, оттуда же в основном совершали и вылазки к городку немецкие снайперы.

Основным местом боев за Балаклаву в 1941–1942 гг. стали высоты 212.1 и 212.0, причем наиболее близко к Балаклаве, как уже упомянуто, противник находился именно на высоте 212.1. Этот горный массив расположен над средней частью современной Балаклавы – улицами Крестовского, Терлецкого, Богдана Хмельницкого, Северной и Звездной. Высота является местом расположения Северного форта. Что касается высоты 212.0, которая возвышается над восточным берегом Балаклавской бухты, то на ней основные боевые действия активно развернулись в июне 1942 г. В этой части большую часть времени основные позиции противника располагались на склонах высоты 386.6 (горный массив Спилия-Аскети), там, где распложен «Южный форт». В первой половине ноября 1941 г. в этом месте находились оборонительные позиции батальона курсантов 1-й морской пограничной школы младшего начсостава. Школа была создана в 1935 г., базировалась в верховьях Балаклавской бухты (ныне ул. Новикова.,4). В 1940 г. школу возглавил майор И.Г. Писарихин.

О 1941 годе он вспоминал в 1970-е гг. так: «*В самые первые дни войны наша школа стала готовиться к встрече с врагом. Мы отремонтировали восемь 45-мм морских учебных пушек и выставили их в районе Балаклава–Кадыковка. При налетах фашистской авиации на Балаклаву зенитная батарея вела мощный огонь трассирующими снарядами. Вокруг вражеских самолетов создавалось светящееся море, и нервы фашистских летчиков не выдерживали такого нестандартного огня, и самолеты сворачивали в сторону моря*» [3, л. 56]. Сведения о строительстве оборонительных сооружений в Балаклаве (скорее всего речь идет о той же оборонительной линии в районе Кадыковки) мы встречаем и в биографии Ф.А. Шпаковича, начальника Балаклавского военно-морского водолазного техникума в 1930–1938 гг., который летом 1941 г. был назначен комендантом Балаклавы. В ней говорится об участии в строительстве этих сооружений курсантов техникума [5, с. 7]. Иные сведения об этой батарее практически отсутствуют. Не проясняют пока источники и то, использовалась ли она в ходе обороны городка в 1941–1942 гг. или в боях за Кадыкову в июне 1942 г. Однако устная история Балаклавы свидетельствует, что в 1970-х гг. при строительстве стадиона средней школы № 33 был обнаружен склад боеприпасов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., что позволяет локализовать расположение указанной батареи в районе современной улицы Спартаковской, расположенной между микрорайоном Кадыковка и началом Ялтинского шоссе.

Проведение боевых действий в данном районе в июне 1942 г., в частности, подтверждает факт обнаружения в середине 1980-х гг. в районе средней школы № 33 при прокладке коммуникаций останков советского воина. Подробности обнаружения и дальнейшая судьба останков не известны.

В том же районе расположено и одно из самых больших братских кладбищ на территории Балаклавского района. Официальное наименование некрополя – Братское кладбище героев-приморцев 1941–1944 гг. Часть его захоронений – могилы воинов 109-й стрелковой дивизии Приморской армии, сражавшихся в 1-м секторе Севастопольского оборонительного района, что является свидетельством нахождения боевых порядков соединения в этом месте в ходе обороны Балаклавы в 1941–1942 гг. и прохождение одной из оборонительных позиций советских войск в районе Кадыковки в данный период.

Как известно, основной силой, оборонявшей Балаклаву в 1941–1942 гг. был 456-й стрелковый полк 109-й стрелковой дивизии. Он оборонял Балаклаву с 20 ноября 1941 г., позиции оставил в ночь на 1 июля 1942 г. Одна из позиций полка располагалась на территории крепости Чембало. На башне-донжоне защитники вывесили щит с надписью «Смерть немецким оккупантам!» Только в ноябре 1941 – январе 1942 гг. рубцовцы отбили около 70 атак фашистов, не потеряв ни одного человека. В последних оборонительных боях полностью принял на себя удары 28 пехотной дивизии 11 армии вермахта.

Практически во всех источниках по истории полка рассматривается на момент нахождения одной из его позиций на территории горы Крепостной в крепости «Чембало». Анализ базирования полка в той точке и значение позиции для боев за Балаклаву, не смотря на большое количество публикаций о ней, пока не проводился. Это может стать перспективным направлением в исследованиях по истории Балаклавы в 1941–1942 гг. Изучение материалов журналов боевых действий полка, опубликованных на сайте «Память народа», позволяет понять, что эта позиция позволила удерживать контроль над верховьями балки Кефало-Вриси и сдерживать противника в его попытках продвинуться от высоты 386,6 к Балаклаве.

Данные о возможном занятии (хоть и кратковременном) территории крепости противником в ходе обороны Балаклавы в 1941–1942 гг. на данный момент не подтверждаются.

Основные боевые действия в районе крепости выразились в отражении атак противника в район северных склонов высоты 212.0, ответном артиллерийском и минометном огне. Факт нахождения одной из позиций защитников Балаклавы в 1941–1942 гг. на крепости «Чембало» отмечен мемориальной доской, установленной в 1970-е гг. на стене (в нижней части) башни-донжона.

Во время второго штурма Севастополя (начат 17 декабря 1941 г.) на Балаклавском направлении значимых операций не проводилось. Мероприятия по удержанию позиций в районе Балаклавы для 109-й стрелковой дивизии сводились к усовершенствованию обороны в районе совхоза (поселка) Благодать с целью недопущения противника в направлении Балаклавы и Кадыковки [2, л. 10]. Основные бои в декабре 1941 – начале января 1942 года дивизия (командир генерал-майор П.Г. Новиков) вела за высоты: 212,1 (над восточным берегом Балаклавской бухты), 440,8 (над пос. Благодать), 386,6 (береговая линия под Балаклавой, «Южный форт») [2, л. 1015].

Воины-приморцы делали попытки отбить территорию Северного форта (высота 212.1 несколько раз переходила из рук в руки, но выбить противника с нее так и не удалось, активно удерживали высоты над поселком «Благодать» (на 1941 г. второе отделение совхоза «Профинтерн», затем второе отделение совхоза (ныне агрофирмы) «Золотая балка»[1] делали попытки побиться к «Южному форту» (что маловероятно). Основным итогом зимних боев под Балаклавой стало удержание высоты 440.8, господствующей над современной восточной окраиной Балаклавы с достаточно плотной городской застройкой и преграждающей путь основным силам противника к высотам, примыкающим к восточному берегу Балаклавской бухты.

Удержание этих позиций также делало долгое время невозможным продвижение противника к тогдашнему пригороду Балаклавы, д. Кадыковка, через которую, а также ныне срытые Кадыковские высоты можно было бы выйти на Караньское плато. Также это позволяло, хоть и с большими рисками, продолжать снабжение Балаклавы со стороны Севастополя. Старое Балаклавское шоссе, хоть и обстреливалось постоянно противником (оно проходило значительно ниже современной дороги в районе плантаций виноградников агрофирмы «Золотая балка»), но в целом, вплоть до начала третьего штурма Севастополя в июне 1942 г., оставалось под контролем наших войск.

Что касается авианалетов противника на Балаклаву, то, в частности, об одном из них свидетельствовала Р.С. Иванова (Холодняк) (1923–2014), в 1941–1942 гг. секретарь Балаклавского райкома комсомола. По ее данным налет был совершен 8 ноября 1941 г. на д. Карань: «*Там они попали под обстрел наших зениток, после чего развернулись и сбросили бомбы на Балаклаву, но к счастью только 2 бомбы упали: одна на набережной в столовую, в которой никого не было, а другая на улицу Советская (теперь Калича) между бухтой и эпроновским клубом, остальные в бухту*» [5].

Возвращаясь к вопросу о боевых столкновениях с противником в районе старого Балаклавского шоссе. В ходе обороны Балаклавы в 1941–1942 гг. в основном речь идет об артиллерийском обстреле территории, расположенной чуть ниже современных поселков 10 и 11-го км. Балаклавского шоссе (поселки «Золотая балка» и Ушаковка). Косвенным подтверждением этого является массовое нахождение в послевоенное время вплоть до конца 1980-х гг. взрывоопасных предметов в виноградниках совхоза (агрофирмы) «Золотая балка», примыкающих к данному району. Противник пытался полностью перекрыть сообщение Балаклавы с Севастополем.

Большую помощь защитникам в ходе боев за Балаклаву в 1941–1942 гг. оказали береговые батареи № 18 (№ 9) (мыс Фиолент) и № 19 (№ 10) (мыс Гурона (Курона) на входе в Балаклавскую бухту). 19-я батарея была сооружена в конце XIX – начале XX века, находилась на Западном мысе на входе в Балаклавскую бухту (высота 56,0). На ее вооружении были четыре 152-мм орудия системы КАНЭ. С 1940 г. батареей командовал капитан М.С. Драпушко, военком – политрук Н.А. Казаков. Батарея вступила в бой 6 ноября 1941 г., ведя огонь по пехоте и бронетехнике противника в районах деревень Варнутка, Кучук-Мускомья и высот 440 и 386. После отражения первого штурма, батарея была перенесена в район совхоза № 10 на высотах Карагач (7-й км Балаклавского шоссе) [6, с. 212–215]. Территория батареи поддерживается и благоустраивается силами общественников Севастополя и Балаклавы, есть планы ее музеефикации. Бывшая 18-я батарея располагается на территории соединения ПВО.

Наиболее ожесточенные бои за Балаклаву развернулись в ходе отражения третьего штурма Севастополя в июне 1942 г. К 20 июня 1942 г. основные силы 109-й стрелковой дивизии оставили высоты над поселком Благодать и отошли в район д. Кадыковка, чтобы затем передислоцироваться в район мыса Херсонес (через Кадыковские высоты и

[1] В настоящий момент это улицы Благодатная, Мускатная, новые коттеджные поселки.

Караньское плато). В последних боях за Балаклаву в конце июня 1942 г. основной удар противника пришелся на подразделения 456-го стрелкового полка, прикрывавшего отход основных подразделений Приморской армии с оставляемых позиций.

В этот период воины полка вели бои с превосходящими силами противника в районе поселка Благодать в урочище «Стрельбище» (ныне один из коттеджных поселков) на высотах, ныне срытых карьером Балаклавского завода стройматериалов (располагались правее нынешней улицы Строительная), в районе высот 212.1 и 212.0. Однако, не смотря на неравенство сил, противнику так и не удалось захватить Балаклаву. В город он смог войти только после того, как в ночь на 1 июля 1942 г. остатки 456-го стрелкового полка оставили Балаклаву и стали отходить в сторону д. Карань.

Таким образом, рассмотрев основные события боев за Балаклаву в 1941–1942 гг., с соотнесением с современными ее районами, сделан следующий вывод. Бои в данном районе сыграли значительную роль в обороне Севастополя 1941–1942 гг. Удержание позиций в окрестностях Балаклавы не позволило противнику вплоть до окончания обороны города серьезно продвинуться в первом секторе обороны. Тема, безусловно, требует дополнительных исследований.

Источники и литература (References)

1. Данные предоставлены Е. Тужилиной, жительницей Балаклавы.
2. Научный архив Севастопольского военно-исторического музея-заповедника. Ф.2. Оп. 2. Д. 235 // Мусияченко Г.К. Справка о боевой деятельности 109-й стрелковой дивизии в обороне Севастополя 1941–1942 гг. 1969 г.
3. Научный архив Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. Ф. 2. Оп. 2. Д. 352 // Писарихин И.Г. Боевые действия 1-й морской пограничной школы младшего начсостава НКВД. 1972 г.
4. Никитина И. Феоктист Шпакович – легенда ЭПРОНа // Севастопольские известия. 2009. 16 сентября.
5. Холодняк Р.С. Воспоминания о войне // Балаклавия. 2003. № 45. 3 ноября. С. 4
6. Шавшин В.Г. Балаклава. Исторические очерки. Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 296 с.

УДК 94(477.75)"1944" **DOI: 10.5281/zenodo.15122198**

ЗАХОРОНЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ НА ПЛОЩАДИ КОММУНЫ (ПЛОЩАДЬ УШАКОВА) В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

THE BURIAL OF SOVIET SOLDIERS ON THE COMMUNE SQUARE (USHAKOV SQUARE) IN SEVASTOPOL

Рузаев С.В.
Ruzaev S.V.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. Статья посвящена анализу документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, что позволяет составить поименный список советских воинов, захороненных в мае 1944 г. на площади Коммуны (площадь Ушакова). Всего выявлены имена девяти человек, в том числе двое были похоронены в индивидуальных могилах. Семь человек, танкисты 63-й Таманской танковой бригады, похоронены в двух братских могилах. Предположительно, именно останки танкистов были обнаружены при реконструкции площади в 2020 г.

Abstract. The article is devoted to the analysis of documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, which allows us to compile a list of names of Soviet soldiers buried in May 1944 on Kommuna Square (Ushakov Square). In total, the names of nine people were identified, including two who were buried in individual graves. Seven people, tankers of the 63rd Taman Tank Brigade, were buried in two mass graves. Presumably, it was the remains of the tankers that were discovered during the reconstruction of the square in 2020.

Ключевые слова: освобождение Севастополя в мае 1944 г., площадь Ушакова, танковая бригада, братская могила, памятник.

Key words: liberation of Sevastopol in May 1944, Ushakov Square, tank brigade, mass grave, monument.

В мае 1944 г., после завершения боев за Севастополь, начался процесс захоронения погибших советских воинов, как в братских, так и в индивидуальных могилах. Часть из них находилась в центральной части города, в том числе в районе Приморского и Исторического бульваров, Малахова кургана и др. Над могилами устанавливались скромные памятники.

Известно, что захоронения производились и в сквере на одной из центральных площадей города, которая с 1921 г. называлась площадью Коммуны (с 1954 г. – им. адмирала Ф.Ф. Ушакова). В ходе проведенного анализа списков потерь личного состава частей и соединений, принимавших участие в освобождении Севастополя в мае 1944 г. (опубликованы в государственной информационной системе «Память народа») выяснилось, что только в двух случаях местом захоронения указана «площадь Коммуны».

Гвардии майор медицинской службы Иоган Борисович Гольдштейн родился в 1910 г. в г. Одесса. Был призван в Красную Армию в 1941 г. Сталинским райвоенкоматом г. Одесса. Военврач 3-го ранга, начальник санитарной службы 35-го стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии (с 18 декабря 1942 г. – 55-я гв. стрелковая дивизия). Отличился в сентябре 1941 г. во время ожесточенных боев на Ростовском направлении, когда с риском для жизни организовывал эвакуацию раненых с переднего края. 20 февраля 1942 г. приказом № 110/н Военного Совета Южного фронта был награжден орденом Красной Звезды. В наградном листе отмечается, что военврач Гольдштейн «*есть истинный боевой растущий медицинский работник, показавший в бою на практике свою способность, смелость и решительность. Храбрый*» [5, л. 405]. Впоследствии он принимал активное участие в обороне Кавказа и освобождении Крыма. В начале 1944 г. И.Б. Гольдштейн занимал должность начальника санитарной службы 255-й бригады морской пехоты. За бои по освобождению города Керчь был награжден орденом Отечественной войны 2-й ст. (приказ № 14/н Военного Совета Приморской армии от 2 мая 1944 г.) [8, л. 187].

Дивизионный врач 128-й гвардейской стрелковой дивизии Иоган Гольдштейн погиб в боях за Севастополь 12 мая 1944 г. [2, л. 195]. Примечательно, что большинство погибших офицеров дивизии были похоронены на дивизионом кладбище в окрестностях города, но отважного военврача было решено похоронить в центре Севастополя на площади Коммуны.

Также известно, что рядом, в индивидуальной могиле, была похоронена старший сержант административной службы Александра Семеновна Дворядкина.

Родилась она в 1919 г. в г. Астрахань, была призвана в Красную Армию в июне 1941 г. Дагестанским республиканским военкоматом. Занимала должность старшего писаря-машиниста 4-го отделения штаба 414-й стрелковой дивизии. Принимала участие в обороне Кавказа и освобождении Крыма. Награждена медалью «За боевые заслуги» (приказ № 8/н от 24 августа 1943 г.) [7, л. 250]. Убита 11 мая 1944 г. во время артиллерийского обстрела [11, л. 98].

В ходе анализа потерь личного состава 63-й танковой бригады было выявлено, что не менее семи погибших танкистов были похоронены в «сквере на ул. Коммуны». Очевидно, что в данном случае имеется ввиду сквер на площади Коммуны (в настоящее время – напротив центрального входа в гостиницу «Украина»).

Согласно журналу боевых действий, в последних боях в районе бухт Омега и Камышовая, а также мыса Херсонес, бригада понесла тяжелые потери. Так, 10 и 12 мая сгорели один танк M4A2 Sherman, два танка М-3л (M3 Stuart), два Мк-3 Valentine, один Mk-3c (M-3 Lee), были подбиты один Т-34-76, два M4A2 Sherman, один М-3л, один Mk-3c, два Мк-3. 10 мая из состава танковых экипажей погибли два офицера и три сержанта, не вышли с поля боя два офицера и семь сержантов. 12 мая – четыре офицера и 12 сержантов [13, л. 22,24].

В итоговых списках потерь офицерского и младшего комсостава 63-й Таманской танковой бригады указано, что в последних боях в районе бухт Омега и Камышовая (10–12 мая 1944 г.) погибли: 5 офицеров и 18 сержантов и старшин. Большинство из них похоронены на братских кладбищах возле Балаклавы, и только несколько человек в Севастополе.

Версия о том, что несколько офицеров-танкистов бригады были похоронены в центре Севастополя, была высказана на форуме поисковых движений [15]. В действительности, среди похороненных только два офицера, остальные – сержанты.

Захоронения производилось в двух братских могилах (в документах обозначены как могилы № 1 и № 2), предположительно, сразу после окончания боев на мысе Херсонес. В журнале боевых действий 1-го танкового батальона 63-й танковой бригады есть запись о том, что 19 мая 1944 года «*лейтенант Бакшенин, с ним 6 чел. сержантского состава, убыли в Севастополь для постановки памятника павшим в боях за освобождение Севастополя от немецко-фашистских захватчиков*» [14, л. 60об].

В могиле № 1 похоронены лейтенанты Т.С. Ревунов и Х.Б. Агванов, старший сержант Я.М. Гуськов и сержант Н.П. Балашов.

Трофим Спиридонович Ревунов родился в 1922 г. в пос. Оленино города Люберцы, из семьи рабочих, русский. В Красной Армии с августа 1941 г. (по другим данным с 1942 г.), призван Ухтомским райвоенкоматом Московской области. Служил в 244-м танковом полку, принимал участие в оборонительных боях, после – в освобождении Кавказа, Краснодарского края, Крыма. 28 июля 1943 г. приказом № 201/н Военного Совета Северо-Кавказского фронта награжден орденом Красной Звезды [6, л. 215,244]. Во время боев за Севастополь числился в составе 63-й танковой бригады, командир танка. Погиб в бою 11 мая 1944 г. [3, л. 177об; 10, л. 247].

Хайдар Базарович Агванов родился в 1920 г. в с. Исинга Еравнинского района Бурят-Монгольской АССР (в настоящее время – Республика Бурятия). В сентябре 1942 г. призван в Красную Армию Еравнинским райвоенкоматом. Проходил службу в 27-м учебном танковом полку, который специализировался на подготовке экипажей для американских танков Sherman, поставлявшихся в Советский Союз по программе ленд-лиз. Из полка был переведен в 63-ю танковую бригаду, командир танка. Погиб в последнем бою за город 12 мая 1944 г. [3, л. 177об; 10, л.247].

Якову Марковичу Гуськову, уроженцу Алтайского края, на момент гибели исполнилось 26 лет. В Красной Армии он служил с 1938 г., в составе 244-го танкового полка в должности механика-водителя танка принимал участие в боях на Закавказском и Северо-Кавказском фронтах. В 1942 г. был ранен. В мае 1944 г. посмертно награжден орденом Красной Звезды за бои под Султановкой (в настоящее время село Южное неподалеку от Феодосии). Из наградного листа: «*действовал смело и решительно. Гусеницами раздавил 2 повозки с военным имуществом, 2 огневые точки и до 15 гитлеровцев. Пройдя ожесточенные бои за освобождение Крыма от немецких захватчиков, сохранил вверенную ему боевую машину и в полной сохранности довел ее до р-на боевых действий под Севастополем*» [9, л. 4,18]. Погиб в бою 12 мая 1944 г., числясь в составе 63-й танковой бригады [12, л. 53].

Сержант Николай Павлович Балашов, 1908 г.р., уроженец д. Альютово Пронского района Рязанской области. Призван в Красную Армию в октябре 1941 г., проходил подготовку в г. Чусовой. Командир башни танка, служил в 257-м танковом полку, затем в 63-й танковой бригаде. Погиб в бою 12 мая 1944 г. [12, л. 53].

Во второй могиле на площади Коммуны были похоронены, предположительно, члены танковых экипажей лейтенантов Т.С. Ревунова и Х.Б. Агванова. Всего – три танкиста.

Старший сержант Карапет Оганесович Сукосян, 1923 г.р., уроженец с. Норашен (в настоящее время – Тавушской области) Армянской ССР. Призван в Красную Армию в 1942 г.

Служил механиком-водителем танка 257-го отдельного танкового полка, в 28-м учебном танковом полку. Накануне боев за Севастополь был переведен в 63-ю танковую бригаду. Погиб в бою 11 мая 1944 г. [12, л. 53].

Старший сержант Петр Степанович Волынчук, 1909 г.р., уроженец населенного пункта Тяжилов (в настоящее время – микрорайон города Винница). Призван в Красную Армию 23 июня 1941 г. Сочинским горвоенкоматом. Командир танковой башни в 63-й танковой бригаде. Погиб в бою 11 мая 1944 г. [12, л. 53].

Сержант Сергей Константинович Попов, 1923 г.р., уроженец Белебеевского района Башкирской АССР. Призван в Красную Армию в 1942 г. Стрелок-радист танка 63-й танковой бригады. Погиб в бою 12 мая 1944 г. [12, л. 53].

Нельзя исключать того, что на площади Коммуны в 1944 г. были похоронены погибшие воины других частей и соединений, освобождавших Севастополь. На это может указывать зафиксированное в одном из документов местоположение праха танкиста С.К. Попова: «*могила № 2, от северного края 6-й в 3-м ряду*», таким образом, количество похороненных могло насчитывать несколько десятков человек.

Уже в 1944–1945 гг., в связи с начавшимися масштабными работами по восстановлению города, началась эксгумация и перенос останков на кладбища в черте города (старое городское кладбище, кладбище Коммунаров) или в его окрестностях. Заведующий трестом «Зеленстрой» Д.И. Лазарчук вспоминает, что уже в 1944 г. был полностью восстановлен большой сквер на площади Коммуны [1, с. 211]. Известно, что в апреле 1945 г. были перенесены на кладбище Коммунаров индивидуальные могилы И.Б. Гольдштейна и А.С. Дворядкиной.

Документальные подтверждения переноса остальных захоронений, сделанных на площади Коммуны в мае 1944 г., в настоящее время не выявлены. Танкисты 63-й танковой бригады до сих пор числятся погребенными по первоначальному месту захоронения.

13–15 февраля 2020 г. на одной из центральных площадей города Севастополя, при прокладке коммуникаций, были обнаружены останки людей. В ходе раскопок, которые проводили поисковики Севастопольского объединения поисковых организаций «Долг», были эксгумированы останки пятерых человек, которые находились в двух могилах, причем трое из них были сверху прикрыты противоипритной накидкой. Найденные пуговицы позволили утверждать, что это были военнослужащие Красной Армии.

Останки еще одного человека были обнаружены на некотором расстоянии, на небольшой глубине. При них найдены карманные часы и орден Красной Звезды, который позволил определить имя – младший лейтенант Николай Гаврилович Чеховский (Чеховской), командир танкового взвода 63-й танковой бригады. Согласно документам, он погиб 24 апреля 1944 г. в боях в районе Балаклавы [4, л. 196]. По другим данным, погиб 12 мая 1944 г. и похоронен вместе с другими офицерами бригады на кладбище в районе Балаклавы [10, л. 247]. Каким образом останки Н.Г. Чеховского оказались на площади Ушакова, остается не выясненным. Можно предположить, что прах был перенесен в город с первоначального места захоронения или его орден по какой-то причине оказался у одного из погибших 10–12 мая 1944 г. танкистов. Вопрос остается открытым.

В 2021 г. останки советских воинов, обнаруженные на площади Ушакова, были перезахоронены на мемориальном кладбище в пос. Дергачи. С высокой долей вероятности можно говорить о том, что среди них есть и вышеупомянутые воины 63-й танковой бригады. В год 80-летия Победы представляется уместным дополнение установленного в 2021 г. на площади Ушакова мемориального обозначения памятником с перечнем фамилий, похороненных здесь в 1944 г. освободителей Севастополя. Целесообразно и проведение дополнительных поисковых мероприятий в сквере.

Источники и литература (References)

1. Лазарчук Д.И. Воспоминания / Музей героической обороны и освобождения Севастополя. Материалы по обороне, освобождению и восстановлению Севастополя. Т. XXXIII. С. 196-213.
2. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 33. Оп. 111458. Д. 344.
3. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 563784. Д. 2.
4. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 563784. Д. 5.
5. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 503.
6. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 660.
7. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1441.
8. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 4448.
9. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2697.
10. ЦАМО. Ф. 38. Оп. 11385. Д. 71.
11. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 410.
12. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 504.
13. ЦАМО. Ф. 3162. Оп. 1. Д. 12.
14. ЦАМО. Ф. 3162. Оп. 1. Д. 17.
15. http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=114549.0 (дата обращения: 15.03.2025).

УДК 94(477.75)"1941/1945" **DOI: 10.5281/zenodo.15122210**

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕВАСТОПОЛЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ ОБОРОНЫ 1941-1942 ГОДОВ: ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

FOOD SUPPLY IN SEVASTOPOL DURING THE SECOND DEFENSE, 1941-1942: A RESEARCH SOURCE BASE

Сабельников М.А.
Sabelnikov M.A.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В статье изучена источниковая база по теме продовольственного обеспечения Севастополя в период Второй обороны города в 1941–1942 годах. Дана оценка разнообразию и значимости доступных исторических материалов, включая архивные документы, воспоминания участников событий и другие источники. Проанализированы методы их изучения и интерпретации для получения более полного представления о продовольственной ситуации в Севастополе в указанный период.

Abstract. The article examines the source base on the topic of food supplies to Sevastopol during the Second Defense of the City in 1941–1942. An assessment is made of the diversity and significance of available historical materials, including archival documents, memoirs of participants in the events, and other sources. The methods of studying and interpreting these materials are analyzed to obtain a more complete picture of the food situation in Sevastopol during this period.

Ключевые слова: Вторая оборона Севастополя, источник, нарративный источник, документ, продовольствие.

Key words: The second defense of Sevastopol, source, narrative source, document, food.

Исследование продовольственного обеспечения Севастополя в период Второй Обороны города 1941–1942 годов представляет собой важный аспект изучения истории Великой Отечественной войны. В условиях осады и ожесточенных боевых действий вопрос снабжения населения и войск продовольствием становился критическим, влияя на моральный дух защитников города и его жителей. Источниковая база по данной теме включает в себя разнообразные материалы: архивные документы, воспоминания и мемуары участников событий, а также опубликованные сборники документов. Однако, несмотря на значительное количество доступных источников, их анализ требует тщательного подхода, учитывая субъективность и возможную тенденциозность некоторых из них. Цель данной статьи – рассмотреть и оценить источниковую базу по теме продовольственного обеспечения Севастополя в годы второй обороны, выделить ключевые материалы и раскрыть их потенциал для более полного понимания продовольственной ситуации в городе в указанный период.

В советское время опубликовано большое количество сборников документов по истории Великой Отечественной войны. В частности, по Второй Обороне Севастополя. Например, сборник материалов и документов «Крым в период Великой Отечественной войны. 1941–1945» 1973 года раздел II «В дни героической обороны Севастополя и Керченско-феодосийской десантной операции». Здесь можно обнаружить, например, Постановление Севастопольского городского комитета обороны о создании запасов продовольствия в городе от 30 октября 1941 года [11, с. 73]. Оригинал документа находится в фонде П-152 Государственного архива Республики Крым, который в данный момент является закрытым, поэтому сборник приобретает дополнительную актуальность.

Еще одним сборником документов советского периода, в котором содержится информация о продовольственном обеспечении города, является сборник документов и материалов «Севастополю 200 лет», изданный в 1983 году. Здесь обнаружено, например, Постановление Севастопольского городского комитета обороны о выдаче населению города муки вместо хлеба от 22 марта 1942 года, опять-таки, из фонда П-152 [17, с. 229]. В обоих сборниках встречаются и другие документы, прямо или косвенно касающиеся продовольственного обеспечения. Поэтому их использование является обязательным при разработке данной темы.

На современном этапе также осуществляется публикация документов по истории Второй Обороны города Севастополя. Например, «Севастополь. 1941–1945 гг.: сборник архивных документов», изданный в 2020 году. В сборнике собраны документы, хранящиеся в фондах Архива города Севастополя, в основном воспоминания, доклады и отрывки из очерков, которые содержат информацию о продовольственном обеспечении в разные периоды обороны. Например, ситуацию с продовольствием в городе в докладе «О работе Городского комитета обороны» описала А.А. Сарина [16, с. 192]. О трудностях с продовольствием на передовой писал А.М. Близнюк в рукописи историко-документального очерка «На бастионах Севастополя» [16, с. 127]. Таким образом, информация, содержащаяся в сборнике, может быть полезна при изучении продовольственного вопроса в годы обороны. В 2021 году в свет вышел сборник документов «Оперативные сводки Штаба Черноморского флота, 1941–1942 гг.» [14]. Название полностью соответствует содержанию – в сборнике представлены оперативные сводки штаба Черноморского флота за 1941–1942 год. Они представляют особый интерес, поскольку оригиналы документов находятся в Центральном архиве Министерства обороны и в Центральном военно-морском архиве, в связи с чем не все историки могли работать с ними свободно. Более подробный их анализ приведен в отдельной статье [14], поэтому стоит отметить главное: содержащиеся в них данные позволяют производить количественный анализ поставок продовольствия в осажденный город, что дает возможность сделать выводы о потребностях в нем.

В настоящее время все больший интерес для историка представляют нарративные источники, в частности, воспоминания и мемуары. Несмотря на их субъективность, возможную предвзятость и тенденциозность, из-за которой ранее они использовались несколько реже, нарративные источники остаются по-прежнему важными при разработке темы. Несмотря на требования к более качественному анализу, они способны закрыть некоторые пробелы и дать определенную информацию, которая позволит сформировать более полное представление об исследуемой проблеме.

Сразу стоит разделить нарративные источники на опубликованные и неопубликованные. Опубликованные представлены как в виде печатных изданий, так и в виде собраний воспоминаний на интернет-ресурсах. Среди печатных изданий, упомяну несколько книг Бориса Алексеевича Борисова – секретаря Горкома в годы Обороны Севастополя. В них информация о продовольственном обеспечении встречается фрагментарно, однако обнаружены упоминания о работе Хлебозавода [3, с .63, 68]; [4, с. 151]; [5, 163], столовых и Горторга [3, с. 67, 69]; [5, с. 181], а также о нехватке питьевой воды [3, с. 117]. Достойны упоминания воспоминания Николая Михайловича Кулакова «Доверено флоту», в которых есть данные о поставках продовольствия в город [12, с. 152], и Николая Ивановича Крылова «Огненный бастион», где содержится информация о деятельности продовольственных предприятий [10, с. 130–132]. Все эти воспоминания объединяет следующий факт: они написаны высокопоставленными руководителями Обороны Севастополя. Они изданы в советское время, что, вероятно, означает: они были подвергнуты цензуре, и часть информации могла быть утеряна или видоизменена.

Противоположностью этим мемуарам являются воспоминания, изданные в постсоветское время. Именно тогда возник интерес к воспоминаниям, принадлежащим рядовым гражданам и участникам обороны. Это и мемуары З.И. Долгушевой «Воспоминания севастопольской девчонки», и Е.В. Сушко «Рассказ мальчишки с Корабельной стороны», и Г.К. Задорожникова «Мемуары старого мальчика». В этих книгах информация о вопросе обеспечения продовольствием также встречается фрагментарно, однако данные приведены с точки зрения простого обывателя, а, следовательно, показывают ситуацию в городе с другой стороны.

К опубликованным нарративным источникам также относятся воспоминания, собранные на интернет-ресурсах, в частности, на электронном портале «Я помню». Здесь собрано более двух с половиной тысяч интервью с участниками Великой Отечественной войны. Некоторые из них представляют особый интерес, так как раскрывают многие аспекты продовольственного вопроса в Крыму и Севастополе в 1941–1942 годах. В частности, это относится к воспоминаниям В.В. Седелкина, З.И. Загребиной, Г.Е. Замиховского, В.Ф. Елисеева. Об этом есть подробная публикация [15], поэтому в настоящей статье будут обозначены основные выводы. Так, их подробное изучение позволяет сделать вывод, что еще до начала обороны Севастополя в городе начали создавать продовольственные резервы. Их собирали с территорий и городов, которые не удавалось удержать. Прослеживается то, что в условиях осажденного города голод стал неотъемлемой частью жизни его жителей. Упоминания о голоде встречаются как в период обороны, так и в предшествующие ей месяцы. Можно также сделать вывод, что различные группы населения и бойцы получали продукты питания по-разному. Лучше всего ситуация была на флоте, что можно объяснить наличием связи с Большой землей, откуда корабли могли пополнять свои запасы.

К неопубликованным нарративным источникам относятся воспоминания, хранящиеся в архивах. В частности, фонд Р-434 «Коллекция документальных материалов о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», хранящийся в Архиве города Севастополя, во многом состоит из воспоминаний, записанных как сразу после окончания войны, так и через некоторое время. В некоторых моментах они противоречат упомянутым выше опубликованным в постсоветское время документам, поскольку так часто упоминаемый голод, в материалах архивов упоминается редко [2, Л. 3]. Так же, как и в опубликованных в советское время печатных изданиях. Эти факты подтверждают такие особенности нарративных источников, как субъективность и предвзятость, поэтому не позволяют сделать выводов о ситуации в городе. Однако обнаруженная информация позволит подтвердить или опровергнуть факты, обнаруженные в документах. В этом же фонде хранятся статьи и материалы заседаний ученых советов Музея героической обороны и освобождения Севастополя и Музея Краснознаменного Черноморского флота, в которых содержатся уникальные сведения о продовольственном вопросе в годы обороны города. Например, информация о деятельности колхозов, а также о работе магазинов и распределении продуктов в последние дни обороны [1, л. 70–72].

Более конкретные документы, посвященные Второй Обороне Севастополя в целом и продовольственному вопросу в частности обнаружены в фондах Государственного архива Республики Крым. К сожалению, ключевой фонд по истории Великой Отечественной войны в Крыму – П-152 «Севастопольский городской комитет обороны» – засекречен, поэтому хранящиеся в нем документы не доступны для исследования, что во многом сокращает источниковую базу. Однако удалось познакомиться с документами фондов П-35 «Севастопольский городской комитет Компартии Украины, г. Севастополь Крымской области» и П-156 «Крымская комиссия по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, г. Симферополь Крымской области».

В них обнаружено большое количество информации по исследуемому вопросу. Например, данные о виноградарском хозяйстве города в период обороны [8, л. 18-38]; о рыболовном хозяйстве города и рыбаках [8, л. 43–51]; [9, л. 38], о деятельности Горторга, складов с продовольствием и столовых [7, л. 18–21], об огородном хозяйстве города [8, л. 15–16] и о нормах снабжения населения [6, л. 101–102]. Эта информация крайне важна, поскольку позволяет раскрыть разные аспекты такого многогранного вопроса, как продовольственное обеспечение.

Продовольственное обеспечение Севастополя в годы Второй Обороны является сложной и многогранной темой, требующей комплексного подхода к анализу источников. В статье рассмотрены различные типы исторических материалов, включая архивные документы, воспоминания участников событий, мемуары и опубликованные сборники. Несмотря на субъективность и возможную предвзятость нарративных источников, они играют важную роль в формировании более полной картины событий, дополняя официальные документы.

Сборники документов по теме, изданные в советское время, не теряют своей актуальности по сей день, поскольку доступ к некоторым ключевым фондам, таким как П-152 «Севастопольский городской комитет обороны» (ГАРК), остается ограниченным, что затрудняет полное раскрытие темы, а сборники как содержат документы из этого фонда.

Опубликованные сводки Штаба Черноморского флота позволяют провести количественный анализ поставок продовольствия в осажденный город, что также важно для полноценного исследования. Несмотря на закрытие некоторых архивных фондов, множество других остаются открытыми, что позволяет поработать с документами, не доступными широкому кругу исследователей. Это делает возможным привнесение в фонд знаний о Второй Обороне Севастополя новых фактов, не освященных ранее. Дальнейшее изучение этой темы требует продолжения работы с архивными материалами и критического анализа уже опубликованных источников для более глубокого понимания роли продовольственного обеспечения в ходе обороны Севастополя.

Источники и литература (References)

1. Архив города Севастополя (далее – АГС). Р-434. Оп. 2. Д. 46.
2. АГС. Ф. Р-434. Оп. 4. Д. 15.
3. Борисов Б.А. Записки секретаря горкома. М.: Политиздат, 1964. 304 с.
4. Борисов Б.А. Подвиг Севастополя: Воспоминания. М.: Воениздат, 1957. 390 с.
5. Борисов Б.А. Школа жизни. М.: Политиздат, 1971. 510 с.
6. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). П-35. Оп. 1. Д. 201.
7. ГАРК. П-35. Оп. 1. Д. 213.
8. ГАРК. П-156. Оп. 1. Д. 7.
9. ГАРК. П-156. Оп. 1. Д. 22.
10. Крылов Н.И. Огненный бастион. М.: Воениздат, 1973. 416 с.

11. Крым в период Великой Отечественной войны 1941-1945: Сборник документов и материалов. Симферополь: Таврия, 1973. 492 с.
12. Кулаков Н.М. Доверено флоту. М.: Воениздат, 1985. 320 с.
13. Оперативные сводки Штаба Черноморского флота, 1941–1942 гг.: сборник документов / составление, вступительная статья, комментарии, указатели А.В. Ефимов, А.А. Кохан, В.В. Лебединский М: КнигИздат, 2021. 528 с.
14. Сабельников, М.А. Анализ динамики снабжения Севастополя продовольствием силами Черноморского флота в период второй обороны 1941-1942 гг. По данным оперативных сводок Штаба Черноморского флота / М.А. Сабельников // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII-XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации : Материалы VI Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, Волгоград, 27–28 сентября 2024 года. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2024. С. 123-126.
15. Сабельников, М.А. Информационный потенциал портала «я помню» в контексте изучения продовольственного вопроса в годы Второй обороны Севастополя 1941-1942 гг / М.А. Сабельников // Актуальные вопросы истории, историографии и источниковедения Юга России: Крым в годы Крымской, первой мировой и Великой Отечественной войн : Материалы региональной научно-практической конференции, Симферополь, 15 мая 2024 года. Симферополь: ООО "Издательство Типография «Ариал», 2024. С. 156-159.
16. Севастополь. 1941-1945 гг. сборник архивных документов / [сост.: Н.Ф. Задорожная, М.Г. Соловьева; редакционная коллегия: М.П. Апошанская и др.]. Севастополь: Фирма «Салта» ЛТД, 2020. 447 с.
17. Севастополю 200 лет, 1783-1983: Сборник документов и материалов / Главное архивное управление при Совете Министров УССР и др.; [Сост. Г. И. Ванеев и др.]. Киев: Наукова думка, 1983. 410 с.

УДК 94(477.75)"1941/1945" **DOI: 10.5281/zenodo.15122230**

ОРГАНИЗАЦИЯ И УКРЕПЛЕНИЕ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ (МПВО) СЕВАСТОПОЛЯ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ORGANIZATION AND STRENGTHENING OF THE LOCAL AIR DEFENSE (MPVO) OF SEVASTOPOL ON THE EVE OF AND IN THE EARLY PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Бражников В.М.
Brazhnikov V.M.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В статье изучены мероприятия по организации и укреплению местной противовоздушной обороны (МПВО) Севастополя накануне и в начальный период Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено структуре и функционированию МПВО, подготовке населения и взаимодействию с городскими властями. На основе анализа архивных документов, воспоминаний очевидцев и научных исследований оценивается эффективность предпринятых мер. Установлено, что комплекс превентивных мероприятий позволил частично снизить потери среди гражданского населения и минимизировать ущерб городской инфраструктуре в условиях массированных авианалетов. Результаты исследования расширяют представление о роли МПВО в системе обороны Севастополя.

Abstract. The article examines the measures for organizing and strengthening the local air defense (MPVO) of Sevastopol on the eve of and in the early period of the Great Patriotic War. Special attention is given to the structure and functioning of the MPVO, population training, and interaction with municipal authorities. Based on the analysis of archival documents, eyewitness accounts, and scholarly research, the effectiveness of the implemented measures is assessed. It is established that a set of preventive measures partially reduced civilian casualties and minimized damage to urban infrastructure during mass air raids. The study's findings enhance the understanding of the MPVO's role in Sevastopol.

Ключевые слова: местная противовоздушная оборона, МПВО, Севастополь, Великая Отечественная война, гражданская оборона, авиационные налеты, бомбардировки, укрытия, светомаскировка.

Key words: local air defense, MPVO, Sevastopol, Great Patriotic War, civil defense, air raids, bombings, shelters, blackout measures.

В истории Великой Отечественной войны оборона Севастополя занимает особое место, став одной из самых героических и трагических страниц военной летописи Советского Союза. Город, имевший стратегическое значение для обороны Черноморского побережья, стал символом мужества, стойкости и героизма советских воинов и гражданского населения. Однако успех обороны Севастополя, длившейся 250 дней, во многом зависел не только от военных действий, но и от тщательной подготовки, а также от эффективной организации мероприятий по укреплению местной противовоздушной обороны (МПВО). Цель данной работы заключается в том, чтобы проанализировать усилия городских властей и руководства МПВО по укреплению системы местной противовоздушной обороны Севастополя накануне и в начальный период обороны города в 1941–1942 гг., а также оценить степень готовности этой системы к боевым испытаниям, с которыми ей пришлось столкнуться.

Вопрос об организации противовоздушной обороны Севастополя начал активно обсуждаться и реализовываться уже в 1930-х гг., когда угроза войны становилась все более реальной. В городе начали проводиться учения по противовоздушной обороне. В учебном пособии Е.Б. Алтабаевой «Марш энтузиастов: Севастополь в 1917–1922 гг.» приводится следующий пример: «*Вот, как произошло подобное мероприятие 8 октября 1931 года. В 20:00 прозвучал сигнал тревоги, и город погрузился в полнейшую темноту. […] Работники милиции, специальные дежурные призывают граждан пройти в подъезды и другие укрытия. […] Милиционеры и краснофлотцы обходят центральные улицы города, предупреждают свистками жильцов о необходимости затемнения. Квартиры, где продолжает гореть свет, берут на заметку – злостные нарушители правил противовоздушной обороны будут оштрафованы. Наказывает милиция и отдельных граждан, которые пытаются в темноте перебегать улицу, зажигать спички, курить. Около 21:00 в городе вновь вспыхивает*

электрический свет – учения закончены» [3, с. 314]. В тот период в городе проводились и учения по химической защите.

На торжественном заседании пленума Севастопольского городского совета, состоявшемся 22 февраля 1933 г., был заслушан доклад командующего Морскими силами Черного моря И.К. Кожанова, посвященный 15-й годовщине Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) и задачам укрепления обороны страны. В резолюции пленума подчеркивалось, что успешное выполнение оборонных задач возможно только при активной поддержке всех трудящихся, повышении массовой бдительности и жестком отпоре классовому врагу. Особое внимание было уделено необходимости активизации работы Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим), а также усилению оборонной работы на предприятиях и в совхозах Севастопольского района. Пленум также постановил, что необходимо усилить подготовку, как отдельных трудящихся, так и предприятий к противовоздушной обороне, что свидетельствовало о понимании властями важности заблаговременной подготовки к возможным воздушным атакам [12, с. 197–198].

Команды МПВО из числа лиц, приписанных горвоенкоматом, начинали формироваться в Севастополе в 1935 г. Два раза в неделю эти формирования проходили теоретическую и практическую подготовку. В довоенный период формирования МПВО были разбиты на 6 команд:

1. Наблюдения и связи;
2. Медико-санитарная;
3. Химическая (дегазационная);
4. Пожарная;
5. Аварийно-восстановительная;
6. Ветеринарная. [8, л. 2]

На МПВО возлагался широкий круг задач, направленных на обеспечение безопасности населения и инфраструктуры в условиях воздушных атак. Среди ключевых направлений деятельности МПВО были: организация строительства убежищ и приспособление подвальных помещений для укрытия населения, создание командных и наблюдательных пунктов, а также накопление индивидуальных средств защиты. Важное внимание уделялось развитию систем связи и оповещения, обеспечению светомаскировки городских объектов и повышению устойчивости работы предприятий, входящих в систему ПВО, в условиях вражеских авианалетов. Кроме того, в задачи МПВО входили организация и проведение спасательных работ, обезвреживание неразорвавшихся боеприпасов, дегазация территорий, военной техники, одежды и обуви, а также тушение пожаров и ликвидация последствий применения зажигательных бомб [9, с. 368].

На рубеже 1930–1940-х гг. было очевидно, что Севастополь, как важный военно-морской и промышленный центр, может стать одной из главных целей для вражеской авиации, и поэтому он являлся городом-пунктом местной противовоздушной обороны. В связи с этим в городе развернулась активная оборонно-массовая работа среди населения. Особое внимание уделялось обучению граждан, строительству убежищ, организации служб наблюдения и связи, а также подготовке специалистов, способных оперативно реагировать на угрозы с воздуха. По воспоминаниям И.И. Бакши, который в годы обороны Севастополя являлся членом городского комитета обороны (ГКО), городской совет Осоавиахима располагал хорошо оборудованной учебной базой и необходимой техникой для проведения оборонно-массовой работы среди населения. В частности, школа ПВХО (противовоздушной и противохимической обороны) занималась подготовкой инструкторов-общественников, которые, в свою очередь, обучали граждан. В городе было организовано 110 групп самозащиты при домоуправлениях, каждая из которых состояла из 30–35 человек, что в общей сложности охватывало более 3 тысяч человек.

И.И. Бакши также отмечал, что местные организации МПВО активно проводили оборонно-массовую работу среди рабочих и служащих предприятий, строек, учреждений, а также среди населения по месту жительства. Для закрепления и расширения знаний по вопросам обороны добровольные общества, такие как Осоавиахим, Российское общество Красного Креста (РОКК) и ФК физкультуры и спорта, постоянно привлекали своих членов к участию в учениях МПВО [1, л. 97]. Эти меры стали основой для дальнейшего укрепления обороноспособности города в условиях начавшейся войны.

Член аварийно-восстановительной команды МПВО Н.М. Цыбульский в воспоминаниях также приводит сведения о мероприятиях, проводившихся накануне войны для укрепления системы МПВО. Он подробно описывает учения, в которых участвовали команды МПВО, разделенные на аварийные, химические и санитарные подразделения [5]. Особое внимание Н.М. Цыбульский уделяет ночи с 21 на 22 июня 1941 г., когда команды МПВО были приведены в состояние полной готовности еще до первых взрывов. Он отмечает: «*В условиях мирного*

времени, самое главное, что требовалось от бойцов МПВО, это быстрота сбора по сигналу «Воздушная тревога». Практические учебы имели большое значение, и в ночь с 21-го на 22-е июня 1941 г., еще до первых взрывов, команды МПВО были в сборе во дворе дома № 49 по ул. Советской. Разобрали свое снаряжение, считали, что собрались по учебной тревоге» [2, л. 14]. Этот эпизод ярко иллюстрирует, насколько важной была подготовка МПВО в предвоенные годы. Благодаря регулярным учениям и высокой организованности, команды смогли оперативно мобилизоваться и быть готовыми к отражению первых последствий налета вражеской авиации.

Председатель городского комитета партии Б.А. Борисов уделял особое внимание работе системы МПВО накануне войны. В воспоминаниях он пишет: «*… местной противовоздушной обороной мы занимались не так, как требовала обстановка весны 1941 г. Посоветовавшись с обкомом партии и с командованием, бюро горкома решило усилить этот участок военной подготовки населения <…> Первые итоги по налаживанию МПВО обсуждались на собрании городского партийного актива. На нем решили приступить к регулярной тренировке штабов, команд и служб местной противовоздушной обороны, широко привлечь население, учения проводить в обстановке, приближенной к боевой*» [4, с. 98–99].

Б.А. Борисов также подробно описал, как проходили учения. Представители командования ставили перед штабами и службами МПВО специальные задачи, имитирующие реальные боевые ситуации. Например, на пустырях и площадях организовывались «пожары»: поджигался мусор, а в отдельных случаях даже подрывались железнодорожные и трамвайные пути. Временное выведение из строя водопровода, телефонной связи и электроосвещения также входило в программу учений. Посредники внимательно следили за тем, насколько быстро и эффективно ликвидировались пожары и повреждения, что позволяло выявить слабые места в организации работы МПВО и оперативно их устранить.

Штабы, команды МПВО и группы самозащиты находились в постоянной готовности. От них требовалась четко налаженная работа службы наблюдения и связи, а также пожарных и аварийно-восстановительных команд. На предприятиях, в учреждениях, при домоуправлениях и уличных комитетах создавались новые команды, посты наблюдения и группы самозащиты. Постепенно к учебным тревогам стали относиться с большей серьезностью, что свидетельствовало о повышении уровня готовности населения к возможным воздушным атакам [4, с. 99].

Подаваемый гудками Морского завода и транслируемый радиосигнал воздушной тревоги передавался также сиренами других предприятий. Население должно было оперативно укрыться в подвалах и щелях. Возле домов и на крышах появлялись дежурные, за воздушной обстановкой следили представители службы наблюдения и связи. Дежурные милиционеры и бойцы МПВО контролировали выполнение гражданами правил поведения при воздушной тревоге. Однако сам Б.А. Борисов отмечал, что «*нелегко было в первые дни войны приучить население сразу же по сигналу тревоги укрываться в убежищах*» [4, с. 110]. Даже с началом войны жители Севастополя не всегда оперативно укрывались в убежищах. Например, в протоколе заседания горкома партии от 1 сентября 1941 г. «*отмечая большое скопление людей по сигналу «ВТ» в особенности в центре города*» штабу МПВО и милиции предписывалось добиться рассредоточения людей по убежищам при сигнале «ВТ» и привлекать виновных к строжайшей ответственности [7, л. 55].

П.А. Моргунов, руководитель береговой обороны главной базы Черноморского флота, в книге «Героический Севастополь» пишет о том, что первоначально планы учений заранее сообщались горкому и горисполкому, однако позже секретарь горкома партии Б.А. Борисов предложил не информировать их о деталях, чтобы учения для МПВО были неожиданными. Это решение было направлено на повышение оперативности и готовности команд к реальным условиям боевых действий, что впоследствии доказало свою эффективность в начальный период Великой Отечественной войны [10, с. 14–15].

Б.А. Борисов также писал о том, что город готовился к возможным воздушным атакам, предполагая, что противник будет использовать зажигательные бомбы и отравляющие вещества. В связи с этим все гражданское население, включая даже детей, проходило обучение по тушению зажигательных бомб. Подростки дежурили на крышах, химические команды осваивали противоипритные костюмы, готовясь к возможным химическим атакам. На предприятиях была организована работа в условиях светомаскировки [4, с. 100].

Строго контролировалось соблюдение правил светомаскировки среди гражданского населения, так как это имело критическое значение, поскольку даже незначительный источник света мог служить ориентиром для вражеской авиации. Для выявления недочетов и нарушений состояние затемнения города проверялось как с земли, так и с воздуха. Специальные комиссии, состоявшие из представителей милиции, групп самозащиты и подразделений

МПВО, регулярно проводили инспекции, чтобы убедиться, что все окна домов, предприятий и учреждений надежно затемнены.

По вечерам в городе активизировалась патрульная служба, в которой участвовали милиционеры, бойцы МПВО и члены групп самозащиты. Их задача заключалась не только в контроле за соблюдением светомаскировки, но и в выявлении возможных диверсантов-корректировщиков, которые могли подавать сигналы вражеским самолетам. Борьба с нарушителями режима светомаскировки была довольно жесткой, что объяснялось необходимостью минимизировать риски для города и его жителей [2, л. 98]. И.Г. Мацигор в воспоминаниях, описывая первые месяцы войны, пишет: «*В городе тогда строго соблюдались все правила светомаскировки […]. Да и некоторые недисциплинированые жители не закрывали окна шторами, поэтому и началось патрулирование по городу в темное время суток, был отдан приказ стрелять по окнам, которые не закрыты шторами*» [6].

Одним из аспектов по укреплению МПВО города являлся вопрос об организации бомбоубежищ. К 27 июня 1941 г. в Центральном районе Севастополя насчитывалось около 200 убежищ для укрытия населения и 64 подавала. Более 1000 человек укрывались под скалами [2, л. 13]. Всего в городе к 28 июня было отрыто 450 щелей (на 7500 человек), использовались подвалы в количестве 105 штук (на 2 254 человека) и пещеры (на 100 человек) [11, с. 97]. Однако с началом войны стало очевидно, что существующих укрытий недостаточно для обеспечения безопасности всех жителей города. Уже 29 июня 1941 г. на заседании бюро городского комитета партии было принято решение о формировании специального штаба по организации строительства дополнительных укрытий, который возглавил В.И. Кулибаба.

На первом этапе организовывались временные убежища и укрытия, которые могли быть быстро сооружены в условиях ограниченности ресурсов и времени. Однако с началом осады Севастополя и усилением вражеских авианалетов началось масштабное строительство убежищ тоннельного типа, которые обеспечивали более надежную защиту. Кроме того, активно использовались катакомбы, оставшиеся со времен Крымской войны [2, л. 14]. Возле входов в убежища назначались коменданты, а в самих убежищах проводилась массово-агитационная работа с населением, разъяснялись правила поведения во время вражеских авианалетов. Первый секретарь Центрального райкома партии В.Т. Лопачук писал: «*Во дворах предприятий, учреждений и буквально в каждом жилом доме были быстро отрыты щели, были взяты на учет все подвалы в домах*» [2, л. 17].

С началом авианалетов на город в составе МПВО стали образовываться команды служб наблюдения за воздухом. Эти подразделения играли критически важную роль в системе обороны города, так как именно они первыми обнаруживали приближение вражеских самолетов и места падения бомб. Команды наблюдателей располагались на стратегически важных точках, откуда открывался хороший обзор на различные районы города. Среди таких мест были Приморский бульвар, здание Гидрометеослужбы (ныне ул. Советская, 61), Исторический бульвар, Малахов курган и другие возвышенности, позволявшие вести эффективное наблюдение за воздушным пространством [2, л. 122].

Наблюдатели, которых часто называли «вышковыми», выполняли крайне ответственную задачу. Они первыми сообщали в штаб МПВО о местах попадания бомб, что позволяло оперативно направлять туда команды для ликвидации последствий авиаударов, оказания помощи пострадавшим и восстановления поврежденных объектов. Работа «вышковых» требовала не только высокой бдительности, но и мужества, так как она была сопряжена с большими рисками. Наблюдательные посты часто становились мишенями для вражеских бомбардировок, а в случае попадания бомб вблизи постов наблюдатели могли получить ранения или погибнуть от осколков. Кроме того, на месте расположения поста мог вспыхнуть пожар, что еще больше усложняло их задачу и увеличивало опасность [2, л. 123].

Еще одним аспектом укрепления системы МПВО стал вопрос противопожарных мероприятий в городе. В протоколе совместного заседания бюро горкома партии и горисполкома от 2 августа 1941 г. отмечалось, что «*несмотря на ряд директивных указаний ОК ВПК(б) и Совета Народных Комиссаров о постановке на должную высоту противопожарной охраны города дела обстоят крайне неудовлетворительно*». По итогам заседания было предложено провести по всем домоуправлениям собрания жильцов по вопросу организации противопожарной охраны, провести силами работников милиции и пожарной охраны проверки всех домов, предприятий и учреждений города на предмет ее организации. Также было принято решение в трехдневный срок организовать изготовление на всех предприятиях и артелях города необходимых инструментов и оборудования для противопожарной охраны (лопаты, щипцы, ведра, ящики, бочки и т.д.) [8, Л. 17–18].

2 июля 1941 г. было принято постановление СНК СССР №1812 «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне», в соответствии с которым в стране вводилась всеобщая обязательная подготовка к противовоздушной и противохимической

обороне всего взрослого населения в возрасте от 16 до 60 лет. Вопрос о ходе выполнения постановления обсуждался на заседании бюро Севастопольского горкома партии 5 августа 1941 г. Было отмечено, что по состоянию на 4 августа 1941 г. обучено 27 749 человек. Продолжалось обучение 12 228 человек, было подготовлено 708 человек-инструкторов ПВХО, обучался еще 41 человек. Также было организовано 149 групп самозащиты из числа «домашних хозяек», которые проходили обучение. Однако на ряде предприятий города было отмечено медленное развертывание охвата и подготовки населения, в результате чего около 3000 человек не были охвачены обучением [8, л. 33].

К 26 июля 1941 г. общая численность формирований МПВО составляла 8464 человека: участковые команды МПВО – 888, службы МПВО – 1289, объектовые команды – 2237, группы самозащиты – 4050 [12, с. 210].

К октябрю 1941 г. формирования МПВО Севастополя состояли из:

– 22 команд (химкоманды, разведка, наблюдение, противопожарная служба и др.) численностью 839 человек;

– 81 формирования МПВО на объектах численностью 4367 человек;

– 1 аварийно-восстановительного батальона численностью 193 человека;

– 6 подразделений противопожарной службы города и районов численностью 178 человек [2, л. 114].

Все усилия городских властей по укреплению МПВО Севастополя сыграли свою роль с началом войны. И.И. Бакши приводил следующую статистику: «*Героически работал в эти дни весь личный состав МПВО города. Чтобы представить себе, какие это были сложные дни и тяжелые условия обороны, можно характеризовать следующие данные. С 22 июня по 30 сентября 1941 года сигналы воздушной тревоги подавались в течение 44 дней 57 раз. За это время было сброшено вражеской авиацией 145 авиабомб, 41 мина, разрушено 15 домов, пострадало населения – 25 человек убитыми и 187 человек ранено (основная масса пострадавших в первую ночь на 22 июня 1941 года)*» [2, л. 129].

Организация и укрепление местной противовоздушной обороны Севастополя накануне и в начальный период Великой Отечественной войны сыграли важную роль в защите города и его населения от вражеских авианалетов в 1941–1942 гг. Уже в 1930-х гг. в Севастополе началась активная работа по организации системы МПВО, что было обусловлено стратегическим значением города как важного военно-морского и промышленного центра. Городские власти уделяли особое внимание подготовке населения и инфраструктуры города к возможным боевым действиям. Это включало обучение граждан основам противовоздушной и противохимической обороны, строительство убежищ, организацию служб наблюдения и связи, а также проведение регулярных учений и тренировок.

К началу войны в Севастополе была сформирована разветвленная система МПВО, на которую возлагались задачи по строительству убежищ, обеспечению светомаскировки, тушению пожаров, обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов и проведению спасательных работ. Эти меры позволили минимизировать потери и разрушения в условиях массированных бомбардировок. Регулярные учения, проводимые в условиях, максимально приближенных к боевым, сыграли важную роль в повышении готовности команд МПВО и населения к реальным угрозам. Учения включали отработку действий при воздушных тревогах, тушение пожаров, ликвидацию последствий бомбардировок и другие задачи, что позволило городу оперативно мобилизоваться с началом войны.

Одним из ключевых аспектов укрепления МПВО стало строительство убежищ и приспособление подвальных помещений для укрытия населения. К началу войны в городе уже существовало значительное количество убежищ, однако с началом осады их число было увеличено за счет строительства тоннельных укрытий и использования катакомб.

С началом войны система МПВО Севастополя доказала свою эффективность. Команды МПВО оперативно реагировали на авианалеты, оказывали помощь пострадавшим, ликвидировали последствия бомбардировок и восстанавливали инфраструктуру. Это позволило городу выстоять в условиях постоянных воздушных атак и сохранить жизненно важные объекты. Таким образом, мероприятия по укреплению МПВО Севастополя накануне и в начальный период Великой Отечественной войны стали важным фактором, обеспечившим защиту города и его населения. Организованность, высокая подготовка и самоотверженность бойцов МПВО и гражданского населения позволили Севастополю выдержать первые, самые тяжелые месяцы войны, став примером мужества и стойкости в борьбе с врагом.

Источники и литература (References):

1. Государственное казенное учреждение «Архив города Севастополя» (далее – АГС). Ф. Р-434. Оп. 2. Д. 46.

2. АГС. Ф. Р-434. Оп. 4. Д. 1.
3. Алтабаева Е.Б. Марш энтузиастов: Севастополь в 1920-1930 годах. Севастополь: Телескоп, 2008. 383 с.
4. Борисов Б.А. Школа жизни. Воспоминания. М.: Издательство политической литературы, 1971. 367 с.
5. Бражников, В.М. Воспоминания Н. М. Цыбульского как источник по изучению деятельности МПВО Севастополя в 1941-1942 гг. // Ad fontes - Ἐπὶ τὰς πηγάς: Исторические источники и их исследователи: материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Симферополь, 18 декабря 2024 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью "Антиква", 2024. С. 166-170.
6. Воспоминания Мацигора Ивана Григорьевича. URL: https://iremember.ru/memoirs/krasnoflottsi/matsigor-ivan-grigorevich/
7. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. П-35. Оп. 1. Д. 201.
8. ГАРК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 71.
9. История Севастополя в трех томах. Том III. Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917–2014 гг. 2-е изд. Севастополь: Альбатрос, 2021. 996 с.
10. Рузаев С.В. Деятельность органов власти города Севастополя в 1941–1942 гг. [Текст] дисс. канд. ист. наук: 5.6.1. СПб, 2021. 484 с.
11. Севастополю 200 лет, 1783-1983: Сб. документов и материалов / Главное архивное управление при Совете Министров УССР и др. Киев: Наукова думка, 1983. 410 с.

СЕКЦИЯ «ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ И УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»

УДК 93/94; 94(47).084; 94(47).084.8; 94(47).084.9 **DOI: 0.5281/zenodo.15122240**

ПРЕДПОСЫЛКИ И ИДЕЯ СОЗДАНИЯ КНИГИ ПАМЯТИ ГОРОДА-ГЕРОЯ СЕВАСТОПОЛЯ В 1960–1980-Е ГГ.

PRECONDITIONS AND THE IDEA OF CREATING THE MEMORY BOOK OF THE HERO-CITY OF SEVASTOPOL IN 1960–1980S.

Лялин Р.С.
Lialin R.S.

Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб)
European University at St. Petersburg (EUSP)

Аннотация. В статье изучено зарождение идеи создания Книги Памяти на примере Севастополя, анализируются предпосылки и обстоятельства, которые привели к ее возникновению. В 1960–1980-е годы могилы советских воинов были символами героизма. Они вызывали интерес не только у властей, но и у граждан, которые искали информацию о местах гибели и захоронения своих близких. В 1970-х годах начались активные обсуждения создания Книги Памяти, вызванные необходимостью предоставить сведения родственникам погибших. Проект Книги Памяти стал ответом на трудности, с которыми столкнулись местные власти в процессе учета погибших и их захоронений.

Abstract. The article examines the origin of the idea of creating the Memory Book on the example of Sevastopol, analyzes the preconditions and circumstances that led to its emergence. In the 1960–1980s the graves of Soviet soldiers were symbols of heroism. They attracted the interest not only of the authorities, but also of citizens who were looking for information about the places of death and burial of their relatives. In the 1970s, active discussions about the creation of the Memory Book began, caused by the need to provide information to relatives of the fallen. The Memory Book project was a response to the difficulties faced by local authorities in recording the dead and their burials.

Ключевые слова: Севастополь, Книга Памяти, память о войне, Великая Отечественная война, воинские захоронения.

Key words: Sevastopol, Memory Book, war memory, Great Patriotic War, military graves.

В 1989 г. Секретариат ЦК КПСС принял Постановление «О Всесоюзной Книге Памяти». Инициаторами этого проекта выступили Министерство обороны СССР, Всесоюзный Совет ветеранов войны и труда, ЦК ВЛКСМ и Советский фонд мира. Одновременно планировалось создание подобных изданий в республиках и областях Советского Союза. Город-герой Севастополь также должен был опубликовать собственную Книгу Памяти, разработкой которой руководил Музей героической обороны и освобождения Севастополя [10, с. 558].

Тем не менее остается вопрос: откуда исходила идея этого проекта? Когда он зародился? И был ли он обусловлен реалиями и потребностями советского общества? В данном исследовании эти вопросы рассмотрены на примере города-героя Севастополя: проанализированы предпосылки и обстоятельства, которые привели к идее создания Книги Памяти. В 1960–1980-е годы могилы павших советских воинов служили для властей символом героизма и патриотизма советских людей, многие из них отдали свои жизни ради победы в Великой Отечественной войне. В результате вокруг этих мест возникли особые символические практики.

В то же время могилы советских воинов были важны и для советских граждан. Родственники погибших продолжали присылать письма с вопросами о местах гибели и захоронения. В 1966 году на заседании Совета Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя А.А. Сарина, председатель исторической комиссии и бывший секретарь горкома партии в годы обороны Севастополя, сказала следующее: *«Правильно здесь говорили, что музей, также и историческая комиссия получает много писем от*

родственников, детей, сыновей с запросами – где погиб их близкий, при каких условиях, а мы не можем ответить по существу. Сейчас военком получил картотеку на 12 тысяч погибших в обороне и освобождении Севастополя, но их же было не 12 тысяч. Я интересовалась этим вопросом, разговаривала с военкомом Ленинского района. В музее обязательно надо иметь списки. Поэтому мне думается, что музей должен этим заняться и такие списки иметь, потому что пока будут живы жены, матери, сыновья – они будут ждать или интересоваться где, при каких обстоятельствах их близкие погибли» [5, л. 87].

В связи с этим на одном из заседаний пленума правления севастопольского отделения Общества охраны памятников истории и культуры в 1967 г. предлагали отказаться от символических перезахоронений и сконцентрироваться на «настоящих» могилах: установлении имен людей и мест их захоронений [13, л. 3]. В итоге бюро горкома КПУ и исполком горсовета объявили практику символического перезахоронения нецелесообразной [11, л. 2]. Партийное руководство и соответствующие институты были вынуждены отказаться от удобной и эффективной практики коммеморации. Вместо этого они занялись решением проблемы, которая больше интересовала население: поиск и учет реальных могил советских военнослужащих. Следовательно, мы можем наблюдать перемены в практиках захоронения, которые произошли после 1965 г.

В целом, государственная кампания по увековечению памяти о войне требовала нового подхода к могилам советских воинов и учету погибших. И в 1970-е гг. начались разговоры именно о создании Книги Памяти, в которой можно было бы записать всех погибших [3, л. 55–56]. Примечательно, что инициатива происходила от А.А. Сариной, которая уже ранее поднимала этот вопрос: *«К нам в Севастополь постоянно пишут и едут родственники погибших, но мы не можем дать им положительный ответ, т.к. не все фамилии известны еще. Пока живы участники боев, надо искать фамилии, писать в печать… Продолжительное время говорим о создании книги Памяти погибших. Невозможно вынести на обелиск фамилии всех погибших, но в книге они должны быть»* [12, л. 55].

Исследователь Е.В. Волков связывал появление севастопольской Книги Памяти с периодом перестройки, когда у граждан возрос интерес к прошлому: *«лозунги о “человеческом факторе” как основе строительства социализма вызвали к жизни масштабный проект, связанный с составлением и изданием книг памяти»* [1, с. 35]; [6, с. 399]. Тем не менее, разговоры о Книге Памяти и работа над ней начались уже в 1970-е гг., а предпосылки к появлению этой идеи наметились еще в 1960-е гг. Кроме того, запрос на этот проект формировался на местах, где власти и общество сталкивались с проблемой поиска мест гибели и захоронений.

В результате исполком горсовета принял решение о подготовке Книги Памяти, а А.А. Сарина предлагала ускориться и выпустить ее к 35-летию начала обороны Севастополя [4, л. 61]. Однако объем работы и трудности с поиском информации не позволили завершить задачу так быстро. В 1980 г. только продолжалась подготовительная работа, которая осуществлялась отделом Государственного музея и Обществом охраны памятников [2, л. 13–22]. При этом значительная работа по выявлению погибших в годы войны была проведена школьными поисковыми группами. Все школы города представили списки с людьми. Наибольшее количество персоналий было установлено школой № 3 (145 человека) и № 30 (103 человека). Однако были и школы, которые выявили всего 1–2 человек [7]; [8].

Несмотря на неравномерность вклада школьных поисковых отрядов в выявление имен, все же красные следопыты принимали значительное участие в процессе создания Книги памяти. В целом, как отмечает Е.А. Мельникова, следопытское движение «*стало одним из самых заметных социальных явлений брежневского времени… оно коренилось в разрозненных послевоенных инициативах, отразивших противоречия в политике памяти по отношению к «телам» и «местам» военной смерти. Первые «следопыты» не были связаны друг с другом и не преследовали цель изменить саму мемориальную политику, но к середине 1960-х гг. движение получило мощную институциональную поддержку, задавшую его общий формат и стилистические контуры, одновременно поставив на повестку дня вопрос о том, какую роль государство должно играть в мемориализации военного прошлого»* [9, с. 24–25]. В случае Севастополя и создания Книги Памяти именно красные следопыты стали важным актором, участвовавшим в сборе информации, а также мобилизующей силой, вовлекшей школьников в этот трудоемкий процесс.

Таким образом, в 1960–1980-е гг. в области увековечения памяти о Великой Отечественной войне возник ряд проблем, которые в первую очередь были связаны с учетом погибших и их мест захоронения. Трудности, с которыми столкнулось местное руководство и сообщество, привели к тому, что они начали искать новые формы контроля за этой сферой. Именно в этом контексте необходимо рассматривать проект Книги Памяти, который, как видно на примере Севастополя, произрастал из необходимости дать ответ родственникам погибших. В связи с тем, что поиск погибших и предоставление информации не всегда были

успешными, было принято новое решение – создать Книгу Памяти. Ее разработка также проходила при активном участии общественности.

Источники и литература (References)

1. Волков Е.В. Книга памяти города-героя Севастополя: проект времен перестройки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. 2017. № 4.
2. Выступление Сариной А.А. на заседании президиума правления севастопольской городской организации украинского Общества охраны памятников истории и культуры. 23 апреля 1980 г. // АГС. Р-504. Оп. 1. Д. 162. Л. 13–22.
3. Выступление Сариной А.А. на заседании президиума правления севастопольской городской организации украинского Общества охраны памятников истории и культуры. 16 сентября 1975 г. // АГС. Р-504. Оп. 1. Д. 118. Л. 55–56.
4. Выступление Сариной А.А. на заседании президиума правления севастопольской городской организации украинского Общества охраны памятников истории и культуры. 27 октября 1975 г. // АГС. Р-504. Оп. 1. Д. 118. Л. 61.
5. Доклад Сариной А.А. на заседании Совета Государственного музея героической обороны и освобождения г. Севастопол. 21 января 1966 г. // Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя. Ф. 2. Оп. 2. Д. 118. Л. 87.
6. «Ленинграда черноморский брат»: Севастополь в советской культурной памяти / Е.В. Волков, Н.С. Журавлева, И.В. Сибиряков. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021.
7. Материалы школьных поисковых групп по выявлению погибших в гг. ВОВ 1941–1945 гг. 1990–1993 гг. Том 1 // АГС. Ф. Р-570. Оп. 1. Д. 153.
8. Материалы школьных поисковых групп по выявлению погибших в гг. ВОВ 1941–1945 гг. 1990–1993 гг. Том 2 // АГС. Ф. Р-570. Оп. 1. Д. 154.
9. Мельникова Е.А. Руками народа: следопытское движение 1960-1980-х гг. в СССР // Антропологический форум. 2018. № 37.
10. Островская И.В. Книга памяти города-героя Севастополя: история создания // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации: Материалы Международной научно-практической конференции, Новороссийск, 28–30 октября 2018 года. Новороссийск: Кубанский государственный университет, 2018.
11. Постановление бюро севастопольского горкома КП Украины и исполкома городского Совета депутатов трудящихся. 4 июля 1967 г. // АГС. Р-504. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.
12. Протокол № 18 заседания президиума правления севастопольской городской организации украинского Общества охраны памятников истории и культуры. 16 сентября 1975 г. // АГС. Ф. Р-504. Оп. 1. Д. 118. Л. 55.
13. Протокол № 2 заседания пленума правления севастопольской городской организации украинского Общества охраны памятников истории и культуры. 5 апреля 1967 г. // АГС. Р-504. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.

УДК 4"1941/44"(470-321.9) **DOI: 10.5281/zenodo.15122251**

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО МУЗЕЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

COVERAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE REPUBLIC OF CRIMEA ON THE EXAMPLE OF THE CRIMEAN TATAR MUSEUM OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE

Чачи Э.М.
Chachi E.M.

Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

Crimean Tatar Museum of Cultural and Historical Heritage
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

Аннотация. В статье рассмотрены направления деятельности региональных музеев Российской Федерации по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. на примере одного из учреждений культуры Республики Крым – Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия. Изучен механизм функционирования региональных музеев России, формирования и передачи исторической памяти, посредством анализа научно-исследовательской, фондовой, экспозиционно-выставочной и просветительской работы одной культурной организации. До настоящего времени в Крыму не было издано научных трудов, посвященных развитию музейного дела по Великой Отечественной войне. В основу исследования положены фондовые материалы Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия, также ранее опубликованные книги специалистов и музееведов. Сделан вывод, что музейная работа, направленная на формирование героического и трагического образа Великой Отечественной войны, способствует максимальному расширению аудитории музейного учреждения и повышает интерес к истории страны.

Abstract. The article examines the areas of activity of regional museums of the Russian Federation to preserve the historical memory of the Great Patriotic War of 1941-1945 using the example of one of the cultural institutions of the Republic of Crimea - the Crimean Tatar Museum of Cultural and Historical Heritage. The mechanism of functioning of regional museums of Russia, the formation and transfer of historical memory, through the analysis of research, collection, exhibition and educational work of one cultural organization is studied. Until now, no scientific works devoted to the development of museum work on the Great Patriotic War have been published in Crimea. The study is based on the collection materials of the Crimean Tatar Museum of Cultural and Historical Heritage, as well as previously published books by specialists and museologists. It is concluded that museum work aimed at forming a heroic and tragic image of the Great Patriotic War contributes to the maximum expansion of the audience of the museum institution and increases interest in the history of the country.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия, музейная деятельность, региональный музей.

Keywords: The Great Patriotic War, historical memory, Crimean Tatar Museum of Cultural and Historical Heritage, museum activities, regional museum.

Современная эпоха представлена динамическим развитием научно-технических средств и технологий, которые формируют значительное информационное поле, с помощью которого каждый человек способен получить безграничное число новостных материалов со всего мира, используя также видео-визуальный ряд, раскрывающий любой сюжет до мельчайших деталей. Тем не менее, с таким скачком произошло некоторое обесценивание эмоционального сопереживания зрителем просматриваемых кадров. Наблюдатель просто тонет в море перегруженности, не уделяя должного внимания важным и решающим событиям. Отсюда по-настоящему возрастает роль истории как передатчика искренних эмоций прошлого, образец которых может быть использован и сегодня.

Значительную часть работы по сохранению исторической памяти играют музеи. Эти организации собирают артефакты прошлого, изучают их и экспонируют для посетителей, тем самым позволяя воочию увидеть предмет – свидетель «тех самых» прошедших эпох. Самый яркий след в истории России, безусловно, оставила Великая Отечественная война,

трагический след которой в судьбе советского народа и празднование Победы стали важнейшим символическим наследием для современного общества [2, с. 16–22].

Текущие социальные тенденции в репрезентации войны находят отражение не только в научных исследованиях, работах представителей профессионального исторического сообщества, но и в популярной культуре. Интерес к событиям исторического прошлого, проявляющийся в широкой общественной заинтересованности, находит выражение в социальных и патриотических проектах, мемориальных акциях и деятельности музеев [3, с. 42–46]. На примере работы одной региональной организации – Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия в городе Симферополь – можно рассмотреть те направления, которые разрабатываются в изучении указанной тематики в Республике Крым.

Степень изученности проблемы представлена лишь небольшим рядом публикаций ученых и специалистов по истории музейного дела в Крыму, которые, используя официальные статистические материалы и издания самих музеев, опубликовали ряд работ по этой теме.

Полноценной монографией является лишь труд А.В. Зубарева и С.Н. Пушкарева «Музеи Крыма», разделенный на несколько частей. Нас интересует том «Симферополь», изданный в 2009 году [5]. Однако эта книга уже не является актуальной: на протяжении последних 15 лет музей активно развивался. Тем не менее, в работе указаны и сжато описаны с иллюстрациями первые на начало XXI века музейные выставки, среди которых стоит отметить «Крылья Амет-Хана», посвященная жизни и боевому пути дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана.

Ценную информацию содержит статья Ю.В. Курамшиной «Музеи как компонент культурного ландшафта г. Симферополя» [7], опубликованная в журнале «Культура народов Причерноморья» в 2012 году. Однако и здесь в основном представлена краткая характеристика работы музеев столицы Республики Крым, без необходимых подробностей.

Статистические данные представлены в относительно свежей публикации И.Ф. Стельмаха «Музейная сеть и классификация музеев Республики Крым» за 2015 год [7].

Самыми актуальными данными располагает статья А.В. Швецовой, И.Ф. Стельмаха «Формирование музейной сети Крыма: основные этапы и особенности», представленная в издании Ученых записок Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в 2020 году [17]. Однако отдельных сводок или уникальных подробностей нет и в ней.

Крымскотатарский музей исторического наследия издал ряд буклетов и фондовых каталогов, которые частично раскрывают деятельность музея. Информационные листки ежегодно освещают действующие выставки, в том числе и о Великой Отечественной войне. Большая часть информации о содержании экспозиций и найденным экспонатам представлена на официальном сайте музея. Аналогичная работа проводится большинством музейных организаций Республики Крым.

На территории Республики Крым находиться 379 музейных организаций, из которых 27 – крупные государственные музеи [7, с. 42–47]. По данным Министерства Культуры РК: 15 государственных музеев, отнесенных к ведению Министерства культуры, 20 муниципальных музеев, а также 250 образований музейного типа, включающих музеи при учреждениях образования, действующие на предприятиях, в составе общественных организаций и другие. Все они относятся к разным сферам науки, культуры, истории, позволяя посетителям составить более полную картину прошлого и настоящего Крыма [17, с. 135–149]. Во многих есть экспозиции, посвященные войне, каждый чтит память о павших и живых [10, с. 104–110].

Крупнейшими музеями указанной тематики на территории Крымского полуострова являются:

– музей истории обороны Аджимушкайских каменоломен в городе Керчи, созданный в 1966 году. В 1982 году открыт мемориал героям Аджимушкайских каменоломен;

– Музей истории Керченско-Эльтигенского десанта на территории микрорайона Героевское (бывшее село Эльтиген) города Керчь, посвященный истории Керченско-Эльтигенской десантной операции. Музей был открыт 5 мая 1985 года, в настоящее время – в составе Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника;

– музей Партизанской славы в городе Ялта, созданный в 2015 году на кордоне «Красный камень» находится на территории Крымского природного заповедника, на высоте около 1,2 тыс. метров над уровнем моря;

– музейные комплексы города Севастополя, среди которых – Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя, созданный 6 августа 1960 года, включающий Диораму «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.» и Дом-музей севастопольского подполья 1942–1944 гг. [8, с. 100–107].

Также большинство культурных учреждений Республики Крым и города Севастополь, даже частных, имеет выставки, посвященные теме Великой Отечественной войны.

Поиском информации и данных об участниках войны – уроженцах, как Крымского полуострова, так и всего бывшего советского пространства, активно занимается Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия, созданный в 1992 году в Симферополе. При его создании изначально ставилась цель освещение подлинного участия крымских татар в Великой Отечественной войне [6, с. 30–62], а также других народов Крыма [4, с. 44–56]. Музей является научно-методическим центром по собиранию, сохранению, изучению и популяризации культурного и исторического наследия крымскотатарского народа [2, с. 1–3].

Значительную часть музейного фонда составляют тематические коллекции предметов участников Великой Отечественной войны [5, с. 178–218]. В них входят элементы амуниции, награды, предметы быта, документы, фотографии [11]; [12]; [13]; [14]; [15]; [16]. Не каждый региональный музей может гордиться личными коллекциями Героев Советского Союза, среди которых представлены личные вещи Амет-Хана Султана (дважды удостоенного высшей награды страны), Абдуль Тейфука, Узеира Абдураманова, Фетисляма Абилова, Абдраима Решидова, Сейтнафе Сейтвелиева и Героя России Алиме Абденановой [12].

Музейные предметы являются информативными вещественными источниками по истории войны. Экспонаты «рассказывают» о своем бытовании посетителям, тем самым наполняя зримыми образами хронику событий минувшей войны. Один из таких «говорящих экспонатов» – стальной шлем СШ-40, принадлежавший старшему лейтенанту Бекиру Аметовичу Умерову, погибшему вместе с боевыми товарищами 13 декабря 1942 года. Его похоронили под деревней Цицино Бельского района Смоленской области. 11 августа 2017 года в Бельском районе Тверской области поисковиками нижегородского поискового отряда «Курган» найдены останки погибшего бойца. При нем обнаружен металлический бокал и записка в бутылке: «*герой артиллерист, наш комиссар лейтенант Умеров погиб в бою*». Согласно архивным данным, старший лейтенант Умеров Бекир Аметович, 1918 года рождения, родился в городе Бахчисарай Крымской АССР. Последнее место службы: 41-я армия, 1224 гаубичный артиллерийский полк РГК.

Тема Великой Отечественной войны регулярно находит отражение в выставочной деятельности музея. Это стационарные и временные экспозиции, региональные и международные проекты. Ежегодно в головном музее в рамках празднования Дня Победы проводится тематическая выставка. Фотографии, документы, письма с фронта, боевые награды, военная атрибутика, личные вещи защитников Отечества знакомят с героическим боевым путем Героев Советского Союза, полных кавалеров Орденов Славы, военнослужащих, представленных к званию Героя Советского Союза, представителей творческой интеллигенции, партизан, подпольщиков и других воинов, воевавших на всех фронтах. Как правило, на открытии выставок присутствуют и выступают приглашенные ученые – специалисты по теме [1].

И хотя тематика ежегодной выставки остается неизменной, ее структура каждый год изменяется, отражая тот или иной аспект войны. Например, выставка «Дорогами Победы», действовавшая в 2021 году, освещала основные фронты Великой Отечественной войны; выставка «Крылья Победы» была посвящена службе крымских татар в Военно-воздушных силах СССР. В 2023 году состоялось открытие выставки «Война в объективе кинокамеры», которая освещала подвиг фронтовых кинооператоров и режиссеров.

Изучение периода 1941–1945 гг. для Крымского полуострова является сложной задачей, ввиду объективных факторов утраты ряда материалов в годы нацисткой оккупации. Проблема коллаборационизма различных народов также изучается музеем, тем не менее, на сегодняшний день существует ограниченное число экспонатов, которые так или иначе могут осветить это историческое явление.

В настоящее время музей состоит из шести отделов: фондовый, научно-экспозиционной работы, культурно-образовательной и выставочной работы, Музей дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана (г. Алупка), Музей истории и археологии (г. Старый Крым), Мемориальный комплекс жертвам депортации в поселке Сюрень Бахчисарайского района. В отдельно расположенных экспозиционных комплексах также проводятся выставки на военно-патриотическую тему, а музей Амет-Хана Султана посвящен ей полностью – в нем работает постоянно действующая экспозиция, посвященная жизни, пути и летно-испытательной деятельности советского летчика, а также его семье и боевым соратникам. Здесь представлены воспоминания участников Великой Отечественной войны, коллег и соратников по летно-испытательной работе, фотографии, архивные документы, письма, книги, личные вещи Амет-Хана Султана, летное обмундирование и др. Среди экспонатов представлены макеты самолетов времен войны, а также послевоенного периода, как военной, так и гражданской авиации. На территории размещены макет самолета Ла-5ФН, и самолет-снаряд, прототип первой советской авиационной противокорабельной крылатой ракеты КС-1.

Крымскотатарский Музей сегодня является связующим звеном между школой, вузом и общественными организациями. Просветительская работа нацелена на патриотическое

воспитание, социализацию школьников, научную специализацию студентов. Разным возрастным аудиториям доступны как традиционные формы – экскурсии и лекции, так и нетрадиционные – музейные уроки, интерактивные занятия и мастер-классы с применением контактно-творческого метода. Разработан цикл музейно-педагогических тематических занятий, среди которых: ко Дню снятия блокады города Ленинграда (день воинской славы России) – 27 января; Мероприятия, посвященные дважды Герою Советского Союза Амет-Хану Султану; ко Дню разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (день воинской славы России) – 2 февраля; ко Дню освобождения Крыма и населенных пунктов полуострова в Великой Отечественной войне – с 8 апреля; ко Дню Победы – 9 мая; ко Дню памяти и скорби – начала Великой Отечественной войны – 22 июня; ко Дню партизан и подпольщиков – 29 июня; ко Дню разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (день воинской славы России) – 29 июня; ко Дню окончания Второй мировой войны 2 сентября и многие другие.

В начале XXI в. музейное пространство в связи с внедрением в нашу жизнь цифровых технологий переживает коренные изменения, которые отражаются на понимании целей и форм взаимодействия не только с посетителем, пришедшим в музей, но и с более широкой аудиторией, имеющей доступ к интернет-сайтам, ресурсам социальных сетей и иным информационным порталам. Безусловно, тема Великой Отечественной войны, будучи одной из наиболее широко обсуждаемых и значимых для россиян, идет в ногу со временем и приобретает новые способы репрезентации в музейном пространстве. Открытым и доступным учреждение культуры делают виртуальные выставки [9, с. 122–130]. В данным момент на сайте музея в открытом доступе выставлена выставки «Сталинград 1942–1943. Символ мужества и героизма» и «Искра надежды», реализуемые в рамках партнерства с Музеем Победы на Поклонной горе в рамках Международного проекта «Территория Победы», который объединяет 250 музеев и военно-исторических центров России и зарубежных стран».

Сотрудники музея, помимо своей основной деятельности, активно издают научные, научно-популярные и публицистические статьи, организуют и принимают участие в научных конференциях регионального, всероссийского и международного уровня. В последнее десятилетие активизировалась издательская деятельность. В 2017 г. был издан фотоальбом «Участие крымских татар в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Том 1. Герои Советского Союза и Российской Федерации.

Сейчас идет разработка второго тома.

В издание вошли подлинные материалы, собранные в результате исследовательской работы сотрудников Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия в течение нескольких лет. Здесь впервые представлен обширный фотодокументальный архив, раскрывающий боевые и трудовые заслуги, ратные подвиги Героев Советского Союза Амет-Хана Султана (дважды удостоенного этой высокой награды), Абдуля Тейфука, Узеира Абдураманова, Фетисляма (Анатолия) Абилова, Абдураима Решидова, Сейтнафе Сейтвелиева и Алиме Абденановой, удостоенной звания Героя Российской Федерации. Опубликованные документы, использовавшиеся при составлении сборника, помогли выявить многие ранее неизвестные события, факты из их жизни и военной биографии.

30 октября 2020 г. состоялась презентация памятного альбома «Амет-Хан Султан. Путь к звездам», посвященного 100-летию со дня его рождения.

Комплектование музейных коллекций по теме «Великая Отечественная война» продолжается и сегодня. Большой вклад в эту работу вносят неравнодушные люди, которые передают в музей личные вещи ветеранов и другие реликвии, желая рассказать потомкам об уроках и сохранить память об одном из самых значительных событий мировой истории XX века.

Несомненно, проблема сохранения памяти о трагических событиях войны 1941–1945 гг. носит не только политический и идеологический характер, но напрямую связана с личной семейной и индивидуальной памятью – у каждой семьи есть свои герои, истории героических подвигов, страшные воспоминания о голоде и жертвах. Этот личный интерес выступает главной мотивационной силой, привлекающей интерес к теме Великой Отечественной войны. Именно музеи, в работе которых учитывается региональная специфика, выступают тем местом, где становится возможным изучение истории родного края, микроистории, локальных событий, связанных так или иначе с историей Великой Отечественной войны, способствуют обращению к более личностной и ориентированной на человека коллективной памяти о военных годах.

Научно-исследовательская, фондовая, экспозиционно-выставочная и просветительская работа одной культурной организации является примером, как процессы сохранения

прошлого страны реализуются в музейных учреждениях. Аналогичная работа может быть представлена в большинстве музеев России.

Источники и литература (References)

1. Буклет. Крымскотатарский музей искусств. Симферополь: Тарпан, 2005.
2. Грибан И. В. Развитие поискового движения как направления молодежной политики в современной России // Историко-педагогические чтения. 2018. № 22. 233 с.
3. Грибан И. В., Коробицына Л. В. Сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны в студенческой среде: из опыта Уральского государственного педагогического университета // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2018. № 3. 52 с.
4. Евстигнеев Ю. А. Россия: коренные народы и зарубежные диаспоры (краткий этно-исторический справочник). СПб.: Астерион, 2008. 330 с.
5. Зубарев А. В., Пушкарев С. Н. Музеи Крыма. Симферополь: Симферопольская городская типография, 2009. 256 с.
6. Крымскотатарское декоративно-прикладное искусство (XIX-XX вв.). Симферополь: Сонат, 2001. 120 с.
7. Курамшина Ю. В. Музеи как компонент культурного ландшафта г. Симферополя // Культура народов Причерноморья. 2012. № 239. С. 42–47.
8. Назаренко А.В. Роль музея боевой славы поселка Николаевка в патриотическом воспитании подрастающего поколения // Сборник материалов Молодежной конференции в рамках Международного молодежного форума «Единство цели». Под общей редакцией Т.А. Горпинич, А.Н. Лугвищик. – Севастополь, Издатель ИП Осадчий А.Ф., 2022. 238 с.
9. Поляков Т. П. Музейная экспозиция: Методы и технологии актуализации культурного наследия. М.: Вече, Институт наследия, 2019. 592 с.
10. Стельмах И. Ф. Музейная сеть и классификация музеев Республики Крым // Таврические студии. 2015. № 7. 170 с.
11. Фонды ГБУ РК КМКИН. ДФ-776, КП-2121. Орден Отечественной войны I степени.
12. Фонды ГБУ РК КМКИН. ДФ-2-726, КП-1958. Грамота Героя Советского Союза Ф. Абилова.
13. Фонды ГБУ РК КМКИН. КП-2930-2940. Макеты военных самолетов.
14. Фонды ГБУ РК КМКИН. НВФ-4281. Фрагмент авиапушки.
15. Фонды ГБУ РК КМКИН. НВФ-6342. Красноармейская книжка на имя Топчук Асана.
16. Фонды ГБУ РК КМКИН. НФВ-6354. Наградной лист на имя Месутова Веиса.
17. Швецова А.В., Стельмах И.Ф. Формирование музейной сети Крыма: основные этапы и особенности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2020. Т. 6 (72), вып. 2. 157 с.

СЕКЦИЯ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

УДК 94(470)"1941/1945" **DOI: 0.5281/zenodo.15122268**

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ЧАСТЬ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ

FALSIFICATION OF GREAT PATRIOTIC WAR HISTORY AS A PART OF WESTERN INFORMATION-PSYCHOLOGICAL WARFARE AGAINST RUSSIA

Ильичев А.В.
Ilyichev A.V.

Музей-заповедник Героической обороны и освобождения Севастополя
Museum-reserve of heroic defiance and liberation Sevastopol

Аннотация. Фальсификация истории Второй мировой войны на Западе стала приобретать массовый характер, трансформируя драматичные события XX в. в очередной инструмент политиков. Манипуляции в западной науке по этой теме активно рассматривали такие авторы, как В.П. Столбов, Ю.А. Никифиров, В.Г. Кикнадзе, Е. Яковлев и многие другие. Однако разбор исторических манипуляций в исследованиях различных политических и исторических западных центров, а также в материалах прессы остается не столь широко изученным. При помощи качественного контент анализа были проанализированы материалы ведущих западных центров, затрагивающих события Второй мировой войны в контексте нынешней политики. Анализ выявил, что западные эксперты, при помощи исторических фальсификаций и манипуляций, и ложного сравнительного ряда, занимаются продвижением антироссийской риторики в массовое сознание европейцев.

Abstract. Falsification of World War II history in the West has become widespread, transforming the dramatic events of XX century into another political tool. Manipulations of that topic in western science actively observed such authors as: A.V. Stolbov, Y.A. Nikiforov, V.G. Kiknadze, E. Yakovlev and the others. However, the historical manipulations in leading political, historical centers and press haven't been the objects of detailed observe. The materials, affected events World War II in context of contemporary politics by the leading western centers were analyzed using qualitative content analysis. Research indicated that western experts are using historical falsification, manipulation and wrong comparative series to promote anti-russian rhetoric in mass European consciousness.

Ключевые слова: Вторая мировая война, русофобия, фальсификация истории, Специальная военная операция, Украина, США.

Key words: World War II, russophobia, falsification of history, Special military operation, Ukraine, USA.

В последние годы в западной медийной и экспертной среде стал набирать широкое распространение нарратив о равнозначности двух режимов периода Второй мировой войны – СССР и Германии. С февраля 2022 г. этот сюжет стал полноценно накладываться на современную Россию, конструируя в сознании европейского обывателя следующие два тезиса: 1) СССР и нацистская Германия – равнозначные по своей сущности режимы, виновные в развязывании Второй мировой войны; 2) Современная Россия представляет собой наследника того режима. В 2024 г. этот нарратив получил новый виток распространения, сосредоточившись на личности президента РФ В.В. Путина.

29 января 2024 г. исследователь передового центра по изучению современных военных конфликтов («The Modern War Institute at West Point») Д. ЛаГаттута публикует материал с заголовком: «*Путин – это не Гитлер, а Муссолини – И Украина – это его Абиссиния*» [18]. В своей работе автор проводит прямое сравнение между Итальянско-Абиссинской войной 1935 г. и специальной военной операцией, отмечая, что как Итало-Абиссинская война стала прологом Второй мировой войны, так и Специальная военная операция приведет к новому международному конфликту [18]. Примечательно, как исследователь ловко манипулирует историческими фактами, в частности, отмечая: «*Британия считала нацистскую Германию своей главной угрозой*» [18]. Однако британские элиты активно способствовали росту влияния

Германии в Европе, проводя политику «умиротворения А. Гитлера», никак не противодействуя прямым нарушениям Версальского договора. Д. ЛаГаттута стремится представить современную Россию как агрессивную милитаристскую державу, идентичную «античеловеческим режимам» Второй мировой войны [18].

В схожем ключе подает информацию эксперт П. Олешчук из исследовательского центра «Agenda Publica» в материале «Putin's Interview: The Complete Image of Russian Nazism» [20]. Автор пишет о том, что В.В. Путин в рамках своего интервью оправдал развязывание А. Гитлером Второй мировой войны и отметил идентичность действий России с оккупацией Чехословакии [20]. Данное высказывание является ловкой манипуляцией и примером искажения исторических фактов. Их можно легко развеять, обратившись к первоисточнику. В интервью В.В. Путин не оправдывал действия А. Гитлера, а отмечал, что Вторая мировая война началась именно с Польши, поскольку Польша, сотрудничавшая с Германией в разделе Чехословакии, отказалась передавать Данцигский коридор, тем самым побудив А. Гитлера начать боевые действия именно с нее [4]. При этом П. Олешчук, когда рассматривает раздел Чехословакии, полностью игнорирует исторические факты (отмеченные Президентом в интервью) о том, что СССР был готов перебросить войска для защиты Чехословакии, однако Польша отказывалась предоставить необходимый коридор. Идентичные исторические манипуляции и фальсификации проводит основатель и редактор крупнейшего издания в Южной Африке «Daily Maverick» Б. Брик, опубликовавший материал «Владимир Путин оправдал вторжения А. Гитлера в Польшу» [11].

Ряд иностранных обозревателей и аналитиков с февраля 2022 г. активно продвигают нарратив о «нацистском» характере современного Российского государства. Среди них авторы таких именитых изданий и организаций, как «Atlantic Council» [17], «Conversation» [23], «Center for transatlantic relations» [14] и «Hill» [19]. Все эти материалы характеризуются слабой доказательной базой и представляют собой попытки авторов подвести собственные суждения под научную аргументацию. Ложные исторические параллели, вкупе с отсутствием убедительных доказательств, представляют собой попытки фальсификации исторических событий в угоду политической конъюнктуре и свидетельствуют о планомерном превращении событий Второй мировой войны в очередной антироссийский нарратив.

Подобные исторические параллели между событиями в Чехословакии в 1938 г. и боевыми действиями на Украине сегодня активно проводят действующие европейские политики и высшие должностные лица: президент Литвы Г. Науседа [16], министр обороны Германии Б. Писторлус [13], президент Украины В. Зеленский [21].

Старший редактор издания «The Globalist» А. Байер в материале «Putin and the Long Shadow of the Molotov-Ribbentrop Pact» добавляет к вышеупомянутому нарративу «Пакт Молотова Риббентропа», позиционируя договор как одну из причин начала Второй мировой войны [10]. Это уже классическая для западной науки фальсификация. Примечательны другие отрывки из данного материала, где автор позиционирует победу СССР в войне как заслугу военной помощи США [10]. Президент В.В. Путин в материале сравнивается с И.В. Сталиным, но для А. Байера все его действия напоминают скорее политику Германии со следующими аналогиями: «Присоединение Крыма – раздел Чехословакии», «события на Украине – вторжение в Польшу» [10].

Другой материал, уже от У. Клеменса из «Сера» с провокационным заголовком «What Putin Could Learn from Hitler» [12], обращается к опыту построения демократий в странах ОСИ после войны, стремясь тем самым продемонстрировать западному учителю, что в случае капитуляции действующего в России режима, возможно построение успешного «демократического» государства на его территории. Политические воззрения автора прослеживаются с первых же предложений: «коммунистические тираны», «Путин убивает молодых людей» и т.д. [12].

1 июля 2024 г. канадский институт «CDA», занимающийся разработкой и обсуждением вопросов, связанных с национальной безопасностью Канады и развитием ее вооруженных сил, публикует материал под названием: «История повторяется? Аналогии Путин-Гитлер, Украина и Европейско-Атлантическая безопасность» [15]. В вводной части, возникновение подобной аналогии трактуется авторами, как реакция западного мира на выступление российского президента В.В. Путина от 18 марта 2014 года [15]. Европейские политики посчитали, что действия России по воссоединению (в их трактовке «аннексия») Крыма и Севастополя напоминают политику А. Гитлера в отношении Судетов [15]. Однако уже вскоре проявляется политическая позиция и авторов статьи. В частности, они отмечают, что «денацификация» использовалась правительством России для «*оправдания вторжения на Украину*», а сама политика русского государства, по мнению авторов, схожа с нацистской Германией [15]. Следом исследование допускает еще одно ошибочное историческое сравнение, проводя знак равенства между «борьбой украинского государства» и Британией 1940 года, а также сопоставляя У. Черчилля и В. Зеленского [15]. Обе ситуации, равно как и

озвученные политические фигуры, не могут считаться равнозначными. В. Зеленский не является столь значимой и влиятельной политической фигурой на европейском пространстве, в силу его несамостоятельности. Ситуация с боевыми действиями на Украине и борьбой Британии в 1940 г. также разительно отличаются. Авторы допускают грубейшую ошибку как с точки зрения военной составляющей – оба конфликта разительно отличаются по своей натуре, так и с политической. Конфликт на Украине стал следствием умышленной провокации и последовательной эскалации Западом конфликта с Россией, путем длительного притеснения русскоязычного населения на территории страны, а также поддержки милитаризации украинского государства, с целью его использования против России. В этом отношении прослеживается другая историческая параллель с событиями Второй мировой войны, поскольку именно страны Запада (Великобритания и Франция) активно поддерживали режим А. Гитлера, рассматривая его как барьер от «красной угрозы».

В дальнейшем исследовании авторы отмечают, что каждое событие в истории является уникальным в своей основе, из-за чего идеальных параллелей не может существовать, а обращение к историческому прошлому зачастую происходит в период войн и кризисов [15]. Несмотря на это, в следующем своем материале авторы на основании слабой доказательной базы уверенно «подтверждают» параллель «Путин–Гитлер». Так, материал традиционно обращается к интервью В.В. Путина Т. Карлсону. Авторы сразу делают необоснованное утверждение о том, что президент использует историю «*для оправдания своей войны на Украине*» и что обращение к теме Великой Отечественной войны и борьбе с нацизмом является «*сознательным политическим шагом, направленным на получение поддержки со стороны населения*» [15]. Переходя к «разбору» исторической составляющей, исследование выделяет «*манипуляции исторических фактов*» В.В. Путиным касаемо С. Бандеры [15]. Хоть авторы и признают, что сотрудничество украинских националистов с нацистами является установленным фактом, но, по их мнению, «*ситуация гораздо сложнее*» [15]. Они оправдывают это сотрудничество тем, что деятельность С. Бандеры была направлена на построение «*независимого украинского государства*» и частью «*многолетней борьбы Украины за свою независимость*» [15]. Этот тезис авторы дополняют Голодомором, который подается как умышленно созданный советскими властями голод с целью геноцида украинского населения [15]. В этом ключе, по мнению авторов, действия С. Бандеры могут быть оправданны: «*Сотрудничество С. Бандеры, как и многих других украинцев, с нацистами в первые годы войны являлось средством достижения цели – враг моего врага мой друг*» [15]. Дополнительно приводятся сведения о том, что С. Бандера два с половиной года провел в концлагере, что согласно логике рассматриваемого исследования полностью нивелирует утверждения российского президента [15].

В этом блоке авторы допустили ряд очевиднейших исторических манипуляций и фальсификаций. Прежде всего, это касается обвинений в Голодоморе как сознательной политике Советского руководства по геноциду украинского населения, поскольку голод 1930-х гг. затронул не только территорию Украины, но и Поволжье, Казахстан, Северный Кавказ, Южный Урал и Южную Сибирь, что полностью опровергает тезис авторов исследования. В 2022 г. Министерство обороны РФ рассекретило большой блок документов, касавшихся преступлений украинских националистов, и об их сотрудничестве с нацистской Германией. Так, они отмечали, что оно началось задолго до начала войны, еще в 1920-е гг. и существенно активизировалось с приходом к власти А. Гитлера [2].

Относительно зверств украинских националистов рассекреченные материалы содержат данные не только о массовых расстрелах, но и об истязаниях людей: «*Осмотр трупов показал, что граждане были убиты без применения огнестрельного оружия, после истязаний, а именно ударами тяжелых предметов, в результате чего имеются проломы черепов, переломы конечностей, удары в грудную клетку и т.д.*», – говорится в документе [1].

Исследователь И.В. Турицын отмечал следующее о действиях украинских националистов: «*Способы убийств, осуществлявшихся садистами, были предельно просты. Ради экономии боеприпасов, они либо резали, либо душили жертв. Однако все трупы сваливали в один колодец заброшенной усадьбы глубиной до 80 метров. Созданная для расследования преступлений комиссия обнаружила в нем «значительно число трупов». Их количество было таким, что определялось лишь ориентировочно*» [9, с. 34].

А во время Волынской резни, украинские националисты убивали всех: мужчин, женщин, детей, стариков и даже младенцев. Рассекреченные ЦРУ в 2020 г. документы о С. Бандере позволяют разоблачить и другую историческую манипуляцию авторов исследования, связанную с пребыванием лидера украинских националистов в концлагере. Так, С. Бандера обедал в столовой сотрудников СС, не носил тюремной робы, не привлекался к работам, проживал в двухкомнатном помещении с мебелью, и ему даже были разрешены свидания с супругой. Все это позволяло ему активно руководить нацистской организацией

[5]. Приведенные данные не позволяют говорить о «тяжелом пребывании» С. Бандеры в концлагере.

Следующим тезисом авторов о несостоятельности утверждений В.В. Путина относительно нацизма на Украине, является национальность президента Украины В. Зеленского и министра обороны Р. Умерова. В первом случае авторы опираются на то, что дедушка В. Зеленского служил в Красной Армии в годы войны, а его прадедушка и прабабушка были убиты нацистами. В сочетании с тем, что В. Зеленский является евреем, а Р. Умеров крымским татарином и мусульманином, все это позволяет авторам утверждать, что на Украине нет нацистов. Озвученный тезис исследования крайне слабый с доказательной точки зрения. Во-первых, он опирается на отдельные личности (частный пример), а во-вторых, игнорирует огромный пласт других доказательств. Прежде всего, это касается многочисленных маршей националистов («факельных шествий»), создание на Украине военизированных организаций, часть из которых впоследствии была инкорпорирована в структуры вооруженных сил Украины, а также зафиксированные западными журналистами свидетельства ношения украинскими военнослужащими предметов с нацистской символикой.

Наиболее релевантными доказательствами служат многочисленные преступления, совершенные ВСУ на территории Украины и России. Жители города Суджа Курской области сообщают о массовых расстрелах мирных граждан солдатами ВСУ, в которых были задействованы и иностранные наемники. Так, украинские солдаты собирали всех, включая детей и стариков, и расстреливали людей на глазах у других мирных жителей [8]. В интервью изданию «Комсомольская правда» военный корреспондент А. Коц отмечал, что многие судмедэксперты не выдерживали, увидев повреждения на телах погибших мирных жителей из Курской области. В материале издания приводятся слова полковника юстиции А. Дурасова: «*Людей лишали жизни с особой жестокостью. Истязали с использованием электричества, затем убивали выстрелом в голову или душили. Избивали пострадавших до наступления смерти*» [7]. Официальный представитель МИД России М. Захарова сообщала в сентябре 2024 г. о насильственном вывозе мирных жителей солдатами ВСУ с территории РФ и о создании «концлагерей» на территории приграничья [3]. Приведенные выше доказательства свидетельствуют не только о том, что вооруженные силы Украины переняли нацистские методы ведения войны, но и существенно превзошли в жестокости и безжалостности многих палачей нацистской Германии. Это позволяет однозначно говорить о широком распространении идей Национал-Социалистической партии Германии на территории Украины.

Одним из последних примеров фальсификации и искажения исторических событий служит выступление 47-го президента США Д. Трампа на своей инаугурации, в ходе которой он заявил: «*Россия оказала помощь США в победе во Второй мировой войне*». Подобное утверждение полностью противоречит исторической действительности и свидетельствует об искаженном восприятии тех событий, сформировавшихся в Западной цивилизационной среде. Примечательно, что это заявление отсутствует в тексте полного выступления президента на сайте Белого Дома [22]. Одним из последних примеров искажения и фальсификации истории следует считать закрытие русской экспозиции в музее Освенцима [6].

Крупные западные научно-исследовательские центры, пресса, политики и аналитики уже долгие годы занимаются фальсификацией исторических событий и искажением исторической действительности в угоду политической конъюнктуре. Западные нарративы о Второй мировой войне превратились в очередной политический инструмент, направленный на внутреннюю консолидацию европейского пространства. Помимо этого, они также легитимизируют нынешнюю агрессивную политику против Российской Федерации. Путем прямого сопоставления нынешней России с Третьим Рейхом, Запад занимается активной «демонизацией» нашей страны при помощи фальсификации исторических событий.

Конструируя ложные исторические параллели «Путин–Гитлер», «Россия–Нацистская Германия», западные элиты не только занимаются легитимизацией собственных недружественных действий в отношении России, но и фальсификацией, искажением событий Великой Отечественной войны. Опираясь на слабую доказательную базу либо вовсе без доказательств, многие авторы выдвигают абсурдные теории и тезисы, задачей которых является уравнять в представлении обывателя Нацистскую Германию («абсолютное зло»), СССР, и современную Россию как ее наследницу. Эти процессы являются частью более глубокой политики Запада по искажению событий Второй мировой войны, исключив СССР не только из списка победителей, но и представив его как равнозначного «преступника», виновного в развязывании войны. Таким образом, западные эксперты не только избегают сложных тем, связанных с поддержкой Великобританией и Францией А. Гитлера в 1930-е гг., но и формируют нарратив, на базисе которого конструируется новая идентичность Западного мира, основанного на ненависти к России.

Источники и литература (References):

1. «Архивы помнят все»: МО опубликовало рассекреченные документы о зверствах украинских националистов // Звезда. 21.03.2022. URL: https://tvzvezda.ru/news/2022321120-s5ZZs.html?ysclid=m7inso9dnm10216607 (дата обращения 24.02.2025).
2. «Архивы помнят все»: опубликованы документы о зверствах украинских националистов в годы Великой Отечественной войны // Russia Today. 21.03.2022. URL: https://russian.rt.com/science/article/978899-minoborony-ukrainskie-nacionalisty?ysclid=m7inskop2v499377342 (дата обращения 24.02.2025).
3. Захарова заявила о данных о концлагерях ВСУ в приграничье // РБК. 20.09. 2024. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66ed207b9a79472831ceb524?ysclid=m7ippy8tfg36422649 (дата обращения 13.02. 2025).
4. Интервью Владимира Путина Такеру Карлсону // Официальный сайт президента России. 09.02. 2024. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/73411#sel=31:38:Bgf,31:58:eBB (дата обращения 13.02. 2025).
5. Кличка Консул-2. Как Степан Бандера сотрудничал с Третьим рейхом // Аргументы и факты. 29.01.2020. URL: https://aif.ru/society/history/klichka_konsul-2_kak_stepan_bandera_sotrudnichal_s_tretim_reyhom?ysclid=m7in2j0yk2313375246 (дата обращения 13.02. 2025).
6. МИД: закрытие российской экспозиции в Освенциме – часть переписывания истории // Russia Today. 29.01.2025. URL: https://russian.rt.com/world/news/1427443-zaharova-osvencim-muzei (дата обращения 13.02. 2025).
7. Раны говорят о нечеловеческой жестокости: судмедэксперты рассказали о жертвах ВСУ в Русском Поречном // Комсомольская правда. 01.02. 2025. URL: https://www.kp.ru/daily/27659.5/5043888/ (дата обращения 13.02. 2025).
8. «Согнали стариков, молодежь и перед всеми расстреляли»: жители Суджи рассказали о зверствах ВСУ в Курской области // Russia Today. 07.10.2024. URL: https://russian.rt.com/ussr/article/1379086-vsu-nayomniki-sudzha-rasstrel-zhiteli?ysclid=m7ioky3tb922181268 (дата обращения 13.02. 2025).
9. Турицын И.В. Зверства Украинской Повстанческой армии и борьба с бандеровским террором в 1944 году // Современная научная мысль. 2012. № 1. С.29-46.
10. Bayer A. Putin and the Long Shadow of the Molotov-Ribbentrop Pact // The Globalist. 05.06.2024. URL: https://www.theglobalist.com/d-day-world-war-2-nazi-germany-adolf-hitler-russia-vladimir-putin-ukraine-war/ (date of access 13.02.2025).
11. Brick B. Vladimir Putin justified Adolf Hitler's invasion of Poland; South Africa must denounce him // Daily Maverick. 15.02.2024. URL: https://www.dailymaverick.co.za/opinionista/2024-02-15-vladimir-putin-justified-adolf-hitlers-invasion-of-poland-south-africa-must-denounce-him/ (date of access 13.02.2025).
12. Clemens W. What Putin Could Learn from Hitler // CEPA. 07.06.2024. URL: https://cepa.org/article/what-putin-could-learn-from-hitler/ (date of access 13.02.2025).
13. Delfs A. German defense chief compares Putin to Hitler at Churchill event // Stars and Stripes. 11.04.2024. URL: https://www.stripes.com/theaters/europe/2024-04-11/boris-pistorius-putin-hitler-comparison-13531376.html (date of access 13.02.2025).
14. Inozemtsev V. Putin's Russia: A Moderate Fascist State // Center for Transatlantic Relations. URL: https://archive.transatlanticrelations.org/publication/putins-russia-moderate-fascist-state-vladislav-inozemtsev/ (date of access 13.02.2025).
15. Is History Rhyming? The Putin – Hitler Analogy, Ukraine and Euro-Atlantic Security // The CDA (Conference of Defense Institutions) Institute. 1.07.2024. URL: https://cdainstitute.ca/is-history-rhyming-the-putin-hitler-analogy-ukraine-and-euro-atlantic-security/ (date of access 13.02.2025).
16. Kayali L., Chiappa C. Hitler didn't quit in 1938 and Putin won't stop at Ukraine, Lithuanian leader warns // POLITICO. 13.03.2024. URL: https://www.politico.eu/article/adolf-hitler-quit-1938-vladimir-putin-ukraine-russia-war-lithuania-gitanas-nauseda/ (date of access 13.02.2025).
17. Kuzio T. How Putin's Russia embraced fascism while preaching anti-fascism // Atlantic Council. 17.04.2022. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/how-putins-russia-embraced-fascism-while-preaching-anti-fascism/ (date of access 13.02.2025).
18. LaGattuta D. Putin Isn't Hitler, He's Mussolini–and Ukraine Is His Abyssinia // Modern War Institute at West Point. 29.01.2024. URL: https://mwi.westpoint.edu/putin-isnt-hitler-hes-mussolini-and-ukraine-is-his-abyssinia/ (date of access 13.02.2025).
19. Motyl A. J. Is Putin's Russia a Nazi state? // The Hill. 03.10.2024. URL: https://thehill.com/opinion/international/4521958-is-putins-russia-a-nazi-state/ date of access 13.02.2025).
20. Oleshchuk P. Putin's Interview: The Complete Image of Russian Nazism // Agenda Publica. 11.02.2024 URL: https://agendapublica.es/noticia/19072/putin-interview-complete-image-of-russian-nazism (date of access 13.02.2025).
21. Putin's peace conditions are Hitler-like, Zelensky says // France24. 14.06.2024. URL: https://www.france24.com/en/europe/20240614-ukraine-rejects-putin-absurd-peace-conditions-russia-war (date of access 13.02.2025).
22. The Inaugural Address. January 20, 2025 // White House. 20.01.2025. URL: https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/ (date of access 13.02.2025).
23. Zemlianichenko A. Putin's fascists: the Russian state's long history of cultivating homegrown neo-Nazis // The Conversation. 21.03. 2022. URL: https://theconversation.com/putins-fascists-the-russian-states-long-history-of-cultivating-homegrown-neo-nazis-178535 (date of access 13.02.2025).

УДК 94(470)"1941/1945" **DOI: 10.5281/zenodo.15122299**

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЗАПАДНОЙ ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ НА ПРИМЕРЕ ФРАНШИЗЫ «CALL OF DUTY»

«CALL OF DUTY» FRANCHISE AS AN EXAMPLE OF FALSIFICATION OF GREAT PATRIOTIC WAR HISTORY IN WESTERS VIDEOGAME INDUSTRY

Ильичев А.В.
Ilyichev A.V.

Музей-заповедник Героической обороны и освобождения Севастополя
Museum-reserve of heroic defiance and liberation Sevastopol

Аннотация. События Великой Отечественной и Второй мировой войн подвергаются активному историческому ревизионизму в странах Запада. Манипуляции, искажения исторических событий присутствуют не только в научных работах и заявлениях политиков, но и в массовой культуре. Учитывая широкое распространение в мире и в России видеоигр, необходимо пристальное изучение этого сегмента на предмет политической пропаганды. Среди современных авторов, занимающихся этим направлением, стоит выделить С.Н. Федорченко, Д.В. Лосева и Д.А. Беляева. Основной задачей исследования является анализ видеоигровой серии «Call of Duty». При помощи качественного контент-анализа удалось выявить основные нарративы, продвигаемые разработчиками в контексте событий на Восточном фронте.

Abstract. Events of Great Patriotic War and World War II are subjected to active historical revisionism in western countries. Manipulations and distortions of historical events are present not only in scientific works and politician's statements, but also in mass culture. Given the widespread phenomenon of videogames in the world and in Russia, it is necessary to conduct detailed analysis of this segment for political propaganda. Among the contemporary authors who develop this area are S.N. Fedorchenko, D.V. Losev, D.A. Belyaev. The main purpose of article is to research Call of Duty videogame franchise on the peculiarities of the representation of the Eastern Front. Through qualitative content analysis it was possible to identify in the context of Eastern front the main narratives promoted by developers.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фальсификация истории, Call of duty, видеоигры, политическая пропаганда, Восточный фронт.

Key words: Great Patriotic war, falsification of history, Call of duty, videogames, political propaganda, Eastern front.

С древнейших времен история, исторические события и даже историческая память становились основой для различных политических нарративов. Политики и государственные деятели использовали их для оправдания внешней экспансии, текущего курса эскалации в отношениях ведущих держав, а также для легитимизации внутренней политики. Вторая мировая война долгие годы была последним крупнейшим вооруженным конфликтом на европейском пространстве. Конфликт полностью перекроил все международное пространство, ознаменовав начало новой эпохи не только в истории мира, но и всей системы международных отношений. В силу этого, данные события становились объектами различных исторических манипуляций и фальсификаций, в угоду политической конъюнктуре. Заявления европейских и американских политиков, сделанные в рамках текущего конфликта, свидетельствуют о том, что с каждым годом объем и масштабы этих фальсификаций растут по экспоненте.

События Второй мировой и Великой Отечественной войн искажаются не только в заявлениях европейских политиков и научно-исследовательской литературе, но и в произведениях массовой культуры. Культовые произведения американского и европейского кинематографа о тех событиях тщательно разбирались отечественными исследователями в соответствующих видеоматериалах. Однако другое направление массовой западной и уже отечественной культуры не рассматривалось столь подробно – это видеоигры.

Видеоигровая индустрия сегодня существенно превосходит по своим объемам кинематограф и предлагает потребителю совершенно иной опыт погружения. В силу своих особенностей, игрок становится не немым свидетелем, а прямым участником происходящих событий [6, с. 251]. Все это способствует более глубокому закреплению стереотипов и образов

[2, с. 199]. Анализ нарративов в видеоигровой индустрии, необходим в силу того, что этот жанр особенно популярен у подрастающего поколения. Именно с видеоигр некоторые пользователи знакомятся с различными историческими событиями, эпохами, персоналиями, зачастую не имея необходимых исторических знаний для понимания происходящих событий. В то же время эта особенность делает таких игроков уязвимой целью для различных исторических манипуляций и фальсификаций.

Игры являются мощным средством репрезентации тех образов, которые закладываются в мемуарной, академической и в последующем в научно-популярной литературе. Любая команда разработчиков при подготовке своей игры, основанной на реальных исторических событиях, в обязательно порядке обращается к соответствующей литературе. В случае с Второй мировой войной к хронологической и событийной основе и технической стороне – внешний вид и устройство образцов вооружения и военной техники, униформа и снаряжение. В итоге заложенные в таких работах нарративы, хоть и не во всех случаях, накладываются на личные представления и историческую память автора, а также его политические воззрения. Возникают ситуации, когда личная и семейная память в сочетании с политическими взглядами заменяют господствующие нарративы, существенно их радикализируя, либо следуя в их фарватере.

Серия Call of Duty является одной из самых успешных игровых франшиз. Благодаря релизу последней на 2024 г. номерной части, общие продажи превысили 500 млн. копий [5]. Первые серии игровой франшизы были полностью посвящены Второй мировой войне.

Первые две части серии были разделены на три сюжетные кампании, отражающие разные театры боевых действий Второй мировой войны. Советская кампания была завершающей в первой части. Стартовая миссия задает общий дух грядущего повествования. В первые минуты игрового процесса игроку демонстрируют сцены дезертирства и расстрела советских солдат. Бойцов, согласно сюжету, отправляют в лобовые атаки, без оружия и патронов. При этом, по заявлениям авторов, местом действия является Сталинград. Через различные элементы игрового процесса и диалогов разработчики продвигают нарратив о «*жестокости и безжалостности советской военной машины*».

К такой подаче игрока подготавливают еще во время загрузочного экрана первой миссии, демонстрируя текст приказа 227. Исследователь Ю. Рубцов отмечал, что задачей приказа 227 было вызвать перелом в морально-психологическом состоянии бойцов и изменить ситуацию на фронте, вызванную тяжелыми событиями 1941 года [4]. Заместитель начальника отдела использования документов РГАСПи А. Лукашин в статье в журнале «Родина» приводил материалы, отмечающие, что солдаты и офицеры не только с пониманием восприняли приказ, но и их готовность пожертвовать своей жизнью ради того, чтобы не пустить врага дальше [3]. В самой же игре приказ 227 подается как одна из негативных характеристик советского руководства и Вооруженных Сил страны.

Советская кампания существенно отличается от американской или британской кампаний. В них игроку демонстрируют тактические бои, где командиры ценят жизни подчиненных, в то время как в советской кампании безоружные красноармейцы идут в лобовую атаку из-за страха за свою жизнь перед «*карательными структурами советского государства*». Игровой процесс также отличается. Сражения на Западном фронте предстают масштабными, а миссии разбавлены различными активностями. В то же время в советской кампании игрок методично зачищает коридорные, серые локации от немногочисленного противника. Все это вызывает чувство скуки и должно заложить в сознании пользователя представления о малозначительности Восточного фронта и происходивших там боев.

В середине советской кампании есть диалог между двумя солдатами следующего содержания: «*Я слышал, что наши генералы состязаются, кто скорее до Берлина добежит. Да. За бабами и французским шампанским*». Тем самым авторы формируют среди игроков представления о «*низменных качествах советских солдат и генералов*», популяризируя антисоветские мифы нацистов.

Во второй части серии советская кампания является первой, а не завершающей. Первая миссия начинается с обучения, где игрок знакомится с управлением. Примечательно, что разработчики показывают: советские солдаты учатся метать гранаты на картошке. В самой игре комиссар объясняет это тем, что «*настоящие гранаты слишком ценные*», показывая плохое снабжение Красной Армии. С точки зрения игрового процесса, кампания короткая и дарит тот же опыт, что и первая часть, т.е. сражения в узких одинаковых локациях. На всю советскую кампанию это будут заснеженные городские руины. Серость миссий советской кампании существенно контрастирует с голливудской постановкой и масштабом последующих эпизодов. При этом в кампании отсутствуют эпизоды расстрелов и заградотрядов. Однако изначально они присутствовали в игре, но были вырезаны незадолго до релиза.

В третьей части серии советская кампания отсутствует, однако она вернется в части с подзаголовком «World at war». Через советскую кампанию авторы задумали продемонстрировать ключевую особенность игры – акцент на «реализме боевых действий». Демонстрируют разработчики это как через игровой процесс, так и саму историю. Игроков погружают в уже привычные для западного игрока декорации Сталинграда, но при этом задают совершенно иной контекст. Через игрового персонажа Виктора Резнова дается экспозиция мирной жизни до нападения нацистов. Его рассказ сопровождается демонстрацией зверств и злодеяний, совершенных нацистами. По замыслам сценаристов это должно было оправдать демонстрацию сцен расстрела немецких военнопленных солдатами Красной Армии. Эта тематика станет центральным элементом всей сюжетной кампании. К концу всей истории игры эпизоды ответной жестокости со стороны солдат Красной Армии по отношению к нацистам будут лишь количественно и качественно нарастать. Примечательно, что похожих элементов в американской кампании нет. Она представляет собой стерильно выверенный продукт, продвигающий американский военный нарратив.

Центральные идеи ненависти и мести полностью подменяют все, за что сражались советские солдаты. Учитывая тот факт, что продукты массовой культуры в современном обществе выступают порой единственным источником исторического знания для рядового западного потребителя, такие примеры могут наносить серьезный удар по исторической памяти о произошедших событиях. Авторы не оставили в качестве материала для демонстрации ничего, кроме звериной жестокости и жажды мести. Патриотизм – любовь к Родине, защита своих близких, освобождение оккупированных стран и победа над врагом, чтобы подобного больше никогда не случилось.

С 1942 г. по 1945 г. в Красной Армии действительно проводилась военно-политическая работа по воспитанию личного состава в духе ненависти врагу. Столкнувшись с многочисленными зверствами врага на оккупированных территориях, советское руководство прекрасно понимало, что ликвидировать «коричневую чуму» невозможно, если в сердцах людей не будет пылать дух праведной мести. Исследователи А.Н. Колобов, А.А. Ефимов, И.А. Анохина, исследовавшие это направление военно-политической работы, справедливо отмечали следующее: «*Пропаганда справедливого возмездия в отношении фашистских нелюдей никогда не выходила за границы, за которыми священная месть могла обернуться своей противоположностью – отрицанием права на будущее для немецкого народа*» [1, с. 39]. Она распространялась исключительно на тех, кто отказывался сложить оружие, а войдя на территорию Германии, советские войска продемонстрировали верх гуманизма, огромную выдержку и великодушие.

Авторы игры идейно развивают нарративы, заложенные еще в первых частях серии, где особый акцент делался на дегуманистическом характере Красной Армии и ее руководства. В сочетании с общей серостью цветовой гаммы кампании это должно было поспособствовать формированию у рядового пользователя представления о Восточном фронте как о жестоком театре боевых действий, где нет места подвигу, героизму и мужеству. «World at war» добавляет последний штрих к общей характеристике советских солдат в конструируемой ими вселенной.

В 2017 г. студия выпускает новую часть франшизы, посвященную Второй мировой войне. Call of Duty: WWII была полностью посвящена боевым действиям на Западном фронте. Никаких отдельных миссий или упоминаний Советского Союза, боев на Восточном фронте или Красной Армии в игре не встречается. В своей нарративной основе продукт является выверенным образчиком Голливудской репрезентации Второй мировой войны, основанной на идее «боевого братства».

В 2021 г., спустя 8 лет после выхода World at war, в новой части серии с подзаголовком «Vanguard» в сюжетной кампании вновь возвращается Восточный фронт. Сюжет произведения подается через серию флешбеков, переносящих героев в различные театры Второй мировой войны. Игроку предстоит пройти путь вымышленного интернационального отряда «Вангард», в составе которого есть и русская – медсестра-снайпер Полина Петрова. В рамках исследования акцент будет сделан исключительно на той части кампании, которая касается Восточного фронта.

Антураж советского быта в произведении, где место действия Сталинград, передан для западного потребителя относительно правдоподобно, хоть и встречается ряд неточностей, демонстрирующих смешение у разработчиков советского и дореволюционного периода. Уже в первой катсцене, следуя леволиберальной повестке, разработчики подают диалог, где главная героиня жалуется, что ее не взяли в снайперы, а записали в медсестры. Подается это через призму «сексизма» в советской действительности. Однако на деле среди снайперов в Красной Армии было много женщин, проходивших специализированные курсы.

Политические воззрения авторов проявляются в и другом диалоге, где главная героиня произносит следующую реплику: «*Я гораздо лучше стреляю, чем эти собаки из Красной Армии*». Примечательно, что в русской локализации этот момент был смягчен, заменив «собаки» на «вояки». Окружающие персонажи отмечают, что приближающаяся зима «*сильно мешает продвижения Вермахта*», а также что «*качество вооружения у немцев гораздо лучше*».

В дальнейшем игровом процессе демонстрируют, что немецкие солдаты не идут на агрессию первыми. Несмотря на бомбардировки города, они не нападают на главную героиню в военной форме, а лишь просят ее вернуться в квартиру. Помимо этого, отца главной героини в местном сюжете убивают только из-за того, что он первым открыл огонь. Примечательно, что в самом конце игры героиня Полина Петрова и вовсе предаст свою страну и вместе с золотом Третьего Рейха отправится к союзникам. В целом разработчики через игровой процесс советской кампании активно дистанцируются от Красной Армии, тружеников тыла и СССР. Вместо этого они подают победу в Сталинградской битве как заслугу только главной героини, что напрямую озвучивается диктором в одной из катсцен.

Таким образом, исходя из анализа 4 сюжетных кампаний, посвященных Восточному фронту в видеоигровой индустрии, можно сделать следующие выводы.

1. Игровая франшиза «Call of Duty» занимается распространением и ретрансляцией американского военного мифа, основанного на базовом сюжетном уровне на нарративе «военного братства».
2. Игровая серия «Call of Duty» выступает в роли наглядного примера репрезентации представлений западного обывателя, прежде всего американского, о событиях Второй Мировой войны в целом и Восточном фронте, в частности.
3. Западные разработчики транслируют на массового потребителя образ Красной Армии, как «безликой военной машины», которая ради достижения своих целей не считается с военными потерями, и для которой человеческая жизнь ничего не значит.
4. Умышленное акцентирование внимания авторов на мнимой «жестокости» советских солдат, нарративно обоснованное «авторитарным советским руководством».
5. Дегуманизация и демонстрация дегуманистических качеств советских солдат, направленная на формирование представлений у западного игрока об СССР как об агрессивном и тоталитарном государстве с целью последующего превращения «России» и «русских» в основных антагонистов серии.
6. Серость игровых декораций, блеклость игрового процесса в сочетании с камерностью происходящий событий является сознательной задумкой авторов, направленной на формирование представлений о Восточном фронте как о вспомогательном, малозначительном театре боевых действий Второй мировой войны;

Источники и литература (References):

1. Колобов А.Н., Ефимов А.А., Анохина И.А. «Глаза темнели от гнева к гитлеровским убийцам, насильникам, грабителям». Священная ненависть к немецко-фашистским преступникам у бойцов Красной армии (1942–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 2013. № 12 (764). С. 26–39.
2. Копанев А.Н., Копанева Д.Д. Черных Т.Г. Визуальные маркеры этничности русского человека в видеоиграх // Этнография. 2023. № 4 (22). С. 195–209.
3. Лукашин А. «Если я струшу - меня расстреливайте!» Как фронт откликнулся на приказ «Ни шагу назад!» // Родина. 14.01.2020. URL: https://rodina-history.ru/2020/01/14/kak-front-otkliknulsia-na-prikaz-ni-shagu-nazad.html?ysclid=m7bmxpqm35988335059 (дата обращения 23.02.2025).
4. «Ни шагу назад!»: правда о приказе № 227 // Международная жизнь. 09.03. 2021. URL: https://interaffairs.ru/news/show/29344 (дата обращения 23.02.2025).
5. Продажи игр серии Call of Duty достигли 500 миллионов копий – больше только у «Марио» // 3D News Daily Digital Digest. 31.10.2024. https://3dnews.ru/1113352/prodagi-igr-serii-call-of-duty-dostigli-500-millionov-kopiy-bolshe-tolko-u-mario (дата обращения 23.02.2025).
6. Fahlenbrach K. Embodied Avatars in Video Games: Audiovisual Metaphors in the Interactive Design of Player Characters // Embodied Metaphors in Film, Television, and Video Games / Ed. K. Fahlenbrach. Routledge, 2016. P. 251–268.

УДК 94(477.75)”1933–1945” **DOI: 10.5281/zenodo.15122317**

СИСТЕМА ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ, ИСТОРИЧЕСКИХ И СИСТЕМНЫХ ФАКТОРОВ, ОБУСЛОВИВШИХ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЙ ХАРАКТЕР ГЕНОЦИДА, РАЗВЯЗАННОГО НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТАМИ В ОТНОШЕНИИ СЛАВЯН, ЕВРЕЕВ И ДРУГИХ НАРОДОВ

A SYSTEM OF IDEOLOGICAL, SOCIO-PSYCHOLOGICAL, HISTORICAL AND SYSTEMIC FACTORS THAT DETERMINED THE INHUMANE NATURE OF THE GENOCIDE UNLEASHED BY THE NATIONAL SOCIALISTS AGAINST SLAVS, JEWS AND OTHER PEOPLES.

Николаева В.Е.
Nikolaeva V.E.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье изучены факты неоправданной жестокости, с которой немецкие национал-социалисты обращались со своими жертвами, проанализированы ее причины. Сделан вывод, что радикализация нацистской элиты стала не побочным эффектом режима, а его системной целью. Жестокость нацистов не была спонтанной – это результат длительной идеологической обработки, системной организации и эксплуатации человеческой психологии. Через мифологизацию истории, ритуалы и образование фанатизм превращался в норму, а геноцид – в сакральный акт.

Abstract. The article examines the facts of unjustified cruelty with which German National Socialists treated their victims, and analyzes its causes. It is concluded that the radicalization of the Nazi elite was not a side effect of the regime, but its systemic goal. The cruelty of the Nazis was not spontaneous – it was the result of long-term ideological processing, systemic organization and exploitation of human psychology. Through the mythologization of history, rituals and education, fanaticism turned into a norm, and genocide – into a sacred act.

Ключевые слова: расовая иерархия, нацизм, тоталитаризм, идеология, геноцид, эскалация насилия, дегуманизация, антропология выживаемости, концентрационные лагеря.

Key words: racial hierarchy, Nazism, totalitarianism, ideology, genocide, escalation of violence, dehumanization, anthropology of survival, concentration camps.

В 2025 году отмечается 80-летие победы Советского народа в Великой Отечественной войне, событии, которое навсегда останется в памяти нашего народа и всего мира. Путь к победе был долгим и трудным. Он занял 1418 дней напряженной борьбы, в которой наши предки проявили невероятное мужество, стойкость и готовность к самопожертвованию. И на протяжении всего этого времени нацистская Германия проводила политику геноцида, основанную на расовых и национальных признаках.

Идеологическая платформа нацистского режима, базировавшаяся на радикализированной интерпретации расовой теории, стала краеугольным камнем, оправдывавшим систематическое уничтожение целых народов. Центральным элементом этой доктрины была концепция «расовой иерархии», уходящая корнями в псевдонаучные теории XIX века, такие как социальный дарвинизм и евгеника. Адольф Гитлер в «Майн кампф» провозгласил «арийскую расу» высшей формой человечества, наделенной «творческим гением». Тогда как славяне, евреи, цыгане и другие группы объявлялись «недочеловеками» («Untermenschen») – биологически неполноценными, угрожающими «чистоте» арийской крови. Эта иерархия была не абстрактной теорией: она легла в основу законодательства. Например, Нюрнбергские расовые законы (1935), которые лишали евреев гражданства и запрещали межрасовые браки, формализуя их исключение из общества.

Антисемитизм, однако, занимал особое место в нацистской идеологии, трансформируясь из религиозного предрассудка в расово-биологическую паранойю. Евреи изображались не просто как религиозная или культурная группа, а как «антираса», воплощающая абсолютное зло. Нацисты использовали многовековые мифы, такие как «кровавый навет» и «Протоколы сионских мудрецов», чтобы представить евреев организаторами мирового заговора, ответственного за революции, капиталистическую эксплуатацию и моральный упадок. Эта риторика достигла апогея в речах Гитлера, где он называл их «вирусом», требующим «хирургического удаления». Подобная дегуманизация, как отмечала Ханна Арендт в «Истоках

тоталитаризма» [1], превращала жертв в абстрактные объекты, что упрощало их массовое уничтожение.

Колониальный дискурс также сыграл ключевую роль в формировании нацистской идеологии. Идея «жизненного пространства» («Lebensraum»), заимствованная из имперских амбиций XIX века, оправдывала экспансию на восток как «цивилизаторскую миссию». Славянские народы, особенно поляки и русские, изображались «варварами», чьи земли должны быть колонизированы, а население частично порабощено, частично уничтожено. Этот нарратив перекликался с германским колониализмом в Африке, где геноцид народов гереро и нама (1904–1908) уже создал прецедент расово мотивированного истребления. Историк Изабель Хулл в работе «Абсолютное разрушение: военная культура и практика ведения боевых действий империалистической Германии» [10] подчеркивает, что нацисты видели в славянах аналог «туземцев», чьи жизни не имели ценности в рамках колониального проекта.

Институционализация расизма через науку и образование завершила идеологическую конструкцию. Учреждения вроде Института Кайзера Вильгельма (ныне Общество Макса Планка) проводили исследования по «расовой гигиене», а учебники пропагандировали «биологическую необходимость» эвтаназии и стерилизации. Таким образом, нацизм синтезировал псевдонаучные теории, исторические мифы и колониальные практики, создав систему, где массовые убийства воспринимались не как преступления, а как «санитарные меры» во имя «здоровья нации». Эта идеологическая матрица, подкрепленная государственным аппаратом, превратила геноцид в логичный, с точки зрения режима, шаг – финальный акт расового «очищения».

Ключевым инструментом, обеспечившим массовую поддержку и участие в преступлениях нацистского режима, стала тщательно спланированная пропагандистская машина. Возглавляемое Йозефом Геббельсом, министерство народного просвещения и пропаганды (1933–1945) превратило медиа в орудие идеологической обработки, систематически дегуманизируя целевые группы – евреев, славян, цыган и других. Центральной стратегией была лингвистическая и визуальная дегуманизация: жертвы изображались не как люди, а как «паразиты», «бактерии» или «вредители», угрожающие «здоровью» немецкого народа. Например, в антисемитских плакатах евреи карикатурно изображались с гипертрофированными семитскими чертами, а в документальных фильмах вроде «Вечный жид» (1940) их представляли как носителей «дегенеративной культуры». Такая риторика отсылала к биологическим метафорам, создавая иллюзию «очищения» общества через уничтожение «инфекции», что снижало психологические барьеры к насилию.

Пропаганда также эксплуатировала культурные страхи и исторические мифы. Евреи объявлялись виновниками поражения Германии в Первой мировой войне, гиперинфляции 1920-х и даже распространения коммунизма. Этот нарратив «мирового заговора» легитимировал экстремистские меры как «самозащиту». Для славян, особенно поляков и русских, использовался колониальный дискурс: их изображали «варварами», чьи земли подлежали захвату для расширения «жизненного пространства» («Lebensraum»). В брошюрах СС, таких как «Унтерменш» (1942), славяне описывались как «расово неполноценные», что оправдывало их порабощение и массовые казни.

Важным аспектом стало воспитание культа насилия среди молодежи. Организации вроде Гитлерюгенда и Союза немецких девушек внедряли идею, что жестокость это проявление «силы» и «преданности фюреру». В учебных лагерях СС акцент делался на «расовой гигиене» и военизированной дисциплине, а ритуалы, такие как клятвы крови, создавали эмоциональную привязанность к идеологии. Молодые люди, воспитанные в атмосфере милитаризма, воспринимали убийства как «героический долг». Пропаганда также романтизировала смерть, используя мифы о «жертвенности» (например, культ Горация-героя), чтобы связать насилие с национальным возрождением.

Социально-психологические последствия такой пропаганды были катастрофичны. Постепенная нормализация ненависти через ежедневный информационный шум (радио, газеты, кинохроники) привела к эффекту «эскалации безразличия». Как показали позднее исследования Ханны Арендт и Стэнли Милгрэма, сочетание авторитарного подчинения и дегуманизации жертв позволяло обычным людям участвовать в зверствах, не ощущая личной ответственности. Пропаганда не просто манипулировала сознанием – она перестраивала моральные координаты, превращая преступление в «норму». Этот процесс демонстрирует, как медиа в тоталитарных системах становятся не инструментом информирования, а оружием массового разрушения человечности.

Геноцид, осуществляемый нацистским режимом, отличался не только идеологической мотивацией, но и беспрецедентной систематизацией насилия, превратившегося в отлаженный бюрократический процесс. Этот феномен, который Ханна Арендт охарактеризовала как «банальность зла», был основан на разделении труда, технологической эффективности и

деперсонализации жертв. Уничтожение миллионов людей было организовано как промышленное производство, где каждый участник цепочки – от составителя списков до оператора газовых камер – выполнял узкую функцию, не ассоциируя ее с моральной ответственностью. Например, «окончательное решение» еврейского вопроса координировалось на Ванзейской конференции (1942), где чиновники обсуждали логистику депортаций и «использование рабочей силы» в терминах, напоминающих бизнес-планирование.

Институциональная фрагментация ответственности стала ключевым инструментом нейтрализации совести. Уничтожение было разделено на этапы: идентификация жертв через расовое законодательство, конфискация имущества, депортация в гетто, транспортировка в лагеря и, наконец, массовые убийства. Каждый этап обслуживался отдельными ведомствами: гестапо, Министерство транспорта, СС, частные компании (например, IG Farben, использовавшая рабский труд). Такая специализация позволяла исполнителям воспринимать свою роль как «техническую»: бухгалтер, подсчитывающий расходы на перевозку людей в Освенцим, не отождествлял себя с палачом. Этому способствовал и язык эвфемизмов: убийства назывались «эвакуацией», газовые камеры – «душевыми», а трупы – «материалом». Подобная риторика создавала психологическую дистанцию между действием и его последствиями.

Технологический подход к уничтожению также минимизировал прямое насилие, делая его «чистым» с точки зрения исполнителей. Первоначальные методы массовых расстрелов (например, операция «Еврейский вопрос на оккупированных территориях» в СССР) вызывали психологический стресс у солдат, что побудило нацистов перейти к «индустриальным» методам. Газовые камеры и крематории, спроектированные инженерами, превратили убийство в анонимный процесс, где жертвы исчезали «нажатием кнопки». Даже выбор Циклона Б, пестицида, изначально созданного для дезинфекции, подчеркивал восприятие людей как «вредителей». Этот инженерный рационализм демонстрирует, как достижения модерна – бюрократия, наука, технология – могут быть извращены для преступных целей.

Экономическая логика геноцида дополняла бюрократическую машину. Конфискация имущества жертв, использование их труда на заводах (например, концерна Siemens) и даже продажа волос и золотых коронок интегрировали уничтожение в экономику Третьего рейха. Множественные немецкие формуляры прямо предписывали максимально эффективное использование еврейской рабочей силы перед ликвидацией. Эта утилитарная рациональность, где человеческая жизнь сводилась к ресурсу, стирала границы между эксплуатацией и убийством.

Психологические последствия бюрократизации раскрывают парадокс «обыденного зла». Эксперименты Стэнли Милгрэма [4] продемонстрировали, что люди склонны подчиняться авторитету, даже нарушая моральные нормы, если ответственность перекладывается на систему. В нацистской Германии сочетание страха, карьеризма и идеологического конформизма превращало чиновников в «винтики» машины уничтожения. Как утверждал Адольф Эйхман на суде, прошедшем в Иерусалиме в 1961 году, он «всего лишь выполнял приказы», не испытывая личной ненависти к жертвам.

Таким образом, бюрократизация насилия стала не просто методом, но условием возможности массового геноцида по национальному признаку. Она трансформировала морально недопустимое в рутинную процедуру, где зло становилось невидимым за экраном документов, технологий и должностных инструкций.

Участие широких слоев населения в преступлениях нацистского режима невозможно объяснить исключительно идеологическим фанатизмом. Ключевую роль сыграли социально-психологические механизмы, которые трансформировали обычных людей в соучастников геноцида. Центральным из них стал феномен конформизма, описанный в классических экспериментах Соломона Аша [8]. В условиях тоталитарного общества, где инакомыслие каралось смертью или заключением, подавление индивидуальной совести становилось стратегией выживания. Граждане, включая учителей, врачей и инженеров, подчинялись преступным приказам не из убежденности, а из страха социальной изоляции или репрессий. Например, в операции «Т4» (программа эвтаназии) медики участвовали в убийствах инвалидов, оправдывая это «профессиональным долгом» и давлением коллег.

Эскалация насилия как постепенное погружение в преступность стала еще одним критическим фактором. Нацисты избегали резких переходов к массовым убийствам, используя стратегию «малых шагов». Сначала вводились бойкоты еврейских магазинов (1933), затем Нюрнбергские законы (1935), погромы «Хрустальной ночи» (1938), а уже позднее – депортации в гетто и лагеря смерти. Такой подход, как показал психолог Филип Зимбардо в Стэнфордском тюремном эксперименте 1971 года [9], притуплял моральное сопротивление: каждый новый этап воспринимался как «логичное продолжение» предыдущего. Солдаты айнзацгрупп, начинавшие с патрулирования гетто, постепенно привыкали к расстрелам, а затем и к промышленным методам убийств.

Экономическая выгода служила мощным стимулом для соучастия. Конфискация еврейской собственности по законам «ариизации» обогащала не только государство, но и обычных граждан: квартиры, предприятия и личные вещи жертв перераспределялись среди немецкого населения. На оккупированных территориях славянское население эксплуатировалось как дешевая рабочая сила на заводах IG Farben или фермах «расово полноценных» колонистов. Даже после войны, как отмечает историк Гец Али в работе «Народное государство Гитлера», многие немцы отрицали осведомленность о Холокосте, но охотно пользовались конфискованными ресурсами. Этот материальный интерес создавал молчаливое согласие с преступлениями режима.

Групповая динамика и диффузия ответственности также нейтрализовали индивидуальную совесть. В коллективных преступлениях, таких как массовые расстрелы в Бабьем Яру, прошедшие в 1941 году, участники разделяли вину между собой, что снижало личную ответственность. Теория «агентного состояния» Стэнли Милгрэма объясняет это перекладыванием морального выбора на авторитет: исполнители воспринимали себя как «инструменты» воли фюрера. Кроме того, пропаганда создавала образ «врага», что позволяло дегуманизировать жертву и оправдать насилие как «самозащиту».

В итоге социально-психологические факторы демонстрируют, как рутинные человеческие слабости – страх, алчность, стремление к одобрению – были системно использованы режимом для масштабирования зла. Геноцид стал возможен не только благодаря фанатикам, но и «тихим пособникам», чье молчание или пассивное соучастие подпитывались конформизмом и рационализацией. Этот аспект геноцида остается актуальным предупреждением: в условиях кризиса институтов и моральной эрозии общество рискует повторить трагедию, если не осознает хрупкость человечности.

Политика нацистского режима на Восточном фронте Второй мировой войны стала катализатором беспрецедентной жестокости в отношении гражданского населения, особенно славян и евреев. Концепция «тотальной войны», продвигаемая такими идеологами, как генерал Эрих Людендорф, предполагала стирание границ между комбатантами и некомбатантами. Для нацистов война на Востоке была не просто военным конфликтом, но «расово-биологическим столкновением», где уничтожение целых народов считалось стратегической необходимостью. Директива «Руководящие указания о поведении войск в России» [5, с. 82–83] прямо предписывала солдатам вермахта и СС применять «беспощадную жестокость», оправдывая ее борьбой с «еврейско-большевистской угрозой». Историк Омер Бартов в работе «Гитлеровская армия» [2, с. 166] подчеркивает, что дегуманизация противника через пропаганду («русские – это орды азиатских варваров») превращала массовые убийства в рутинную практику.

Безнаказанность за военные преступления стала системной особенностью нацистской оккупации. Приказы, такие как «Комиссарский приказ» от 6 июня 1941 года за подписью Гитлера, санкционировали расстрел советских политруков и партизан на месте, без суда, что создавало правовой вакуум. Солдаты и офицеры, участвовавшие в карательных операциях (например, в Белоруссии или на Украине), знали, что их действия не будут расследоваться. Даже когда верховное командование фиксировало нарушения «правил войны», как в случае резни в селе Хатынь (1943), виновные избегали наказания. Эта культура вседозволенности размывала моральные границы, поощряя эскалацию насилия.

Экономическая эксплуатация оккупированных территорий также способствовала геноциду. «Генеральный план Ост» (1942) предусматривал уничтожение до 30 млн славян для освобождения «жизненного пространства» под немецких колонистов. Голод, искусственно созданный нацистами через конфискацию продовольствия (например, блокада Ленинграда), унес жизни миллионов гражданских лиц. План «Голод» (1941), разработанный Гербертом Бакке, открыто предполагал, что «десятки миллионов людей умрут от голода, если это необходимо для обеспечения Германии ресурсами» [6]. Такая утилитарная логика, где человеческая жизнь приравнивалась к статистике, демонстрирует слияние военных, экономических и расовых целей.

Психология фронтового насилия усугубляла жестокость. Постоянное напряжение, страх партизанских атак и идеологическая обработка вели к десенсибилизации солдат. Исследования Кристофера Браунинга в работе «Обычные люди» [3] на примере резервного полицейского батальона 101 показывают, что даже гражданские, не связанные с СС, участвовали в расстрелах, подчиняясь групповой динамике и страху показаться «слабыми». Со временем убийства становились ритуалом, а жертвы – абстракцией, особенно в условиях, где сами солдаты воспринимали войну как борьбу за выживание.

Международное попустительство до 1945 года также сыграло роль. Союзники, хотя и знали о преступлениях, не предпринимали активных действий для их предотвращения. Это молчание косвенно укрепляло уверенность нацистов в своей безнаказанности.

Военный контекст стал «идеальной лабораторией» для реализации нацистской расовой утопии. Безнаказанность, экономическая целесообразность и идеологический фанатизм

слились в систему, где массовые убийства стали не «эксцессами», а частью военной стратегии. Когда международное право игнорируется, а гуманизм приносится в жертву политическим и расовым доктринам, война может трансформироваться в геноцид.

Ключевым элементом, обеспечившим не только планирование, но и реализацию геноцида, стала глубокая идеологическая индоктринация элитных структур нацистского режима, прежде всего СС. Эта организация, созданная как «расово чистая» элита, превратилась в инструмент террора, члены которой воспринимали себя не просто солдатами, а «жрецами» расовой доктрины. Генрих Гиммлер, рейхсфюрер СС, культивировал образ «нового человека» – беспощадного, преданного фюреру и свободного от «буржуазных предрассудков». Ритуалы посвящения, такие как клятвы крови и мистические церемонии в замке Вевельсбург, создавали квазирелигиозную преданность идее «очищения мира». Историк Хайнц Хене в книге «Орден «Мертвая голова» [7] подчеркивает, что эсэсовцы видели в массовых убийствах не преступление, а «духовный долг» перед арийской расой.

Мифология жертвенности играла ключевую роль в оправдании насилия. Нацистская пропаганда изображала Германию как жертву «международного еврейского заговора», что позволяло представить геноцид как акт коллективной самозащиты. В речах Гитлера и Геббельса повторялись нарративы о «ноже в спину» 1918 года и «еврейских спекулянтах», обрекших страну на унижение. Этот исторический ревизионизм, превращал палачей в «мстителей», восстанавливающих справедливость. Даже в 1944 году, когда поражение стало очевидным, эсэсовцы продолжали убийства, веря в апокалиптическую миссию – «*если мы падем, то заберем с собой весь мир*».

Идеологическая селекция и образование усиливали радикализацию. СС отбирали кандидатов по расовым критериям, а учебные программы в юнкерских школах включали лекции по расовой биологии и «науке о врагах». Такие институты, как «Аненербе» («Наследие предков»), мифологизировали германское прошлое, создавая образ «вечной борьбы» между арийцами и «низшими расами». В результате члены СС и вермахта воспринимали войну на Востоке не как военную кампанию, а как «крестовый поход» против «азиатских орд», что оправдывало тотальное уничтожение.

Психология фанатизма раскрывается в послевоенных показаниях нацистских преступников. Например, Рудольф Хесс, комендант Освенцима, в мемуарах описывал убийства как «тяжелую работу», необходимую для «будущего детей Германии». По мнению психолога Роберта Джей Лифтона [11] подобное мышление демонстрирует «раздвоение» личности: исполнители разделяли свою «гуманную» частную жизнь и «служебную» роль палачей. Эта когнитивная диссоциация позволяла сохранять моральную устойчивость даже при участии в зверствах.

Следовательно, радикализация нацистской элиты стала не побочным эффектом режима, а его системной целью. Жестокость нацистов не была спонтанной – это результат длительной идеологической обработки, системной организации и эксплуатации человеческой психологии. Через мифологизацию истории, ритуалы и образование фанатизм превращался в норму, а геноцид – в сакральный акт. Этот опыт показывает, как идеология, подкрепленная квазирелигиозным рвением, способна деформировать моральные ориентиры, превращая преступление в «высшую добродетель», и служит мрачным напоминанием о том, как дегуманизация и идеология могут привести к катастрофе.

Источники и литература (References)

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М: Центрком, 1996. 672 с.
2. Бартов О. Гитлеровская армия. Оксфорд: Oxford University Press, 1991.
3. Браунинг К. Обычные люди: 101-й полицейский батальон и «окончательное решение еврейского вопроса». М.: Альпина Паблишер, 2024. 350 с.
4. Милгрэм С. Подчинение авторитету: Научный взгляд на власть и мораль. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 282 р.
5. Нюрнбергский процесс. Т. 5. М., 1996.
6. План голода // Рувики: Интернет-энциклопедия. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/План_голода (дата обращения: 16.02.2025).
7. Хене Х. Орден «Мертвая голова». М.: Яуза-пресс, 2024.688 с.
8. Эксперимент Аша. Мнения окружающих и социальное давление. URL: https://psyfactor.org/lib/asch2.htm (дата обращения: 11.02.2025).
9. Cherry, Kendra. Stanford Prison Experiment: Zimbardo's Famous Study. URL: https://www.verywellmind.com/the-stanford-prison-experiment-2794995 (дата обращения: 09.02.2025).
10. Hull I.V. Absolute destruction: military culture and the practices of war in Imperial Germany. Ithaca; London: Cornell univ. press, 2005. XII. 384 p.
11. Lifton R.J. The Nazi Doctors: Medical Killing and the Psychology of Genocide. New York: Basic Books, 1986.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

УДК 338.054.23 **DOI: 10.5281/zenodo.15122332**

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE NATIONAL ECONOMY OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Черкашина Е.Ю.
Cherkashina E.Y.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье анализируется состояние народного хозяйства СССР в годы Великой Отечественной войны. Изучены существующие подходы к данному вопросу, что позволило выделить основные направления исследования. Выделено несколько ключевых аспектов функционирования советской экономики в военные годы: мобилизация промышленности, сельского хозяйства, трудовых ресурсов, а также влияние войны на экономическое развитие страны. Сделан вывод, что экономика СССР в годы Великой Отечественной войны продемонстрировала беспрецедентную мобилизацию ресурсов, адаптацию промышленности и сельского хозяйства к условиям военного времени. Несмотря на значительные потери, эвакуация заводов на восток, введение карточной системы и переход на военное производство позволили стране выдержать тяжелые испытания и обеспечить армию всем необходимым для победы. Ключевым фактором устойчивости советской экономики стали централизованное планирование, героический труд миллионов граждан и государственная политика, направленная на максимальное использование трудовых и материальных ресурсов. Победа СССР в войне во многом стала возможной благодаря экономической мощи, закаленной в условиях жесточайших испытаний.

Abstract. The article analyzes the state of the national economy of the USSR during the Great Patriotic War. The existing approaches to this issue have been studied, which made it possible to identify the main areas of research. Several key aspects of the functioning of the Soviet economy during the war years have been highlighted: mobilization of industry, agriculture, labor resources, as well as the impact of the war on the economic development of the country. It has been concluded that the economy of the USSR during the Great Patriotic War demonstrated an unprecedented mobilization of resources, adaptation of industry and agriculture to wartime conditions. Despite significant losses, the evacuation of factories to the east, the introduction of a rationing system and the transition to military production allowed the country to withstand severe trials and provide the army with everything necessary for victory. The key factor in the stability of the Soviet economy was centralized planning, the heroic work of millions of citizens and state policy aimed at maximum use of labor and material resources. The victory of the USSR in the war was largely possible due to the economic power, tempered in the conditions of the most severe trials.

Ключевые слова: управление, экономическая политика, экономическая нестабильность, народное хозяйство.

Keywords: management, economic policy, economic instability, national economy.

Экономика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) пережила беспрецедентные испытания, став ключевым фактором Победы над нацистской Германией. Внезапное нападение врага, оккупация значительных промышленных и сельскохозяйственных регионов, необходимость быстрого перевода экономики на военные рельсы – все это поставило перед страной колоссальной трудности задачи.

Несмотря на тяжелые потери, СССР сумел создать эффективную систему мобилизации ресурсов, организовать массовую эвакуацию заводов на восток, развернуть военное производство и обеспечить фронт и тыл всем необходимым. Роль командной экономики, централизованного планирования и героического труда советских граждан стала решающей в достижении стратегического превосходства над противником [1].

Рассмотрим ключевые аспекты функционирования советской экономики в военные годы: мобилизацию промышленности, сельского хозяйства, трудовых ресурсов, а также влияние войны на экономическое развитие страны.

Созидательная жизнь в СССР было остановлена 22 июня 1941 года вследствие неожиданной агрессии со стороны нацистской Германии. Во время войны с Советским Союзом Германия широко применяла материальные активы захваченных европейских территорий.

В начале войны ситуация оказалась особенно сложной, поскольку советским войскам приходилось отступать вглубь страны, тогда как враг, используя фактор внезапности, приближался к ключевым стратегическим экономическим зонам нашей Родины.

Одной из ключевых целей военного переформатирования экономики Советского Союза стало устранение количественного преимущества противника в бронетехнике, авиации, артиллерийском вооружении и прочих военных средствах. Это подразумевало срочное переориентирование основных промышленных секторов с производства товаров народного потребления на выпуск военной техники [5].

В первые месяцы войны Советский Союз столкнулся с множеством трудностей, включая необходимость централизации управления экономикой и эвакуации производственных мощностей. Ключевым решением стало перебазирование предприятий и населения в восточные регионы: Сибирь, Среднюю Азию и Урал. В период с июля по ноябрь 1941 года была осуществлена эвакуация колоссального объема производственных мощностей и сельскохозяйственной техники. Заводы незамедлительно начинали работать в новых новых местах дислокации. Рабочие, инженеры и техники обеспечивали быстрый запуск производства при ограниченных ресурсах.

Промышленность понесла значительные потери в связи с оккупацией западных территорий страны Германией. В исследовании, проведенном В.Т. Чунтуловым, Н.С. Кривцовым, А.В. Чунтуловой и В.А. Тюшевым [7], «*акцентируется значительное влияние Второй мировой войны: на оккупированных территориях проживало 44,9% населения страны, там же сосредоточено производство 62,8% угля, 67,7% чугуна, 51,1% стали, 61,1% алюминия, 37,8% зерновых и 83,9% сахара. В результате военных действий объем валовой продукции промышленности сократился в 2.1 раза в 1941 году*». Однако, начиная с декабря 1941 года, в СССР началось стремительное восстановление промышленного производства. За короткий срок, всего за несколько месяцев, удалось осуществить перевод предприятий на военное производство, что к марту 1942 года привело к увеличению объемов производства. Этот процесс отличался от более длительных адаптационных периодов в других государствах. В частности, согласно данным из сборника В.Т. Чунтулова, Н.С. Кривцова, А.В.Чунтулова и В.А. Тюшева, «*переход советской промышленности на военное производство занял всего 3-4 месяца, в то время как перестройка экономики на военные нужды заняла около года. В Германии подобные изменения длились около 7 лет, а в США – 4-5 лет, что демонстрирует исключительную оперативность и эффективность мер, предпринятых в СССР*» [7].

Одним из главных направлений развития было обеспечение металлургической и энергетической базы страны. Для удовлетворения потребностей в металлургии были построены новые заводы, включая доменные и мартеновские печи, прокатные и коксовые установки. В результате успехов в этой сфере удалось увеличить выпуск высококачественной стали, что было необходимо для производства броневого листа, оружия и боеприпасов. Особое внимание уделялось добыче угля. В Кузнецком бассейне и на Урале начали функционировать новые шахты, что позволило значительно увеличить добычу угля, важного для промышленности, морского, речного и железнодорожного транспорта. В 1942 году был введен в эксплуатацию газопровод, соединивший Ельшанку и Саратов. Использование газа в промышленности Саратова дало возможность сократить потребление твердого топлива на 500 тысяч тонн. В 1945 году стартовало строительство газопровода, который должен был связать Саратов и Москву.

Вышеупомянутые авторы отмечают: «*в 1942 году на востоке страны было 10315 промышленных новостроек, в 1943 году – 10413, а в 1944 – уже 20647. С 1941 года по 1945 год в восточных районах страны было введено в действие 10 доменных, 45 мартеновских и 16 электросталеплавильных печей, 2 крупных конвертера, 14 прокатных станков, 13 коксовых батарей*» [7].

Для обеспечения качественного производства стали стало критически важным обеспечить металлургические предприятия восточных районов цветными металлами, в частности, марганцем. В срочном порядке были запущены разработки марганцевых рудников, расположенных в тундровой зоне и на северных склонах Уральских гор, с целью удовлетворения возросших потребностей страны в военное время. В 1942 году объем производства стали составил 8 миллионов тонн (до начала войны этот показатель равнялся 18 миллионам тонн), в

то время как в Германии было произведено 32 миллиона тонн, что превышает советский показатель в четыре раза.

На трудовой фронт были мобилизованы миллионы людей, в том числе женщины и молодежь. Они составили значительную часть рабочего населения, что позволило поддерживать производство в критические моменты. Примером героизма стали молодежные бригады, Стахановское движение и социалистическое соревнование между предприятиями, их подразделениями и конкретными трудящимися (рис. 1).

В течение 1942–1945 годов производительность труда в СССР повысилась более чем на 40%. Для достижения Победы и успешного осуществления боевых операций было решено сфокусироваться на сокращении выпуска товаров повседневного спроса. В результате, общий рост промышленного производства в первые три года войны характеризовался радикальными перестройками: выпуск продуктов питания, включая сахар, рыбу, обувь, текстиль и др., был вдвое сокращен [2]. Это позволило оптимизировать ресурсы в пользу военного производства.

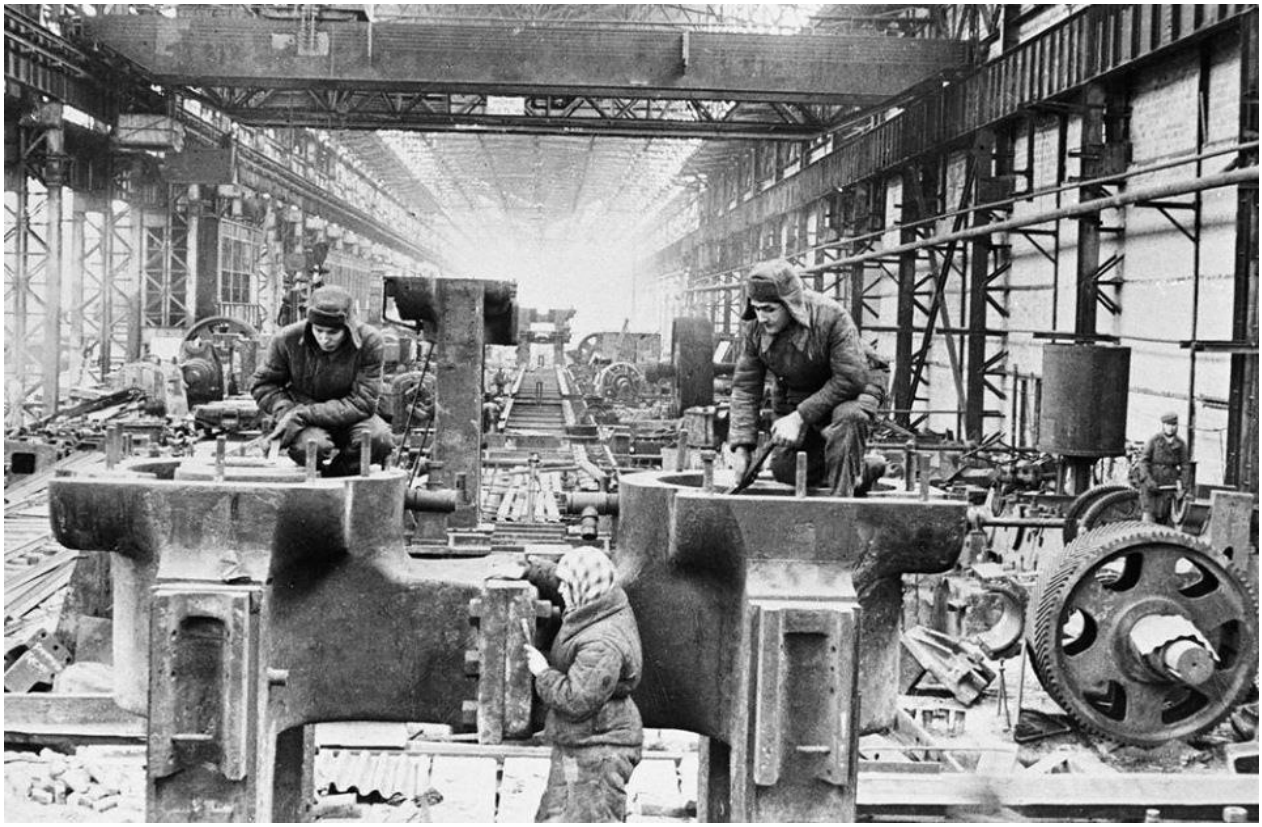


Рис. 1. Завод «Запорожсталь» в годы Великой Отечественной войны

Сельское хозяйство в условиях войны также испытывало большие трудности, связанные с оккупацией и потерей значительных территорий. Однако, несмотря на это, колхозы и совхозы, восстанавливались, продолжали обеспечивать армию и население продовольствием, а также сырьем для промышленности: «*В годы войны возобновили деятельность 85 тысяч колхозов, более 1800 совхозов и около 3 тысяч МТС. К 1945 году посевные площади на освобожденных территориях составили 69% от довоенного уровня, а по зерновым культурам – 75%. Восстановившие свои хозяйства колхозы и совхозы в 1944 году не только выполнили план, но и передали в фонд обороны десятки миллионов пудов зерна сверх нормы*» [7].

Несмотря на это, ущерб, причиненный войной, оказался огромным, особенно – в области животноводства. В промежуток с 1941 по 1945 годы количество крупного рогатого скота снизилось с 54 до 44 миллионов голов. Поголовье свиней уменьшилось с 28 до 9 миллионов, овец и коз – с 92 до 70 миллионов, а лошадей – с 21 до 10 миллионов. Восстановить такие утраты в короткие сроки было очень сложно.

Советский Союз, несмотря на значительные экономические потери и трудности, смог адаптировать свою промышленность и сельское хозяйство, обеспечив необходимые ресурсы для ведения войны.

Таким образом, экономика СССР в годы Великой Отечественной войны продемонстрировала беспрецедентную мобилизацию ресурсов, адаптацию промышленности и сельского

хозяйства к условиям военного времени. Несмотря на значительные потери, эвакуация заводов на восток, введение карточной системы и переход на военное производство позволили стране выдержать тяжелые испытания и обеспечить армию всем необходимым для победы.

Ключевым фактором устойчивости советской экономики стали централизованное планирование, героический труд миллионов граждан и государственная политика, направленная на максимальное использование трудовых и материальных ресурсов. Победа СССР в войне во многом стала возможной благодаря экономической мощи, закаленной в условиях жесточайших испытаний.

Опыт военной экономики СССР подтвердил, что даже в экстремальных условиях возможно сохранение и развитие промышленного потенциала, если общество и государство действуют в едином порыве, руководствуясь стратегическими целями.

Источники и литература (References)

1. Бирюков Н. И. Военно-экономическое развитие СССР в годы войны. – М.: Политиздат, 1971. 327 с.
2. Борисов В. Н. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М.: Экономика, 1976. 287 с.
3. Гаврилов Ю. Ю. Военная экономика СССР в 1941–1945 гг.: основные итоги и уроки // Вопросы истории. 2005. № 3.
4. Коломиец Д. А. Военное производство СССР в годы Великой Отечественной войны // Экономическая история. 2010. № 4.
5. Самсонов А. М. Экономика Советского Союза в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1980. 391 с.
6. Хенкин С. М. Военная экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: ИВИ РАН, 2000. 452 с.
7. Чунтулов В.Т., Кривцова Н.С., Чунтулов А.В., Тюшев В.А. Экономическая теория СССР. М.: Высшая школа, 1987. 368 с.
8. Государственный комитет обороны СССР: Постановления и распоряжения (1941–1945). М.: Архив Президента РФ, 1997.

УДК 94(470.26)"1945-1948" **DOI: 10.5281/zenodo.15122375**

ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC CHANGES DURING THE POST-WAR PERIOD IN THE KALININGRAD REGION

Батракова О.А., Иванов И.А., Осипова К.А.
Batrakova O.A., Ivanov I.A., Osipova K.A.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье изучена история экономического возрождения Калининградской области СССР после ее вхождения в состав нашей страны в 1945 году. Изучена специфика миграционных процессов в регионе в период послевоенного восстановления – выселение немцев в советскую зону оккупации в Германии и прибытие населения из других регионов СССР. Проанализировано влияние этих процессов на динамику восстановления экономики области. Выявлены основные приоритеты в восстановлении промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры региона. Сделан вывод, что восстановление экономики Калининградской области хоть, и сопровождалось значительными трудностями, но происходило быстрыми темпами, которые позволили Калининградской области в короткий срок стать достаточно развитым с социально-экономической точки зрения регионом.

Abstract. The article studies the history of economic revival of the Kaliningrad region of the USSR after its incorporation into our country in 1945. The article examines the specifics of migration processes in the region during the post-war recovery period – the deportation of Germans to the Soviet occupation zone in Germany and the arrival of population from other regions of the USSR. The influence of these processes on the dynamics of economic recovery in the region is analyzed. The main priorities in the recovery of industry, agriculture and infrastructure of the region are identified. It is concluded that the recovery of the economy of the Kaliningrad region, although accompanied by significant difficulties, occurred at a rapid pace, which allowed the Kaliningrad region to become a sufficiently developed region from a socio-economic point of view in a short time.

Ключевые слова: Восстановление, строительство, Калининград, заселение, промышленность, инфраструктура.

Key words: Rebuilding, construction, Kaliningrad, settlement, industry, infrastructure

После присоединения к СССР по итогам Второй Мировой войны части бывшей Восточной Пруссии, преобразованной в Калининградскую область, ее экономика находилась в разрушенном состоянии. Из 364 промышленных предприятий полностью было разрушено 186. Организационные функции на ее территории выполняли органы чрезвычайного управления: временные военные и гражданские администрации [1]. По данным военных комендатур, которые приводит в кандидатской диссертации Е.С. Манюк, центр города Кёнигсберга, переименованного в Калининград, был разрушен на 90%, а окраины пострадали в среднем на 60% [2].

После войны немецкое население тогда еще Кенигсбергской области составило 137412 человек, а советских граждан – 7042 человека. Трудоспособное население области составляло не более 47013 человек [3]. Согласно приказу министра внутренних дел СССР С. Круглова было решено депортировать значительную часть немецкого населения из Калининградской области в Советскую зону оккупации Германии, что еще более усугубило социально-экономическое положение в регионе [4].

Основная масса населения Кенигсбергской области (за исключением города Кенигсберг), по включении в состав РСФСР, была занята в сельском хозяйстве, и лишь небольшая часть была занята на подсобных предприятиях мелкой промышленности. В самом же городе Кенигсберге оставались уцелевшие предприятия [3].

После окончания войны основной задачей советского руководства было восстановление экономики региона. Для этого требовались рабочие руки. К 1948 году закончилось выселение немцев. Одновременно в Калининградскую область стали прибывать переселенцы из СССР [5]. Первые переселенцы прибыли из разных регионов страны: 27 областей России, 8 областей Белоруссии, 4 автономных республик [1]. В 1950 году население Калининградской

области составляло уже 407 тысяч человек [3]. Динамика численности населения по годам (рис. 1), позволяет судить, что в послевоенные годы Калининград активно заселялся, население увеличилось в несколько раз, появились рабочие руки и стало возможным быстрое восстановление экономики региона.

Восстановлением зданий и сооружений в Калининграде и области занимались как гражданские, так и военные строители. Оставалось много зданий, подверженных обрушению, сохранялась угроза неразорвавшихся снарядов и мин [2].

Было начато восстановление целлюлозно-бумажного комбината, водопровода, был открыт первый советский аэропорт, начал выпуск продукции вагоностроительный завод, организована строительно-монтажная контора по проведению подготовительных работ к восстановлению трамвайного хозяйства города Кенигсберга, заработала областная больница, запущено автобусное движение, восстановлены линия электропередач ГРЭС № 2 – Центральная подстанция, мост, связывающий Калининград с Балтийским районом. Только в 1948-1949 годах были восстановлены паровозные и трамвайные депо, введены в строй 13 мостов и 81 промышленное предприятие. Строилась и восстанавливалась сеть газоснабжения Калининграда [2]. Фокус восстановления промышленности был направлен на рыбную отрасль и портовую инфраструктуру. Был открыт крупнейший в мире янтарный комбинат. Сразу после войны начали принимать отдыхающих здравницы, расположенные на побережье Балтийского моря [1].

Было начато решение жилищного вопроса: из 6 млн. кв. метров довоенного жилищного фонда были восстановлены 1,5 млн. кв. метров жилой площади [2].

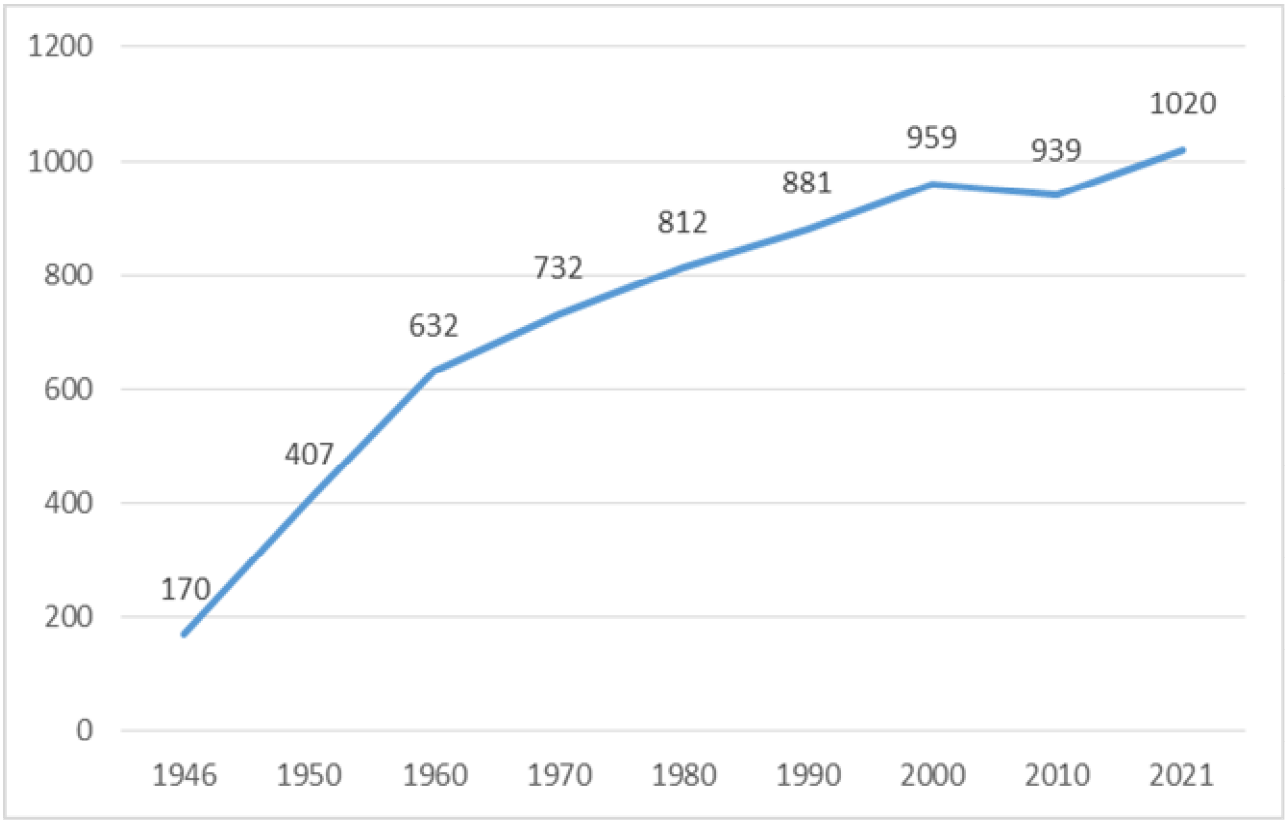


Рис. 1. Динамика численности населения Калининградской области по годам тыс., чел.

Процесс восстановления инфраструктуры и промышленности сопровождался сложностями, заключающимися в нехватке квалифицированных кадров: инженеров, архитекторов и строителей. Также остро ощущался дефицит кирпича, шифера, деревянных перекрытий и прочих стройматериалов. Кирпич получали, в том числе, благодаря разбору разрушенных зданий, но весомую часть добытого таким образом кирпича отправляли в другие регионы СССР для восстановления построек. Была утрачена немецкая техническая документация, которая могла бы ускорить восстановление [2].

Государство стремилось превратить потребительскую экономику региона в производящую, и эта цель была достигнута. Спустя годы в Калининградской области был сформирован мощный рыбопромышленный комплекс. Структура народного хозяйства включала в себя

легкую, пищевую, целлюлозно-бумажную, лесоперерабатывающую, добывающую промышленность и машиностроение [1].

Таким образом, восстановление экономики Калининградской области хоть, и сопровождалось значительными трудностями, но происходило быстрыми темпами, которые позволили Калининградской области в короткий срок стать достаточно развитым с социально-экономической точки зрения регионом.

Источники и литература (References)

1. История Калининградской области // URL: https://gov39.ru/press/region/istoriya-kaliningradskoy-oblasti/ (дата обращения: 18.03.2025).
2. От Кенигсберга к Калининграду // URL: http://special.kantiana.ru/kaliningrad (дата обращения: 18.03.2025).
3. Луговой С.В. Архивная история. ¾ века. Калининградстат. Калининград, 2021. 106 с.
4. Приказ № 001067 «О переселении немцев из Калининградской области РСФСР в Советскую зону оккупации Германии» // URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/362441 (дата обращения: 18.03.2025).
5. История нашего края // URL: https://www.klgd.ru/city/history/gubin/history.php#7 (дата обращения: 18.03.2025).

ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА

СТАТЬИ СТУДЕНТОВ – ИСТОРИКОВ

УДК 94(6)“1940–1943” **DOI: 10.5281/zenodo.15122438**

ВЛИЯНИЕ СЕВЕРОАФРИКАНСКОГО ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ХОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE INFLUENCE OF THE NORTH AFRICAN THEATER OF MILITARY OPERATIONS ON THE COURSE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Имамутдинов Т.Р.[1]
Imamutdinov T.R.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье изучено влияние боевых действий 1940–1943 годов в Северной Африке на военную стратегию Германии. Изучено, как успехи и неудачи немецких войск в Северной Африке влияли на германские позиции на Восточном фронте. Сделан вывод, что североафриканская кампания стала дорогостоящей авантюрой для стран Оси. Первоначальные неудачи итальянских войск, потребовавшие переброски немецких подкреплений в Северную Африку, отвлекли внимание и ресурсы от операций против Советского Союза. В свою очередь, победы союзников не только привели к значительным потерям итало-немецких войск, но и предотвратили захват Ближнего Востока, что позволило сохранить важный трансиранский маршрут поставок. Германия и Италия были вынуждены выделить значительные силы и ресурсы для поддержки своих войск в Северной Африке. Эти ресурсы, особенно весной и летом 1941 года, могли быть использованы на Восточном фронте. Африканская кампания способствовала общему истощению ресурсов Германии и растягиванию ее коммуникаций. Необходимость постоянной поддержки войск в Северной Африке отвлекала внимание немецкого руководства от других театров боевых действий.

Abstract. The article examines the impact of the 1940–1943 fighting in North Africa on German military strategy. It examines how the successes and failures of German troops in North Africa affected German positions on the Eastern Front. It concludes that the North African campaign was a costly gamble for the Axis powers. The initial failures of the Italian troops, which required the transfer of German reinforcements to North Africa, diverted attention and resources from operations against the Soviet Union. In turn, the Allied victories not only led to significant losses for the Italo-German troops, but also prevented the capture of the Middle East, which made it possible to preserve the important trans-Iranian supply route. Germany and Italy were forced to allocate significant forces and resources to support their troops in North Africa. These resources, especially in the spring and summer of 1941, could have been used on the Eastern Front. The African campaign contributed to the general depletion of Germany's resources and the stretching of its communications. The need for constant support of troops in North Africa diverted the attention of the German leadership from other theaters of military operations.

Ключевые слова: Североафриканская кампания, Эрвин Роммель, СССР, Ленд-Лиз, Трансиранский маршрут, битва при Эль-Аламейне, операции Факел.

Key words: The North African Campaign, Erwin Rommel, the USSR, Lend-Lease, the Trans-Iranian Route, the Battle of El Alamein, Operation Torch.

Со вступлением в войну Италии 10 июня 1940 года на Средиземноморском театре боевых действий произошли значительные изменения. Б. Муссолини поставил перед собой цель захватить Дельту Нила, установить контроль над Суэцким каналом и, таким образом, навсегда

[1] Научный руководитель: Хлевов Александр Алексеевич, доцент, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета.

ликвидировать британское присутствие в Египте и Судане, обеспечив связь между своими войсками в Ливии и Эфиопии. Впоследствии, из-за разгрома 10-й армии в ходе операции «Компас» и выхода британских сил к триполитанской границе, Муссолини проявил озабоченность относительно судьбы своего владычества в Африке и существования всей итальянской колониальной империи. Дуче прекрасно понимал, что за уходом из Ливии последует уход из Сомали и Абиссинии. Опасаясь, что такое развитие событий пошатнет основу его колониальной империи, Муссолини решил принять любую предложенную помощь со стороны Германии.

Для выяснения положения в Ливии и реальных нужд итальянцев, туда был послан ведущий специалист по бронетанковым войскам генерал-майор Вильгельм Риттер фон Тома. В заключительном рапорте, представленном А. Гитлеру 24 октября, фон Тома подчеркивает вероятность возникновения трудностей со снабжением экспедиционных сил в Ливии, и не только из-за суровых условий пустыне, но и из-за британского контроля над Средиземным морем. Не имея веры в итальянскую армию, он не рекомендовал отправить в Африку минимум четыре бронетанковые дивизии и организовать наступление в район долины Нила только немецкими силами. Когда Гитлер заметил, что у него в наличии есть только одна бронетанковая дивизия, фон Тома ответил, что в таком случае он бы не советовал посылать туда ни одного солдата. Услышав такое заявление, Гитлер впал в ярость [1, с. 33–34].

По заверениям фон Тома, Гитлер собирался помогать итальянцам по чисто политическим мотивам. «*Он считал, что итальянцы могут переметнуться на другую сторону, если Германия не будет держать их на привязи. Но при этом хотел послать туда как можно меньшее количество войск. Гитлер полагал, что итальянцы могут при незначительной немецкой помощи и сами удержаться в Африке*» [1, с. 234].

Преследование политических целей привело Гитлера к решению отправить войска в северную Африку под командованием Эрвина Роммеля**.** Немногочисленные немецкие войска получили ограниченные оборонительные задачи, но Роммель не собирался оставаться на вторых ролях, и в марте 1941 г. перешел в наступление. Африканскому корпусу сопутствовал успех: перед Гитлером открылись перспективы захвата Египта и взятия под контроль Суэцкого канала, но вместе с тем реализация подобных планов требовала наращивания сил в регионе, что и было сделано.

22 июня 1941 года Германия, без объявления войны, напала на СССР, началась Великая Отечественная война, в действие вступил план Барбаросса. Немецкие войска стремительно продвигались на восток, захватывая крупные города, промышленные центры и уничтожая советские армии в окружениях. В условиях потери большого количества солдат, военной техники и производственных мощностей СССР нуждался в любой помощи со стороны союзников. Великобритания и США начали поставки военной техники, боеприпасов и сырья по программе ленд-лиза в 1941 году. Были задействованы следующие маршруты поставок: Тихоокеанский, Трансиранский и Арктический. Однако после нападения Японии на США 7 декабря 1941 года остался только один относительно безопасный маршрут – трансиранский, поскольку Япония препятствовала поставкам через Тихоокеанский маршрут, а арктические конвои подвергались атакам немецкой авиации и подводных лодок.

Трансиранский маршрут поставок, хоть и был самым безопасным, обладал значительными недостатками. Во-первых, это довольно большая протяженность, а во-вторых – отсутствие инфраструктуры. Трансиранский маршрут в августе 1941 года позволял транспортировать всего 10 000 тонн в месяц. Чтобы увеличить объемы поставок, требовалось провести масштабную модернизацию транспортной системы Ирана, в частности, портов в Персидском заливе и трансиранской железной дороги. С этой целью союзники (СССР и Великобритания) в августе 1941 года оккупировали Иран. К октябрю 1942 года объемы поставок удалось поднять до 30 000 тонн [2]. Всего же за время войны через Иран было поставлено 4,2 миллиона тонн грузов, что составило 23,8 % от общего количества ленд-лиза. Трансиранский маршрут был вторым по объему поставок после Тихоокеанского [3].

В наступившем 1942 году страны антигитлеровской коалиции столкнулись с новыми серьезными проблемами. Одной из таких них стала угроза, нависшая над Ближним Востоком и, соответственно, трансиранским маршрутом ленд-лиза. Новое наступление Эрвина Роммеля, начатое 26 мая 1942 года, привело к разгрому британской 8-й армии в битве при Газале и падению крепости Тобрук. Союзники потеряли 50 000 человек убитыми, ранеными и пленными, в том числе около 33 000 пленных в Тобруке [4].

В результате неудачи британцам пришлось отступить в Египет (рис. 1). Роммель продолжил наступление. Африканский корпус начал операцию «Аида» по наступлению на Египет, в то время как 8-я армия отступала к Эль-Аламейну. Британский генерал Окинлек решил не удерживать позиции у Мерса-Матрух, предпочтя вести арьергардные бои силами 10-го и 13-го корпусов. Африканский корпус задержался в битве при Мерса-Матрухе, но из-за сбоев в работе связи 10-й корпус был дезорганизован, а линия отступления вдоль при-

брежной дороги оказалась отрезанной. Корпус прорвался ночью на юг и обошел немецкие позиции, несколько раз столкнувшись с силами Оси и потеряв более 6000 солдат пленными, сорок танков и большое количество припасов. Окинлек приказал основной части 8-й армии отступить еще на 160 км к Эль-Аламейну, который находился в 100 км от Александрии [5].

С 1 по 27 июля 1942 года произошло первое сражение при Эль-Аламейне, сыгравшее ключевую роль во всей североафриканской кампании, поскольку именно здесь остановился блицкриг Роммеля. Немецкие войска потеряли 10 000 человек убитыми и ранеными [6, с. 6], а также 7 000 пленными, но не смогли прорвать британскую оборону [7].

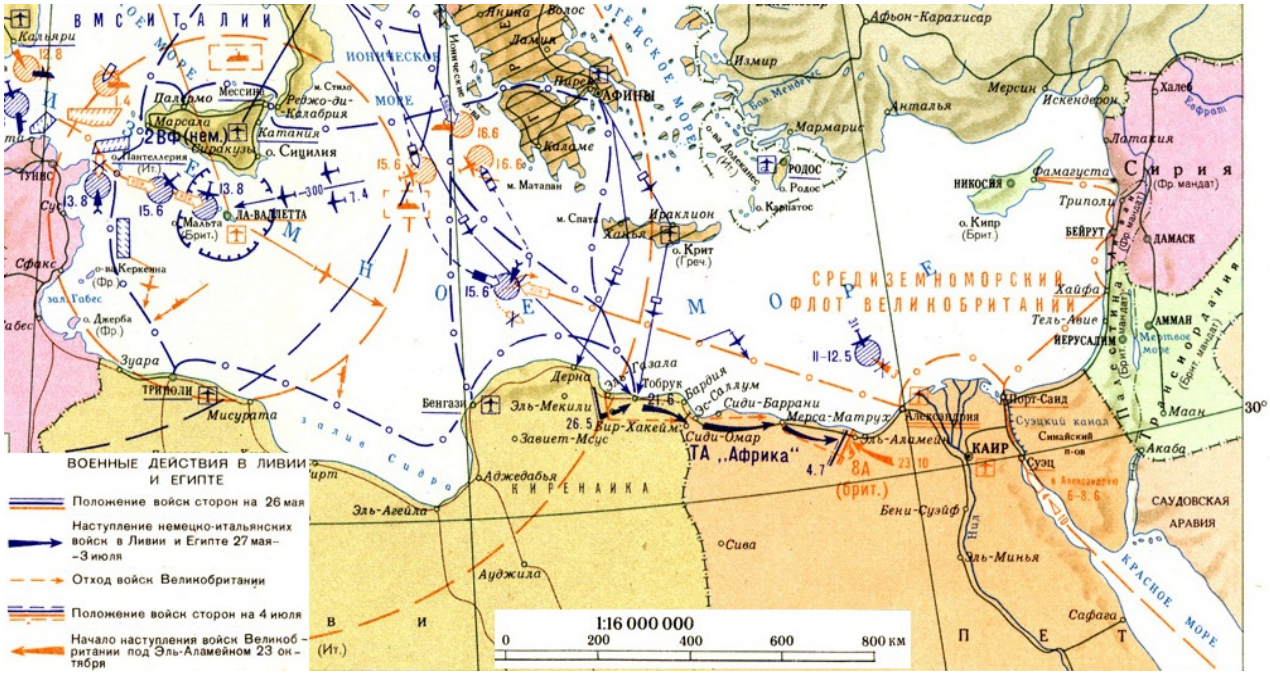


Рис. 1. Карта боевых действий Второй Мировой войны на Африканском театре

Генерал Окинлек, хоть и сумел остановить продвижение Роммеля, был сменен на посту генералом Гародом Александером. В рамках кадровых перестановок Уильям Готт, ранее возглавлявший 13-й корпус, был назначен командующим всей 8-й армией. К сожалению, Готт трагически погиб в результате сбития его самолета над египетской территорией. Вследствие этого командование 8-й армией перешло к генерал-лейтенанту Бернарду Монтгомери.

С 30 августа Роммель предпринял ряд попыток прорвать оборону британцев, но был остановлен в битве при Алам эль-Халфе. К 5 сентября потери стран Оси составили 2900 убитыми, ранеными и пленными, а также 49 танков, 60 орудий и 400 транспортных средств. Союзники потеряли 1750 человек убитыми, ранеными и пленными, а также 68 танков [6, с. 14].

23 октября 1942 года Бернард Монтгомери начал крупномасштабное наступление на войска Оси, что привело к 13-дневному сражению. Силы Оси, потерпели сокрушительное поражение, потеряв 2000–9000 человек погибшими или пропавшими без вести, 4800–15000 ранеными, 35000–49000 пленными [8, с. 455]. Роммель отступил с территории Египта и Ливии в Тунис. Битва при Эль-Аламейне стала поворотным этапом североафриканской кампании, и ликвидировала угрозу со стороны стран Оси для Ближнего Востока и путей Ленд-Лиза в Иране.

8 ноября 1942 года, пока Роммель еще вел бои в Египте, на другом конце Северной Африки произошло важное событие: англо-американские силы высадились в Марокко и Алжире в ходе операции «Факел». Гитлер не собирался терять Северную Африку, и вскоре в Тунисе была развернута 5-я танковая армия под командованием генерала Ганса-Юргена фон Арнима. Гитлер пообещал Арниму, что армия увеличится до трех механизированных и трех моторизованных дивизий [6, с. 64]. Так драгоценные резервы вермахта были брошены в ловушку. Боевые действия шли с 17 ноября 1942 года по 13 мая 1943 года и закончились катастрофой для войск Оси в портах Туниса и Бизерты, где оказалось, заперто около 300 000 солдат. В ходе всей североафриканской кампании Германия потеряла 18 594 убитыми, 3 400 пропавшими без вести и 180 000 пленными [9, с. 596], а Италия – 22 341 убитыми и до 350 000 пленными и пропавшими без вести [10].

В заключение необходимо подчеркнуть, что Североафриканская кампания стала дорогостоящей авантюрой для стран Оси. Первоначальные неудачи итальянских войск, потребовавшие переброски немецких подкреплений в Северную Африку, отвлекли внимание и ресурсы от операций против Советского Союза. В свою очередь, победы союзников, такие как битва при Эль-Аламейне, не только привели к значительным потерям итало-немецких войск, но и предотвратили захват Ближнего Востока, что позволило сохранить важный трансиранский маршрут поставок. Германия и Италия были вынуждены выделить значительные силы и ресурсы для поддержки своих войск в Северной Африке. Эти ресурсы, особенно весной и летом 1941 года, могли быть использованы на Восточном фронте. Кампания способствовала общему истощению ресурсов Германии и растягиванию ее коммуникаций. Необходимость постоянной поддержки войск в Северной Африке отвлекала внимание немецкого руководства от других театров боевых действий.

Победа союзников в Северной Африке, особенно разгром и капитуляция итало-немецких войск в Тунисе, стала одним из ключевых моментов в войне, ознаменовав полную потерю стратегически важного региона для стран Оси. Тунисская катастрофа привела к уничтожению и пленению большого количества немецких и итальянских военнослужащих, включая опытных офицеров и солдат, что лишило Германию ценных человеческих ресурсов. Успех союзников в Северной Африке создал условия для вторжения в Италию и начала освобождения Европы. Это, в свою очередь, вынудило Германию распылять силы на новые театры военных действий, что еще больше ослабило ее позиции на Восточном фронте.

Источники и литература (Referens)

1. Франсуа де Ланнуа Африканский корпус: Ливийско-Египетская кампания (1941-1943) / пер. с англ. С. Буренина. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 237 с.
2. Басов А. В., Гутенмахер Г. И. Персидский коридор. // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 25-33.
3. Паперно А. Х. Ленд-лиз. Тихий океан. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. 368 с.
4. Митчем С. У. «Величайшая победа Роммеля» / пер. с англ. А. Больных М.: АСТ, 2003. 288 с.
5. Боевой отчет танковой армии «Африка» от 29 июня 1942 г. К.Т.В. // Wayback Machine URL: https://web.archive.org/web/20081030043341/http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/a4/Battle_report_of_Panzerarmeeafrika_for_28_June_1942.jpg (дата обращения: 11.03.25).
6. Watson B. A. Exit Rommel: The Tunisian Campaign, 1942-1943. 1st ed. London: Bloomsbury Publishing, 1999. 248 p.
7. Barr N. Pendulum of War: The Three Battles of El Alamein. 1st ed. London: Jonathan Cape, 2005. 520 p.
8. Clodfelter M. Warfare and Armed Conflicts: A Statistical Encyclopedia of Casualty and Other Figures, 1492-2015. 4st ed. Jefferson: McFarland & Company, 2017. 824 p.
9. Carell P. The wolves of the desert. 1941–1943: the Italo-German armies in North Africa. 1st ed. New York: Bantam, 1960. 608 c.
10. Morti E Dispersi Per Cause Belliche Negli Anni 1940–45 [Deaths and Missing from War Causes in the Years 1940–45]. Roma: Instituto Centrale Statistica, 1957. 89 p.

УДК 94(477.75)“1941–1944” **DOI: 10.5281/zenodo.15122454**

ГЕНОЦИД ЕВРЕЕВ И КРЫМЧАКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КРЫМУ

THE GENOCIDE OF JEWS AND CRIMEAN KARAITES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN CRIMEA

Николаенко Е.С.[1]
Nikolaenko E.S.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье изучена история геноцида евреев и крымчаков в оккупированном нацистами Крыму. Анализ данных Республиканской комиссии и архивных материалов позволил установить масштабы и методы уничтожения этих групп населения, которые показывают жестокость реализации политики Холокоста на полуострове. Сделан вывод, что геноцид в отношении евреев и крымчаков на территории Крыма в период немецко-фашистской оккупации осуществлялся систематически, благодаря запугиванию местного населения и активной пропаганде, как среди обычных людей, так и среди военнопленных. Отдельные представители местного населения переходила на сторону нацистов и помогала в уничтожении еврейского и крымчакского населения.

Abstract. The article examines the history of the genocide of Jews and Krymchaks in Nazi-occupied Crimea. An analysis of the data of the Republican Commission and archival materials allowed us to establish the scale and methods of extermination of these population groups, which show the cruelty of the Holocaust policy on the peninsula. It is concluded that the genocide against Jews and Krymchaks in Crimea during the Nazi occupation was carried out systematically, thanks to intimidation of the local population and active propaganda, both among ordinary people and among prisoners of war. Some representatives of the local population went over to the side of the Nazis and helped in the extermination of the Jewish and Krymchak population.

Ключевые слова: евреи, крымчаки, война, геноцид, Крым.

Key words: Jews, Krymchaks, war, genocide, Crimea.

На оккупированных территориях СССР с июня 1941 года войсками СС и немецкой полицией проходило уничтожение советских евреев [2, с. 117]. Крым также не стал исключением. Изначально одним из методов уничтожения населения был массовый расстрел, в дальнейшем стали применяться «душегубки», переделанные из грузовых автомобилей [2, с. 117]. Вермахт на оккупационных территориях находил поддержку у антиеврейски настроенного населения, поощряя погромы [2, с. 177].

Глубоким изучением этой темы занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи. К последним относится труд «Война Германии против Советского Союза 1941–1945» Рейнгарда Рюрупа [2]. Энциклопедия мемориального музея Холокоста, изданная в США, является не только аналитическим трудом, но и сборником источников п теме нашего исследования [3]. В нашей стране издан документальный сборник «Холокост в Крыму. Документальные свидетельства о геноциде евреев Крыма в период нацистской оккупации Украины (1941–1944)» [1]. В нем опубликованы записки, документы, некоторые воспоминаний людей, которые работали и проживали в Крыму в годы оккупации.

Первые проявления геноцида на территории Крыма осуществлены в немецко-фашистскими захватчиками г. Евпатория. Как сообщается в одном из актов Крымской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, что расправы начались с первых дней. На 3–4 день немцы издали приказ о регистрации всех евреев города и приказали им носить шестиконечные звезды для опознания [1, с. 21].

В ноябре 1941 года уже начались активные действия по уничтожения евреев: 20 ноября евреев заставили явиться для эвакуации, продержали в течение 2-х дней. Уже с 23 ноября началось их массовое истребление [1, с. 21]. Жертв увозили в район товарной станции, где

[1] Научный руководитель: Хапаев Вадим Вадимович, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета.

проходили массовые расстрелы. Было уничтожено около 650 человек [1, с. 21]. Через некоторое время такой же участи подверглись крымчаки Евпатории. По расследованию Крымской комиссии, было уничтожено более 150 человек [1, с. 21].

Расстрелам также подвергались колхозники. По данным Республиканской комиссии, в колхозах Караевского сельсовета с декабря 1941 по март 1942 гг. было расстреляно 36 человек, в колхозе им. Молотова – 46 человек, в колхозе Караева – 19 человек, в колхозе им. Шаумяна – 97 человек [1, с. 22]. По показаниям свидетелей, в одном из сельсоветов Евпаторийского района расправа над еврейскими семьями осуществилась благодаря старосте Даниленко, который «*собрал в школе всех проживавших в селе евреев в количестве 7 семей, общим числом 19 человек … всех собранных евреев вывели к яме и расстреляли*» [1, с. 22–23].

Таким образом, геноцид евреев в г. Евпатории и Евпаторийском районе проводился с помощью принудительной явки, а также благодаря старостам сел из числа коллаборационистов, которые помогали немецкому командованию проводить политику холокоста на территории Крыма.

Также одним из ключевых мест геноцида стал город Карасубазар (ныне Белогорск). В декабре 1941 года, когда немецкие войска приказали через старосту собрать все еврейское население в горуправу для отправки их на работу, после чего их увезли на инкубаторную станцию, где расстреляли [1, с. 26].

По информации Республиканской комиссии одно из самых масштабных убийств населения Крыма произошло в январе 1942 года: было убито 498 крымчаков [1, с. 26]. Приказ об уничтожении крымчаков издал Пауль Матов, шеф немецкой жандармерии «СД». На протяжении двух дней с 17 по 18 января утром у каждого дома крымчкаов были выставлены по два вооруженных человека: солдат румынской армии и доброволец-татарин. Людей погружали в машины, в которых в кузов была проведена выхлопная труба. От выхлопа работающего двигателя люди задыхались и умирали. Трупы вывозили в район 1-го отделения совхоза «Мариано» [1, с. 26].

По воспоминаниям жителя г. Карасубазар Смольского, некоторые евреи и крымчаки могли избежать смерти, если в начале оккупации еврейский староста не записал его в списки для немцев. Но при этом могли быть предатели, которые доносили на уцелевшие семьи оккупантам [1, с. 28]. Он вспоминает о еврее по фамилии Гольшляк, который женился на гречанке и принял православие в 1937 году, благодаря чему при переписи населения в 1941 году, его записали как русского и не внесли в список евреев. В январе 1942 года некий гражданин обратился в полицию, что знает еврея, который в документах прописан как русский, поскольку скрывается от СД. На следующий день Гольшляк был арестован [1, с. 28].

В личном дневнике жительницы г. Керчи такжеесть воспоминания о том, что некоторые русские стали предателями и пособниками нацистов: «… *Не так обидно было бы, если бы они делали это своими руками. А обидно, что все это делает русский народ, все эти прихвостни, все эти продажные шкуры. Ездят по домам, насильно берут невиновных людей и расстреливают*» [1, с. 54].

На территории полуострова в период с 1941 по 1944 гг. также широко проводилась оккупантами антисемитская пропаганда. Обвиняли всех евреев и крымчаков в бедах не только немцев, но и жителей Крыма. Например, такого рода агитация содержалась в листовке, адресованной бойцам Красной армии, с призывом переходить на сторону немецко-румынских войск [1, с. 143]. Там сказано, что во всех бедах солдат виноваты евреи: «*Кому нужна была эта война, кто подготавливал ее у нас, в Америке, Англии и Франции? Жид! Для кого вы проливаете свою кровь? Только для жидов! Кто же нигде не воюет с оружием в руках? Жид!*». В газетах также постоянно печатались обвинения в адрес евреев и крымчаков. В статье «СССР – оплот жидовства», выпущенной оккупационными властями г. Симферополь, говорится о том, что Советский Союз покрывает евреев, отправляя на войну других граждан [1, с. 140].

Таким образом, геноцид на территории Крыма в период оккупации осуществлялся систематически, благодаря запугиванию местного населения и активной пропаганде, как среди обычных людей, так и среди военнопленных. Часть местного населения переходила на сторону нацистов и помогало в уничтожении еврейского и крымчакского населения.

Источники и литература (Referens)

1. Холокост в Крыму. Документальные свидетельства о геноциде евреев Крыма в период нацистской оккупации Украины (1941–1944). Симферополь: МНОУ, 2002. 164 с.
2. Рурюп Р. Война Германии против Советского союза 1941–1945.Берлин, 1992. 287 с.
3. Geoffrey P. Megargee. ENCYCLOPEDIA OF CAMPS AND GHETTOS, 1933–1945 [Электронный ресурс] // URL: EncyclopediaVol-I_PartA.pdf (проверено 13.02.2025).

УДК 94(477.75)”1941–1944” **DOI: 10.5281/zenodo.15122542**

СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМА В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-РУМЫНСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941–1944 ГГ.) КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОПАГАНДИСТКОЙ ОБРАБОТКИ НАСЕЛЕНИЯ

THE CRIMEAN SCHOOL SYSTEM DURING THE GERMAN-ROMANIAN OCCUPATION (1941-1944) AS ONE OF THE DIRECTIONS OF PROPAGANDA TREATMENT OF THE POPULATION

Осипова И.Ю.[1]
Osipova I.Y.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье изучена система школьного образования Крыма в годы немецко-румынской оккупации как один из элементов организации противником пропагандисткой работы среди населения. Источниковая база исследования сформирована на основе архивных документальных и газетных материалов, что позволило изучить основные направления деятельности оккупационной администрации по реализации пропагандистских мероприятий среди учителей и школьников региона. Установлено, что германская оккупационная администрация была обеспокоена «аполитичностью» учителей школ на оккупированной территории, их нежеланием транслировать нацистскую пропаганду. Оккупационный «Штаб пропаганды Крыма» пытался различными способами изменить ситуацию, чтобы добиться большей лояльности учителей и школьников по отношению к оккупантам. Но освобождение Крыма Красной Армией в апреле–мае 1944 года положило этому конец.

Abstract. The article examines the school education system of Crimea during the years of the German-Romanian occupation as one of the elements of the organization of propaganda work among the population by the enemy. The source base of the study is formed on the basis of archival documentary and newspaper materials, which made it possible to study the main areas of activity of the occupation administration in implementing propaganda activities among teachers and schoolchildren of the region. It was established that the German occupation administration was concerned about the "apoliticality" of school teachers in the occupied territory, their unwillingness to broadcast Nazi propaganda. The occupation "Crimean Propaganda Headquarters" tried in various ways to change the situation in the direction of greater loyalty of the occupiers' teachers. But the liberation of Crimea by the Red Army in April-May 1944 put an end to this.

Ключевые слова: Великая Отечественная война**,** Крым, школа, нацистская оккупация, пропаганда.

Key words: World War II, Crimea, school, Nazi occupation, propaganda.

В октябре 1941 года немецко-румынские войска вторглись на территорию Крыма, а к середине ноября большая часть полуострова уже была под контролем врага. С этого времени в населенных пунктах полуострова оккупанты приступили к формированию новых органов управления. Из круга этих структур к числу наиболее политически значимых относился Штаб пропаганды Крыма (официально создан 15 сентября 1941 года), деятельность которого была направлена на пропагандистское обеспечение оккупационной политики в сфере кино, театра, прессы и радио, системы образования [4, с. 11].

Одним из приоритетных для идейно-информационной обработки местного населения считался участок по реализации пропаганды среди детей и молодежи, что требовало уделять особое внимание системе школьного образования. В частности, один из функционеров оккупационной администрации Крыма гауптштурмфюрер СС Штеккер в 1943 году в специальной аналитической записке «Соображения о линии поведения учительства в связи с положением молодежи» отмечал следующее: *«…за девятнадцать месяцев оккупации практически ничего не произошло для перевоспитания молодежи и более того, [школьная] программа стала аполитичной»* [3, л. 10]. В связи с этим он считал, что *«… учитель должен в коротких разъяснениях указывать ей [молодежи] новый путь»* [3, л. 13].

Причины низкого уровня пропагандисткой работы среди школьников в духе идеологических установок оккупантов и недостаточной вовлеченности учительского состава в этот процесс определялись Штеккером следующим образом.

[1] Научный руководитель – Белоглазов Роман Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета.

1. Значительная часть крымских учителей относилась к категории пожилых людей с проблемным здоровьем, получавших маленькую заработную плату, что определяло их низкий уровень жизни и соответственно формировало пассивность в восприятии и реализации политико-идеологических установок со стороны немецко-румынского режима.

2. Определенная часть учительского состава ожидала разгрома оккупантов и возвращения Советской власти, что также актуализировало опасения по поводу неизбежного наказания за активное сотрудничество с врагом.

3. Учителя, наряду с большей частью молодежи, оставались лояльны Советской власти и способствовали распространению соответствующих настроений среди учащихся, а также враждебного отношения к оккупантам. Наиболее ярко эти тенденции проявились во время наступления советских войск зимой 1942 года: многие школьные педагоги стали пропускать уроки, относиться к работе небрежно, акцентируя внимание на плохих условиях своей жизни [3, л. 13].

Учитывая наличие указанных проблем, сотрудники Штаба пропаганды в Крыму считали целесообразным реализовать ряд мер по совершенствованию организации пропагандистской работы в крымских школах, в том числе на основе предложений, поступавших от родителей учащихся, лояльных по отношению к оккупантам.

1. Составить специальную программу, рассчитанную на реализацию после начала нового учебного года.

2. Усилить контроль за учителями в плане выполнения их обязанностей *«…бороться с большевистским мировоззрением и с ложными идеями у школьников»* [3, л. 13].

3. Предусмотреть в течение летних каникул проведение мероприятий, направленных на *«…политическое и практическое воспитание учеников»* [3, л. 13].

4. Провести в конце учебного года проверку учителей и директоров школ на предмет их компетентности.

5. Проверить и улучшить организацию руководства отделом культуры и подотделом школ.

Штаб немецкой пропаганды организовывал для учителей лекции, на которых проводилась разъяснительная работа по поводу особенностей немецкого воспитания и обучения молодежи. Например, в середине июня 1943 года некий капитан Ширяев провел лекционное занятие на тему: «Немецкая система воспитания, как основа высокого жизненного уровня в государстве» [3, л. 19]. На рубеже мая–июня 1943 года в окрестностях Алупки на базе так называемого Дома учителя были созданы десятидневные курсы повышения квалификации для крымских учителей по естественнонаучным и гуманитарным дисциплинам [3, л. 17].

В планах оккупантов школьному образованию отводилась важная роль в вопросах дальнейшей обработки советской молодежи в духе фашисткой идеологии. Это касалось как вопросов расширения сети учебных заведений, так и создания для них новой учебно-методической базы, выпуска соответствующей литературы. В частности, было принято решение организовать при школьном отделении Симферопольской городской управы рабочие группы, которые занимались разработкой учебников русского языка для 1–7 классов. В мае-июне 1943 года также проводилась работа по созданию букваря. Впоследствии первую партию букварей выпустили тиражом 10 тыс. экземпляров [3, л. 20].

В феврале 1944 года в Симферополе было задекларировано введение гимназий и прогимназий, обязательной школьной формы, а также предполагалось раздельное обучение девочек и мальчиков. Оккупационная администрация планировала организовать несколько учебных заведений гимназического типа, но получилось открыть 29 марта 1944 года только гимназию № 1 [1, с. 85].

Реализовать свои планы немецко-румынские захватчики не смогли, так как в апреле-мае 1944 года Красная Армия окончательно освободила Крым от оккупантов, что полностью ликвидировало условия для дальнейших попыток распространять фашистскую пропаганду среди населения полуострова.

Источники и литература (Referens)

1. Борисов Д.А. Школьное образование в оккупированном Симферополе 1941-1944 гг. // Историческое наследие Крыма. 2004. № 3–4. С. 80–86.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Газетный фонд. «Голос Крыма». 04.06.1943. № 66.
3. ГАРК. Ф. П–156. Оп. 1. Д. 26.
4. Романько О.В. Нацистская пропаганда в оккупированном Крыму (1942-1944): органы и формы деятельности // Ученые записки Петрозаводского Государственного Университета. 2015. №5. С. 11–16.

УДК 94(450).094+327.323.31 **DOI: 10.5281/zenodo.15122559**

РОЛЬ КОМИНТЕРНА И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИТАЛИИ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ ИТАЛИИ (1941–1943 ГОДЫ)

THE ROLE OF THE COMINTERN AND THE ITALIAN COMMUNIST PARTY IN THE FORMATION OF THE ITALIAN ANTI–FASCIST MOVEMENT 1941-1943

Степанов В.В.[1]
Stepanov V.V.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье изучены директивы Коминтерна, деятельность Коммунистической партии Италии по созданию подпольных сетей и организации забастовок, а также влияние этих факторов на формирование широкого антифашистского фронта. Результаты исследования показывают, что Коминтерн и КПИ сыграли огромную роль в создании единого антифашистского движения.

Abstract. The article examines the Comintern directives, the activities of the Communist Party of Italy in creating underground networks and organizing strikes, and the influence of these factors on the formation of a broad anti-fascist front. The results of the study show that the Comintern and the PCI played a huge role in the creation of a unified anti-fascist movement.

Ключевые слова: Коминтерн, коммунистическая партия Италии, Пальмиро Тольятти, Италия, движение Сопротивления.

Key words: Comintern, Communist Party of Italy, Palmiro Togliatti, Italy, Resistance Movement.

Период Второй мировой войны является переломным в истории Италии. Поражения на фронтах, экономический кризис и нарастающее недовольство режимом Муссолини создали благоприятную почву для активизации антифашистского сопротивления. Понимание роли КПИ в этот период позволяет глубже понять процессы, приведшие к свержению фашистского режима.

Деятельность КПИ была многогранна. Это и работа внутри Италии: на фабриках и других предприятиях, среди крестьян, это также была работа международная: поддержание связей с другими компартиями и работа с аппаратом Коминтерна. Но остановимся мы конкретно на одной проблеме – формировании антифашистского движения.

Потому что борьба с фашизмом после VII конгресса Коминтерна являлась первоочередной задачей, а как мы увидим, антифашистское движение в Италии было очень разношерстным. Коммунистическая партия Италии стала первой компартией, которая начала оказывать сопротивление фашизму. Но на начало 1920-х годов КПИ еще не имела достаточной силы, чтобы организовать массовое сопротивление фашизму. В период 1926–1927 гг. Б. Муссолини издал ряд чрезвычайных законов, окончательно установив в Италии фашистскую диктатуру. В это время компартии Италии был нанесен существенный удар. Партия была официально запрещена, а многих коммунистов отправили в тюрьмы, сослали или вовсе убили. Во Франции было организовано заграничное бюро ЦК КПИ, откуда поддерживалась связь с местными организациями в Италии и координировались действия с Коминтерном. Но в 1939 году ЦК КПИ был выведен из строя, а затем и вовсе распущен. Партия находилась в глубочайшем кризисе, а последовавший военный разгром Франции лишь осложнил ситуацию.

С началом Великой Отечественной войны тактика Коминтерна кардинально сменилась. Из выступления Г. Димитрова на заседании секретариата ИККИ следует: «*Мы не будем на этом этапе призывать ни к свержению капитализма <...> ни к мировой революции <...> все наши силы мы должны отдать на службу Отечественной войне против фашизма*» [1, с. 95]. Весь аппарат и структура Коминтерна перестраивались под нужды Советского Союза. Был взят курс исключительно на борьбу с фашизмом.

В этот сложный период компартию Италии возглавил Пальмиро Тольятти. С 1940 по 1944 годы он находился в Москве и работал в аппарате Коминтерна, был членом президиума и секретариата ИККИ. Тольятти стал одним из членов «тройки», созданной для управления

[1] Научный руководитель: Шахин Юрий Владимирович, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета.

секретариатом ИККИ после 22 июня 1941 г., а также руководил аппаратом ИККИ в Уфе [1, с. 163] после переезда туда работников в октябре 1941 г. Представителем КПИ в Коминтерне в годы Второй Мировой Войны был Винченцо Бианко.

Длительное время местные партийные ячейки не получали никаких указаний, потому что это было физически невозможно. Лишь к концу июля 1941 года удалось восстановить деятельность и контакты. Вновь получилось издавать и распространять «*подпольные газеты и брошюры <…> в значительном количестве экземпляров*» [2, с. 369]. Только к концу 1941 – началу 1942 года, компартия смогла организовать нелегальную работу руководящего центра. Доказательством этого стало 1 мая 1942 г., когда итальянский народ смог открыто выступить против фашизма. В Турине и других городах прошли «*первые открытые волнения*» [2, с. 369]. Празднование 1 мая сопровождалось манифестациями и лозунгами: «*Муссолини продал Гитлеру сынов нашего народа, превратил Италию в вотчину Гитлера. На карту поставлено наше будущее. Разрыв с Гитлером. Долой Муссолини. За мир, свободу, хлеб*» [1, с. 211].

Сразу после восстановления партийного центра и связи с местными организациями началась работа по организации антифашистского движения. При активнейшем участии коммунистов зарождается Итальянское движение сопротивления. В 1942 году в Италии был создан первый Комитет действий по объединению итальянского народа против войны и фашизма. Главная задача формулировалась так: «*Свержение правительства Муссолини является <…> задачей, встающей не только перед антифашистскими силами, но и перед всеми теми, кто отвергает фашистскую политику войны, перед всем народом*» [1, с. 274].

Действуя согласно тактике, выработанной на VII конгрессе Коминтерна, коммунисты активно вливались в этот комитет и вели плотную работу по взаимодействию со всеми антифашистскими элементами. Коминтерн настаивал на том, что уже существующую коалицию необходимо расширить и добавить в нее все оппозиционные Муссолини силы: «*левые антифашисты, католики, монархисты, оппозиционные фашисты*» [1, с. 275]. По понятным причинам, у членов коалиции имелось большое количество противоречий и разногласий, но первостепенной целью объявлялось уничтожение фашизма.

В результате плодотворной подпольной работы в 1942–1943 годах, на совместном заседании антифашистской коалиции 3 марта 1943 года был принят «Манифест Комитета действия». Утвердили план и программу по ликвидации фашизма: «*Коммунистическая партия Италии, Итальянская социалистическая партия и движение “Справедливость и свобода” берут на себя обязательство вести сообща… борьбу за спасение Италии*» [2, с. 488–489].

Весной 1943 года в Турине и Милане под руководством компартии начинаются забастовки, в которых приняло участие порядка 300 тыс. человек [3, с. 23]. К этому моменту уже произошли ключевые сражения Великой Отечественной и Второй Мировой войн, такие как битва под Москвой и битва за Сталинград, а близился разгром итало-германских войск в Африке. Итальянские войска на Восточном фронте были уничтожены и взяты в плен. С учетом военных поражений фашистской Италии ее армия была очень сильно деморализована.

В мае 1943 года было принято решение о роспуске Коминтерна. Аргументировалось это тем, что историческая роль Коминтерна была выполнена, что компартии прошли период становления, они окрепли и могут вести свою деятельность самостоятельно. Для компартии Италии роспуск Коминтерна был выгоден, потому что она теперь могла участвовать в работе правительства официально, и никто не мог обвинить ее в работе на Советский Союз.

Именно компартия Италии стала авангардом и сплотила вокруг себя антифашистские элементы, опираясь на поддержку и директивы Коминтерна. Именно КПИ не сдалась и продолжила работу в условиях репрессий и террора 1920–30-х гг. Благодаря проделанной работе окончательно оформилось движение Сопротивления. Но из-за ряда допущенных ошибок, а также идеологических разногласий, революционная ситуация, возникшая в период 1943–1944 гг. была утрачена, и компартия Италии отстранена от власти.

К сожалению, фашистская угроза поднимает голову вновь. Именно поэтому, изучение опыта итальянского антифашистского движения, в формировании которого значительную роль сыграли коммунисты, позволяет извлечь уроки для современной политической борьбы.

Источники и литература (References)

1. Коминтерн и вторая мировая война. Ч. И: после 22 июня 1941 г. / Отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян., М.: Памятники исторической мысли, 1997. 596 с
2. Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. Сб. статей и документов. / Общ. ред. П. Тольятти., М.: Изд-во иностр. лит., 1953. 680 с.
3. История международного рабочего и национально-освободительного движения. Учеб. Пособие. Ч. 3. М.: Мысль, 1966. 621 с.

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.15122571**

КАЗАЧЬЯ «САМОСТИЙНОСТЬ», ЕЕ ИСТОКИ И РОЛЬ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

COSSACK «INDEPENDENCE», ITS ORIGINS AND ROLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Шляховой О.П.[1]
Schlyakhovoy O.P.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol state university

Аннотация. В статье изучено происхождение идей казачьей самостийности, причины этого явления и распространенность этих идей среди Кубанского казачества. Прослежено использование этих идей врагами СССР в годы Великой Отечественной войны. Сделан вывод, что Запорожское казачество и преемственное ему Кубанское, вследствие особенностей географического положения и политических условий, в которых они формировались, позволило отдельным их лидерам позиционировать себя как духовно близкую, но все же противопоставляющую себя России силу. Игнорирование этого вопроса имперскими властями привело к формированию в XIX веке идей «казачьей самостийности», нашедших отклик среди многих жителей Кубани и Дона в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Это позволило фашистским захватчикам вербовать среди представителей этой группы, сочувствующих посредством обещаний создания «свободной» Казакии.

Abstract. The article examines the origin of the ideas of Cossack independence, the reasons for this phenomenon and the prevalence of these ideas among the Kuban Cossacks. The use of these ideas by the enemies of the USSR during the Great Patriotic War is traced. It is concluded that the Zaporizhian Cossacks and their successor, the Kuban Cossacks, due to the peculiarities of their geographical location and political conditions in which they were formed, allowed some of their leaders to position themselves as a force spiritually close to, but still opposing, Russia. Ignoring this issue by the imperial authorities led to the formation of the ideas of "Cossack independence" in the 19th century, which found a response among many residents of Kuban and the Don during the Civil and Great Patriotic Wars. This allowed the fascist invaders to recruit sympathizers from among the representatives of this group through promises of creating a "free" Cossackia.

Ключевые слова: Казачий национализм, Черноморское казачество, самостийность.

Key words: Cossac nationalism, Black Sea Cossacks, independence.

Традиционно сотрудничество казаков с врагами Российского государства принято связывать с их обидой на Советскую власть, которая несправедливо обошлась с казачеством [2, с. 10]. Якобы поэтому казаки видели в немецких захватчиках в период Гражданской и Великой Отечественной войн своих освободителей, которые помогут им отстоять утраченные привилегии и права. Рассмотрим, насколько это мнение обоснованно.

Казачество это обобщенное наименование «вольных» людей, бежавших из Польши, России, Великого княжества Литовского, концентрировавшихся преимущественно на южных рубежах, и использовавшихся своими «метрополиями» в качестве эффективного средства противодействия Османской империи и ее вассалу – Крымскому ханству.

Уникальным, среди множества формирований казаков, является Войско Запорожское, которое в силу географического расположения представляло собой место смешения множества культур, с которыми они контактировали. От постоянного перенятия культурных особенностей литовцев, поляков, малороссов и великороссов, сформировалась формально обособленная культура, находящаяся вне полного контроля перечисленных выше держав. Это давало Запорожскому казачеству ложные основания считать себя чем-то самостоятельным, что в свою очередь приводило отдельных представителей казачьей интеллигенции к мысли о преемственности «Казачьей культуры» от скифской [5, с. 3].

[1] Научный руководитель – Вакулова Татьяна Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры «История России и основы российской государственности» Севастопольского государственного университета.

Казачий полковник Алексей Грабянка в тексте написанной им летописи указывает на родственность духа казаков и скифов, как народа свободного и избавленного от господ, живущего в братских взаимоотношениях друг с другом. А. Грабянка, был в числе лиц, добивавшихся упразднения Малороссийской коллегии и требовавших возврата к традиционной для казачества форме управления в ущерб большинству коренного населения губернии. Представители этой группы казачества, рассматривавшие его как нечто самостоятельное, силу, противопоставляющую себя России, поддержали мятеж гетмана Мазепы против Петра I в ходе Северной войны. Сторонники русской власти бились под руководством Ивана Скоропадского.

Следующим этапом развития идей казачьей самостийности становится вторая четверть XIX века, периода подъема национализма и развития идей национальной самостоятельности казаков. Исходя из особенностей быта Черноморского казачества, отсутствия ярковыраженного великорусского влияния на этнический состав Кубанского казачьего войска, при сохранении двух объединяющих факторов – сословная принадлежность, и православная вера. Казачество, будучи закрытым сословием, все реже допускало в свою среду великороссиян, предпочитая использовать их в качестве батраков. Первым представителем, изложившим свое мнение о происхождении казачества публично, в XIX веке был А.А. Скальковский, повторивший нарратив Грабянки: «*Народъ Малороссійск'й страни, нарицаемій Козаки, платъ свое проименованіе отъ древнѣйшаго рода Скифска, глаголемаго отъ горъ Аланскихъ Аляни...*» [6, с. 3]. Скальковский не был представителем казачества, но судя по нарративу его работы, сочувствовал идеям самостоятельности Малороссийской губернии с опорой на казаков, как готовых вооруженных отрядов: «*Одно только кажется не подвержено никакому сомнѣнію, что военное братство враждебное ко всему не Русскому: татарамъ, туркамъ, Польшъ, даже Великой Россіи*» [6, с. 24]. Тем самым он противопоставлял казачество России.

Жившие во второй половине XIX века историки казачества Ф.А. Щербина и Е.Д. Фелицын в труде 1888 года «Кубанское казачество и его атаманы» подтверждают тезис о возрождении среди казаков идеи «самостийности»: «*…Запорожцы с своими владениями мало того, что оказались окружены (Россией), и еще в силу трактата во первых: обязаны возвратить часть занятых земель крымским татарам, во вторых, лишалась части доходов с соляных озер и переправ, Запорожье почуяв беду, решило защищаться…*» [4, с. 24]. Авторы указывают на несправедливое отношение к казачеству, а также противопоставляют его русскому народу: «*Когда, как гласит народная песня “Батько кошевый” увидел “Великое войско из русского краю”, придется с войском матери “Царицы татар як саранчу гонить”, но обеспокоенные казаки указали атаману, что орудия матери царицы направлены в сторону Сечи*» [4, с. 26]. Противопоставление состоит в формулировке «народной» песни, тем самым указывая читателю на отдельность Запорожского казачества, от русского народа.

Но, в отличие от XVIII века, когда эти идеи смогли охватить значительную часть казачества, выступавшую на стороне Мазепы, в XIX веке они не получили широкого распространения среди казаков. Во многом благодаря действовавшей в империи цензурной политике, не позволявшей сторонникам самостийности прямо и агрессивно продвигать свои взгляды, вынуждая их прибегать к двойственным формулировкам.

Но век XX дал толчок развитию идей самостоятельности казачества и даже возможности отделения от России территорий Войска Донского и войска Кубанского, с опорой на интервентов. Германский генерал Э. Людендорф писал: «*Их гетман, генерал Краснов, был решительно настроен антибольшевистски и сражался с советскими войсками. Но у него не хватало оружия… Я вступил с ним в сношения, чтобы помешать переходу его на сторону Антанты. Вследствие этого обстановка весьма осложнилась, так как я не должен был затруднять политику германского правительства… Что касается генерала Краснова, он видел своего врага лишь в лице советского правительства, а не в Антанте. Но мне удалось удержать Краснова от открытого присоединения к ней и приобрести в нем до известной степени союзника*» [3, с. 593–594].

П.А. Краснов, как деятель, стремившийся к самостоятельности Донского и Кубанского казачества, после поражения в Гражданской войне, писал: «*Не казаки стремились къ самостоятельности, а Московское Царство отрекалось отъ нихъ, ибо выгоднѣе было…*» [7, с 4]. Издавая эту работу в эмиграции, П.А. Краснов пытался выставить себя не предателем, внесшим раскол в белое движение и широко сотрудничавшим с немцами, а выразителем исторической закономерности, складывавшейся из «несправедливости».

О широкой вовлеченности казачьей эмиграции в отношения с германскими нацистами писал А. Розенберг: «*Я все эти годы поддерживал Скоропадского и его людей, некоторых предводителей казаков и проч.*» [1, с. 286]. Однако надежда Розенберга использовать предателей в борьбе с Россией не оправдалась в полной мере. В первую очередь из-за

недостаточного веса его в германском руководстве, что привело к победе сторонников всеобщего геноцида, без реализации ставки на националистов.

К. Майер писал: «*На переднем крае борьбы немецкой народности с русачеством и азиатчиной … оставшееся народно-чуждое население будет рассредоточено в пределах более низких социальных слоев*» [8, с. 371]. События зимы 1941–1942 годов привели к пересмотру немцами своих взглядов на коренное славянское население, что привело к появлению в апреле 1942 года указа Гитлера о разрешении использования казаков и кавказцев в качестве равноправных союзников [2, с. 16].

Казачество, служившее Гитлеру, полагало, что немцы создадут «Казакию», немцы же подогревали эти убеждения среди «хиви», набранных из числа деклассированных элементов. Планам нацистов не суждено было сбыться. Нацистская Германия потерпела поражение во Второй Мировой войне, а за этим последовала передача странами-союзниками главарей «казачьего» коллаборационизма в руки Советской власти: П.Н. Краснов и А.Г. Шкуро повешены.

Таким образом, Запорожское казачество и преемственное ему Кубанское, вследствие особенностей географического расположения и политических условий, в которых они формировались, позволило отдельным их лидерам позиционировать себя как духовно близкую, но все же противопоставляющую себя России силу. Игнорирование этого вопроса имперскими властями привело к формированию в XIX веке идей «казачьей самостийности», нашедших отклик среди многих жителей Кубани и Дона в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Это позволило фашистским захватчикам вербовать среди представителей этой группы сочувствующих посредством обещаний создания «свободной» Казакии.

Источники и литература (Referens)

1. Розенберг А. Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг. /Пер. с немецк. С. Визгиной, И. Петрова. М.: Фонд «Историческая память», Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2015. 448 с.
2. Курков Г.М. Коллаборационизм среди казачества 1942-1943 // Культурный ландшафт регионов. 2022. № 4. С. 8–25.
3. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / Пер. с немецк. Свечина А.А. М.: Вече, 2014. 704 с.
4. Щербина Ф.А. Фелицин Е.Д. Кубанское казачество и его атаманы. М.: Юрайт, 2023.
5. Григорій Грабянко. Летопись Григория Грабянки. Киев: Временная комиссія, 1853. 374 с.
6. Скальковскій А.С. Исторія новой Сѣчи или послѣдняго коша Запорожскаго. 2-е изд. Одесса, 1846. 367 с.
7. Краснов П. Казачья "самостийность". Берлин: Двуглавый Орел, 1921. 32 с.
8. Яковлев Е.Н. Нацисткий геноцид народов СССР. Неизвестные страницы. М.: Комсомольская правда, 2024. 399 с.

УДК 94(477.75)”1921-1942” **DOI: 10.5281/zenodo.15122580**

ЖИЗНЬ, ПОДВИГ И ПАМЯТЬ ОБ АЛЕКСАНДРЕ НИКОЛАЕВИЧЕ ПЕХТИНЕ

THE LIFE, FEAT AND MEMORY OF ALEXANDER NIKOLAEVICH PEKHTIN

Дранишников Т.И.[1]
Dranishnikov T.I.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University, Sevastopol

Аннотация. В статье изучена история жизни Александра Николаевича Пехтина, который внес значительный вклад во Вторую оборону Севастополя, командуя обороной Северного укрепления, длившейся с 19 по 22 июня 1942 года. Рассматриваются действия, увековечивающие память о нем и подвиг гарнизона Северного укрепления. Сделан вывод, что в Севастополе, городе, за который погиб Александр Пехтин, практически нет упоминаний о нем. Необходимо проводить работу по распространению информации о его подвиге.

Annotation. The article examines the life story of Alexander Nikolaevich Pekhtin, who made a significant contribution to the second defense of Sevastopol, commanding the defense of the Northern Fort, which lasted from June 19 to June 22, 1942. The actions perpetuating the memory of him and the feat of the garrison of the Northern Fortification are considered. It is concluded that in Sevastopol, the city for which Alexander Pekhtin died, there is practically no mention of him and that it is necessary to carry out work to disseminate information about his feat.

Ключевые слова: Александр Николаевич Пехтин, Великая Отечественная война, оборона Севастополя, Северное укрепление, Глазов.

Key words: Alexander Nikolaevich Pekhtin, The Great Patriotic War, defense of Sevastopol, Northern fortification, Glazov.

Александр Николаевич Пехтин родился в 1921 г. в г. Сызрань. В 1936 г. его семья переехала в г. Глазов, где жили бабушка с дедушкой (рис.1). Он поступил в школу № 2, где учился с 8 по 10 класс (рис. 2). По воспоминаниям одноклассников, А.Н. Пехтин (рис. 3) был активным, творческим и спортивным ребенком, готовым брать ответственность на себя: «*Благодаря своему характеру он скоро сдружился с одноклассниками. Он учился хорошо, много читал, был всесторонне развит, с ним всегда было интересно. Шуру выбрали в редколлегию, был председателем Осоавиахима. Занимался фотографией, хорошо играл в шахматы, а в футбол играл в сборной команде города*», – вспоминает его одноклассница М.В. Евсютина [1, л. 3]. «*Нес общественную работу: председатель отряда с 1993–1934 гг., председатель Осоавиахима в 1935 г., член редколлегии и вожатый звена в 1936 г.*», – говорится в характеристике А. Пехтина, подписанной директором школы [1, л. 3об.].

После школы А.Н. Пехтин поступил в Ленинградское Краснознаменное военно-инженерное училище имени А.А. Жданова (рис. 4, 5). Его отец, Николай Георгиевич Пехтин (рис. 6), был военным, служил в рядах РККА, но до поступления сына не дожил. Точная дата его смерти не известна, как и ее причина. Об этом нам говорит заявление его матери, Марии Алексеевны Пехтиной (рис. 7) при поступлении сына в училище: «*Мой сын Александр – член Ленинского Комсомола, подал заявление в ваше училище. Я, как мать, с чувством большой радости и гордости поддерживаю стремление моего сына посвятить свою жизнь укреплению обороноспособности Советского Союза. Когда умирал мой муж, служивший в кадрах РККА, он говорил: “Пусть мне на смену пойдет сын”*» [1, л. 4об.].

Александр проходил обучение до мая 1941 г., досрочно закончил обучение и был направлен в Севастополь в портовую роту, о чем свидетельствуют воспоминания его школьной подруги А.А. Ильченко-Мешиной, к которой А.Н. Пехтин заехал перед убытием в Севастополь: «*Я наверно последняя видела Шурика Пехтина живым. После окончания училища и получения назначения на службу в Севастополь, он в мае месяце 1941 г. приезжал в Павловск (Ленинград), где я жила в общежитии института. Он приехал таким красивым, в*

[1] Научный руководитель – Хапаев Вадим Вадимович, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета.

новой форме лейтенанта, начищенных ботинках. И сам весь светился счастьем, что он уже окончил успешно инженерное училище и получил такое прекрасное место для службы в береговой охране легендарного города Севастополя. Он подарил фотографию (рис.8). Фотография не сохранилась, но все равно, жива в памяти наша встреча в Павловске» [1, л. 6].

О пребывании в Севастополе в составе 178-го инженерного батальона нам рассказывают воспоминания его сослуживца С.И. Андрусенко: «*Александр Николаевич Пехтин был очень культурный, умный и смелый офицер. В 1941 году он прибыл из училища. Несмотря на свои юные годы, он был назначен командиром портовой роты. У нас было очень много разной техники, и он справлялся с ней хорошо. В 1942 году Александр назначен командиром технической роты*» [1, л. 6об.].

С началом войны об Александре Пехтине информация пропадает. Известно лишь, что в июне 1942 г. он принял командование обороной Северного укрепления у раненого старшего лейтенанта Федора Гарафанова (из состава 30-го стрелкового полка 95-ой дивизии). Гарафанов, выводя из окружения около 30-ой береговой бронебашенной батареи остатки 2-го батальона, закрепился в Северном укреплении, где располагался 178-ой инженерный батальон А. Пехтина. О передаче командования обороной укрепления свидетельствует вечернее сообщение Совинформбюро от 30 июня 1942 года: «*Еще в начале боя (19 июня) офицер Гарафанов был ранен, но продолжал руководить борьбой. Гарнизон Северных укреплений насчитывал немногим более ста человек, будучи окруженным со всех сторон фашистами, держался до 22 июня. В последние дни обороной руководил старший лейтенант А.Н. Пехтин, комсомолец, всего за несколько дней до этого принятый в Коммунистическую партию*» [4, с. 1].

Подробности обороны Северного укрепления нам раскрывает немецкий отчет, опубликованный на русском языке уже в текущем столетии под названием «Борьба за Севастополь. 1941–1942 гг.» [2]. В нем есть отдельная глава, посвященная штурму укрепления с 19 по 22 июня 1942 г. Северное укрепление представляет собой восьмиугольный форт (рис.9, 10) с четырьмя бастионами, люнетами, огороженный валом, высотой 4 м и шириной 10 м, и рвом, глубиной 3,2 м и шириной 5 м [2, с. 61, 63]. Оно построенно в 1807–1811 гг. инженер-генерал-майором И.М. Гартингом.

Укрепление не имело тяжелого вооружения, только винтовки, пулеметы и минометы. Не имело серьезных оборонительных сооружений внутри, кроме старых одноэтажных казарм и современных двухэтажных казарм, хозяйственных и жилых построек, что осложняло оборону. Но, по признанию немцев, «*устарелость и скудность обустройства укрепления возмещались упорным сопротивлением большевиков*» [2, с. 66]

Штурмовала укрепление 24-я дивизия вермахта силами 3-го моторизированного батальона 88-го саперного полка, 3-го моторизированного батальона 24-го саперного полка, 3-го и 7-го батальонов 31-го пехотного полка [2, с. 66, 67]. В штурмовых действиях принимали участие 5 саперных рот (до 955 человек при полном составе), из которых половина личного состава была потеряна убитыми и ранеными [2, с. 69].

19 июня датируется первая попытка штурма укрепления, которая окончилась тяжелыми потерями немцев, не сумевших закрепиться под шквальным огнем защитников.

20 июня Северное укрепление продолжало сопротивляться, и командование 24-ой дивизии отдало приказ привлечь на следующий день саперов к штурму. Был выбран участок нового штурма – брешь в стене рва около северо-восточного выступа укрепления.

21 июня в 8:30 немцы предприняли новую попытку штурма, привлекли к нему два противотанковых орудия и рассчеты станковых пулеметов. Немцы попали под сильный перекрестный обстрел, дошли до назначенных точек, но не смогли закрепиться, из-за чего пришлось привлечь дополнительные штурмовые подразделения, которые с большими потерями смогли продвинуться вперед: подразделение 3-го моторизированного батальона 88-го саперного полка смогло дойти до первых построек укрепления, но противники были отбиты контратакой защитников назад до вала, где им удалость закрепиться, как и подразделению 3-го моторизированного батальона 24-го саперного полка. Немцы потеряли погибшими одно из противотанковых орудий и рассчеты станковых пулеметов. Защитники укрепления продолжали пулеметный и снайперский огонь по противнику с невыявленных позиций. Артиллерийский обстрел оконечностей укрепления не привел к падению сопротивления, но попытки контратак защитников с целью выбить закрепившиеся подразделения вермахта не увенчались успехом. После мощного артиллерийского и гранатометного обстрела укреплений вала противник, из-за продолжающегося сильного сопротивления, не смог предпринять новых штурмовых действий. Было решено ждать сумерек.

21 июня в 18:30 был запланирован новый штурм, с предварительной артиллерийской, мортирной подготовкой по северной оконечности укрепления и внутренним постройкам.

К 19:30 Северное укрепление получило сильные повреждения, но гарнизон продолжал сопротивление.

21 июня в 23:00 все имеющиеся силы 3-го моторизированного батальона 24-го саперного полка при помощи лестниц и поддержке одного миномета и одного станкового пулемета приступили к штурму вала в районе северной оконечности укрепления. Они смогли взять основные контрольные точки, уничтожить пулеметные рассчеты в казематах и отбить гранатами контратаки защитников укрепления. К полуночи немецкие силы смогли захватить северо-восточные и юго-восточные оконечности укрепления, а в 3:45, когда соседняя 366-я зенитная батарея была подвергнута штурму, некоторые подразделения немцев смогли проникнуть в Северное укрепление. Они без сопротивления дошли до западной и юго-западной оконечностей, в результате чего гарнизон укрепления был окружен со всех сторон и взят в плен. По немецким данным, весь офицерский состав гарнизона укрепления застрелился в ночь с 21 на 22 июня, после занятия северной оконечности немцами [2, с. 66–69].

Газета «Красный флот» в выпуске от 2 июля 1942 г. писала: «*Небольшая группа саперов во главе со старшим лейтенантом Пехтиным была окружена значительными силами вражеских автоматчиков и пехотинцев. Советские бойцы решили умереть, но не отступить с занятого рубежа. Огнем пулемета и винтовок, гранатой и штыком герои истребили сотни гитлеровцев. Сам командир уничтожил 10 фашистов. Осколком его ранило в голову, но старший лейтенант Пехтин не оставил поля боя*» [6, с. 1].

Вечернее сообщение Совинформбюро от 30 июня 1942 года на весь мир сообщило: «*21 июня Александр Пехтин был смертельно ранен. Понимая, что уходят последние минуты жизни, он написал прощальное письмо: “Я отдаю свою жизнь за Страну Советов... Товарищи, бойцы, командиры и политработники! Друзья, отобьем врага от нашего города-героя Севастополя! Пусть каждый из нас станет героем Севастопольской обороны. Прощайте, друзья, отомстите за мою смерть. Смерть и только смерть немецким оккупантам! Помните Сашку Пехтина*”» [4, с. 1].

Под сильнейшим натиском в разы превосходящего по вооружению и численности врага гарнизон укрепления, под командованием А.Н. Пехтина, смог геройски удерживать оборону 3 дня, задержал наступление немецких войск и нанес врагу тяжелые потери.

* * *

Многие знакомые и родственники Александра Пехтина узнали о его гибели только после окончания Великой Отечественной войны.

В 1964 году пионерский отряд 4 «В» класса Глазовской школы № 2 (рис.11) начал борьбу за право носить имя героя своей школы А.Н. Пехтина [1, л. 17].

В 1971 году, на месте обелиска, стоящего на братской могиле в Северном укреплении, по решению командования Морской инженерной службы и 160-го отдельного морского инженерного батальона ЧФ, был построен двумя матросами (П.И. Колодийчуком и В.Р. Самосудовым) мемориальный памятник «Воинам-саперам» (рис. 12). Он представляет собой силуэт сапера, держащего в руках снаряд (рис.13, 14), а у подножья памятника высечена надпись: «*Воинам-саперам, павшим в боях за Родину*» и укреплены две таблички: одна – с перечислением фамилий захороненных бойцов (*л-т Левпаев, мл.л-т Коньков, л-т Верхолаз, л-т Сорокин, ст.п-ук Харламов, п-ук Окороков, ст.л-т Пехтин, еф. Ходочник, ряд. Туравцев*); другая – с надписью: «*Здесь в 1942 г. героически сражался, защищая Родину от немецко-фашистских захватчиков, 178-й инженерный батальон*» [1, л. 20об.]

В 1973 году уже новый пионерский отряд 4 «В» класса школы № 2 начал поисковую работу, чтобы узнать как можно больше о жизни А.Н. Пехтина и вновь побороться за право носить его имя [1, л. 18об.]. Они наладили связь с его родственниками, школьными друзьями и сослуживцами, узнавали информацию в архивах города и смогли собрать целый альбом, посвященный жизни Александра Пехтина, в котором есть множество фотографий и записаны воспоминания близко знавших его людей.

В 1975 году Михаил Николаевич Максимов (рис. 15), капитан 1-го ранга и школьный друг Александра Пехтина, помог организовать поездку школьной группы из Глазовской школы № 2 в Севастополь. По воспоминаниям школьников, он внес большой вклад в создание альбома и дал много полезной информации: «*В четвертом классе у нас был сбор, посвященный памяти павших бойцов, на котором нам было присвоено имя нашего отрядного героя Александра Пехтина (1973 г.). После сбора было собрано очень много материала о Пехтине. Собрать его нам помогал его друг – Максимов Михаил Николаевич*» [1, л. 19], – пишет Лина Перминова в воспоминаниях о поездке в Севастополь.

По прибытии в Севастополь, школьную группу, во главе с классным руководителем З.В. Московкиной (рис. 16), встретил М.Н. Максимов, показал город и провел на территорию воинской части, располагавшейся в Северном укреплении. Они посетили мемориал, почтили память погибших бойцов минутой молчания и взяли с собой немного земли. К сожалению, до наших дней шкатулка с землей в музее не сохранилась.

«*Мне очень хорошо запомнился сбор, когда нам присвоили имя отрядного героя Александра Пехтина. Мы ездили в Севастополь на могилу Пехтина. На земле немного городов, история которых стала бы олицетворением наиболее ярких, характерных черт всего народа, гордостью и славой поколений. Одно из самых почетных мест по праву принадлежит Севастополю. Это как раз место, где сражался и погиб, защищая Севастополь, наш отрядный герой Александр Пехтин. Туда мы и ездили в зимние каникулы в 1975 г.*», – вспоминает Оля Козлова, ученица этого класса [1, л. 19об.].

В альбоме есть запись неизвестного автора, побывавшего в той поездке в Севастополь: «*На поверке перед строем командир полка называет имя солдата. “Пал смертью храбрых в боях за Родину”, – отвечает правофланговый. И у всех, от ветерана до новобранца, перед глазами встает образ человека, навсегда включенного в списки воинской части. Умерший, он остается жить. Незримый, находится в строю. Это говорится об Александре Пехтине*» [1, л. 19об.].

После поездки в Севастополь пионеры решили попробовать побороться за возможность вручения посмертно А.Н. Пехтину звания героя Севетского Союза, связались с П.Е. Гармашем, автором книги «За родной Севастополь», где он в том числе написал о подвиге гарнизона Северного укрепления, но инициатива не увенчалась успехом: Министерство обороны СССР отказало. Тогда П.Е. Гармаш предложил учащимся попытаться отметить заслуги А.Н. Пехтина, назвав в честь него улицы, школы или библиотеки [4, с. 1].

На основании решения исполкома горсовета от 23 июня 1981 года, утвержденного постановлением Совета Министров Удмуртской АССР от 17 августа 1981 года, улица Ветеринарная была переименована в улицу Александра Пехтина [1, л. 21об.], чье имя она носит по сей день (рис. 17,18).

Александр Николаевич Пехтин – молодой герой, который отдал свою жизнь за Родину и Севастополь в тяжелейшей схватке за Северное укрепление. Память о нем чтят в его родном городе Глазове: школьникам проводят экскурсии о его жизни и подвиге, люди каждый день ходят по улице, названной в его честь.

А в Севастополе его подвиг малоизвестен. Единственное упоминание в городе о нем – фамилия на памятнике «Воинам-саперам», находящемся на закрытой территории воинской части внутри Северного укреплении. В год Защитника Отечества особенно необходимо напомнить севастопольцам о подвиге гарнизона Северного укрепления. Помните Александра Пехтина.

Источники и литература. (References)

1. Альбом «Александр Пехтин – выпускник Глазовской средней школы № 2. 1939 г.». Музей истории просвещения города Глазова, 2000. 25 л.
2. Борьба за Севастополь. 1941–1942 гг. Дополнения к докладным запискам об иностранных укреплениях Инспектора инженерных и крепостных войск Вермахта от 1 апреля 1943 г. / подг. к изданию А.В. Ефимов. М.: Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва – Крым», 2004. 152 с., ил.
3. Красное знамя (Глазов). 1981. 14 октября, № 164 (8189).
4. Красный флот (Севастополь). 1942. 2 июля.

Рис. 1. Фото семьи Пехтиных. Год неизв. Из альбома «Александр Пехтин – выпускник Глазовской средней школы № 2. 1939 г.»

Рис. 2. Портрет выпускного класса Александра Пехтина. 1939 г. Из альбома «Александр Пехтин – выпускник Глазовской средней школы № 2. 1939 г.»

Рис. 3. Портрет А.Н. Пехтина, 1939 г. Из альбома «Александр Пехтин – выпускник Глазовской средней школы № 2. 1939 г.»

Рис. Портрет А.Н. Пехтина, курсанта Ленинградского Краснознаменного военно-инженерного училища. Год неизв. Из альбома «Александр Пехтин – выпускник Глазовской средней школы № 2. 1939 г.»

Рис. 5. То же.

Рис. 6. А.Н. Пехтин с отцом – Н.Г. Пехтиным. Год неизв. Из альбома «Александр Пехтин – выпускник Глазовской средней школы № 2. 1939 г.»

Рис. 7. М.А. Пехтина, мать А.Н. Пехтина. Год неизв. Из альбома «Александр Пехтин – выпускник Глазовской средней школы № 2. 1939 г.»

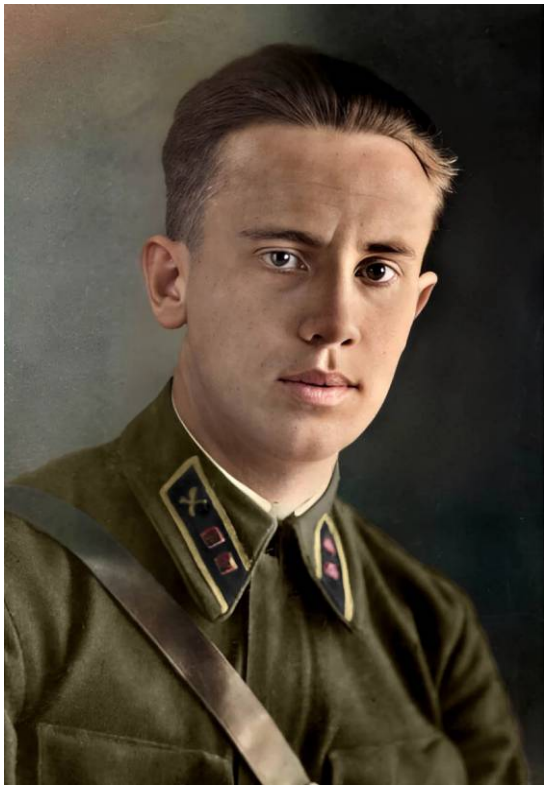


Рис. 8. Лейтенант А.Н. Пехтин после выпуска из инженерного училища. 1941 г. Из альбома «Александр Пехтин – выпускник Глазовской средней школы № 2. 1939 г.»

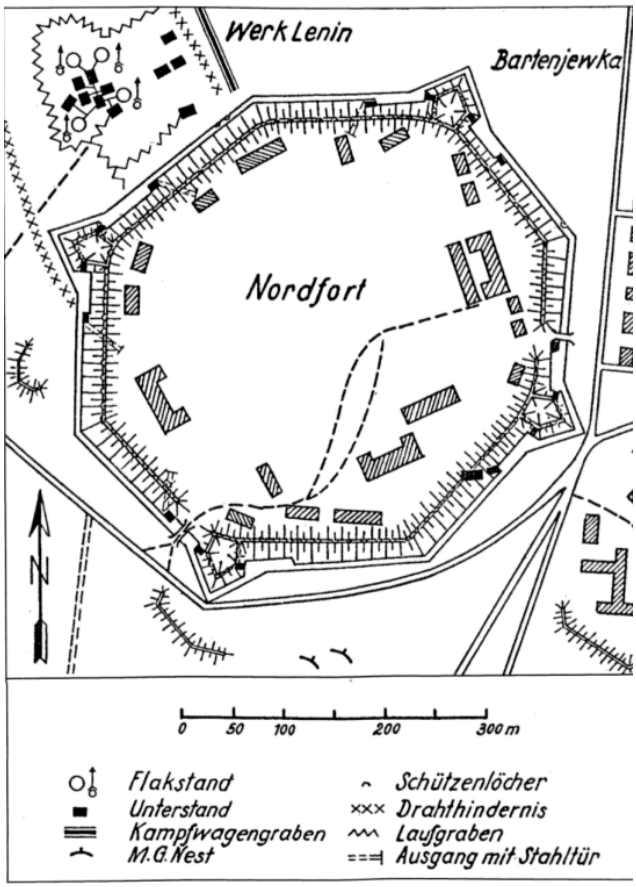


Рис. 9. План Северного укрепления, схема из очерка «Борьба за Севастополь. 1941–1942 гг. ...». С. 63.

Рис. 10. Севастопольская бухта с укреплениями. Из очерка «Борьба за Севастополь. 1941–1942 гг. ...». С. 120.

Рис. 11. Первый пионерский отряд имени А.Н. Пехтина, 4 «В» класс. 1964 г. Из альбома «Александр Пехтин – выпускник Глазовской средней школы № 2. 1939 г.»

Рис. 12. Мемориальная табличка памятника «Воинам-саперам», 2024 г. Фото автора

Рис. 13. Возложение цветов к памятнику «Воинам-саперам» Советом ветеранов 160-го ОМИБ ЧФ. 2024 г. Фото автора

Рис. 14. То же.

Рис. 15. Михаил Николаевич Максимов, школьный друг А.Н. Пехтина. Год неизвестен. Из альбома «Александр Пехтин – выпускник Глазовской средней школы № 2. 1939 г.»

Рис. 16. Зинаида Васильевна Московкина. Классный руководитель 6 «В» класса Глазовской школы №2. Год неизв. Из альбома «Александр Пехтин – выпускник Глазовской средней школы № 2. 1939 г.»

Рис. 17. Мемориальная доска на стене дома в г. Глазов, ул. Пехтина, д.24. Год неизв. Из альбома «Александр Пехтин – выпускник Глазовской средней школы № 2. 1939 г.»

Рис. 18. Мемориальная доска на стене дома в г. Глазов, ул. Пехтина, д.24, 2025 г. Фото Виктора Белова

УДК 94(477.75)”19” **DOI: 10.5281/zenodo.15122601**

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА СЕВАСТОПОЛЯ В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ 1930-Х И 1950-Х ГГ.

THE EVOLUTION OF THE IMAGE OF SEVASTOPOL IN GUIDEBOOKS OF THE 1930S AND 1950S

Сорока Е.Л.[1]
Soroka E.L.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье, на основе путеводителей 1930-х и 1950-х гг., анализируется эволюция образа Севастополя. В довоенных путеводителях он предстает городом героической Обороны 1854–1855 гг. После революции 1917 г. – центром революционного движения («Кронштадта Юга»). В 50-е годы XX века произошел переход к более универсальному образу «города двух героических оборон», который сформировался после окончания Великой Отечественной войны.

Abstract. The article analyzes the evolution of the image of Sevastopol based on guidebooks from the 1930s and 1950s. In pre-war guidebooks, it is presented as a city of the heroic Defense of 1854–1855. After the 1917 revolution, it was the center of the revolutionary movement (“Kronstadt of the South”). In the 1950s, there was a transition to a more universal image of a “city of two heroic defenses,” which was formed after the end of the Great Patriotic War.

Ключевые слова: Севастополь, путеводитель, образ, память, памятник, оборона 1854-1855 гг., оборона 1941-1942 гг.

Key words: Sevastopol, guide, image, memory, monument, defense 1854-1855, defense 1941-1942.

Севастополь – главная военно-морская база Черноморского флота, крупнейший промышленный и культурный центр Крыма, город, который стал свидетелем знаковых событий в истории России. На протяжении 242 лет образ Севастополя в коллективной памяти постепенно менялся и дополнялся новым содержанием.

Туризм является важным элементом в механизме формирования коллективной памяти. В связи с этим значительный интерес представляют путеводители, которые не просто помогают людям, впервые посетившим новое место, сориентироваться в объектах для осмотра, но и формируют у них определенный образ города [7, с. 58]. В силу своего статуса, Севастополь с 1939 г. по 1959 г. был закрытым административным образованием. В то же время, в 1920–1930-е гг., а также после 1959 г. Севастополь был одним из крупнейших туристических центров Крымского полуострова, привлекал сотни тысяч советских граждан и (пусть и в строго ограниченном объеме) иностранных туристов. Анализ путеводителей 1920-х–1930-х годов и второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. позволяют проследить, как менялся в них образ города с течением времени.

Изучение исторической памяти является одним из перспективных направлений в современной исторической науке. В контексте истории Крыма и Севастополя необходимо отметить исследования А.Д. Попова [5], И.В. Сибирякова [7], Н.С. Журавлевой и Е.В. Волкова [2] и др.

Во время первой обороны Севастополь стал символом мужества и стойкости русских воинов. 349 дней защитники города – моряки, воины и горожане – сдерживали натиск 175-тысячной группировки англо-франко-турецко-сардинских войск. В начале XX века, когда отмечалось 50-летие обороны, была проведена большая работа по мемориализации этого события: в городе были установлены многочисленные памятники и мемориальные обозначения. 14 мая 1905 года открыта Панорама «Штурм 6-го июня 1855 г.».

Франц Алексеевич Рубо, основоположник русского панорамного искусства, получил от «Комитета по увековечению памяти о героической обороне Севастополя» заказ на создание большой панорамы в 1901 году. Автор незамедлительно отправился в Севастополь для изучения обороны, опрашивал защитников города, делал эскизы местности. К лету 1904 г.,

[1] Научный руководитель – Рузаев Станислав Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура» Севастопольского государственного университета.

работая с учениками, он закончил грандиозное полотно. Практически сразу Панорама стала одной из основных туристических достопримечательностей города.

После установления Советской власти отношение к Крымской войне меняется на отрицательное. Показателен путеводитель по Крыму, написанный Б. Барановым (1935 г.) [1], в котором о войне 1853–1856 гг. говорится как о «*бесславной… принесшей поражение старой России бойне*». Обойти вниманием памятники Обороны было невозможно, однако говорится о них в отрицательном ключе: «*Буквально на каждом шагу вы встречаете памятники обороны. Нет надобности перечислять и описывать бронзовые монументы генералов и адмиралов, оставшихся и посейчас стоять в Севастополе (некоторые убраны), нет надобности перечислять кладбища, церкви и дома, имеющие то, или иное отношение к Крымской кампании, – мемориальные доски на большинстве из них напоминают о прошлом. Отдаляется, уходит из памяти, становится особняком история этих лет*» [1, с. 128]. В путеводителе дается совет посетить Малахов курган и Исторический бульвар, а также Панораму. При этом автор подчеркивает, что, «*не героев, а обманутых трудящихся (солдат), брошенных на войну, видишь, когда присматриваешься к картине*» [1, с. 128].

Менее категорично о событиях Крымской войны говорится в путеводителе, который был издан усилиями сотрудников Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы – известными учеными и знатоками истории полуострова [3]. Авторы книги избегают уничижительных характеристик, если не принимать в расчет фраз о Крымской войне как о «*борьбе за торговые пути*» и Синопском сражении как о «*кровавой трагедии*» [7, с. 406]. Авторы советуют посетить не только Панораму, которой дается довольно подробное описание, но и Малахов курган – «*наиболее памятное место по войне 1854-55 гг.*» [7, с. 402].

Уже первые послевоенные путеводители демонстрируют совершенно иное отношение, как к Крымской войне, так и к обороне Севастополя 1854–1855 гг. Например, в путеводителе по Крыму под редакцией Я.Д. Козина, изданном в 1956 г., говорится: «*В героической обороне Севастополя русский народ показал всему миру свою любовь к отчизне, высокие морально-боевые качества. В ходе военных действий наглядно сказалось превосходство русского военного искусства над англо-французским. Полную несостоятельность в борьбе против морской крепости проявил мощный вражеский флот*» [6, с. 333]. В книге говорится о фигурах, которые стали символами обороны – Даше Севастопольской и матросе Петре Кошке, враче Николае Пирогове, писателе Льве Толстом. Отмечается открытие в 1954 г. «знаменитой Панорамы», подготовка к восстановлению памятника П.С. Нахимову, который был заложен в 1953 г. «*в ознаменование 150-летия со дня рождения выдающегося русского флотоводца*». А также планы по созданию «*музея-усыпальницы прославленных русских адмиралов*» на месте руин Владимирского собора на городском холме.

События русской революции и Гражданской войны, итогом которых стало создание Советского государства, оказали значительное влияние на изменение образа Севастополя. Действительно, Севастополь – это восстание 1905 г. на броненосце «Потемкин» и ноябрьские события во главе с лейтенантом Петром Петровичем Шмидтом; 1918–1920 гг., когда город стал ареной ожесточенного противостояния, местом, где активно работало большевистское подполье. Для 1920–1930-х гг. характерна целенаправленная политика советского руководства, направленная на формирование новых символов и традиций в духе коммунистической идеологии [2, с. 29]. Была сделана попытка укоренить в общественном создании образ Севастополя как революционной столицы, используя крылатое выражение Я.М. Свердлова о Севастополе как «Кронштадте юга».

В городе было установлено несколько памятников, посвященных революционным событиям, открыт музей революции. На кладбище коммунаров проводились торжественные похороны активных участников революции и Гражданской войны, в том числе, состоялось перезахоронение праха лейтенант Шмидта и его товарищей в отдельной могиле, над которой был воздвигнут памятник. Отразилось это и на содержании путеводителей.

В путеводителе Б. Баранова большое внимание уделяется описанию революционных событий и событий периода Гражданской войны. Для ознакомления с революционным прошлым гостям города советуют осмотреть казармы Брестского полка, Морской завод, памятник революции 1905 г. на Приморском бульваре. Рекомендована экскурсия «Борьба за великие мировые пути. Борьба за диктатуру пролетариата» от Панорамы до памятника В.И. Ленину, в ходе которой акцент сделан на посещение мест, связанных с революцией и музея революции [1, с. 136].

Подробно описываются революционные события и в путеводителе 1929 г. Используется характерная риторика в описании. Например: «*Февральская революция 1917 г. обостряет классовую борьбу, в результате ее в Севастополе 16 декабря 1917 г. образовывается большевиками Военно-революционный комитет, который берет власть в свои руки. При*

первых же шагах своей деятельности Революционный комитет вступает в вооруженную борьбу с образовавшимся в Симферополе Советом народных представителей и татарским Курултаем, которые опирались на татар, воинские части и разные антисоветские элементы» [3, с. 409].

Севастополь в 1930-е годы активно развивался как промышленный город и военно-морская база Черноморского флота. В довоенных путеводителях значительное внимание уделяется строительству нового, советского Севастополя. Например, в путеводителе Б. Баранова Севастополь называется «цитаделью труда и обороны», гостям города советуют осмотреть стройки первой пятилетки – новые цеха Морского завода и Холодильник [1, с. 123, 124]. Большое внимание Севастополю как промышленному центру уделяет и А. Полканов в своем путеводителе [4]. Автор отмечает, что «*концентрация предприятий отражается на классовой психологии севастопольского пролетариата, всегда бывшего в авангарде крымского революционного движения как до 1917 года, так и в эпоху гражданской войны*» [4, с. 113]. В послевоенных путеводителях акцент делается на послевоенном восстановлении Севастополя: за 10 лет город буквально воссоздан из пепла, что справедливо оценивалось как выдающийся трудовой подвиг севастопольцев и всей страны.

Во время Великой Отечественной войны Севастополь вновь становится одним из символов доблести русской солдата и матроса. Героическая оборона города, продолжавшаяся 250 дней, стала одним из самых ярких событий первого периода войны. Одним из «сталинских ударов» стала операция по освобождению Севастополя в мае 1944 г., когда город был взят штурмом в считанные дни. Практически сразу после освобождения разворачиваться работа по увековечению памяти о события обороны и освобождения, о героях, погибших в боях за Севастополь. Как справедливо отмечает А.Д. Попов, события 1941-1944 гг. «оказались наиболее востребованными для туристско-экскурсионной презентации Севастополя в послевоенный период, они стали важной и неотъемлемой частью советской концепции исторической памяти. Севастополь стал одним из символов Победы в Великой Отечественной войне, не менее значимый центр советского мемориального туризма, нежели Москва, Ленинград, Волгоград или Брест» [5, с. 56].

В путеводителях, вышедших после окончания войны, акцент постепенно смещается в сторону «универсального» образа Севастополя. Прежде всего, как места памяти двух оборон, города, который в равной степени стали символом доблести русского солдата и матроса.

В одном из первых послевоенных путеводителей З.Ф. Чебанюка значительное место уделено описанию второй обороны Севастополя 1941–1942 гг., работе севастопольского подполья, а также освобождению в мае 1944 г. Среди рекомендованных мест посещения – музей Черноморского флота и исторический музей на Сапун-Горе. Наравне с Херсонесским музеем они «*представляют собой богатейшие собрания реликвий русской морской славы и исторического прошлого Крыма*» [8, с. 47]. Новшеством является осмотр Северной стороны, где расположены не только Братское кладбище воинов Крымской войны, но и памятник Славы воинов-гвардейцев, а также ее окрестностей. В путеводителе упоминаются фигуры, ставшие символами героической обороны – моряки под командованием политрука Фильченкова, герои 11 ДОТа, Нина Онилова и др.

Образ города как революционной столицы сохраняется, но только в контексте остальных событий из истории города, и явно не находится в центре внимания. Например, в путеводителе З.Ф. Чебанюка, приводится краткая информация о памятниках революции. При этом акцент делается на событиях 1905 г., фигуре лейтенанта Шмидта и руководителях восстания на броненосце «Потемкин». Интересующимся событиями Гражданской войны рекомендовано посетить кладбище Коммунаров и ул. Киянченко, где установлена доска на месте явочной квартиры подпольщиков-большевиков [8, с. 101–107].

Таким образом, следует отметить важность путеводителей как весьма информативного источника по изучению исторической памяти, что применимо и к Севастополю. Образ города как места памяти героев первой обороны 1854–1855 гг., несмотря на попытку его радикально скорректировать в 1920–1930-е гг., был расширен и дополнен в послевоенный период, когда Севастополь стал в первую очередь «городом двух оборон». Значительную роль в этом сыграло создание в 1960 г. Музея героической обороны и освобождения Севастополя. Научная и просветительная работа сотрудников музея оказала значительную роль в распространении интереса и увековечения памяти о событих апреля–мая 1944 г. Диорама на Сапун-горе стала одним из символов города-героя.

Источники и литература (References)

1. Баранов Б. Крым. Путеводитель. М.: Физкультура и туризм, 1935. 303 с.

2. Волков Е.В., Журавлева Н.С. Сибиряков И.В. «Ленинграда черноморский брат». Севастополь в советской культурной памяти. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2020. 499 с.
3. Крым: путеводитель / Под ред. А. С. Башкирова, Г. А. Бонч-Осмоловского и др. Симферополь: Крымское государственное издательство, 1929. 615 с.
4. Полканов А. Пешком по Крыму. Спутник туриста. Симферополь: Крымское государственное издательство, 1930. 179 с.
5. Попов А.Д. Легендарный Севастополь как туристско-экскурсионный объект: история и современность // Современные проблемы туризма и сервиса. 2014. Т. 8. № 3. С. 52–60.
6. Путеводитель по Крыму/ Под ред. Я.Д. Козина и др. Симферополь: Крымидат, 1956. 456 с.
7. Сибиряков И. В. Образ Севастополя для советских туристов: советские справочники – путеводители об особенностях туристических маршрутов в Севастополе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные наук. Том 16. № 4. С. 58–63.
8. Чебанюк З. Исторические места и памятники Севастополя. Справочник-путеводитель. Симферополь: Крымиздат, 1962. 176 с.

СТАТЬИ СТУДЕНТОВ НЕИСТОРИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.15122611**

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE VICTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Воронина А.Р., Выхрестюк Т.В.[1]
Voronina A.R., Vykhrestyuk T.V.,

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация: Статья посвящена изучению роли Русской Православной Церкви в победе одной из самых кровопролитных и страшных войн в истории человечества – Великой Отечественной войне. Анализируется морально-психологическая поддержка населения, роль духовенства в организации помощи фронту и тылу, а также влияние православной веры на боевой дух солдат.

Abstract: This article is devoted to the role of the Russian Orthodox Church in the victory of one of the bloodiest and most terrible wars in the history of mankind, the Great Patriotic War. It analyzes the moral and psychological support of the population, the role of the clergy in organizing assistance to the front and rear, as well as the influence of religious faith on the morale of soldiers.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Великая Отечественная война, митрополит Сергий (Страгородский), религиозно-патриотический подъем, благотворительные акции.

Keywords: Russian Orthodox Church, Great Patriotic War, Metropolitan Sergius (Stragorodsky), religious-patriotic rise, charitable actions.

Великая Отечественная война – это одна из самых страшных и кровопролитных войн в истории нашего государства, которая затронула абсолютно всех вне зависимости от пола, возраста, национальности или вероисповедания. Каждый советский человек, каждая семья заплатила кровавую дань в победе над врагом.

В советское время по понятным причинам роль Православной церкви в Великой Победе почти не упоминалась. И лишь в последние несколько десятилетий этому стало уделяться должное внимание. Был поднят вопрос о реальных потерях, понесенных Русской Православной церквовью в годы войны, о ее участии в благотворительности и помощи фронту.

Положение Русской Православной Церкви к началу 1940-х годов было критическим. Годы репрессий буквально обескровили ее. Закрывались и уничтожались монастыри, церковные сооружения, стирались с лица земли храмы. Не утихали гонения на священнослужителей и верующих мирян. Многие из них были арестованы, расстреляны или сосланы в лагеря. В результате борьбы с Церковью к 1 сентября 1939 года на огромной территории Советского Союза оставалось сто церквей, четыре архиерея, двести священников. Не прекращалось это вплоть до начала войны. Так, летом 1941 года в Ленинграде готовилось уничтожение знаменитого собора Воскресения Христова (Спаса на Крови). Однако 22 июня началась жестокая война, которая унесла миллионы жизней [1].

Русская Православная Церковь, не смотря на tt плачевное состояние, ни секунды не сомневалась. Глава Церкви, патриарший местоблюститель митрополит Сергий (Страгородский) обратился к пастве в первый же день войны, на 12 дней раньше, чем советский лидер Иосиф Сталин (Джугашвили). «*Не в первый раз приходится русскому народу выдерживать испытания, – писал владыка Сергий. – С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении*

[1] Научный руководитель – Вакулова Татьяна Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры «История России и основы российской государственности» Севастопольского государственного университета.

потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может» [2]. Послание митрополита Сергия вселило в народ гонимый и осмеянный ранее православный патриотизм.

Однако роль Православной Церкви вовсе не ограничивалась поддержанием морального духа и нравственным влиянием на население. Были организованы сборы денежных средств, теплой одежды, продовольствия и медикаментов, которые направляли на фронт. В прифронтовых монастырях открывали приюты для сирот и стариков, в которых располагались перевязочные пункты. Священнослужители участвовали в сооружении оборонительных укреплений, помогали партизанским отрядам, шефствовали над госпиталями. Всего с пожертвований Церкви, только по официальным данным, было собрано около 300 миллионов рублей. На деле же сумма была значительно выше. На средства, собранные верующими, были построены танковая колонна имени Дмитрия Донского (40 танков Т-34), авиационная эскадрилья имени Александра Невского, самолеты сибирской эскадрильи «За Родину». Кроме того, деньги перечислялись госпиталям, детским домам, семьям бойцов Красной армии. Советское руководство не препятствовало помощи Церкви. Напротив, в благодарность И.В. Сталин написал в телеграмме митрополиту Сергию: «*Прошу передать православному духовенству и верующим мой привет и благодарность Красной армии за заботу о бронетанковых силах*» [2].

В 1943 году по приказу И.В. Сталина был собран Архиерейский собор. А 8 сентября 1943 года митрополит Сергий был избран новым патриархом. С разрешения руководителя государства стали открываться монастыри и духовные семинарии, прекратились гонения на священнослужителей, а в храмах вновь стали звучать молитвы. Ежедневно служили Литургии и в блокадном Ленинграде. Не смотря на голод и холод в день отпевали по 100–200 человек [3]; [4].

Среди членов Русской Православной Церкви, ее мирян и священнослужителей, немало непосредственных участников Великой Отечественной войны. Многие из них, например, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Леонид (Лобачев), архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексий награждены орденами и медалями за заслуги перед Родиной [5]; [6].

Тяжелые испытания Великой Отечественной войны стали одной из главных причин значительного религиозно-патриотического подъема, как на фронте, так и в тылу. Советские власти вынуждены были признать, что без нравственных обычаев и традиций русского народа, без веры, что регулярно поддерживала моральный дух, и материальной поддержки, которую ежедневно оказывала Церковь, трудно будет одержать победу над врагом. Русская Православная Церковь была официально признана важным фактором Победы. Оказавшись на оккупированных территориях, священники не переставали выполнять свой христианский долг. Они стали духовными наставниками всех людей. Фашисты полагали, что могут рассчитывать если не на сотрудничество и поддержку Русской Церкви, то хотя бы на ее покорность. Однако они не учли, что, не смотря на гнет и репрессии со стороны Советской власти, они не перестанут быть русским и любить свою Родину Церковь с первого дня войны верила в Победу и вселяла эту веру в души народа.

Источники и литература (Referens)

1. Обыденнова Г.Т., Вязовцева Е.А. Православная церковь в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-tserkov-v-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg/viewer (дата обращения: 10.03.2025).
2. Сазонов Д.И. «R 70-летию Победы: роль Русской Православной Церкви в победе советского народа в Великой Отечественной войне // Журнал Ипатьевский вестник URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-70-letiyu-pobedy-rol-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-pobede-sovetskogo-naroda-v-velikoy-otechestvennoy-voyne/viewer (дата обращения: 09.03.2025).
3. Кнышевская О. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны // Живая история. 06.12.2017. URL: https://lhistory.ru/statyi/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny (дата обращения: 10.03.2025).
4. Арчакова О. Вклад Русской Православной Церкви в Победу в Великой Отечественной войне // Щербиновский курьер. 22.06.2020 URL: https://gazetaschk.ru/115266.html (дата обращения: 09.03.2025).
5. Зацепин Е.А. Роль Русской православной церкви в годы Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. // Образование Ямала. 10.2019. № 21 URL: https://yamal-obr.ru/articles/roll-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-godi/ (дата обращения: 09.03.2025).
6. Вклад Русской Православной церкви в Победу в Великой Отечественной войне // Официальный сайт Валаамского монастыря URL: https://valaam.ru/publishing/26905/ (дата обращения: 09.03.2025).

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.15122621**

ПЕРЕСМОТР РОЛИ КАЗАЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МУЗЕЙНЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ

RE-EVALUATION OF THE ROLE OF THE COSSACKS IN THE CONTEXT OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: HISTORICAL RESEARCH AND MUSEUM EXHIBITIONS

Слепущенко К.А.[1]
Slepushchnko C. A.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация: В статье изучено историческое и культурное значение казачества Кубани. По результатам анализа монографии Г.Л. Воскобойникова «Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», констатируется, что в 1943 году казачьи части сыграли ключевую роль в успехах Красной Армии благодаря своей мобильности и отваге. Х.И. Сиджах в труде «В вихре конных атак» исследовал уникальные стратегические приемы адыгской кавалерии. Музейные мероприятия, такие как выставка в Российской государственном архиве социально-политической истории, продолжают обогащать понимание общественности о значении казачества и его взаимодействии с историческими событиями, что способствует сохранению многогранной исторической памяти.

Abstract: The article examines the historical and cultural significance of the Kuban Cossacks. Based on the analysis of G.L. Voskoboinikov's monograph "Cossacks and Cavalry during the Great Patriotic War of 1941-1945", it is stated that in 1943, Cossack units played a key role in the successes of the Red Army due to their mobility and courage. H.I. Sidzhakh in his work "In the Whirlwind of Horse Attacks" examined the unique strategic techniques of the Adyghe cavalry. Museum events, such as the exhibition at the Russian State Archive of Socio-Political History, continue to enrich the public's understanding of the significance of the Cossacks and their interaction with historical events, which contributes to the preservation of multifaceted historical memory.

Ключевые слова: Кубанское казачество, Адыгея, Сохранение исторической памяти, Культурное наследие, Военное искусство.

Keywords: Kuban Cossacks, Adygea, Preservation of Historical Memory, Cultural Heritage, Military Art.

Принятие Конституции СССР 1936 года стало поворотным моментом для казачества, снявшим многие ограничения, наложенные на этот социум после Гражданской войны. До этого казаки воспринимались как «враждебный элемент», что ограничивало их политические и военные возможности. Однако начавшиеся в 1936 году кампании по реабилитации, инициированные Иосифом Сталиным, подчеркнули военно-кадровой потенциал казаков на фоне международных угроз.

Ключевым событием в этом процессе стало Постановление ЦИК СССР от 20 апреля 1936 года, снявшее ограничения на службу казаков в Рабоче-Крестьянской Красной Армии [4]. За этим последовал приказ наркома обороны К.Е. Ворошилова о создании казачьих кавалерийских дивизий, что означало систематическую интеграцию казачества в военную структуру государства [5]. Конституция СССР 1936 года [3], а именно 123 статья, формализовала эти изменения, уравнивая казачество в правах с другими гражданами. Эти меры способствовали социальной интеграции казачества, укрепляли его доверие к советской власти и открывали возможности для участия в общественно-политической жизни.

Принятие Конституции 1936 года предоставило избирательные и прочие права ранее считавшимся «лишенцами» казакам. Несмотря на реформы, сложности из-за классового принципа сохранялись, что усложняло для казаков доступ в военные училища. Однако уже в 1939 году основные ограничения были сняты.

Приказом народного комиссара обороны № 67 от 23 апреля 1936 года были созданы три казачьи кавалерийские дивизии [5]. Введено особое обмундирование, включавшее

[1] Научный руководитель – Вакулова Татьяна Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры «История России и основы российской государственности» Севастопольского государственного университета.

элементы традиционной казачьей одежды, что подчеркнуло культурную идентичность казаков и сыграло важную роль в укреплении их боевого духа.

Эти меры не только укрепили обороноспособность страны, но и способствовали социальной интеграции казачества в жизнь Советского Союза. Например, 6-я Чонгарская кавалерийская дивизия стала 6-й Кубано-Терской казачьей Краснознаменной дивизией. Нововведения стимулировали формирование казачьих соединений, таких как 10-я Терско-Ставропольская, 12-я Кубанская и 13-я Донская дивизии, считавшиеся важными элементами укрепления Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

Роль казаков в обороне Москвы высоко оценивается в трудах генерала П.А. Белова. В книге «За нами Москва» он подчеркивает значимость кавалерии в защите столицы [1, с. 170]. Благодаря маневренности, кавалерийский корпус под его командованием успешно обходил укрепленные позиции врага, использовал особенности местности, а также взаимодействовал с партизанами для проведения диверсий. Это позволяло эффективно отвлекать противника и наносить удары с флангов и тыла.

Исследования Г.Л. Воскобойникова также подчеркивают роль казачьих частей в кавалерии Красной Армии. В наступательных операциях лета и осени 1943 года кавалерия проявила себя как эффективная и мобильная сила, способная успешно действовать в сложных условиях. Казаки участвовали в освобождении оккупированных территорий, обеспечивая прорыв фронтов и нарушение коммуникаций противника. Они показали исключительную выносливость и смелость, осуществляя глубокие рейды в тыл врага, разрушая технику и захватывая важные позиции. Особо проявили себя в боях за укрепленные районы, демонстрируя маневренность. Исследования Х.И. Сиджаха проливают свет на военное искусство бойцов из Черноморского региона, акцентируя внимание на конных атаках и стратегии 40-го гвардейского казачьего Кубанско-Барановичского полка. Сиджах выделяет уникальность атак адыгов, подчеркивая их наступательный характер, что отражает профессионализм воинов и вклад региона в победу в Великой Отечественной войне.

Историю казачества также отражает выставка в Российском государственном архиве социально-политической истории, открывшаяся 27 января 2025 года и посвященная роли казачества и Церкви в Великой Отечественной войне. Эта экспозиция, организованная совместно с Русской Православной Церковью, отражает военные подвиги казаков, их участие в партизанском, а также духовные аспекты того времени. Документы, свидетельства и пропагандистские плакаты, представленные на выставке, обогащают понимание роли казачества и Церкви в истории через музейные экспозиции.

Сборник материалов научной конференции, состоявшейся 27 января 2020 года, представляет собой значимый вклад в изучение вклада казачества в победу в Великой Отечественной войне. Изданный под редакцией А.К. Сорокина и опубликованный издательством «Политическая энциклопедия», сборник на 103 страницах охватывает множество аспектов участия казаков в войне. Основное внимание в материалах уделено разнообразной военной активности казачьих частей: от формирования дивизий и участия в обороне Москвы до динамичных рейдов казачьих кавалерийских групп. Особая тема – уникальные навыки казаков в разведке и диверсионной деятельности, проявившиеся в партизанских отрядах. Важный акцент делается на трагических судьбах тех, кто сотрудничал с врагом, и героическом труде казаков в тылу, включая сбор средств на танковые колонны и эскадрильи.

Сборник также детально рассматривает влияние Русской Православной Церкви на патриотические настроения, имевшие большое значение для казачьего сообщества того времени. Освещены и награды казаков: 308 представителей казачества стали Героями Советского Союза, многие из них – посмертно.

Источники и литература (References)

1. Белов П.А. За нами Москва. М.: Вениздат, 1963. 332 с.
2. Воскобойников Г.Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Изд-во рос. киновидеокомпании, 1995. 311 с.
3. Конституция СССР 1936 года // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm
4. Постановление ЦИК СССР от 20 апреля 1936 года «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА» // URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/92024-o-snyatii-s-kazachestva-ogranicheniy-po-sluzhbe-v-rkka-post-tsik-sssr-ot-20-aprelya-1936-g
5. Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 67 от 23 апреля 1936 года // URL: http://livinghistory.ru/topic/48804-spisok-obmundirovaniia-na-rkka-1935-1945/
6. Сиджах Х.И. В вихре конных атак. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1993. 256 с.

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.15122632**

УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ОПЫТ ОТРЯДА «ПОИСК» В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

PERPETUATING THE MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE EXPERIENCE OF THE SEARCH PARTY "POISK" IN THE KALUGA REGION

Ефимочкина К.П.[1]
Efimochkina K.P.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье изучена роль поискового отряда «Поиск» Калужской области в увековечивании памяти о Великой Отечественной войне. Анализируется деятельность отряда по поиску, идентификации и перезахоронению останков советских воинов, а также его вклад в патриотическое воспитание молодежи и сохранении исторической памяти. Сделан вывод, что в условиях неполноты архивных данных отряд успешно использует полевые источники, а также устные свидетельства ветеранов Великой Отечественной войны. Деятельность «Поиска» способствует формированию общественного сознания у жителей Калужской области, является важным фактором в сохранении исторической памяти о героях.

Abstract. The article examines the role of the search squad "Poisk" of the Kaluga Region in perpetuating the memory of the Great Patriotic War. The activities of the squad in searching, identifying and reburying the remains of Soviet soldiers, as well as its contribution to the patriotic education of youth and the preservation of historical memory are analyzed. It is concluded that, given the incompleteness of archival data, the squad successfully uses field sources, as well as oral testimonies of veterans of the Great Patriotic War. The activities of "Poisk" contribute to the formation of public consciousness among residents of the Kaluga Region, and are an important factor in preserving the historical memory of the heroes.

Ключевые слова: Поисковый отряд, Великая Отечественная война, «Поиск», память.

Key words: Search party, the Great Patriotic War, "Search", memory.

Великая Отечественная война 1941–1945годов – трагическая страница в истории нашей страны, которая оставила глубокий след в памяти поколений. Гибель огромного количества советских солдат, многие из которых остались лежать на полях сражений или были без почестей захоронены в безымянных могилах, до сих пор отзывается болью в сердцах поколений. С течением времени все меньше остается свидетелей тех событий, а информационные технологии могут нести в себе угрозу искажения исторических событий. В связи с этим возрастает роль поискового движения, занимающегося поиском, идентификацией и перезахоронением останков павших советских воинов.

По состоянию на март 2023 года, Калужское региональное отделение Поискового движения России объединяло 21 поисковый отряд, и процесс формирования новых движений продолжается до сих пор. Несмотря на то, что отряд «Поиск» был создан в марте 1988 года, активная деятельность его участников началась значительно раньше. Личный опыт Виктора Михайловича Ефимочкина, связанный с участием в сборе останков павших красноармейцев в Новгородской области в 1974 году, продемонстрировал масштаб проблемы незахороненных останков, что на тот момент противоречило распространенному мнению о полном захоронении всех павших воинов. Этот опыт побудил Виктора Михайловича к дальнейшим исследованиям. В 1980 году В.М. Ефимочкин совместно с Виктором Полозовым начал углубленное изучение событий Великой Отечественной войны и проводить поисковые работы. Первые раскопки в лесном урочище Буренки привели к обнаружению останков бойцов, включая десантников и кавалеристов из группы Белова. Раскопки выявили значительные проблемы в документации о погибших и подчеркнули необходимость дальнейшего активного поиска. Признание общественной значимости поисковой работы на государственном уровне в 1988 году, которое выражалось в активной поддержке организации общественных поисковых отрядов, стало мощным стимулом для активизации этой деятельности по всей стране, включая Калужскую область [1, с. 11].

[1] Научный руководитель – Вакулова Татьяна Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры «История России и основы российской государственности» Севастопольского государственного университета.

Увековечивание памяти о Великой Отечественной войне является сложным и многоступенчатым процессом. Деятельность отряда «Поиск» столкнулась с рядом противоречий и проблем, которые были связаны с неполнотой и недостоверностью информации о захоронениях. В частности, утрата архива Кировского районного военного комиссариата, содержавшего сведения о погибших и захороненных воинах, существенно осложнила процесс идентификации обнаруженных останков. Несмотря на заявления местных властей о проведении перезахоронений в 1950–1960-х годах, документальное подтверждение этого отсутствовало, а полевые исследования выявили множество незарегистрированных воинских захоронений. Участникам «Поиска» пришлось полагаться на легенды о братских могилах, списки захороненных и фотографии, которые зачастую не отражали точной информации о личности и местоположении погребенных. Также в качестве источника информации часто использовались воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны и местных жителей [1, с. 13].

Процесс увековечивания памяти о павших героях Великой Отечественной войны требует комплексного подхода, который включает в себя тесное сотрудничество между различными регионами нашей страны. В 2002 году отряд «Поиск» связался с родственниками погибшего красноармейца Сидора Ивановича Броздуна. Обнаружение останков Броздуна, значившегося погибшим в разных географически удаленных точках, подчеркнуло проблему несоответствии многих архивных данных и необходимость расширения поисковых работ. Работа с родственниками, которые проживали в Алтайском крае и их дальнейшее участие в исследовании позволило использовать Книги Памяти Алтайского края как дополнительный источник информации о воинах, призванных из этого региона и погибших на территории Калужской области [1, с. 17]. Этот случай демонстрирует, что синтез усилий всех поисковых отрядов России, а также сотрудничество с родственниками погибших являются важным фактором достойного увековечения памяти об участниках Великой Отечественной войны.

Работа поисковых отрядов заключается не только в раскопках и идентификации погибших, но также в их перезахоронении. В Калужской области это стало традиционным актом исполнения потомками долга памяти перед подвигом предков. Например, перезахоронение в деревне Большие Савки состоялось 3 сентября 2013 года и было приурочено к 70-летию освобождения региона от немецко-фашистских захватчиков. В городе Киров Калужской области эти церемонии приурочены ко Дню Победы. Например, перезахоронение 15 воинов в 2012 году, 13 из которых были идентифицированы.

Однако деятельность поисковиков на этом не заканчивается. В 2015 году отряд установил памятный знак на месте гибели старшего лейтенанта Степана Григорьевича Барановского возле деревни Острая Слобода [2]. Также нельзя не отметить недавний выпуск «Книги Памяти Кировского района» (автор – В.М. Ефимочкин, руководитель поискового отряда «Поиск») [3]. Этот труд представляет собой уникальный пример систематизации и обобщения архивных данных о военнослужащих, погибших или пропавших без вести на территории Кировского района Калужской области во время Великой Отечественной войны. Помимо научно-исследовательской работы, поисковые отряды Калужской области активно участвуют в просветительской деятельности и рассказывают молодежи о подвигах павших воинов.

Опыт поискового отряда «Поиск» в Калужской области демонстрирует комплексный подход к увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне. В условиях неполноты архивных данных, отряд успешно использует полевые источники, а также устные свидетельства ветеранов Великой Отечественной войны. Практика показывает, что увековечение памяти – сложный и многоступенчатый процесс, который требует сотрудничества между различными организациями, властями и родственниками погибших. Традиционные перезахоронения погибших важный акт признания подвига советских солдат. Он способствует формированию общественного сознания у граждан Калужской области. Деятельность «Поиска» является важным фактором в сохранении исторической памяти о героях нашей необъятной Родины.

Источники и литература (References)

1. Ефимочкин В.М. Книга Памяти Кировского района Калужской области: [в 2 ч.] / автор-составитель В. М. Ефимочкин. – Калуга: Захаров С. И. (СерНа), 2024. 2 ч. (Ч. 1. 1055 с; Ч. 2. 1066 с.)
2. Книга Памяти Кировского района // Официальный сайт администрации муниципального района «Кировский район». URL: https://kirovskaya-r40.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/kniga-pamyati-kirovskogo-rayona/ (дата обращения: [10.03.2025]).
3. Поисковый отряд "Поиск" // Официальный сайт администрации городского поселения «Поселок Песочня» URL: https://pesochnya40.com/news/tags/poiskovyy-otryad-poisk?ysclid=m87ry6ugi4993987828 (дата обращения: [10.03.2025]).

УДК 338.054.23 **DOI: 10.5281/zenodo.15122645**

ЭКОНОМИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МОБИЛИЗАЦИЯ РЕСУРСОВ И ПЕРЕХОД НА ВОЕННЫЕ РЕЛЬСЫ

THE ECONOMY OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: RESOURCE MOBILIZATION AND TRANSITION TO MILITARY RAILS

Мищеряков В. Д., Яременко О.В.
Mishcheryakov V. D., Yaremenko O.V.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье изучены ключевые аспекты экономической политики СССР в годы Великой Отечественной войны, включая мобилизацию ресурсов, эвакуацию промышленных предприятий и переход на военное производство. Анализируются меры, предпринятые советским руководством для обеспечения фронта необходимыми ресурсами, а также их последствия для послевоенного восстановления страны. Особое внимание уделяется роли тыла в достижении победы над нацистской Германией.

Abstract. The article examines key aspects of the USSR's economic policy during the Great Patriotic War, including the mobilization of resources, the evacuation of industrial enterprises, and the transition to military production. It analyzes the measures taken by the Soviet leadership to provide the front with the necessary resources, as well as their consequences for the post-war reconstruction of the country. Particular attention is paid to the role of the rear in achieving victory over Nazi Germany.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, экономика СССР, мобилизация, эвакуация, военное производство.

Key words: Great Patriotic War, USSR economy, mobilization, evacuation, military production.

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) стала серьезным испытанием для экономики Советского Союза. В первые месяцы войны страна потеряла значительную часть своей промышленной базы, что потребовало экстренных мер для мобилизации ресурсов и перевода экономики на военные рельсы. Уже в июне 1941 года был принят план эвакуации промышленных предприятий из западных регионов страны на восток. Этот процесс стал одним из ключевых факторов, позволивших СССР сохранить производственный потенциал и обеспечить фронт необходимыми ресурсами [1, с. 45].

Эвакуация промышленности была организована в рекордно короткие сроки. За первые полгода войны на восток было перевезено более 1500 крупных предприятий, включая заводы, фабрики и научные учреждения. Это позволило не только сохранить производственные мощности, но и создать новые промышленные центры в Сибири, на Урале и в Средней Азии. К концу 1942 года большинство эвакуированных предприятий было введено в строй, что значительно усилило военно-промышленный комплекс СССР [2, с. 78].

Одним из важнейших аспектов экономической политики СССР в годы войны стала мобилизация трудовых ресурсов. Уже в первые дни войны был введен всеобщий трудовой призыв, который охватил как мужчин, так и женщин. Тысячи людей работали на заводах и фабриках, в колхозах и на строительстве оборонительных сооружений. Трудовая мобилизация позволила компенсировать потери на фронте и обеспечить непрерывное производство военной продукции [3, с. 112].

Особое внимание уделялось развитию военной промышленности. К 1943 году СССР смог не только восстановить, но и значительно увеличить производство вооружений. По сравнению с 1941 годом выпуск танков увеличился в 3 раза, самолетов – в 2,5 раза, артиллерийских орудий – в 4 раза. Это стало возможным благодаря централизованному управлению экономикой и жесткому контролю за распределением ресурсов [4, с. 56].

Не менее значимой была и роль науки и технологий в обеспечении военных нужд. В годы войны советская наука активно работала над созданием новых образцов вооружения и техники. Научные исследования и разработки проводились в условиях жесткой секретности, что позволяло СССР создавать конкурентоспособные образцы военной техники, такие как танки Т-34 и самолеты Як-1. Эти достижения стали возможны благодаря тесному сотрудничеству между научными учреждениями и промышленностью, что обеспечивало быстрое внедрение новых технологий в производство.

Следует особо отметить роль женщин в экономике военного времени. В условиях нехватки рабочей силы, вызванной призывом мужчин на фронт, женщины стали основным ресурсом для поддержания производственного процесса. Они занимали рабочие места на заводах, в сельском хозяйстве и других отраслях, что стало возможным благодаря государственной пропаганде, которая активно призывала женщин к труду на благо Родины. В результате, доля женщин в трудовых ресурсах значительно возросла, и они стали неотъемлемой частью советской экономики в годы войны.

Кроме того, в условиях войны была внедрена система трудовых резервов, которая позволила привлекать к работе молодежь и пенсионеров. Это способствовало не только увеличению численности рабочей силы, но и формированию нового сознания, основанного на патриотизме и готовности к самопожертвованию ради общей Победы. Важным элементом этой системы стало создание трудовых армий, которые направлялись на выполнение различных задач, включая строительство оборонительных сооружений и восстановление разрушенных предприятий [3, с. 89].

Важным аспектом экономической политики в годы войны стало также распределение ресурсов. Советское руководство применяло жесткие меры контроля за распределением сырья и материалов, что позволяло минимизировать потери и обеспечить фронт всем необходимым. В условиях дефицита ресурсов была внедрена система нормирования, которая позволяла рационально использовать имеющиеся запасы и избегать их перерасхода. Это способствовало не только эффективному производству, но и созданию запасов на случай длительных боевых действий [5, с. 67].

В результате всех этих мер экономика СССР в годы Великой Отечественной войны не только выстояла, но и продемонстрировала впечатляющие результаты. К концу войны страна смогла не только восстановить утраченные мощности, но и значительно увеличить объемы производства. Это стало возможным благодаря сплоченности народа, высокому уровню организации труда и эффективному управлению экономикой в условиях войны.

Таким образом, опыт экономики СССР в годы Великой Отечественной войны является важным уроком для современных стран, сталкивающихся с различными вызовами. Мобилизация ресурсов, адаптация к изменяющимся условиям и эффективное управление являются ключевыми факторами, которые могут способствовать преодолению кризисов и обеспечению устойчивого развития.

Источники и литература (References)

1. Глухов В.А. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1985. 256 с.
2. Иванов С.П. Эвакуация промышленности в годы войны. СПб.: Издательство СПбГУ, 2001. 180 с.
3. Петров А.В. Трудовая мобилизация в СССР: 1941–1945 гг. М.: Экономика, 1999. 210 с.
4. Сидоров А.Н. Военная промышленность СССР в годы войны. М.: Воениздат, 1988. 320 с.
5. Яковлев С.Е. Распределение ресурсов в условиях войны. М.: Экономика, 1997. 200 с.

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.15122657**

РОЛЬ ТЫЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФРОНТА: «БЕЗ ТЫЛА НЕТ ПОБЕДЫ»

THE ROLE OF THE REAR IN PROVIDING THE FRONT: «WITHOUT THE REAR THERE IS NO VICTORY»

Пономаренко Р.Д.[1]
Ponomarenko R.D.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье тыл рассматривается с точки зрения хозяйственно-экономического устройства всей системы обороны СССР, как совокупность военных и гражданских сил, которые задействованы в обеспечении необходимыми ресурсами военных подразделений и гражданского населения. Сделан вывод, что колоссальные усилия и жертвы работников тыла стали весомым вкладом в Победу. Без трудового подвига советского народа одолеть врага было бы невозможно так же, как и без побед на фронте. Страна не забыла своих героев. По окончании войны десятки тысяч тружеников тыла удостоились высоких правительственных наград. И в наши дни их подвиг не забыт: в знак этого в Российской Федерации 70 городов носят почетное звание «Город Трудовой Доблести».

Abstract. The article examines the rear from the point of view of the economic structure of the entire defense system of the USSR, as a combination of military and civilian forces involved in providing military units and the civilian population with the necessary resources. It is concluded that the colossal efforts and sacrifices of rear workers became a significant contribution to the Victory. Without the labor feat of the Soviet people, it would have been impossible to defeat the enemy, just as it was impossible without victories at the front. The country has not forgotten its heroes. At the end of the war, tens of thousands of rear workers were awarded high government awards. And their feat has not been forgotten today: as a sign of this, 70 cities in the Russian Federation bear the honorary title of "City of Labor Valor".

Ключевые слова: Великая Отечественная Война, тыл, логистика, отрасль, производство.

Key words: The Great Patriotic War, rear, logistics, industry, production.

Проблема организации работы тыла во время Великой Отечественной Войны является изученной не в полной мере. Тылу отводится второстепенная роль в исследованиях историков.

Тыл во времена Великой Отечественной Войны составлял единую систему совокупности военных и гражданских сил, которые были задействованы в обеспечении необходимыми ресурсами армии и гражданского населения. Вопрос об организации тыла встал в первые месяцы войны. Руководство ЦК ВКП(б) и СНК СССР приступили к его организации. Началось формирование новых органов власти и управления, на которые возлагалось налаживание тылового обеспечения, соответствующего военным нуждам. Все это было обусловлено пониманием руководства страны о том, что тыл играет важную роль: «Без тыла нет победы»

1941 год считается фундаментальным периодом в формировании тыла: именно тогда был издан Приказ наркома обороны СССР № 0257 «Об организации Главного управления тыла Красной армии» от 1 августа 1941 г. Он определил структуру тыла, которая сохранялась до 1943 года, когда в нее внесли изменения, упрочившие систему управления.

В полной мере важность тыла существенно стала ощущаться в 1942 году, когда за первый год военных действий гражданское население и армия столкнулись с тотальным дефицитом продовольствия, вооружения, производственных мощностей. Ввиду оккупации противником территорий, на которых сосредотачивалась значительная часть производственных мощностей, сельскохозяйственных регионов, а также истощением запасов, нехваткой квалифицированных рабочих, все это отразилось на фронтовых показателях и населении. Во всех промышленных и сельскохозяйственных отраслях снизилось производство – в среднем на 40%, что вызывало тотальный дефицит [2].

[1] Научный руководитель – Вакулова Татьяна Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры «История России и основы российской государственности» Севастопольского государственного университета.

Большое внимание в организации работы тыла уделялось транспортным узлам и артериям. Ведь вторая по степени важности проблема в тыловом обеспечении – доставка припасов и товаров на фронт и в населенные пункты. Большие трудности из-за этого возникали повсюду. Множество городов получали недостаточно фундаментальных товаров для существования и выживания. Ярким примером может служить описание снабжения блокадного Ленинграда. Именно этот город отражает тыловую жизнь и деятельность в суровых условиях военного времени. Ленинград испытывал колоссальные проблемы с нехваткой: продовольствия, одежды, электричества, воды, топлива и др. Для удовлетворения хотя бы минимальных потребностей города была организована доставка продукции разными путями. Несмотря на опасность транспортировки грузов, работники тыла стойко и храбро доставляли продукты любыми возможными способами: по воздуху, по воде, по земле. Предпринималась любые попытки, использовались малейшие возможности для доставки. Ведь каждая машина, наполненная продовольствием, спасала тысячи жизней. Потеря даже десятой части груза стоила жизни многих.

Героические усилия работников тыла доказывают его важность и достойны памяти наравне с бойцами фронта. Вспоминания и документы свидетельствуют о том, сколько сил и отваги приложили водители на «Дороге жизни», по которой единственной обеспечивался подвоз провизии в блокадный Ленинград. За время ее работы (152 дня) по ней было доставлено более 300 тыс. тон груза. Именно эти усилия главным образом способствовали тому, что блокаду смогло пережить более миллиона людей [1].

Уже в 1943 году тыл испытывал подъем во всех отраслях. По сравнению с 1942 годом шло по нарастающей производство товаров, создание и налаживание новых производств. Значительному росту темпов производства продукции способствовало увеличение добычи угля: даже по сравнению с довоенным 1940 годом добыча увеличилась в 1943 г. почти на 40% [2].

Рост сельского хозяйства и экономики в целом решающим образом повлиял на успехи на фронте. Не случайно именно в 1943 году произошел коренной перелом в Великой Отечественной войне. Это служит главным доказательством того, что работники тыла несли свою службу добросовестно, самоотвержено, не щадя себя.

Таким образом, колоссальные усилия и жертвы работников тыла, а это не только мучины, но женщины, старики, дети, голодая, недосыпая, испытывая хроническую усталость, показывали неимоверное результаты, которые, в свою очередь, поддерживали страну в то нелегкое время. Страна не забыла своих героев. По окончании войны десятки тысяч тружеников тыла удостоились высоких правительственных наград. И в наши дни их подвиг не забыт: в знак этого в Российской Федерации 70 городов носят почетное звание «Город Трудовой Доблести».

Источники и литература (References)

1. Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. Л.: Лениздат, 1984. 543 с.
2. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1947. 190 с.
3. Смирнов А.М., Дорозкин В.И., Горяинова Г.М., Гуненкова Н.К. Вклад тружеников тыла в Великую Победу // URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44100499 (дата обращения: 13.03.2025).

УДК 330.342 **DOI: 10.5281/zenodo.15122665**

АНАЛИЗ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД РЕКОНВЕРСИИ

ANALYSIS OF THE SOVIET ECONOMY DEVELOPMENT PRIORITIES IN THE POST-WAR PERIOD OF RECONVERSION

Таштанова Г.Ф. кызы
Tashtanova G.F. kyzy

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. В статье изучены приоритеты, которые были обозначены советским руководством как ключевые, в процессе послевоенной реконверсии советской экономики и ее восстановления. Выделены перекосы экономического развития. Восстановление и развитие тяжелой промышленности определено как доминирующее перед созданием нормальных условий жизни населения. Оценены полученные итоги советского послевоенного экономического развития. Сделан вывод, что мотивационные факторы, продемонстрировавшие положительный эффект в годы первой послевоенной пятилетки, могут быть использованы при планировании развития отечественной экономики в условиях санкционной изоляции, стимулирующей ее коренную перестройку при активном импортозамещении.

Abstract. The article examines the priorities that were designated by the Soviet leadership as key ones in the process of post-war reconversion of the Soviet economy and its restoration. The distortions of economic development are highlighted. The restoration and development of heavy industry is defined as dominant over the creation of normal living conditions for the population. The obtained results of the Soviet post-war economic development are assessed. It is concluded that the motivational factors that demonstrated a positive effect during the first post-war five-year plan can be used in planning the development of the domestic economy in the conditions of sanction isolation, stimulating its radical restructuring with active import substitution.

Ключевые слова: тяжелая промышленность, производительность труда, реконверсия экономики, социальное обеспечение, материальное и моральное стимулирование.

Key words: heavy industry, labor productivity, economic reconversion, social conditions, material and moral motivation.

В 2022 г. российская экономика столкнулась с острой необходимостью стремительной перестройки ее структуры с учетом целого ряда сдерживающих внешних (глобальных) и внутренних факторов. Кроме того, возникла объективная необходимость не только развития высокими темпами внутреннего экономического потенциала страны, но и восстановления городов и промышленных объектов новых российских регионов и пострадавших в ходе СВО территорий. Практический опыт послевоенной советской экономики второй половины 40-х гг. XX века должен приниматься во внимание современными экономистами и менеджерами в процессе стратегического планирования экономического развития.

Экономистами-экспертами непосредственный ущерб, который понесла только советская экономика за годы ВОВ, оценен в сумму, равную 679 млрд. руб. без учета необходимых затрат на восстановление городов, объектов промышленности и обеспечивающей инфраструктуры. При этом, доходы, полученные в 1940-м г. в бюджет в СССР составляли лишь 180 млрд. руб. [4]. США оценили в одностороннем порядке ущерб, подлежащего к восстановлению промышленного потенциала за счет их кредитного финансирования в 1947 г. в 2,6 млрд. дол. [5].

Результаты четвертой по счету «плановой пятилетки» (с 1946 по 1950 гг.), которые приняты были как единица для оценки темпов развития советской экономики в целом, по итогу превысили запланированные показатели в масштабах страны. Прирост послевоенной экономики, уровня промышленного развития, темпов роста показателей эффективности стал шоком для западных экспертов, которые скептически относились даже к изначально обозначенным директивным планам Советского Союза [5].

Исследованию причин, условий и фактически полученных результатов послевоенного развития советской экономики сверхвысокими темпами посвящены труды как

отечественных, так и зарубежных ученых. В том числе трехтомный труд В.Ю. Катасонова [1], работы Д.А. Фомина [3], М.Л. Шухгальтера [4], Я.Б. Кваши, В.В. Красовского, М. Харрисона [5] и др.

Анализ показал, что базовые акценты в процессе восстановления советской экономики были сосредоточены на тяжелой промышленности. Причем в ущерб легкой и пищевой при параллельном усиленном внимании социальной инфраструктуре, техническому обеспечению сельского хозяйства и активной реконверсии экономики, начавшейся еще в 1945 г. Важным моментом для реализации «советского экономического чуда» [1] стал прочный фундамент, который формировался в восточных регионах страны за годы ВОВ в отношении именно тяжелой промышленности.

Ключевые приоритеты, ставшие базой для восстановления советской экономики в период послевоенной реконверсии, систематизированы в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика приоритетов, поставленных в основу послевоенного восстановления советской экономики [1-5]

Приоритет	Характеристика	Особенность
Восстановление и дальнейшее развитие металлургии, машиностроения и энергетики.	Ориентир на обеспечение с/х и модернизацию ВПК, частичную механизацию. Реконверсия не полная – вся промышленность в максимально сжатые сроки могла быть заново переведена на военные рельсы.	26,2% основных фондов за годы ВОВ потеряно относительно 1940 г. [3] Развитие легкой и пищевой промышленности критически низкими темпами, позволяющими поддерживать минимальное обеспечение базовых потребностей населения. Ориентир на механизацию, но не автоматизацию труда
Стимулирование максимально высоких темпов роста производительности труда.	Ориентир на «стахановское движение», постановка завышенных планов восстановления промышленных объектов и выпуска продукции [2].	Использование труда военнопленных (около 5 млн. чел.), заключенных, репрессированных. Условия труда для населения практически на уровне военного времени. Обязательная занятость. Стройотряды из числа молодежи. «Производственный героизм народа» [1].
Активная подготовка профильных специалистов для кадрового обеспечения по отраслям.	Создание условий для подготовки и подготовка специалистов для промышленности, энергетики, медицины и образования на бюджетной основе.	Популяризация вечерней и заочной форм обучения для уже работающего населения для обеспечения их по крайней мере базовым и среднеспециальным образовательным уровнем, ликвидация беспризорничества.
Создание социальной инфраструктуры, полностью ориентированной на создание предпосылок к росту производительности труда рабочих.	Обеспечение работающего населения жильем, медициной, дошкольными образовательными учреждениями. Строительство железных дорог.	Жилье барачного типа без удобств, дальнейшая популяризация коммунального расселения и общежитий. Детские сады интернатного типа, ясли с 5 месяцев, интернаты – для обеспечения возможности максимальной занятости взрослого населения при параллельном повышении рождаемости. Развитие ж/д покрытия и космических программ с игнорированием строительства автомобильных дорог.
Использование моральной и материальной мотивации для обеспечения роста производительности труда советских рабочих.	Идеологическое воспитание населения. Карьерное продвижение передовиков производства. Повышенные тарифы оплаты труда за перевыполнение плана.	Активная поддержка патриотической пропаганды труда «*во благо советской экономики*» [2]. Использование жесткой системы наказаний за невыполнение планов, хищения, вредительство. Выплата 1,5 окладов за 100%, 2 окладов за 150% перевыполненных плановых норм производства [1].

В результате созданной в послевоенный период системы приоритетов восстановления и развития советской экономики уже за первые послевоенные годы, несмотря на голод 1946–1947 гг., тотальную нехватку специалистов и мужского населения, достигнуты максимально высокие темпы развития.

1. Объем ВВП вырос за период реконверсии и восстановления экономики на 85% [3].

2. За IV пятилетку восстановлено и построено 6200 предприятий тяжелой промышленности. Объем их продукции вырос на 73% к 1940 г. Запущена первая в мире Обнинская АЭС, 12 ГЭС [1].

3. Полная стоимость по основным фондам выросла на 28,7% за 1945–1950 гг. (с 324 до 417 млрд. руб. в ценах 1937 г.) [4].

4. Сельское хозяйство обеспечено 540 тыс. ед. тракторов и 93 тыс. ед. комбайнов [4].

5. Практически тотальный запрет на выбраковку продукции машиностроения позволил в первые послевоенные годы количественно обеспечить по максимуму нужды сельского хозяйства и промышленности (с 1954 г. такая политика отразилась на качестве и привела к списанию по износу 212 тыс. ед. тракторов) [2].

6. Легкая промышленность выросла всего на 17% за 1946–1950 гг.

Таким образом, в процессе исследования выделены основные приоритеты, на которые был сделан акцент в период послевоенной реконверсии советской экономики, позволившие получить высокие темпы ее развития экономики, опережавшие даже изначально завышенные директивные планы. Отдельные мотивационные факторы, продемонстрировавшие положительный эффект первой послевоенной пятилетки, с безусловной поправкой на актуальные в современных условиях социальные ориентиры и ценности, должны использоваться в процессе стратегического планирования экономического развития отечественной экономики в условиях ее санкционной изоляции, стимулирующей коренную перестройку всей экономики в условиях активного импортозамещения.

Источники и литература (References)

1. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.
2. Стейнбек Дж. Русский дневник. М.: Эксмо, 2017. 320 с.
3. Фомин Д.А. Послевоенная экономика СССР: факторы восстановления // Terra Economicus. 2021, № 1. С. 47-60.
4. Шухгальтер М.Л. Статистика основных фондов в 1927–1987 гг. // Научные труды: институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2009, № 7. С. 358–382.
5. Harrison M. Accounting for War: Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940-1945 // The Journal of Military History. 1998, № 12. URL: https://www.researchgate.net/ publication/249213944 (дата обращения 03.03.2025).

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ»

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.15122674**

ИСТОРИЯ МОИХ ПРЕДКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE STORY OF MY ANCESTORS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Калашникова А.А.
Kalashnikova A.A.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. Статья посвящена памяти моей большой семьи, у которой были свои герои, воевавшие на полях сражений в период с 1941 по 1945 годы. Мой долг перед всеми этими людьми – помнить, передавая их воспоминания людям вокруг. Я не могу каждого поблагодарить лично за тот вклад, что они привнесли для Победы, а потому, чувствую свою ответственность за то, чтобы выразить эту благодарность посредством сохранения уникальных историй моих родных.

Abstract. The article is dedicated to the memory of my large family, which had its own heroes who fought on the battlefields from 1941 to 1945. My duty to all these people is to remember, passing on their memories to people around. I cannot thank everyone personally for the contribution they made to the Victory, and therefore, I feel my responsibility to express this gratitude by preserving the unique stories of my relatives.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, орден, память, медаль, красноармеец, Победа.

Key words: Great Patriotic War, order, memory, medal, Red Army soldier, Victory.

Было бы несправедливо выделить лишь одного человека в моей семье, чтобы рассказать о нем людям. У меня большое семейное древо, его корни «расплелись» по всей стране, а потому, я затрону все известные мне небольшие истории о моих предках. Все мои родственники были простыми людьми, и я ими за это еще больше горжусь. Никто не имел высших званий, и именно этим они ближе моему сердцу, ведь каждый сам своими силами обрел бессмертие в памяти моей семьи. Победившие смерть есть, их не пугали тысячи врагов, отовсюду нападавших на них, не все имена нам известны, но я верю, что каждый из этих героев положил свою жизнь не зря, во имя своей Советской Родины.

Начну я с самого отдаленного региона и довольно уникальной исторической параллели. Мой далекий прадед был родственником по линии моего дедушки со стороны папы. Звали его Андрей Николаевич Лебедев, родился он в 1903 году. Призван на войну октябрьским РВК Северо-Казахстанской области 27 мая 1942 г. Именно оттуда началась история его подвигов. В наградном листе Ордена Красной Звезды значится, что свой боевой путь Андрей Николаевич начал на Западном фронте в 1942 году, продолжил на Калининском фронте и закончил войну на Первом Прибалтийском фронте с января 1943 г. Его воинское звание ефрейтор, он был шофером батальона связи. За время войны был 1 раз контужен. Награжден Орденом Красной Звезды и Медалью «За боевые заслуги». Вот теперь начинается история его подвига, о котором я узнала из наградных листов.

«*Во время наступательных боев за Витебск, красноармеец шофер Лебедев со своей машиной обслуживал команду, которая давала линию на населенный пункт командира корпуса. Все приказания командования выполнял точно и в срок. Машина, благодаря тщательному техническому уходу, не имела ни одной аварии. 25 июня 1944 года из района Васьковичи нужно было давать линию дальше, но средства были на исходе. Нужно было срочно снять освободившуюся линию. Красноармеец Лебедев с порученными ему людьми проявил инициативу при снятии линии. Линия сматывалась также и на ходу машины и также собранный освободившийся кабель был вовремя доставлен команде для наводки новой линии. Красноармеец Лебедев достоин награды – медаль «За боевые заслуги»* [2].

«*Работал в батальоне с февраля 1944 года в должности шофера, показал себя дисциплинированным, исполнительным бойцом. Все боевые задания командования по обеспечению*

боевой связи выполнялись в срок, его автомашина всегда была в исправном состоянии, работал всегда безотказно. В период наступательных операций ефрейтор Лебедев неоднократно проявлял мужество, отвагу при прорыве обороны противника 14 сентября 1944 года во время форсирования реки Лиелупе, требовалось срочно доставить средства связи в указанное место. Местность часто простреливалась артиллерийским и минометным огнем противника, но несгибаемость с трудностями, под огнем противника, доставил средства связи в целости и в срок. За проявленную отвагу и мужество, достоин правительственной награды Орденом «Красная Звезда» [3].

Вот такая небольшая история смелого человека, простого солдата, который не боялся смерти. После войны Андрей Николаевич стал членом ВКП(б) с февраля 1945 года, а его номер партийного билета мне так же известен (2397635) (хранится в семейном архиве).

Так причем же тут исторические параллели, которые я вскользь затронула в начале? Делов в том, что моего папу назвали в честь Андрея Николаевича, но такое не было редкостью. Мой папа рано научился водить, и всю жизнь он шофер. Все то время, сколько мой папа работает в разных местах, он выполняет все в срок, его машина всегда технически исправна, ведь он сам умеет ее ремонтировать, он так же, как его дед совершенно ничего не боится. И, кажется, отчасти, он очень похож на своего предка.

Следующий герой, о котором я расскажу, – родственник по линии бабушки моего папы. Про него не так много информации. Звали его Герасим Павлович Мокрищев, родился в он 1895 году. Был санитаром 32 гвардейского стрелкового полка, а призвали его в моем родном городе Валуйки, тогда еще Курской области в 1942 году. Награжден Медалью «За боевые заслуги» и Орденом «Красной Звезды». Медаль «За боевые заслуги» он получил за то, что: «*в боях с немецкими оккупантами 12 июля 1942 года, не зная отдыха, под огнем противника вывозил с поля боя раненных бойцов и командиров*» [4].

В 1943 году Герасим Павлович был удостоен еще одной награды – Ордена Красной Звезды. Далее дословно: «*Товарищ Мокрищев в боях с немецкими оккупантами 21 сентября 1943 года, проявил мужество и смелость. При форсировании Днепра он, находясь непосредственно на переправе, под ураганным огнем противника, оказывал помощь раненным и эвакуировал их в тыл, затем он на лодке под огнем противника, переправил с правого берега 40 человек раненных бойцов и командиров*» [5].

Спасая раненых, он всегда рисковал собственной жизнью, и хоть судьбы спасенных им людей мне неизвестны, одно я знаю точно. Если, благодаря моему прадедушке, хотя бы один отец вернулся к своей семье, хотя бы одна мать встретила сына живым с фронта, они точно были благодарны тому самому санитару, который не оставил их близких один на один со смертью. Пусть его имя было неизвестно солдатам, но каждая искра жизни, которой Герасим Павлович не дал потухнуть, была благодарна ему до конца дней.

История чудесного воссоединения бойца со своей семьей спустя 78 лет забвения звучит красиво и одновременно реально. 7 октября 2019 года, при проведении поисковых работ на территории Кировского района Ленинградской области, в районе урочища Вороново, на входе в блиндаж были обнаружены останки бойца. По смертному медальону был опознан уроженец деревни Симоновка Валуйского района Курской области Николай Дмитриевич Барыбин. Погиб он 21 июля 1943 года. Всего за два дня до этого был награжден Медалью «За оборону Ленинграда». По решению родственников перезахоронен в 2021 году на малой Родине. Он был моим дальним родственником по линии отца, а моя прабабушка была на его торжественном перезахоронении под оружейные залпы.

Теперь расскажу о судьбах тех, о ком я знаю очень мало, но очень надеюсь, найти больше информации об их подвигах.

Речь пойдет о родственниках по линии матери. Один из наших далеких прадедов имел трех сыновей: Григория, Изота и Петра. Все они отправились воевать в молодом возрасте. Петр был младшим из братьев, родился 7 апреля 1920 года в Киевской области, был красноармейцем. Его жизнь оборвалась, так и не познав радости иметь свою семью и просто быть счастливым человеком. Петр Ильич Канава числится в немецких списках военнопленных с 20 сентября 1941 года, а пленили его в Вязьме. Местом, где он последний раз мог вспомнить родной край, был лагерь «Шталаг VIII F (318)» – Ламсдорф. Этот лагерь был известен местным жителям как «русский лагерь», хотя там были и поляки, и югославы, и греки, и небольшое количество французов и румын.

По воспоминаниям спасенных из плена, можно установить примерно, в каких условиях выживал Петр Ильич. Бывший военнопленный Петр Иванович Антонов рассказал: «*В сентябре 1943 года нас привезли на работу на шахты в городах Гинденбург и Котовице. Здесь нас разбили на команды по 900–1000 человек каждая – количество команд соответствовало числу шахт, их было около 70. Всего в этом районе работало около 100 000 русских военнопленных. Работали мы ежедневно по 14–16 часов. Весьма частые избиения, плохое питание (выдавали 1,5 литра*

супа из брюквы и травы, 300 граммов хлеба и иногда по 25 граммов маргарина), – все это подрывало здоровье людей. Самые крепкие в течение нескольких месяцев превращались в калек. Нередко от побоев наши товарищи умирали прямо в забое. В таких случаях немцы даже не трудились поднимать трупы наверх, их закапывали под землей. Многих заболевших на шахте немцы добивали на месте. Однажды было прекращено снабжение продовольствием больных туберкулезом. Дошло до того, что обезумевшие от голода люди поедали трупы своих же товарищей, а также ремни и ботинки» [6, с. 72].

Физические и санитарные условия были очень плохими, и из 200 000 советских военнопленных около 40 000 умерло от истощения, жестокого обращения и болезней. В это число входил Петр Ильич. В лагере была разработана целая система уничтожения людей – голодом, побоями и просто расстрелом на глазах у всех военнопленных. В конце января 1945 года немцы эвакуировали узников, оставив больных умирать, а 17 марта 1945 года советские войска вошли в лагерь, обнаружив, что абсолютное большинство уже мертвы. Однако, мой дальний родственник умер еще 10 мая 1944 года. Место его захоронения известно, и наверное, я бы очень хотела там побывать, ведь Петр был там совсем один и остается так далеко от родного края по сей день, где-то среди миллионов жертв режима Третьего Рейха.

Средний брат Изот Ильич, тоже был доблестным солдатом своей Родины. К сожалению, информации о его подвигах во время Великой Отечественной войны практически нет. Его могилу мы смогли обнаружить в хуторе «Победа» Республики Адыгея, где родились мои бабушка и дедушка по линии матери. Тогда мама и я привели ее в порядок, но совершенно не знали ничего о нем. Однако оба брата Петр Канава и Изот Канава во время проведения «Бессмертного полка» в Донецке в 2019 году были восстановлены в памяти моей семьи. Это мне удалось узнать в августе 2024 года, когда во время поездки в Донецк я смогла внезапно найти веточку своей семьи, которая и познакомила меня с моими героями. Благодаря этому, я также узнала, что самый старший брат семейства Григорий Ильич родился в 1909 году, имел Орден «Красной Звезды», медаль «За победу над Германией» и «За взятие Кенигсберга». Как и Изот, сменил фамилию Канава на Конавенко. Участвовал в войне с июня 1941 года.

Из наградного листа известно следующее: «*Товарищ Конавенко за время работы на артиллерийском складе беспрерывно возглавлял головные отделения склада, непосредственно обеспечивая войска боеприпасами и артиллерийским вооружением. В наступательной операции армии, начавшейся 16 октября 1944 года, товарищ Конавенко, будучи начальником отделения, сумел четко и бесперебойно организовать работу по приему и отпуску боеприпасов, и своей самоотверженной работой добился своевременной доставки боеприпасов в передовые части армий. Товарищ Конавенко, участвуя непосредственно в боях под Сталинградом, получил тяжелое ранение. Благодаря своему отношению к труду, пользуется заслуженным авторитетом среди личного состава части. Достоин правительственной награды Орденом "Красная Звезда"*» [1].

По воспоминаниям моей бабушки, я смогла узнать больше об ее отце. Звали его Алексей Антонович Червяков. В 1941 году он добровольно ушел на фронт артиллеристом, но случилась беда, и в конце того же года он был контужен и отправлен в госпиталь. Контузия оказалась тяжелой, и его сразу же направили домой: у него полностью парализовало правую руку. Но это не конец истории. Алексей Антонович не смирился с ранением и ушел в партизаны – в период, когда Краснодарский Край и Адыгея находились под немецкой оккупацией. Отряд его находился на горе Соленая, прятался в лесах и пещерах, совершая вылазки в тыл противника. А в поселке Хаджох его партизанский отряд смог взорвать немецкий штаб. В лесах около Мезмая, Гуамки и Сахрая находились элитные подразделения солдат Третьего Рейха, и против них также вели борьбу партизаны, в числе которых был мой прадедушка. Не раз его отряд оказывался в окружении на вершине гор, где им приходилось выживать в тяжелых условиях. Много об этом он поведал своей семье. Хоть и не был отмечен государственными наградами, прадедушка внес свой вклад в Победу на Кавказе. Именно в лесах Кавказа мой прадед прошел войну. Вот такая история непоколебимого желания отстоять свою Родину несмотря ни на что.

В моей семье также есть очень печальная история утраченного героя. Ни один поисковый сайт, никто кроме бабушки его не знает. Его звали Егор Михайлович Амельченко. Также у него был сын Яков, который пропал без вести на полях сражений. Мой прадед дошел до Берлина, и по воспоминаниям бабушки, совершенно не любил говорить о войне, а сам, когда узнал о Великой Победе, смог лишь спокойно выдохнуть. Кажется, что такой долгий боевой путь должен был остаться в информационном поле. И как обидно, что ничего совершенно нет… Но если эта тишина упокоила того скромного дедушку, который не любил разговоры о войне, я не закончу своих поисков и продолжу искать моего героя, который прошел войну до самой столицы рейха.

Я уверена, что знаю ничтожно мало, но то, что сейчас я стараюсь сохранить в своей памяти, для меня бесценные и уникальные свидетельства о моей семье. Я уверена, всю свою жизнь буду собирать информацию о своих героях, и точно не дам забыть их. Они все живы, пока я их помню, пока в моей памяти высечены их имена.

Источники и литература (References)

1. Конавенко Григорий Ильич. Наградной лист. Орден Красной Звезды // URL: https://poisk.re/awards/24946255
2. Лебедев Андрей Николаевич. Наградной лист. Медаль «За боевые заслуги» // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie37759598/
3. Лебедев Андрей Николаевич. Наградной лист. Орден Красной Звезды // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie23417429/
4. Мокрищев Герасим Павлович. Наградной лист. Медаль «За боевые заслуги» // URL: https://poisk.re/awards/20385338
5. Мокрищев Герасим Павлович. Наградной лист. Орден Красной Звезды // URL: https://poisk.re/awards/18113487
6. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии).» М.: Терра, 1995. 616 с.

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.15122679**

МОЙ ПРАДЕД АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ОПАНАСЕНКО И ЕГО СЕМЬЯ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

MY GREAT-GRANDFATHER ALEXEY GRIGORIEVICH OPANASENKO AND HIS FAMILY ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Степанов В.В.
Stepanov V.V.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. Статья посвящена истории семьи моего прадеда, Алексея Григорьевича Опанасенко. Это история о том, как простые крестьяне сражались за свободу Советского народа. Все они сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Некоторые из них погибли в плену. Сделан вывод, что благодаря оцифровке баз данных отечественных и зарубежных архивов впервые удалось выяснить судьбу многих из них, отыскать места их захоронений, узнать об их подвигах и обстоятельствах награждения правительственными наградами. Автор планирует посетить могилы своих предков, погибших в годы войны – от Придепровья до бывшей Восточной Пруссии.

Abstract. The article is dedicated to the history of the family of my great-grandfather, Alexey Grigoryevich Opanasenko. This is a story about how simple peasants fought for the freedom of the Soviet people. All of them fought on the fronts of the Great Patriotic War. Some of them died in captivity. It is concluded that thanks to the digitization of databases of domestic and foreign archives, for the first time it was possible to find out the fate of many of them, find their burial places, learn about their exploits and the circumstances of their awarding government awards. The author plans to visit the graves of his ancestors who died during the war - from Prideprovye to the former East Prussia.

Ключевые слова: Великая Отечественная Война, Оборона Ленинграда, Курская оборонительная операция, Киевская область, Крестьяне, Красноармейцы.

Key words: Great Patriotic War, Defense of Leningrad, Kurskdefensiveoperation, Kievregion, Peasants, Red Army soldiers.

Семья Опанасенко родом из Киевской области, Иванковского района, бывшей Киевской губернии. Они были простыми крестьянами. По рассказам моего деда, в той местности был помещик Ставро. После Октябрьской революции он решил продать все свое имущество и землю, а затем уехать за границу.

В 1918 г., мой прапрадед Григорий Андреевич Опанасенко (~1870–1967) приехал из с. Коленцы Иванковского района в Розважев, где Ставро распродавал землю. В Коленцах Григорий Андреевич продал все свое имущество и землю, а затем у Ставро купил десять десятин (ок. 10 га) земли для своего семейства. Семья была очень большой и состояла из тринадцати детей, но лишь пять сыновей и три дочери смогли дожить до совершеннолетия. Важно еще сказать о фамилии семейства. Так случилось, что паспортный стол довольно часто допускал ошибку в написании фамилии Опанасенко, в результате чего появились такие фамилии, как Панасенко, Поносенко, Апанасенко, Афанасенко. Повествование о своих предках я начну по старшинству.

Андрей Григорьевич Опанасенко (1907 – 1944?) – первый и самый старший сын в семье. К сожалению, но о нем очень мало что известно. По рассказу моего деда, он прошел обучение младшего комсостава Красной Армии, и когда-то имелась его фотография в офицерской форме. Далее рассказ пойдет по имеющемся на сайте «Память народа» документам, потому что Андрея Григорьевича семья больше не увидела. Он был призван в Красную Армию в мае 1941 г., и с этого момента с ним была потеряна связь. Раньше мы считали его пропавшим без вести с декабря 1944 г., потому что так указывалось в советском документе о военных потерях, а других сведений у нас не имелось.

Но совсем недавно, на том же сайте, я обнаружил документ, который был записан на Опанасенко Андрея Гурьевича [5]. Сначала я подумал, что это однофамилец. Но более подробно изучив документ, я понял, что это именно Андрей Григорьевич. Как я это понял?

В досье из концлагеря указано место рождения – с. Коленцы. Это очень маленькое село, и именно оно является местом рождения первых трех сыновей прапрадеда. Окончательно я убедился в том, что это именно Андрей Григорьевич, лишь после более подробного изучения документа из концлагеря. В обоих указывалось, что жена – Мария Ивановна Опанасенко.

В документе из концлагеря было указано, что он был пленен 2 июля 1941 г. в Колоках. Направлен в лагерь шталаг VIB, который находился в Нижней Саксонии, Меппен – Ной-Верзен. К сожалению, из концлагеря Андрей Григорьевич выбраться не смог и погиб 26 октября 1941 г. Захоронен в братской могиле в п. Калиновка, Черняховский округ, Калининградская обл. Только сейчас я смог узнать о судьбе Андрея Григорьевича и рассказать об этом дедушке.

Кузьма Григорьевич Опанасенко (Панасенко, Поносенко) (1909–1996) – второй сын в семье. Также, как и все семейство, работал в колхозе, вплоть до 1941 г. В мае 1941 г. призван в ряды Красной Армии в звании старшины. Воевал в составе 58 стрелкового полка 52 стрелковой дивизии, на севере СССР, недалеко от современного Заозерска, Мурманская обл. Но 22 ноября 1941 г. Кузьма Григорьевич попал в плен. По рассказу моего деда, получил тяжелое ранение черепа и попал в лагерь на территории Норвегии. Неизвестно, до какого момента находился в лагере, но согласно документам, выбыл из воинской части: между 20.09.1945 и 02.12.1945. Военно-пересыльным пунктом выступил 192 запасной стрелковый полк 1 запасной стрелковой дивизии, а самое интересное, что выбыл в 3 отдельный разведывательный батальон. Касательно военной деятельности это все, информация заканчивается.

Домой вернулся лишь в 1949 г. и никому ничего не рассказывал о войне. После возвращения домой работал в колхозе и умер в 1996 г.

Алексей Григорьевич Опанасенко (8 марта 1912 – 20 января 2002) – третий сын в семье, мой прадед, по отцовской линии матери. С детства помогал в хозяйстве дома. Как только достиг совершеннолетия, начал работу в колхозе.

9 мая 1938 г. мой прадед женился на Марии Григорьевне Дейнеко, которая стала моей прабабушкой. В том же году он заболел и, видимо, пошли осложнения, которые привели к параличу нижних конечностей тела. Войну встретил в постели, поэтому изначально не был призван в Красную Армию. Во время оккупации находился у себя дома, в с. Шевченково. Когда в Розважев зашли немцы, комендантом Розважевского районного центра был назначен житель с. Шевченково, этнический немец Зиман.

С 1942 г. произошли улучшения в здоровье Алексея Григорьевича, и он вновь начал ходить. С 3 по 13 ноября 1943 г. проходила Киевская наступательная операция, и в ноябре этого же года моего прадеда призвали на фронт в составе 640 истребительно-противотанкового артиллерийского полка 1 Украинского Фронта.

Воевал до самого конца войны и встретил победу в Чехословакии, в г. Храстава. Прадед был награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Медалью «За отвагу» был награжден с такой формулировкой: «*…под автоматным и пулеметным огнем противника при разгроме гарнизона немцев на реке Варта обеспечил подноску снарядов к орудию*» [4]. После войны вернулся домой и вновь продолжил работу в колхозе. Умер 20 января 2002 года.

Иван Григорьевич Опанасенко (Апанасенко) (1920 – 1990~) – четвертый сын в семье. До войны учился в школе и работал в колхозе. Был призван в Красную Армию в 1940 г. и направлен на Дальний Восток.

Войну встретил там же и до августа 1945 г. находился на границе с милитаристской Японией. В начале августа 1945 г. СССР объявил войну Японии и Иван, в составе артиллерийской батареи 25 Армии Дальневосточного фронта, участвовал в боевых действиях и был награжден медалями «*За боевые заслуги*» и «*За победу над Японией*».

Служил в должности повара, и медалью «*За боевые заслуги*» награжден с такой формулировкой: «*Проявляет много энергии и заботы по обеспечению личного состава батареи питанием. В трудных условиях при совершении марша, не считаясь с собой, все силы направляет для работы пищеблока*» [1].

Умер в 1990-е годы.

Василий Григорьевич Опанасенко (30 мая 1924 – 1943?) – пятый сын в семье, самый младший. На момент войны ему было всего 17 лет. Во время оккупации был вывезен в Германию как «*Ostarbeiter*». С началом оккупации немцы составили списки молодежи, подлежащей к вывозу в Германию. Необходимо было явиться самому, но Василий не пришел. К семье Опанасенко приехал комендант Зиман и сказал: «*Если Василий не явится, приедут немцы и расстреляют всю семью*». Василию пришлось пойти и сдаться. По рассказу деда, последнее что он сказал: «*они меня туда не довезут*». Семья Василия больше не увидела.

Лишь сейчас, спустя 84 года, стало известно, что до Германии он все же доехал. Эту информацию мы узнали на сайте «*Память Народа*» из документа о военнопленных, который хранится в национальном архиве США. Главным доказательством прибытия Василия в лагерь является его лагерный номер – 32724 [3]. Вероятно, Василий сбежал из трудового

лагеря, был пойман и перенаправлен в концентрационный лагерь Бухенвальд, а затем, 4 сентября 1943 г. перенаправлен в недавно созданное подразделение Бухенвальда – Дора Миттельбау. Больше сведений о Василии нет…

Это была история сыновей моего прапрадеда, Опанасенко Григория Андреевича, среди которых был мой прадед. К сожалению, не все пережили войну… Двое попали в концлагеря, и если Андрей Григорьевич там погиб, то след Василия Григорьевича на этом обрывается.

Но Кузьма, Алексей и Иван прошли войну и внесли свой вклад в дело Великой Победы. Теперь я бы хотел рассказать о родном брате моего прапрадеда и его сыне, которые тоже внесли свой вклад в Победу над Германией.

Исидор Андреевич Опанасенко (12 мая 1895–1975) – родной брат моего прапрадеда. По рассказу деда, в годы Первой Мировой Войны, за заслуги был возведен в чин поручика. После Октябрьской революции активно включился в строительство нового Советского государства. Участвовал в организации колхозов.

Был призван в ряды Красной Армии 10 августа 1941 г. в звании ст. сержанта. Всю войну прошел в составе 40 Армии. В июне и июле 1942 г. был награжден медалью «*За боевые заслуги*». Ему было присвоено звание младшего лейтенанта.

В наградном листе от 6 июня 1942 г. говорилось: «*В тяжелые минуты он, не жалея ни своих сил и здоровья всегда просится на самый ответственный участок. Когда противник был под Конотопом ст. сержант ОПАНАСЕНКО попросился, чтобы его не посылали для несения караульной службы, а зачислили в истребительный отряд, где провел несколько суток без отдыха и сна*» [6].

В период между июлем 1942 и февралем 1945 года Исидор Андреевич вступил в ряды ВКП(б), ему было присвоено звание лейтенанта. Он был назначен командиром взвода, в составе 40 Армии освобождал территорию Венгрии.

В феврале 1945 г. был награжден орденом Красной Звезды, а после капитуляции Германии – медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После окончания боевых действий в Европе продолжил воинскую службу и был демобилизован 27 октября 1945 г.

После войны он продолжил партийную деятельность, выступал в школах перед пионерами и комсомольцами. В 1950-е вышел на пенсию, но все равно продолжал принимать участие в жизни партии.

Исидор Андреевич умер в 1975 г.

Сила Сидорович Опанасенко (Апанасенко) (1923–1943) – единственный сын Исидора Андреевича. Мой дедушка мало что о нем знал, потому что для Исидора Андреевича это была больная тема для разговора. Но по рассказу моего деда, дома у Исидора, наряду с портретами Буденного и Ворошилова находился портрет его сына. Сила Сидорович был членом ВЛКСМ. Призван в Красную Армию в 1941 г. В промежутке между 1941 и 1943 г. ему присвоили звание лейтенанта, и он был назначен командовать взводом 169 зенитно-артиллерийского полка.

Но Силе Сидоровичу не суждено было прожить долгую и яркую жизнь. 5 июля 1943 года началась Курская оборонительная операция, а на следующий день Сила Сидорович был убит, в районе хутора Калинин Курской области. Там же был захоронен. Неизвестно через какое время, но его перезахоронили. Новое захоронение находится в Белгородской обл., Прохоровский р-н, с. Беленихино, ул. Ватутина, 150 м южнее ж/д вокзала.

Упомяну последнего своего предка, о котором имею достоверную информацию. Это был родной брат моей прабабушки Марии Григорьевны Дейнеко, которую я упоминал чуть выше. Звали его Дейнеко Михаил Григорьевич, и он был одним из защитников Ленинграда.

Михаил Григорьевич Дейнеко (Дайнека, Дойнеко) (1921 – 5 февраля 1943). В семье Дейнеко он был единственным мужчиной. О нем мой дедушка практически ничего не знал, а всю информацию мы узнали из опубликованных архивных документов. Мой дед предполагал, что Михаил Григорьевич воевал в Зимней войне 1939–1940 гг., но как показали документы, это было не совсем так.

Михаил Григорьевич был членом ВЛКСМ. Призван в Красную Армию в сентябре 1940 г. и домой он больше не вернулся… В составе 461 стрелкового полка 142 стрелковой дивизии был участником обороны Ленинграда, где и погиб 5 февраля 1943 г… Вероятно, был захоронен сослуживцами в общей могиле…

Вплоть до 1 мая 2003 г. место захоронения Михаила Григорьевича было неизвестно, но благодаря деятельности поисковиков останки найдены, а личность установлена по архивному списку медальона П.И. Журавлева. 9 мая 2003 г. Михаил Григорьевич был перезахоронен в Кировском районе Ленинградской области на Синявинских высотах. Только в прошлом году мы смогли узнать судьбу Михаила Григорьевича. Во время подготовки этой статьи я

случайно обнаружил документ, из которого следует, что Дейнеко Михаил Григорьевич был посмертно награжден медалью «*За оборону Ленинграда*» [2].

Я постарался максимально подробно описать историю моих предков в годы Великой Отечественной Войны. Я знаю информацию только по линии семьи Опанасенко, к которой относится мой дедушка Афанасенко Анатолий Алексеевич. Именно благодаря моему дедушке и была написана эта статья, спасибо ему огромное! В этом году в Киеве умер старший брат моего дедушки, и он стал последним из детей Опанасенко Алексея Григорьевича. Все мои предки внесли вклад в Великую Победу, и я очень этим горжусь.

Я с детства хотел попасть на родину моего дедушки, в Киевскую область, и с каждым годом это желание становилось все больше. Именно там похоронена большая часть моих родственников. Именно там находятся фотографии моих предков. Я надеюсь, что когда-нибудь мне удастся восстановить архив моей семьи. Также, я очень надеюсь, что в будущем мне удастся посетить поселок Калиновка Калининградской области, Синявинские высоты в Ленинградской области и с. Беленихо в Белгородской области, чтобы посетить могилы моих предков, павших в боях за свободу Советского народа!

Источники и литература (References)

1. Апанасенко Иван Григорьевич. Медаль «За боевые заслуги» // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie39530531/
2. Апанасенко Сила Сидорович // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero89636649/
3. Дойнеко Михаил Григорьевич. Мендаль «За оборону Ленинграда» // Сайт Poisk.re. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_predstavlenie1530151057/
4. Информация о Василии Опанасенко из приказа об исключении из списков // Сайт Poisk.re. URL: https://poisk.re/loss/prisoners/91756972
5. Опанасенко Алексей Григорьевич // Бессмертный полк. Севастополь. URL: https://www.moypolk.ru/soldier/opanasenko-aleksey-grigorevich-2
6. Опанасенко Андрей Гурьевич. Документ о военнопленных // Память Народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_plen300808945/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DОпанасенко%26first_name%3DАндрей%26middle_name%3DГерьевич%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D718db457040e3773e13778808db5b857b3573f3600cdbc1aa8742bd494516397v3%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_card%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Akld_partizan%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%3Asame_rvk%3Asame_guk%3Apotery_knigi_pamyati%26page%3D1%26grouppersons%3D1&
7. Опанасенко Василий Григорьевич // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_plen91756972/
8. Опанасенко Исидор Андреевич. Медаль «За боевые заслуги» // Сайт Poisk.re. URL: https://poisk.re/awards/10243834
9. Панасенко Кузьма Григорьевич // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero38751618/

УДК 94(47).084.8 **DOI: 10.5281/zenodo.15122685**

СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ ПОБЕДЫ: БОЕВОЙ ПУТЬ ПРЕДКОВ ЧЕРЕЗ ИХ НАГРАДЫ

FAMILY HISTORY OF THE VICTORY: THE COMBAT PATH OF ANCESTORS THROUGH THEIR AWARDS

Терентьева У.Е.[1]
Terentyeva U.E.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
Sevastopol State University

Аннотация. Статья посвящена анализу наградных документов прапрадеда и прадеда автора – участников Великой Отечественной войны. На основе архивных источников проанализированы обстоятельства вручения орденов и медалей. Исследование демонстрирует, как наградные листы становятся источником для изучения личного вклада рядовых солдат в общую Победу. Статья приурочена к 80-летию окончания войны и призывает к сохранению семейной памяти через работу с военными архивами, в том числе открытыми.

Abstract. The article is devoted to the analysis of award documents belonging to the author's great-great-grandfather and great-grandfather, who were participants in the Great Patriotic War. Based on archival sources, the circumstances surrounding the awarding of orders and medals are examined. The study demonstrates how award records can serve as a source for exploring the personal contributions of ordinary soldiers to the overall Victory. The article is timed to coincide with the 80th anniversary of the end of the war and calls for the preservation of family memory through working with open archives.

Ключевые слова: наградные листы, архивные документы, семейная память, память о войне.

Key words: Award records, Archival documents, Family memory, Memory of the war.

В контексте 80-летия Победы в Великой Отечественной войне актуализируется вопрос сохранения памяти о рядовых участниках боевых действий, чьи биографии зачастую остаются за пределами масштабных исторических нарративов. Данная статья посвящена реконструкции фронтовых биографий двух представителей семьи Терентьевых – отца и сына, Ивана Михайловича (1901 г.р.) и Евгения Ивановича (1924 г.р.), – на основе анализа их наградных документов, доступных в открытом архиве «Память народа». Несмотря на то, что оба ветерана избегали публичных воспоминаний о войне, их наградные листы стали ключевым источником для изучения персонального вклада в общую Победу. Цель исследования – продемонстрировать, как архивные материалы позволяют восполнить пробелы в семейной памяти и выявить взаимосвязь боевого опыта двух поколений.

Иван Михайлович Терентьев родился в 1901 году в Псковской области, его сын Евгений – в 1924 году. Даже в технологически развитом XXI веке трудно установить день и месяц рождения героев войны. Основным задокументированным источником являются не личные вещи или документы, а наградные листы послевоенных годов, которые длительное время хранились в секретных архивах. Сейчас любой гражданин может найти их в открытом доступе и узнать о подвигах своих предков. Иван Михайлович стал одним из тех героев, память о которых сохранилась благодаря наградам. Изучив документы, можно узнать, где и когда воевал солдат в период войны.

Орден Отечественной войны – одна из основных наград военнослужащих, которую вручали «за храбрость, стойкость и мужество в боях за Советскую Родину». Несмотря на то, что ордена являются высшей категорией наград, вручаемых за исключительные заслуги, Орден Отечественной войны вручали сотням тысяч солдат, проявивших себя в этот сложный период. Во время войны Орден Отечественной войны I степени получили 324 903 человека, II степени – 951 652 человека. До 1 августа 1986 года были награждены более 9,1 млн человек [4].

Иван Михайлович Терентьев поступил на службу 29 февраля 1944 года и дважды получил Орден Отечественной войны: как красноармеец 166-го стрелкового полка и как рядовой

[1] Научный руководитель – Вакулова Татьяна Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры «История России и основы российской государственности» Севастопольского государственного университета.

Ленинградского фронта [1]. Его сын, Терентьев Евгений Иванович, получил орден только в 1985 году [3].

Более редким орденом стал Орден Красной Звезды. Он был учрежден в 1930 году и вручался не только за военные достижения, но и за заслуги в области обороны в мирное время. Вплоть до 1991 года им были награждены 3,8 млн. человек [4]. Одним из них стал Евгений Иванович. Он получил орден, служа в звании мичмана на Черноморском флоте.

Менее статусной наградой считается медаль. Однако каждая награда, полученная за участие в Великой Отечественной войне, является важной и значимой. Иван Михайлович за свою жизнь успел получить три медали – две медали «За отвагу» и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [1]. Евгений Иванович получил лишь одну медаль – «За боевые заслуги» [2]. Она вручалась до 1995 года. Все награды были массовыми: медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» была учреждена 9 мая 1945 года и вручена около 15 млн человек. Медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» награждены 4,5 млн и 5 млн человек соответственно [4].

Иван Михайлович Терентьев, родившись в Псковской области, воевал на Ленинградском фронте, командование которого и наградило его орденом. Эта информация известна благодаря архивным документам, в которых Ленинградский фронт указан как военно-пересыльный пункт. Сложнее установить путь Евгения Ивановича. Данные в документах разнятся: Псковская и Архангельская области указаны как место рождения на двух разных страницах. Так, Орден Отечественной войны получает Евгений Иванович из Псковской области. Это одна из проблем установления личности солдат Великой Отечественной войны. Трудно доказать место рождения конкретного человека, так как существует множество героев с одинаковыми фамилиями, именами и отчествами. Однако не исключается возможность путаницы и присвоения наград одному и тому же человеку, но с разными исходными данными. Именно это и произошло с моим прадедушкой, место рождения которого тяжело установить из-за частой передислокации войск.

Таким образом, наградные документы участников Великой Отечественной войны служат ключевым источником для реконструкции биографий рядовых солдат, чьи истории часто остаются в тени масштабных исторических нарративов. Анализ наградных листов Ивана Михайловича Терентьева и его сына, Евгения Ивановича Терентьева, позволяет выявить не только этапы боевого пути, но и преемственность военного опыта между поколениями.

На примере Евгения Ивановича Терентьева обозначена проблема достоверности персональных данных в архивных источниках, обусловленная как объективными сложностями военного времени, так и возможными техническими ошибками при оцифровке. Тем не менее, открытые архивы, такие как «Память народа», служат незаменимым инструментом для восстановления семейной памяти, особенно в условиях отсутствия устных свидетельств ветеранов.

В контексте 80-летия Победы исследование напоминает, что сохранение исторической правды невозможно без обращения к персональным историям, зафиксированным в документах эпохи.

Источники и литература (References)

1. Терентьев Иван Михайлович [Электронный ресурс] // Память народа: герои войны. Минобороны России, 2023. URL: https://m.pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero81998569
2. Терентьев Евгений Иванович [Электронный ресурс] // Память народа: герои войны. Минобороны России, 2023. URL: https://m.pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero83187803
3. Терентьев Евгений Иванович [Электронный ресурс] // Память народа: юбилейная картотека. Минобороны России, 2023. URL: https://m.pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_yubileinaya_kartoteka1520738984
4. Награды Великой Отечественной войны: ордена и медали СССР [Электронный ресурс] // Проект «Память народа». URL: https://www.polkrf.ru/rewards

Научное издание

Всероссийская научно-практическая конференция к 80-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне «80 лет Великой Победы: итоги, уроки и вызовы»

Сборник материалов научной конференции
(17–18 апреля 2025 года, г. Севастополь)

Ответственный за выпуск В.В. Хапаев
Технические редакторы Е.А. Абаев, Э.Р. Шихаметова, Т.И. Дранишников

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редколлегии

Электронное издание сборника доступно
в электронной библиотеке
eLibrary

Сдано в набор 22.03.2025. Подписано в печать 02.04.2025.
Формат 70*108 1/16. Гарнитура Bookman Old Style. Усл. печ. л. 9,625. Уч.-изд. л. 14,2.

ISBN 978-5-6053780-4-4

9 785605 378044 >

Севастопольский государственный университет
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
Тел. (факс): +7 (8692) 43-51-95
Электронная почта: potiomkin_chtenia@mail.ru